

УДК 930
ББК 79/3
М 26

МАРИЙСКИЙ АРХИВНЫЙ ЕЖЕГОДНИК – 2021

Научно-методический журнал

2021

В НОМЕРЕ:

Учредитель:
Министерство
культуры, печати
и по делам
национальностей
Республики
Марий Эл

Государственное
бюджетное
учреждение
«Государственный
архив Республики
Марий Эл»

Главный редактор:
А. М. Одинцов

*Редакционная
коллегия:*

А. Г. Бахтин

Л. А. Кадочникова

Л. А. Киселева

А. М. Кленов

Г. В. Рокина

Верстка, дизайн:
А. М. Кленов
Е. В. Петрова

- Слово редактора 4

АРХИВНАЯ СЛУЖБА СЕГОДНЯ

ГОСУДАРСТВЕННОМУ АРХИВУ
РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ - 80 ЛЕТ

- Поздравления 6

- Одинцов А. М. Ступени роста 12

- Петрова Н. С. Призвание - архивист 19

- Петрова Е. В. Архивы в сети «Интернет» 23

- Жданова Т. Н. К корням семейного древа 27

- Архивные вести 33

- Поздравляем коллег 35

- Награждения 41

МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

- Степанов О. А. Памятка по составлению исторических
справок к фондам и предисловий к описям дел 44

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ СТОЛЕТИЕ

- Востриков В. Г. Основные события 1921 года 58

- Свечников С. К. Пять вопросов о Марийской автономии . 66

- Романова Т. Ю. «Забота о детях должна быть на первом
плане» 71

ВО СЛАВУ ОТЕЧЕСТВА

- **Соколов А. В.** «Вспомним, братцы, как стояли мы на Шипке в облаках» 78
- **Кудрявцев А. Н.** Марийский край в Первой мировой войне 1914-1918 гг. Мемориальная книга. Т. 2. Козьмодемьянский уезд Казанской губернии 90
- **Рокина Г. В.** Йошкар-Ола в военной шинели 93
- **Бахтин А. Г.** Штурмовавший Рейхстаг 110
- **Сердюков А. В.** «Стал родным и нам» 118
- **Шипунов Д. Я.** Новое о подвиге В. С. Архипова 124

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- **Акилбаев А. В.** Эволюция марийского оружия с IX по XIII века 128
- **Ласточкин Г. Л.** Об участии «ветлушских» марийцев в «черемисских войнах» 131
- **Мусин Ф. З.** Изучая старую карту 143
- **Акшиков А. Г.** Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в Царевококшайске 154
- **Сердюков А. В.** Об истоках русского драматического искусства в Марий Эл 159
- **Женжурист Л. Л.** «Музыкальное сердце республики». 166
- **Кошкина О. А.** Постановка пьесы И. Устинова «Иван Шуст» в Маргостеатре 22 июня 1941 года. 172
- **Яналова Н. А.** Детский костно-туберкулезный санаторий в селе Кожла-Сола Марийской АССР. 177
- **Попов В. А.** Новый взгляд на старый дом 186

ДОСТОЯНИЕ МАРИЙ ЭЛ

- **Мысина В. Г.** Великий Мастер и его ученик (О композиторах И. С. Палантае и А. И. Искандарове) 192
- **Кузнецова В. Г.** Рыцари музыки 198
- **Кужнурова Я. А.** Волшебные звуки гобоя 203
- **Федосеева Н. А.** Воспевая Родину (К 85-летию со дня рождения поэта Н. П. Егорова) 207

Телефон редакции:
(8362) 56-10-11

Адрес редакции:
424008,
Республика
Марий Эл

г. Йошкар-Ола,
ул. Воинов-
Интернационалистов,
д.28
E-mail:
gamarie@mail.ru

Рукописи
не рецензируются
и не возвращаются.
Перепечатка
материалов
и их использование
без разрешения
редакционной
коллекции
не допускаются

© Министерство
культуры, печати
и по делам
национальностей
Республики
Марий Эл

© Государственное
бюджетное
учреждение
«Государственный
архив Республики
Марий Эл»

Подписано
в печать

17.11.2021 г.
Формат 70x108/16
Усл. печ. л. 17,25
Заказ
Тираж 150 экз.

Отпечатано
в типографии
ООО ИПФ
«Стринг»
424006,

г. Йошкар-Ола,
ул. Строителей, 95

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

- **Мальцев В. Э.** Слова как угли на ладони 212
- **Аристова И. В.** Газетный век 240
- «Не изменять себе...» (Из личного фонда
Карташова В. Н.) 242

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

- **Бажин В. В.** Филигрani на тряпичной бумаге
ручного производства фабрик Ольхиных
и Кайдановой XVIII - перв. пол. XIX вв. в документах
Государственного архива Республики Марий Эл 246

СЛОВО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Мы рады очередной встрече с вами на страницах научно-методического журнала «Марийский архивный ежегодник – 2021».

В этом номере, как и в предыдущих, мы представляем ряд новаций.

В 2021 году исполнилось 80 лет со дня образования Государственного архива Республики Марий Эл, этой дате посвящены страницы раздела «Архивная служба сегодня».

Несколько традиционных рубрик изменили свое название. Так, раздел «Взгляд через столетие» переименован в раздел «Взгляд сквозь столетие» и будет отражать не только события, произошедшие 100 лет назад, но и их возможное развитие в последующие годы.

Раздел «Знать и помнить» получил название «Во славу Отечества», что, на наш взгляд, наиболее точно определяет его содержание, направленное на патриотическое воспитание на примере военного прошлого нашей страны.

Также стартует новый раздел «Знаменательные даты», в котором будут отражены важные события и юбилейные даты в истории нашей республики. В этом году раздел посвящен 100-летию образования газеты «Марийская правда».

Уверен, что, как и всегда, статьи журнала привлекут ваше внимание и будут полезны для изучения истории и прошлого нашей республики и страны.

С уважением

Главный редактор

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'А. М. Одинцов'.

А. М. Одинцов

Архивная служба СЕГОДНЯ

80 лет

Государственный архив
Республики Марий Эл

ГОСУДАРСТВЕННОМУ АРХИВУ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ – 80 ЛЕТ**Поздравление Главы Республики Марий Эл А. А. Евстифеева**

Уважаемые работники и ветераны

Государственного архива Республики Марий Эл!

Примите поздравления со знаменательной датой – 80-летием образования Государственного архива Республики Марий Эл!

Образованный 20 июня 1941 года, в канун Великой Отечественной войны, архив прошел большой и славный путь, с честью выполняя свое предназначение – сохранение бесценных документальных свидетельств жизни нашего региона.

За этим юбилеем стоит труд нескольких поколений преданных своему делу архивистов – настоящих подвижников, благодаря которым сохраняется наше историческое наследие.

Сегодня Государственный архив Республики Марий Эл – современное архивное учреждение с многогранными и чрезвычайно важными функциями: от обеспечения сохранности до использования архивных документов и предоставления архивной информации в социально-правовых, научно-исследовательских и культурно-просветительских, генеалогических целях.

Сохраняя историческое наследие и традиции, архив открыт новаторству, новым формам вхождения в современное информационное пространство.

Правительство Республики Марий Эл уделяет архивному делу постоянное внимание, свидетельством которого служит строительство нового здания, укрепление материальной базы для перевода архивных документов в электронный вид.

Благодарю вас за самоотверженный труд и выражаю уверенность, что ваши усилия и впредь будут способствовать развитию архивного дела нашей республики.

От всей души желаю вам здоровья, благополучия, дальнейших успехов и новых свершений в вашем благородном труде!

Поздравление руководителя Федерального архивного агентства А. Н. Артизова

Уважаемые коллеги!

Федеральное архивное агентство сердечно поздравляет вас с 80-летием республиканского архива.

Вами многое сделано и делается для сохранения историко-документального наследия республики, являющегося значимой частью архивного фонда Российской Федерации. Выражаем уверенность, что ваш высокий профессионализм и ответственное отношение к порученному делу являются залогом дальнейшей успешной деятельности архива.

Желаем вам доброго здоровья, счастья, благополучия, успехов в работе.

**Поздравление министра культуры, печати и по делам национальностей
Республики Марий Эл К. А. Иванова**

Уважаемые работники Государственного архива Республики Марий Эл
и ветераны отрасли!

Примите самые теплые поздравления с 80-летием создания Государственного архива Республики Марий Эл!

Архив – это не просто учреждение, хранящее старинные документы, это огромнейшая база информационных материалов, представляющих величайшую ценность для общества.

На протяжении 80 лет Госархив менял свою организационно-правовую форму и ведомственную подчиненность, но бесменным осталось стремление архивистов сохранить и преумножить историко-культурное, документальное богатство Марийского края. Обеспечивая сохранность архивных документов, работники учреждения способствуют восстановлению исторической правды и сохранению памяти народа.

Научно-практические конференции, выставки, электронные издания, подготовленные марийскими архивистами, находят положительный отклик не только у общественности республики, но и российских коллег.

В этот праздничный день примите слова благодарности за добросовестный, созидательный труд. Желаю вам творческой энергии, крепкого здоровья и всего самого доброго! Только вперед!

**Поздравление начальника Главного архивного управления г. Москвы
Я. А. Онопенко**

Уважаемый Александр Михайлович!

От имени архивистов Москвы и от себя лично сердечно поздравляю Вас и коллектив архивистов Республики Марий Эл со знаменательной датой – 80-летием образования Государственного архива Республики Марий Эл.

Начало истории существования Государственного архива Республики Марий Эл относится к 1941 году, году, когда тяжелые испытания выпали на долю нашей страны. Архив был образован за два дня до начала Великой Отечественной войны. В этих нелегких условиях архивисты смогли не только выполнять свои функциональные обязанности, но и активно участвовать во всех мероприятиях помощи фронту.

Силами нескольких поколений архивистов объем документов Государственного архива Республики Марий Эл за восемь десятилетий увеличился более чем в 5 раз. Обеспечивая вечное хранение и использование архивных документов, вы выполняете важнейшую задачу по сохранению исторической памяти государства и общества.

От всей души желаю Вам благополучия, крепкого здоровья, творческих успехов, стабильности и процветания!

**Поздравление руководителя комитета по делам архивов
Нижегородской области, председателя научно-методического совета
архивных учреждений Приволжского федерального округа
Б. М. Пудалова**

Уважаемый Александр Михайлович! Уважаемые коллеги!

Примите от комитета по делам архивов Нижегородской области, архивных учреждений Приволжского федерального округа самые искренние и сердечные поздравления с 80-летием Государственного архива Республики Марий Эл!

Прошедшие восемьдесят лет стали для архива временем суровых испытаний и больших трудовых успехов. Созданный в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны, архив с честью выполнил свое главное предназначение – собрание документов, организацию их хранения и научного использования. Сохраненные кропотливым трудом архивистов документы стали уникальной источниковедческой базой для исторических исследований по проблемам политического, экономического и социально-культурного развития Республики Марий Эл.

Замечательный юбилей марийских коллег имеет для нас особое значение, так как дает возможность еще раз вспомнить страницы истории нашего сотрудничества. Его основой стали общность исторических судеб, территориальная близость и сходство проблем, стоящих перед архивной отраслью. Поэтому неслучайно когда-то, в ставшие уже далекими двадцатые годы прошлого века, наши предшественники вместе спасали документальное наследие России от гибели и забвения. Уже тогда начинается обмен опытом и методической литературой, а также предоставление информации об имеющихся документальных комплексах, профильных для той или иной стороны. Большое значение здесь имел обмен опытом, который стал регулярным и всесторонним после создания в 1970 году научно-методического совета архивных учреждений Волго-Вятского региона.

Благодаря НМС традиционными являются творческие встречи, взаимное рецензирование методических разработок, консультации по актуальным проблемам архивного дела. И отрадно отметить, что по всем профессиональным вопросам наши сотрудники всегда чувствовали товарищескую поддержку и взаимопонимание со стороны марийских специалистов.

Сегодня Государственный архив Республики Марий Эл по праву считается одним из лучших архивов республиканского звена в Приволжском федеральном округе. Сотрудники архива делают все от них зависящее для сохранения историко-документального наследия, обеспечивая сохранность архивных документов с использованием новых современных технологий и формируя фонды и коллекции, отражающие сегодняшний день родного края. Благожелательные отклики архивистов Приволжского федерального округа и общественности вызывают проводимые вами научно-практические конференции и выставки архивных документов. Ваши усилия по сохранению и пропаганде роли и значения архивного документа в современном обществе сегодня, как никогда, необходимы людям.

От всей души желаем вам дальнейшего творческого развития, новых интересных открытий, осуществления всего задуманного. Крепкого здоровья, неиссякаемой энергии, благополучия и добра всем вам, дорогие друзья!

Поздравление заместителя министра культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия Н. В. Бычкова

Уважаемые коллеги, ветераны архивной отрасли!

Министерство культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия искренне поздравляет Вас с 80-летием Государственного архива Республики Марий Эл!

За 80 лет ваше учреждение прошло сложный путь становления и развития, укрепления материально-технической базы, профессионального роста сотрудников. За эти годы многое изменилось в нашей стране, неизменными остаются цели и задачи, стоящие перед архивистами, – это преданность профессии, любовь к историческим документам, общее понимание ответственности за дальнейшее развитие отечественной исторической науки, честное и ответственное служение архивному делу.

Архивистов Мордовии и Марий Эл всегда связывали добрые деловые и дружеские отношения, тесное сотрудничество в научной и практической деятельности. Совместные виртуальные выставки, публикации, обмен выступлениями на научно-практических конференциях – всё это стало доброй традицией. Приятно отметить, что коллектив Государственного архива Республики Марий Эл неизменно демонстрирует высокий профессионализм, глубокую порядочность, трудолюбие и творческий подход к делу.

На протяжении многих лет архивисты Марий Эл обеспечивают информационные потребности граждан, государственных органов, ведут большую научную, просветительскую и культурологическую работу. В проектах архивистов оживает прошлое республики и страны, сохраняется связь времен. Документальные издания, методические разработки, подготовленные архивистами Марий Эл, являются примером для подражания и объектом вдумчивого изучения. Особая благодарность ветеранам архивной отрасли за повседневный напряженный труд, за опыт, переданный молодому поколению.

В дни юбилейных торжеств от всей души желаем сотрудникам Государственного архива Республики Марий Эл крепкого здоровья, личного счастья, неиссякаемой энергии, больших творческих удач, профессиональных успехов, интересных неожиданных находок и новых архивных проектов, мира и благополучия!

Храните и приумножайте вверенное вам документальное наследие! Надеясь на дальнейшее плодотворное сотрудничество!

Поздравление директора Государственного исторического архива Чувашской Республики Г. В. Ертмаковой

Уважаемые коллеги!

Государственный архив Республики Марий Эл отмечает славную юбилейную дату – 80 лет со дня образования.

Ушла в прошлое советская эпоха, сменились – и порой не раз – названия архивной службы Российской Федерации и архивных служб субъектов Российской Федерации. Существенные изменения претерпела структура архивных учреждений, но незыблемо их предназначение – хранить историю. 29 марта 1941 г. Совет народных комиссаров СССР утвердил «Положение о Государственном архивном фонде СССР», согласно которому в стране была введена единая сеть государственных архивов. Именно тогда появилось большинство центральных государственных архивов республик и областей.

Мы с вами погодки: и Ваш архив, и наш Государственный исторический архив Чувашской Республики были образованы в 1941 г. Однако сближает нас не только эта дата, а прежде всего – многолетняя крепкая дружба и добрососедские отношения. Плодотворным и результативным является сотрудничество в научно-исследовательской сфере. Примите от нас искренние слова признательности за Вашу неизменную открытость к диалогу и новым проектам. Надеясь, что сферы взаимодействия в дальнейшем будут только расширяться.

Дорогие друзья, сегодня Ваш архив – крупнейшее архивохранилище республики с уникальным слаженным коллективом, гармонично сочетающий в своей работе профессиональные традиции с новаторскими устремлениями, бережное отношение к хранимому историко-культурному наследию с активной работой по его популяризации.

Поздравляю Вас со знаменательной исторической вехой в биографии архива в частности и архивной службы Республики Марий Эл в целом. Пусть Ваша работа приносит радость и удовлетворение, а общение с архивными документами обогащает знаниями и жизненной мудростью. Желаем всем Вам крепкого здоровья, благополучия, неумной энергии и настойчивости в достижении поставленных целей.

**Поздравление директора Государственного архива
современной истории Чувашской Республики С. А. Казеевой**

Уважаемый Александр Михайлович! Дорогие коллеги!

Коллектив Государственного архива современной истории Чувашской Республики сердечно поздравляет Вас и Ваш коллектив со знаменательной датой – 80-летием образования Государственного архива Республики Марий Эл.

Образованный в годы Великой Отечественной войны, архив сумел выстоять перед тяжелейшими испытаниями, прошел большой и насыщенный разнообразными событиями путь становления и развития.

Благодаря высокому профессионализму архивистов и современным подходам к организации рабочего процесса, государственный архив по праву является одним из флагманов архивной отрасли республики. Архив, успешно продолжая богатейшие традиции, идет в ногу со временем. Этот результат – бесспорная заслуга архивистов – людей, искренне преданных своему делу!

Архивистов Чувашии и Марий Эл крепко связывает многолетнее и плодотворное сотрудничество, которое содействует сохранению, охране и защите документальной памяти, обмену опытом и развитию архивов.

Примите слова искренней благодарности за ваш плодотворный труд, постоянный творческий порыв, за готовность служить целям сохранения культурных традиций нашей страны!

Желаем Вам здоровья, долголетия и успехов в вашей нелегкой работе! Пусть успех сопровождает Вас во всех добрых начинаниях.

**Поздравление директора Марийского научно-исследовательского института
языка, литературы и истории им. В. М. Васильева Е. П. Кузьмина**

Уважаемый Александр Михайлович!

Дорогие коллеги и друзья!

От имени коллектива ученых Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева искренне поздравляю Государственный архив Республики Марий Эл со славным 80-летним юбилеем!

Архив – это не просто место хранения документов, отражающих историю прошлых лет, архив – это сокровищница, призванная сохранить для потомков сегодняшний день и нас в нем. Недаром архивы называют многовековой памятью человечества. Благодаря равнодушному отношению к делу, знаниям, ответственному труду, энергии и высокому профессионализму архивистов сохраняется и приумножается документальное наследие нашего региона и нашей страны.

Вы являетесь надежными проводниками в прошлое, без которого невозможно построить будущее. Кропотливо, документ за документом, собирается история, и, безусловно, нуждается в бережном отношении и тщательном уходе, а это нелегкий труд.

В этот знаменательный день примите слова сердечной благодарности за многолетнее активное сотрудничество, значительную своевременную помощь, плодотворную дружбу.

От души желаю сплоченному коллективу крепкого здоровья, благополучия, жизненной удачи, созидательного вдохновения, новых интересных идей, неустанного профессионального роста, успешного свершения всех творческих замыслов!

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ
ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Награждается

*коллектив государственного бюджетного учреждения
"Государственный архив Республики Марий Эл"*

*за значительный вклад
в качественное формирование архивного фонда Республики Марий Эл,
обеспечение его сохранности и в связи с 80-летием со дня образования
Государственного архива Республики Марий Эл*

*Председатель
Государственного Собрания
Республики Марий Эл*

А.В.Смирнов А.В.Смирнов

*г. Йошкар-Ола
20 июня 2021 года
№ 33*

Ступени роста

(Доклад **А. М. Одинцова**, директора Государственного архива Республики Марий Эл, на торжественном мероприятии 18 июня 2021 года)

Аннотация. В докладе кратко проанализирован исторический путь учреждения, показаны современные направления работы Госархива Республики Марий Эл.

Ключевые слова: Государственный архив Республики Марий Эл, 80-летний юбилей, ветераны, перспективы развития.

Уважаемые работники и ветераны
Государственного архива Республики Марий Эл!
Уважаемые участники торжественного мероприятия!

В эти дни Государственному архиву Республики Марий Эл исполняется 80 лет. История архива подробно представлена нами в электронном издании, специально подготовленном к юбилею, и в документальной выставке «Государственному архиву Республики Марий Эл – 80 лет», которая открылась сегодня в рамках нашего торжественного мероприятия.

Я же в своем выступлении кратко остановлюсь на основных этапах становления, современном состоянии и перспективах развития нашего архива.

Государственный архив Республики Марий Эл ведет свою историю с 20 июня 1941 года, когда фактически в канун Великой Отечественной войны приказом Наркомата внутренних дел Марийской АССР на базе двух архивов – Исторического архива и архива Октябрьской революции был образован Центральный государственный архив Марийской АССР. Штатная численность архива тогда составляла 10 человек. Его первым руководителем стал Иван Прокопьевич Васнев, который в октябре 1941 года ушел на фронт.

В реалиях военного времени архивисты выполняли не только свои непосредственные функциональные обязанности по комплектованию и обеспечению сохранности документов, исполнению запросов, поступающих от органов власти и гражданских лиц, но и участвовали в сельхозработах, заготовке топлива для нужд армии, строительстве оборонительных сооружений, оказании помощи в сборе теплых вещей для бойцов Красной армии. Перед марийскими архивистами также была поставлена задача – принять и разместить архивные документы эвакуированных на территорию Марийской АССР предприятий и научно-исследовательских учреждений, а также Государственного архива Витебской области Белорусской ССР.

Пройдя годы военного лихолетья, архив в дальнейшем вместе со всей страной претерпевал изменения, происходившие в обществе и в государстве, неоднократно менял свою организационно-правовую форму и ведомственную подчиненность. В период нахождения архива в ведении Наркомата внутренних дел Марийской АССР 1940–1962 гг. было улучшено финансовое обеспечение, построено новое здание для Госархива на территории женского Богородице-Сергиевского монастыря в г. Йошкар-Оле. В то же время многие документы и даже целые фонды были засекреченными и фактически недоступными для пользователей.

С начала 1960-х годов наметился новый этап в развитии архивного дела. В 1962 году деятельность архивных учреждений была передана в ведение Совета Министров Марийской АССР. Произошли изменения и в структуре: в составе Центрального государственного архива Марийской АССР были образованы два филиала в г. Козьмодемьянске и в г. Волжске.

В это время, с 1941 по 1964 годы, Госархив возглавляли: Елизавета Васильевна Фонарева, Анастасия Степановна Гриничева, Тамара Алексеевна Трофимова, Надежда Михайловна Николаева, Ида Михайловна Макарова, Виталий Петрович Стариков, Петр Михайлович Тукманов.

С 1965 года директором архива была назначена Зоя Федоровна Куваева, до этого работавшая в должности старшего научного сотрудника – заместителя начальника Архивного отдела при Совете Министров Марийской АССР. З. Ф. Куваева возглавляла Госархив в течение 28 лет.

В этот период на Центральный государственный архив Марийской АССР был возложен контроль и методическое руководство ведомственными архивами, организация документов в делопроизводстве учреждений республики. Произошел переломный момент в методике и практике комплектования документами организаций, также была начата работа по комплектованию фондами личного происхождения. Было положено начало публикационной деятельности – в 1966 году архивом был издан первый сборник документов «Образование Марийской автономной области».

В начале 1990-х годов изменения в политической, экономической и общественной жизни страны, провозглашение принципов демократии и гласности привели к изменению структуры архивной службы.

Изменился статус органа управления архивным делом в республике: в январе 1992 года Архивное управление при Совете Министров Марийской ССР было упразднено и на его базе образован Комитет по делам архивов при Правительстве Марийской ССР, впоследствии – Комитет Республики Марий Эл по делам архивов.

На базе архива Марийского рескома Коммунистической партии РСФСР был создан Государственный архив документации новейшей истории и общественно-политических движений, который в 1993 году был реорганизован в архивохранилище Центрального государственного архива Республики Марий Эл. Директором архива была назначена Лидия Анатольевна Киселева, занимавшая до этого должность заместителя директора по организационно-методической работе. Начав свою трудовую деятельность в архиве в 1975 году, имея за плечами большой профессиональный опыт, Лидия Анатольевна возглавляла Государственный архив на протяжении 25 лет.

В этот период демократические преобразования, произошедшие в стране, внесли в деятельность архива существенные изменения, связанные с переводом документов ограниченного доступа на общий режим хранения и ставшие одним из символов открытости общества. В 2001 году Госархивом было завершено рассекречивание партийных документов, гриф секретности был снят более чем с 20 тысяч дел.

Активизировалась публикационная деятельность архива. В 2007 году завершилась работа над уникальной по масштабам и общественной значимости серией сборников документальных очерков «История сел и деревень Республики Марий Эл». Их издание явилось важной вехой в изучении и популяризации истории Марийского края, вызвало всплеск интереса к своей малой родине среди ученых, работников культуры, образования, широкой общественности.

Была подготовлена и издана серия сборников документов «Исполнительная власть Республики Марий Эл». В 2010 году архивистами издан сборник документов «Человек на войне», подготовленный в рамках реализации научно-исследовательского проекта с одноименным названием.

В связи с пополнением новыми фондами управленческой документации, документами личного происхождения в 2012 году был подготовлен и издан Путеводитель по фондам, содержащий полный систематизированный перечень

архивных фондов, хранящихся в Государственном архиве Республике Марий Эл. Началось внедрение автоматизированных технологий.

Сотрудниками архива проводилась активная работа по подготовке выставок архивных документов и электронных изданий.

Основной проблемой для архивов всегда была нехватка площадей. В 1940 году для решения этой задачи для архива было построено новое специализированное здание. В начале 1950-х годов оно было полностью загружено, в связи с этим в 1959 году был надстроен второй этаж к зданию архива, позволивший увеличить площадь помещения и протяженность стеллажных полок почти в 2 раза.

В начале 1970-х годов существующее на тот момент здание Госархива вновь было полностью загружено, в 1974 году был сделан двухэтажный пристрой к зданию архива, что позволило принимать на хранение документы в плановом порядке и открыть лабораторию микрофильмирования для создания страхового фонда на особо ценные документы.

В середине 2000-х годов эта проблема вновь обострилась. Важным событием в истории Государственного архива был ввод в эксплуатацию в июле 2007 года нового четырехэтажного специализированного здания, полностью отвечающего всем нормативным требованиям.

И, конечно, в 2021 году подарком к юбилею архива стало включение в Республиканскую адресную инвестиционную программу административного здания по адресу: ул. Эшкинина, д. 10В. Ввод в эксплуатацию нового здания архива позволит решить вопрос хранения архивных документов на долгосрочную перспективу.

В настоящее время Государственный архив Республики Марий Эл – это ведущее архивное учреждение республики, находящееся в ведении Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

В фондах Госархива хранится более 550 тысяч дел за 1594–2018 гг., в том числе, 7 уникальных, представляющих особую историческую ценность и общекультурную значимость, единственных в своем роде по содержанию и месту в истории и невозможных при утрате с точки зрения их юридического значения, а также 30 тысяч единиц хранения особо ценных документов. Источниками комплектования Госархива являются 269 организаций различных отраслей и форм собственности. Ежегодно архив принимает на государственное хранение свыше 2000 единиц хранения документов.

Современное состояние можно проиллюстрировать несколькими цифрами:

в целом в Госархиве выдерживается высокий стандарт по хранению и учету – архивохранилища оборудованы металлическими стеллажами, картонирование документов составляет 100 %;

упорядочение документов в организациях – источниках комплектования в установленные сроки (по 2016 год) составляет 95,2%, что говорит о высокой готовности организаций к передаче документов на государственное хранение;

сегодня в Госархив ежегодно обращается более 6 тысяч пользователей, количество посещений читального зала и официального сайта Госархива превышает 12 тысяч в год;

перевод особо ценных архивных документов в электронный вид осуществлен в объеме 480 тысяч листов;

описи дел в 100-процентном объеме переведены в электронный вид и размещены на сайте архива;

ежегодно проводится до 30-ти информационных мероприятий в формате выставочной деятельности, документальных публикаций, изданий, радио- и телепередач, экскурсий, дающих возможность ознакомления с архивными документами по истории республики.

Успешная работа была бы невозможной без постоянной поддержки Правительства Республики Марий Эл. Только за последние три года дополнительно

приобретено и установлено 20 передвижных металлических стеллажей, произведена замена устройств в системе автоматического пожаротушения, выделены средства на приобретение комплекса планетарного сканирования большого формата для перевода документов в электронный вид, а также, как я уже сказал, решается вопрос завершения строительства нового здания архива.

Внедрение информационных технологий затронуло все сферы жизни современного общества. Архив не стал исключением. В 2021 году осуществлен переход и внедрение в практику работы новой пятой версии общеотраслевого программного комплекса «Архивный фонд». Активно используются в работе учетные базы данных по исполнению запросов и выдаче справок. В настоящее время осуществляется формирование базы данных «Распорядительные документы органов власти».

Одной из форм популяризации документального наследия республики является проведение круглых столов, архивных чтений и конференций, подготовка изданий на основе архивных документов.

Государственный архив активно участвует в реализации мероприятий по линии государственной национальной политики, примером чего являются проведенные межрегиональные архивные чтения «Йошкар-Ола многонациональная» и круглый стол «Марий Эл: диалог культур, религий и традиций».

В 2020 году к 100-летию образования Республики Марий Эл Государственным архивом Республики Марий Эл при поддержке Правительства Республики Марий Эл, Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и Главного архивного управления города Москвы была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «100 лет государственности народа мари» (по материалам архивных источников), получившая высокую оценку ее участников.

Архивом изданы сборники документов: «Революционный комитет Марийской автономной области. 1920–1921 гг.», «Голод в Марийской автономной области в первой половине 1920-х годов. Документы и материалы», «Марий Эл. Столетие в архивных документах. 1920–2020», которые пользуются успехом и нашли свой отклик у широкого круга пользователей.

Будучи на протяжении десятилетий «кузницей кадров» для архивной отрасли республики, Государственный архив Республики Марий Эл подготовил немало квалифицированных специалистов, в том числе руководителей государственных и некоторых муниципальных архивов.

Сегодняшние реалии таковы, что на первый план организации деятельности выходят задачи донесения информации до потенциального пользователя, расширения доступа к архивным документам, в том числе в электронном виде.

Работа с традиционным носителем информации на бумажной основе архивистами хорошо отработана.

В ближайшей перспективе намечается переход в результате цифровизации жизни к электронному документообороту и, как следствие, прием на хранение электронных документов, то есть документов, не перенесенных на бумажный носитель.

Для этого потребуются особые условия хранения, учета и использования, вычислительные мощности, наличие специальных технических и программных средств для хранения архивной информации и специалистов-компьютерщиков.

Уважаемые коллеги! Самая большая ценность архива – это его сотрудники. Именно они своим добросовестным трудом стараются сохранить и приумножить документальное наследие.

Большой вклад в деятельность Государственного архива внесли Зоя Федоровна Куваева, Юлия Александровна Шигалева, Валентина Ивановна Ореховская, Валентина Павловна Шомина, Надежда Аркадьевна Лукиных, Людмила Юрьевна Вагулкина, Руфина Васильевна Большакова, Тамара Александровна Масалыга,

Валентина Алексеевна Григорьева, Алевтина Николаевна Хабилова, Людмила Викторовна Леонченко, Лидия Анатольевна Киселева, Татьяна Николаевна Жданова, Светлана Николаевна Степанова, Ирина Леонидовна Сидоркина, Лариса Анатольевна Сазонова, Валентина Васильевна Курдюкова, Людмила Александровна Селемёнова, Ольга Валерьевна Колесникова, Галина Леонидовна Лебедева.

Уважаемые работники и ветераны Государственного архива Республики Марий Эл, примите искреннюю благодарность за ваш самоотверженный труд!

В заключение хотелось бы сказать, что слаженный трудовой коллектив, хорошая материально-техническая база, внимание Правительства Республики Марий Эл позволяют нам быть уверенными, что и в дальнейшем Государственный архив Республики Марий Эл будет успешно решать задачи, которые ставит перед нами жизнь!

С праздником, дорогие коллеги!

Руководители Государственного архива Республики Марий Эл

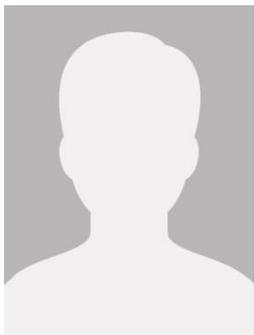
Васенев
Иван Прокопьевич
20.06.1941–30.10.1941

Фонарева
Елизавета Васильевна
31.10.1941–16.12.1943

Гриничева
Анастасия Степановна
11.10.1944–18.08.1948

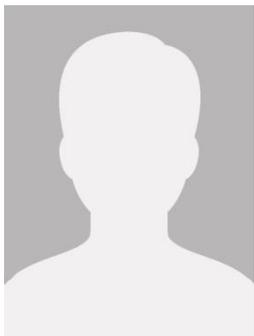
Наумов
Борис Иванович
19.08.1948–29.07.1949

Трофимова
Тамара Алексеевна
25.08.1949–09.06.1952

Николаева
Надежда Михайловна
29.07.1952–08.09.1953

Иванов
Игорь Николаевич
09.09.1953–16.08.1961

Макарова
Ида Михайловна
17.08.1961–26.04.1963

Стариков
Виталий Петрович
22.08.1963–30.08.1964

Тукманов
Петр Михайлович
28.10.1964–15.04.1965

Куваева
Зоя Федоровна
16.04.1965–24.11.1993

Киселева
Лидия Анатольевна
25.11.1993–06.06.2018

Одинцов
Александр Михайлович
24.07.2018– наст. время

Здания Государственного архива Республики Марий Эл

Здание бывшего черемисского общежительного женского Богородице-Сергиевского монастыря, где до 1940 г. размещался Исторический архив. 1968 г.

Здание бывшей кладбищенской церкви Тихвинской иконы Божией Матери, где до 1940 г. размещался архив Октябрьской революции. 1968 г.

Здание Центрального государственного архива Марийской АССР по ул. Карла Маркса, д. 76, построенное в 1940 г.

Фасад здания Государственного архива Республики Марий Эл по ул. Карла Маркса, д. 82. Май 2007 г.

Общий вид здания Государственного архива Республики Марий Эл по ул. Воинов-Интернационалистов, д. 28. Август 2007 г.

Призвание – архивист

*Н. С. Петрова, зав. сектором публикации документов
отдела использования и публикации документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

Аннотация. Статья посвящена руководителям Государственного архива Республики Марий Эл – Зое Федоровне Куваевой (с 1965 по 1993 гг.) и Лидии Анатольевне Киселевой (с 1993 по 2018 гг.), ветеранам труда, внесшим значительный вклад в развитие архивного дела в республике.

Ключевые слова: Зоя Федоровна Куваева, Лидия Анатольевна Киселева, Центральный государственный архив Марийской АССР, Государственный архив Республики Марий Эл.

За восьмидесятилетнюю историю Государственного архива Республики Марий Эл во главе его стояли многие руководители, некоторые из них занимали руководящую должность от нескольких месяцев до двух-трех лет. Однако есть среди директоров две наиболее знаковые фигуры, которые возглавляли Госархив долгие годы и оказали значительное влияние на работу самого учреждения и жизнь коллектива в целом – это З. Ф. Куваева и Л. А. Киселева. Обе – яркие личности, умелые администраторы, ответственные, доброжелательные и внимательные, профессионалы своего дела, архивисты по призванию. Зоя Федоровна Куваева проработала в архивной отрасли 44 года, из них более 28 лет руководила

*З. Ф. Куваева. [1960 г.]
ГА РМЭ. Ф. Р-1363. Он. 1.
Д. 6. Л. 3.*

Центральным государственным архивом Марийской АССР (с 1992 года – Центральным государственным архивом Республики Марий Эл). Лидия Анатольевна Киселева возглавляла Государственный архив Республики Марий Эл на протяжении 25 лет, ее архивный стаж насчитывает 46 лет, и она продолжает работать по настоящее время.

Зоя Федоровна Куваева прибыла в город Йошкар-Олу по направлению Управления кадров МВД РСФСР после окончания Московского государственного историко-архивного института. Приказом министра внутренних дел Марийской АССР с 8 августа 1959 года она была назначена старшим научным сотрудником Архивного отдела МВД Марийской АССР, в 1962 году переведена на должность старшего научного сотрудника – заместителя начальника Архивного отдела при Совете Министров Марийской АССР¹. В ее обязанности входило методическое руководство государственными и ведомственными архивами республики, организация использования документальных материалов в научных, народно-хозяйственных и практических целях, регулярное проведение занятий по повышению деловой квалификации архивистов, ознакомление сотрудников ЦГА с нововведениями в архивном деле, она также являлась членом научного совета и экспертно-проверочной комиссии Архивного отдела при Совете Министров Марийской АССР, секретарем комсомольской организации. За время работы на этой должности Зоя Федоровна показала себя активным, добросовестным, дисциплинированным сотрудником². Ее высокий профессионализм и организаторские способности были отмечены вышестоящим руководством: приказом начальника Архивного отдела при Совете Министров

Марийской АССР от 15 апреля 1965 года З. Ф. Куваева была назначена на должность директора Центрального государственного архива Марийской АССР³.

Под руководством Зои Федоровны Куваевой Центральный государственный архив Марийской АССР достиг значительных результатов по всем направлениям деятельности. На государственное хранение ежегодно поступали документы от учреждений, организаций и предприятий, имеющие научно-историческое, народно-хозяйственное и широкое практическое значение, развернулась работа по комплектованию фондами личного происхождения. Проводилась научно-техническая обработка и экспертиза ценности архивных документов, их реставрация, была открыта лаборатория микрофильмирования по созданию страхового фонда на особо ценные документы. Осуществлялись работы по усовершенствованию научно-справочного аппарата. В архиве работал читальный зал, исполнялись запросы, активизировалась публикаторская деятельность, которая позволила ввести в научный оборот многочисленный комплекс исторических материалов.

Сама З. Ф. Куваева являлась составителем сборника документов «Образование Марийской автономной области» (1966), справочников «Органы государственной власти и управления Республики Марий Эл. 1921–1991 гг.» (2002), «Дополнение к «Справочнику по фондам Центрального государственного архива Марийской АССР» (2002), членом редакционной коллегии сборника «Йошкар-Ола. 1584–1991» (1994), оказывала организационную и методическую помощь в подготовке к печати книг «Культурное строительство в Марийской АССР» (1983, 1985), хрестоматии «Наш край» (1984). З. Ф. Куваева регулярно выступала по радио и телевидению, ее статьи по истории Марийского края публиковались в периодической печати. Она активно сотрудничала с общественными организациями, являлась членом президиума Марийского республиканского отделения ВООПИК, членом Марийского регионального отделения Российского общества историков-архивистов. При непосредственном участии З. Ф. Куваевой была проведена колоссальная работа по интеграции документов Марийского обкома КПСС в систему государственного учета Архивного фонда Российской Федерации и их рассекречиванию.

Из многочисленных отчетов о деятельности ЦГА, протоколов заседаний месткома, общих профсоюзных собраний, дирекции архива становится ясно, что З. Ф. Куваеву отличала, прежде всего, требовательность как к себе, так и к подчиненным, ответственность, дисциплинированность, порядочность. В то же время это был светлый и доброжелательный человек, обладавший огромным авторитетом среди архивистов. Среди научной общественности Зоя Федоровна снискала заслуженное уважение и признательность «за сотрудничество, добрую поддержку и неоценимую помощь при работе с архивными фондами»⁴. Руководство Архивного отдела при Совете Министров Марийской АССР характеризовало З. Ф. Куваеву как «хорошего специалиста, понимающего суть проблем», в своей сфере деятельности. Она могла «точно сформулировать задачи и предложить эффективный вариант решения, способна определить перспективы развития архивного дела», обладала «хорошей работоспособностью, активностью и настойчивостью в достижении цели. Систематически передавала свои опыт и знания молодым сотрудникам»⁵.

*З. Ф. Куваева. Март 1994 г.
ГА РМЭ. Ф. Р-1363. Оп. 1.
Д. 6. Л. 16.*

За успехи в области развития архивного дела в республике, многолетний и добросовестный труд З. Ф. Куваева была награждена почетными грамотами Главных архивных управлений РСФСР, СССР и ЦК профсоюза работников государственных учреждений, Марийского обкома КПСС и Совета Министров Марийской АССР, Архивного управления при Совете Министров Марийской АССР и Комитета по делам архивов при Правительстве Республики Марий Эл. Ее труд отмечен нагрудными знаками «Победитель социалистического соревнования» и «Отличник архивного дела», медалью «Ветеран труда».

З. Ф. Куваева для многих архивистов была наставником в профессии, в том числе и для Л. А. Киселевой, пришедшей в архив в сентябре 1975 года на должность младшего научного сотрудника хозрасчетной группы. Сама Лидия Анатольевна вспоминает: «Когда меня приняли в Госархив младшим научным сотрудником, я даже немного испугалась. Но освоилась удивительно быстро. Работа так захватила меня, что в другой профессии я себя вряд ли бы нашла»⁶. Благодаря стремлению учиться и овладевать новыми знаниями, настойчивости в достижении поставленной цели уже через год она была переведена на должность старшего научного сотрудника – руководителя хозрасчетной группы, в феврале 1978 года стала заведующей сектором научно-технической обработки и использования документов за счет специальных (внебюджетных) средств⁷. В течение 17 лет Л. А. Киселева занималась научно-технической

Л. А. Киселева (в центре) с сотрудниками хозрасчетной группы Центрального государственного архива Марийской АССР. 1976 г.

ГА РМЭ. Ф. Р-1364. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

обработкой документальных материалов учреждений, организаций и предприятий республики на договорной основе, проводила экспертизу научной и практической ценности документов, подлежащих передаче на государственное хранение, проводила занятия по спецучебе для молодых работников. Она часто выезжала в районы республики, трудилась зачастую в спартанских условиях – в непригодных для работы помещениях, иногда плохо освещенных и холодных. Несмотря на все эти трудности, сотрудники сектора под руководством Лидии Анатольевны в полном объеме выполняли планы по упорядочению документов, неоднократно становились лучшими среди работников Госархива.

В июле 1992 года Л. А. Киселева была переведена на должность ведущего методиста ЦГА, в феврале 1993 года была назначена заместителем директора по организационно-методической работе, а уже через полгода – в сентябре 1993 года – она сменила на посту З. Ф. Куваеву, став директором Центрального государственного архива Республики Марий Эл⁸. Без сомнения, такие ее качества, как высокий профессионализм, организаторские способности, опыт и знания, интерес и внимание к людям, стали одними из основных критериев при утверждении на высокую должность.

*Л. А. Киселева. 1996 г.
ГА РМЭ. Ф. Р-1364. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.*

Под руководством Л. А. Киселевой Государственный архив Республики Марий Эл добился значительных успехов во всех сферах деятельности: обеспечению сохранности, государственному учету и использованию архивных документов. В течение 1994–1996 гг. была проведена работа по интеграции документов Марийского республиканского комитета КПСС в систему государственного учета и их рассекречиванию. Ежегодно на государственное хранение поступали документы от организаций и граждан – источников комплектования архива. Создан фонд «Коллекция копий документов по истории Республики Марий Эл, хранящихся в государственных архивах Российской Федерации», в который вошли копии документов, выявленные в государственных архивах Республики Татарстан, Нижегородской и Кировской областей, Чувашской Республики, Российского государственного архива древних актов. Знаменательным событием стало введение в эксплуатацию нового здания архива в 2007 году, что позволило создать условия для хранения документов, соответствующих современным требованиям. Архивохранилища были оборудованы мобильными металлическими стеллажами, приобретена дезинфекционная камера, предназначенная для паровоздушной дезинфекции архивных документов, пораженных микроорганизмами. Приоритетным направлением стало внедрение информационных технологий в практику работы архива: созданы официальный сайт учреждения, базы данных «Архивный фонд», «Стол справок», сотрудники обеспечены компьютерной техникой. Осуществлялась активная работа по использованию документов Архивного фонда республики: подготовлены и изданы справочники, сборники документов и электронные издания, проводились выставки к юбилейным и памятным датам в истории Марий Эл. Некоторые сборники, в число составителей которых вошла Л. А. Киселева, отмечены дипломами Росархива и Комитета Республики Марий Эл по делам архивов – «Образование Марийской автономной области: новый взгляд», «Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008» в четырех томах, «Йошкар-Оле 420 лет. 1584–2004». Лидия Анатольевна является научным редактором сборника документальных очерков «История сел и деревень Республики Марий Эл. Оршанский район», автором многочисленных статей. Как член редакционной коллегии она принимает участие в организации работы по подготовке публикаций Госархива, среди которых сборники документов, вышедшие в свет к 100-летию Республики Марий Эл – «Революционный комитет Марийской автономной области. 1920–1921 гг.», «Голод в Марийской автономной области в первой половине 1920-х годов. Документы и материалы», «Марий Эл. Столетие в архивных документах. 1920–2020». Особое внимание в деятельности архива уделялось предоставлению услуг, связанных с защитой интересов граждан: ежегодно исполнялось большое количество запросов о подтверждении трудового стажа, заработной платы, о награждениях, нахождении в эвакуации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и других.

За долгие годы своей работы Л. А. Киселева освоила все тонкости и специфику профессии архивиста, стала опытным и авторитетным руководителем. При ее непосредственном участии разрабатывались республиканские и ведомственные программы по развитию архивного дела в республике,

совершенствовалась правовая база деятельности Госархива. Она является членом Межведомственного координационного совета по обеспечению сохранности документов Архивного фонда Республики Марий Эл, входит в состав Научного совета по архивному делу и экспертно-проверочной комиссии Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

В июне 2018 года в связи с организационными изменениями Лидия Анатольевна Киселева стала заместителем директора Государственного архива Республики Марий Эл. Вот уже на протяжении 46 лет каждое утро она переступает порог своего кабинета, продолжая трудиться на благо архивного дела, проявляя верность и преданность своему делу жизни. В настоящее время она курирует направления деятельности Госархива – использование и обеспечение сохранности архивных документов в части государственного учета. Лидия Анатольевна пользуется исключительным уважением среди архивного и исторического сообщества, с особым вниманием относится к коллегам, передает свой богатый опыт молодым специалистам.

За многолетний и добросовестный труд, вклад в развитие архивного дела, пропаганду исторических знаний и воспитание подрастающего поколения Л. А. Киселева награждена почетными грамотами Федерального архивного агентства, Государственного Собрания Республики Марий Эл, Правительства Республики Марий Эл, нагрудным знаком «Почетный архивист», медалью ордена «За заслуги перед Марий Эл», в 2011 году ей присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Республики Марий Эл».

Современное поколение архивистов продолжает традиции, заложенные ветеранами архивного дела – З. Ф. Куваевой и Л. А. Киселевой. Государственный архив Республики Марий Эл достойно выполняет свои функции, находится в постоянном развитии, ищет новые подходы и пути решения поставленных государством задач, выполняя при этом свою главную миссию – сохранность национального фонда исторической памяти Республики Марий Эл.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-666. Оп. 2. Д. 206. Л. 10; Д. 399а. Л. 15.

² ГА РМЭ. Ф. Р-666. Оп. 2. Д. 269. Л. 23; Д. 288. Л. 8, 9; Ф. Р-1158. Оп. 9. Д. 88. Л. 5.

³ ГА РМЭ. Ф. Р-666. Оп. 2. Д. 461. Л. 10об.

⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-1363. Оп. 1. Д. 4. Л. 21.

⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-1158. Оп. 9. Д. 88. Л. 17–18.

⁶ Шингареева О. Хранитель истории / Ольга Шингареева // Йошкар-Ола. – 2016. – 27 июня. – URL: <https://gg12.ru/hranitel-istorii/> (дата обращения: 01.09.2021).

⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-666. Оп. 7. Д. 251а. Л. 13; Д. 273. Л. 12об.

⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-666. Оп. 7. Д. 512. Л. 13; Д. 515. Л. 4, 35.

Архивы в сети «Интернет»

*Е. В. Петрова, консультант
отдела по делам архивов
Министерства культуры, печати и по делам
национальностей Республики Марий Эл*

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы предоставления архивной информации пользователям через официальные сайты государственных и муниципальных архивов Республики Марий Эл и другие формы популяризации архивных документов.

Ключевые слова: архив, информационное общество, Интернет, цифровая трансформация.

Яркой приметой настоящего времени является формирование информационного общества. Одной из характеристик информационного общества стало наличие единого информационно-коммуникационного пространства. Для архивов, как учреждений, непосредственно работающих с информацией, особенно важно использовать современные формы ее предоставления пользователям, в частности, с помощью сети «Интернет».

Основными целями присутствия архивов в Интернете являются:

представление справочной информации об архивах и составе их архивных документов;

популяризация архивных документов;

информирование об архивной деятельности, популяризация архивного дела, формирование позитивного имиджа архивов у граждан и общества;

содействие поиску архивных документов и получению архивных услуг;

обсуждение профессиональных архивных вопросов;

мониторинг потребностей пользователей посредством обратной связи на официальных сайтах архивов.

Основной формой присутствия государственных и муниципальных архивов в сети «Интернет» являются их официальные сайты.

Официальные сайты государственных архивов Республики Марий Эл были созданы в 2009 году в соответствии с рекомендациями Росархива, которые охватывали вопросы создания и поддержки сайта, формирования его концепции и дизайна, информационного наполнения.

С развитием интернет-технологий менялись и требования, предъявляемые к официальным сайтам органов власти, учреждений и организаций. В 2019 году государственными архивами республики официальные сайты приведены в соответствие с современными требованиями: была усилена защита от несанкционированного доступа, изменен дизайн, создана версия для слабовидящих.

Сайты государственных архивов включают контактную информацию, сведения о режиме работы читального зала, краткую историю архива, тексты нормативных актов, информацию о проводимых архивом мероприятиях (выставках, конференциях), общее описание состава и содержания хранящихся в архиве документов, сведения о новых поступлениях и рассекреченных документах, описание системы научно-справочного аппарата по документам архива (далее – НСА), включая тематические базы данных и условия доступа к ним, электронные (онлайн) версии НСА или баз данных, перечень изданий, информацию о работе по исполнению социально-правовых запросов (режим приема, сведения, необходимые для их исполнения), перечень услуг, оказываемых архивом, с обязательным разделением на бесплатные и платные (с указанием расценок) и др.

Информационные ресурсы муниципальных архивов размещены на официальных сайтах муниципальных районов и городских округов. В основном на интернет-страницах муниципальных архивов размещена контактная информация, информация о функциях и задачах архива, положение об архиве, правовые акты в области архивного дела, информация о хранящихся фондах.

Одним из требований законодательства Российской Федерации является размещение на официальных сайтах порядка и форм обращений за предоставлением государственных и муниципальных услуг. Данная информация является очень важной и полезной для заявителей, ведь часто граждане не знают, как и куда обратиться за требуемым документом, в частности за архивной справкой.

На сайтах государственных архивов Республики Марий Эл размещены технологическая схема предоставления услуги «Оказание информационных услуг на основе архивных документов» и формы запросов по видам запрашиваемых сведений. На сайтах муниципальных образований республики размещены

административные регламенты предоставления муниципальных услуг в сфере архивного дела.

Первые же годы функционирования архивных сайтов показали, что наиболее востребованной на сайтах является информация о хранящихся архивных документах. Для предоставления пользователям данной информации архивам необходимо было перевести в электронный вид и разместить на сайте научно-справочный аппарат. В настоящее время государственными архивами Республики Марий Эл эта задача успешно решена, 100 % описей архивных документов представлены в сети «Интернет», что позволило осуществлять пользователям поиск документов в удаленном режиме. У муниципальных архивов работа по размещению в сети «Интернет» научно-справочного аппарата о хранящихся документах ограничивается размещением на интернет-страницах архивных отделов списков фондов (г. Йошкар-Ола, г. Козьмодемьянск, Горномарийский, Новоторьяльский районы) и сведениями о хранящихся документах по личному составу (г. Йошкар-Ола, Мари-Турекский, Новоторьяльский, Советский районы).

Создание информационных ресурсов на основе научно-справочного аппарата и электронных копий архивных документов, организация доступа к ним – одно из направлений деятельности архивов в работе с пользователями.

Эффективной и перспективной формой предоставления научно-справочного аппарата в сети «Интернет» являются информационно-поисковые системы. Так, на сайте Марийского республиканского центра хранения документов по личному составу размещена поисковая система, которая позволяет по названию организации определить даты и количество дел по личному составу, хранящихся в архиве. В результате значительно сократилось число непрофильных запросов, поступающих в архив.

Примером успешной популяризации архивных документов через Интернет являются интернет-выставки архивных документов. Интернет-выставки позволяют более объемно и подробно представить архивные документы. Важной особенностью интернет-выставок является возможность публикации неограниченного объема аудио- и видеоматериалов. Формат интернет-выставки позволяет пользователю увеличить архивный документ, рассмотреть его в деталях, перечитать. Большинство виртуальных выставок снабжены гиперссылками, что позволяет получить пользователю более подробную информацию по интересующей его теме.

Ежегодно государственные архивы республики создают виртуальные выставки, посвященные юбилейным датам в истории страны, пользующиеся все возрастающим спросом, такие как «Из истории марийской письменности» к 230-летию марийской письменности, «Марийский край в годы Первой мировой войны», посвященная 100-летию Первой мировой войны, «Рассказы о войне» на основе воспоминаний участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. А. Р. Анучина, «Вдали от огненной черты», посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., «Республика Марий Эл: взгляд через столетие», посвященная 100-летию образования Республики Марий Эл, подготовленные Государственным архивом Республики Марий Эл, «Зов земли родной» (к 90-летию композитора А. Я. Эшпая), «Из истории Марийской автономной области» (к 100-летию образования Республики Марий Эл), «Пеледыш пайрем» (к 100-летию межрегионального национального праздника), «Память жива», «Во имя победы», «Их имена навечно в памяти...» (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.), «Прерванная песня» (к 125-летию со дня рождения А. А. Янаева (Марий Яная), певца, режиссера), подготовленные Государственным архивом аудиовизуальной документации Республики Марий Эл.

На сайте Государственного архива Республики Марий Эл размещены электронные версии научно-методического журнала «Марийский архивный

ежегодник» за все годы его издания и издание «Государственному архиву Республики Марий Эл – 80 лет».

Важным для сайтов является своевременная актуализация размещенной на них информации. Государственные архивы Республики Марий Эл постоянно обновляют новостную ленту, рассказывая обо всех мероприятиях и событиях, происходящих в архивах. Ежегодно число посещений сайтов государственных архивов составляет около 15 тысяч.

На интернет-страницах муниципальных архивов встречаются интересные документальные проекты, например, на странице архива города Йошкар-Олы – презентация «Муниципальный архив города Йошкар-Олы», красочно раскрывающая работу архива, города Волжска – презентации «Руководители города Волжска» и «Об учителях г. Волжска в годы Великой Отечественной войны», Волжского района – презентация «Волжский район», Мари-Турекского района – тематические комплексы архивных документов «Время, события, люди».

Одной из задач, стоящих перед архивами, является повышение их открытости, действенным инструментом которой может стать присутствие архивов в социальных сетях. Это новое явление становится все более популярным у государственных и муниципальных архивов субъектов Российской Федерации. В нашей республике муниципальные архивы г. Волжска и Килемарского района имеют свои страницы в социальных сетях.

Официальные страницы в социальных сетях имеют преимущество непосредственного общения с пользователями, позволяющее участвовать в обсуждениях опубликованных архивных документов, проблем в архивной отрасли, изучать потребность пользователей в ретроспективной информации. Но для успешной работы архивов в социальных сетях информация должна размещаться ежедневно, быть емкой и увлекательной.

Присутствие архивов в сети «Интернет» является составной частью цифровой трансформации, которая Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 включена в приоритетные национальные цели развития страны на период до 2030 года.

Под цифровой трансформацией подразумевается интеграция информационных технологий в деятельность органов государственной власти, сопровождающуюся качественным изменением принципов и процессов оказания государственных услуг, предоставляемых в электронном виде, исполнения государственных функций.

Росархивом разработана и утверждена ведомственная программа цифровой трансформации, которая призвана обеспечить повышение качества, доступности и разнообразия архивных услуг, сохранение и развитие архивных информационных ресурсов на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. В связи с этим необходимо внедрение цифровой трансформации в социально-значимые направления деятельности государственных и муниципальных архивов: исполнение запросов социально-правового характера и обслуживание пользователей в читальных залах. Росархивом разработан законопроект о внесении изменения в ст. 26 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», предусматривающий создание информационной системы удаленного использования копий архивных документов и справочно-поисковых средств к ним, что позволит повысить оперативность и качество информационного обслуживания населения. Формирование подобной системы невозможно без проведения масштабной оцифровки архивных документов. При этом для предоставления услуг в электронном виде мало просто оцифровать документы, необходимо их проиндексировать и загрузить в информационную систему.

Оцифровка архивных документов в муниципальных архивах в настоящее время не осуществляется в связи с отсутствием кадров и оборудования.

Государственные архивы Республики Марий Эл с 2008 года оцифровывают архивные документы, но доля оцифрованных фондов оставалась небольшой из-за нехватки специализированного оборудования. Для активизации данного вида работы в 2021 году Государственный архив Республики Марий Эл приобрел многопрофильный сканер, который позволит переводить в электронный вид метрические книги и другие востребованные архивные документы. Для создания информационной системы приобретен сервер с соответствующими техническими характеристиками и программным обеспечением.

Востребованность архивных документов со временем только возрастает. Применение интернет-технологий позволяет получить доступ к огромным массивам информации, возможность просмотра пользователями оцифрованных архивных документов и поиск информации по ним, является залогом дальнейшего развития архивной отрасли.

К корням семейного дерева

*Т. Н. Жданова, зав. сектором исполнения запросов
отдела использования и публикации документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

Аннотация. В публикации представлен анализ деятельности сектора исполнения запросов Государственного архива Республики Марий Эл по работе с генеалогическими запросами.

Ключевые слова: сектор исполнения запросов Госархива, запросы по составлению родословной, метрические книги.

Вопрос о происхождении рода, семьи рано или поздно задает себе каждый, независимо от возраста и социального положения. Тема поиска своих предков остается одной из самых популярных уже на протяжении многих лет. В Государственном архиве Республики Марий Эл хранятся документальные источники по истории семьи, рода: метрические книги, исповедные ведомости, ревизские сказки, формулярные списки.

До 2007 года в Государственный архив Республики Марий Эл поступали единичные генеалогические запросы, а с 2010 года наблюдается их рост. Запросы направляются со всех уголков России – из Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Кемерово, Ульяновска, Нижнего Новгорода, Татарии, Чувашии и других регионов – по почте, электронной почте и при личном обращении граждан. Данные запросы исполняются на основе заключенного с заявителем договора оказания услуг в области архивного дела на платной основе.

В Государственном архиве Республики Марий Эл в июне 2019 года создан сектор по исполнению запросов в составе трех человек, которые обладают большим опытом и навыками в исполнении генеалогических запросов.

Поступивший в архив запрос в основном содержит минимальные сведения об интересующих заявителя родственниках. Обычно это приблизительная дата рождения и место рождения.

Важным моментом для составления родословной является знание церковного прихода, к которому относился тот или иной населенный пункт. Большую помощь в этом оказывает уникальный 16-томный сборник документальных очерков «История сел и деревень Республики Марий Эл», в подготовке которого принимали участие сотрудники Госархива. Данное издание представляет собой подробное описание населенных пунктов и церковных приходов.

Кроме того, в работе по составлению родословной используются книги «Они ковали Победу», «Они защищали Родину», «Книга Памяти», которые могут содержать информацию о дате рождения запрашиваемого человека. Также используются документы архивных фондов советского периода: органов власти и управления, волостных, районных, городских исполкомов.

Основным источником при исполнении генеалогических запросов являются метрические книги. Они позволяют проследить историю любой семьи, независимо от ее социальной принадлежности.

В Государственном архиве Республики Марий Эл насчитывается около 1700 единиц хранения метрических книг за период с 1725 года по 1920 год, из них 397 единиц хранения переведены в электронный вариант.

Метрические книги содержатся в фонде «Коллекция метрических книг церквей и мечетей Вятской, Казанской, Нижегородской губерний», а также в фондах церквей.

В связи с тем, что в состав современной территории Республики Марий Эл вошли части Уржумского, Яранского уездов Вятской губернии, часть Чебоксарского уезда Казанской губернии, части Васильского, Макарьевского уездов Нижегородской губернии, некоторые метрические книги и исповедные ведомости находятся на хранении в государственных архивах Кировской, Нижегородской областей, Республиках Татарстан, Чувашия.

В архивную справку включаются сведения из метрических книг и исповедных ведомостей о датах рождения, бракосочетания, смерти.

Следует отметить, что в Госархиве Республики Марий Эл имеются метрические книги г. Ядрина и Ядринского уезда за 1791–1842 гг. современной территории Республики Чувашия, с. Кукмор Мамадышского уезда за 1834–1858 гг. территории Республики Татарстан.

Если предки заявителя принадлежали к духовному сословию, то для составления родословной используются не только метрические книги, исповедные ведомости, но и клировые ведомости, формулярные послужные списки, в которых имеются сведения о службе, перемещениях по службе, наградах, составе семьи священнослужителей.

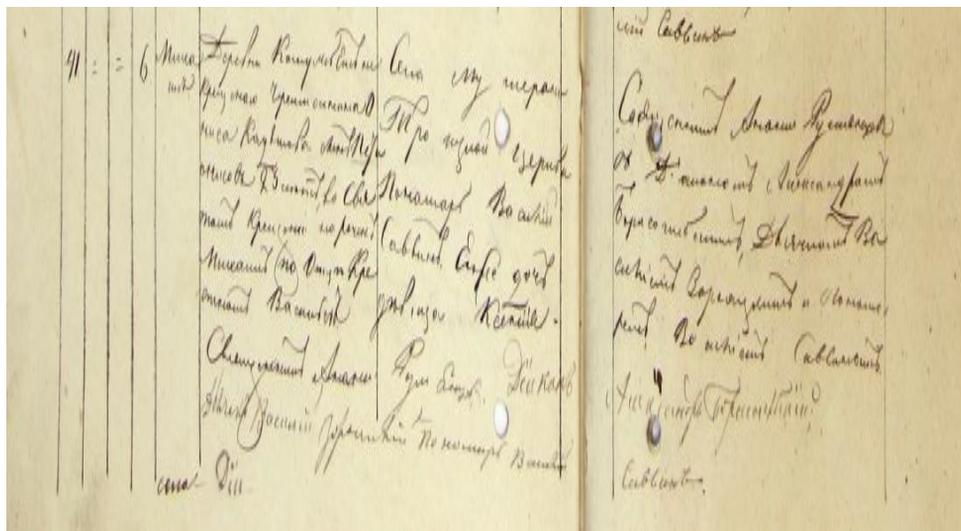
В процессе работы над родословной появляется немало непредвиденных ситуаций и проблем. Например: деревня с момента основания до определенного года относилась к одному церковному приходу, а в последующие годы переведена в приход другой церкви. Это происходило в основном при строительстве нового храма и формирования прихода из близлежащих околотков, починков и деревень. Так, например, деревня Весьшурга Царевококшайского уезда относилась к приходу Троицкой церкви села Мушерань, при постройке в 1895 году Никольской церкви в селе Изи Кугунур жители деревни Весьшурги стали прихожанами этой церкви. Еще одной из проблем при составлении родословной является смена места жительства граждан.

Определенную трудность при составлении родословной представляет наличие у деревень нескольких названий. Так, в метрических книгах Казанско-Богородицкой церкви села Старый Торъял Уржумского уезда при рождении Никиты Варсановича Михайлова в 1865 году указана деревня Нурма, а при его бракосочетании в 1884 году записано: «деревня Купсола или Малая Нурма тож». При рождении в 1890 году дочери у крестьянина Никиты Варсановича указана деревня Купсола.

Одной из основных трудностей также является то, что прихожане одной деревни не всегда могли ходить для записи родившихся, бракосочетавшихся именно в ту церковь, к которой были причислены. Зачастую сведения о них можно найти и в соседних церквях, что расширяет поиск данных и усложняет работу.

В Государственный архив Республики Марий Эл запросы генеалогического характера поступают, в основном, об исследовании родов крестьян. Заметим, что при составлении родословной крестьянской семьи родство бывает очень сложно установить, так как зачастую их фамилии в документах не писали.

Необходимо отметить, что в Государственном архиве республики имеются метрические книги марийцев-язычников, старообрядцев и мусульман.

*Фрагмент метрической книги Троицкой церкви с. Мушерань
Царевококшайского уезда Казанской губернии за 1854 г.
ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 200. Л. 17об.–18.*

Книги записей новорожденных, бракосочетавшихся, умерших некрещеных марийцев в Госархив поступили за 1891–1922 гг. и только по Шиньшинской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии. С середины XIX века началось массовое крещение марийцев, целые семьи обращались в православную веру, меняли имена, отчества. Например, в метрической книге Троицкой церкви с. Мушерань Царевококшайского уезда Казанской губернии за 1854 год имеются сведения о крещении 6 июня Пети Онисова 23 лет, сына некрещеного черемисина Ониса Кадышова, при крещении наречен Михаилом, по крестному отцу Васильев.

Метрические книги старообрядческих церквей в архиве имеются по г. Козьмодемьянку Козьмодемьянского уезда Казанской губернии, с. Сосновогорье Уржумского уезда Вятской губернии за 1907–1919 гг.

В Государственном архиве Республике Марий Эл имеются на хранении метрические книги соборных мечетей Уржумского уезда Вятской губернии и Царевококшайского уезда Казанской губернии за 1829–1918 гг. в количестве 68 единиц хранения.

Ценнейшие документальные первоисточники некоторое время в работе не использовались, поскольку записи в метрических книгах написаны на так называемом «старотатарском языке» на основе арабской графики. В связи с этим остро встал вопрос поиска квалифицированных специалистов, владеющих знаниями арабского письма. В свою очередь, не каждому специалисту удастся прочесть рукописный текст магометанской метрической книги.

В настоящее время архив совместно со специалистами проводит работу по переводу данных магометанских метрических книг, которые послужат источниковедческой базой для генеалогического исследования и позволят ответить на вопрос о происхождении рода и семьи лиц, предки которых исповедовали ислам.

الفصل الأول دنياعه كلش بالالارني يزارعه				
مذكر هونث	بالانك اسم	قاي آي ده توغان	بالانك آتا آنا سينك اسم لاري فاميله س وبابالارينك اسم لاري وقايو طائقه دن	قايده توغان
1	محمد زكي	الارغوزار	اتاسه زواع قران قواسرط مع جينا بو زجكي قواسرط قواسرط جيناد الم عيني الم اوغلا اتاسه شمس جيناد قرني	قران قواسرط مع جينا بو زجكي قواسرط دهندي
1	قر حنيفه	الارغوزار	اتاسه زواع اولوي باباسه صفيه الم رحمة الم الزين اتاسه شمس النائم صفاة عبد الم اوغلا	قر حنيفه توقه توغدي
2	قر بيبي ماح	الارغوزار	اتاسه زواع قاسم الم باباسه عبد الرحمن الم اوغلا فاطمه عبد الم الق قري	قر بيبي ماح توقه توغدي
2	ابراهيم جاد	الارغوزار	اتاسه صدارط محمد صادق باباسه احمد الرحمن اوغلا اتاسه محمد ساجي قري	توقه توغدي
3	ابراهيم الم	الارغوزار	اتاسه زواع اعين باباسه دولش محمد كرم اوغلا باباسه	توقه توغدي
4	ابراهيم الم فيض الرحمن	الارغوزار	اتاسه زواع مقصاح الم باباسه شمس الم اوغلا اتاسه بيبي لطيفه محمد يار توق قري	توقه توغدي
5	قر حبيبه	الارغوزار	اتاسه زواع احمد الم عميد الم اوغلا حبيبه اتاسه فائزه عبد الم الق قري	توقه توغدي
6	ابراهيم الم رضيد	الارغوزار	اتاسه زواع محمد باباسه فدرشاه الم اوغلا اتاسه اقمه محمد الم الق قري	توقه توغدي

Метрическая книга мечети д. Там-Китня Уржумского уезда Вятской губернии, написанная на старотатарском языке арабской графикой. 1888 г.

ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 4. Д. 5. Л. 35об.

Работа по составлению родословной семьи кропотливая и трудоемкая, так как приходится просматривать десятки дел, документы рукописные, зачастую с неразборчивым, затухающим текстом, объем отдельных дел составляет более 1000 листов.

Несмотря на все трудности, работа по составлению родословной является интересной и увлекательной.

По объему генеалогические запросы неравнозначны. Сведения об одной семье могут быть представлены от трех до семи поколений. Полнота сведений, включенных в архивную справку, зависит от полноты имеющихся документов. По окончании исполнения запроса выявленная информация представляется заявителю в виде архивной справки, прикладывается схема, которая наглядно отражает родственные связи.

АВСТРИЙСКОЙ КНИГИ НА 1890^е

Счетъ родившихся.		Месяцъ и день		Имена родившихся.	Званіе, имя, съчтество и фамилія родителей, и каботи въ роуновъданіа.
Мужска пола.	Женска пола.	рожденіа.	крещеніа.		
29.	—	28.	1.	Михаилъ.	Царевской шашного урѣда, деревни <i>Михайловка</i> изъ деревни <i>Петро Губриновъ</i> и изъ жены <i>Александра</i> и <i>Маріа</i> , и въ православно въ роуновъданіа. <i>Свидѣтели: Иванъ Сидоровъ, Николай Ивановичъ.</i>
—	29.	11.	17.	Тиронъ.	Повареннаго урѣда, деревни <i>Кашимаръ</i> изъ деревни <i>Вуромъ</i> и изъ жены <i>Петро</i> и <i>Маріа</i> , и въ православно въ роуновъданіа. <i>Свидѣтели: Иванъ Сидоровъ, Николай Ивановичъ.</i>
30.	—	17.	21.	Яковъ.	Деревни <i>Кашимаръ</i> изъ деревни <i>Вуромъ</i> и изъ жены <i>Андрей</i> и <i>Евдокия</i> изъ деревни <i>Михайловка</i> и <i>Настасія</i> Павлова, и въ православно въ роуновъданіа. <i>Свидѣтели: Иванъ Сидоровъ, Николай Ивановичъ.</i>

Страница из метрической книги Покровской церкви с. Кокашайск за 1890 г., где в актовой записи № 30 имеются сведения о рождении 17 октября 1890 г. и крещении 21 октября 1890 г. Якова (будущего марийского композитора Я. А. Эштая).

Родители: «Деревни Кашимар из черемис крестьянин Андрей Яковлев и законная жена его Настасія Павлова, оба православного вероисповѣданія».
ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 907. Л. 245об.

В настоящее время в Государственном архиве Республики Марий Эл готовится вариант составления родословной в художественном оформлении, куда войдут: генеалогическое древо (схема), фотография церкви с ее описанием, заверенные скан-копии из метрических книг и исповедных ведомостей, история населенных пунктов, заверенная архивная справка. Оформленная таким образом родословная может быть ценным подарком для родственников, которые будут помнить свой род и передавать из поколения в поколение.

Для облегчения работы сотрудников по исполнению генеалогических запросов проводится усовершенствование научно-справочного аппарата, подготовлен межфондовый указатель документов на лишение избирательных прав и раскулаченных граждан, на них составлена картотека, идет к завершению работа по подготовке межфондового указателя к метрическим книгам церкви двух уездов, который будет содержать систематизированный перечень населенных пунктов с указанием принадлежности к церковному приходу.

Специалисты Государственного архива Республики Марий Эл неоднократно освещали тему «Моя родословная» в республиканских газетах, на каналах местного радио и телевидения.

Все желающие провести генеалогическое исследование своего рода могут самостоятельно и бесплатно работать в читальном зале Государственного архива Республики Марий Эл. Помимо необходимых методических консультаций, проводимых сотрудниками архива, в помощь заявителям была подготовлена «Памятка пользователю по составлению родословной» с перечнем фондов, содержащих генеалогическую информацию, которая поможет в нужном порядке провести работу по сбору материала. Она дает практические рекомендации тем, кто самостоятельно решил заняться восстановлением семейной истории, не имея профессиональных знаний.

Архивные вести

9 апреля 2021 г. сотрудники Государственного архива Республики Марий Эл приняли участие в VII Республиканской научно-практической конференции «Йыван Кырла лудмаш: этнокультурные ценности в современном информационном обществе», посвященной 100-летию образования Республики Марий Эл и 100-летию образования Сернурского района. В Сернурском районном центре досуга и культуры состоялось открытие конференции и пленарное заседание, на котором с докладом выступила заведующая сектором публикации документов отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл Н. С. Петрова. В рамках мероприятия экспонировалась выставка архивных документов из фондов Государственного архива Республики Марий Эл «Из истории образования Сернурского кантона МАО в 1920-е гг.».

21 апреля 2021 г. в Государственном архиве Республики Марий Эл открылась выставка архивных документов «Место эвакуации – Марийская АССР». Среди экспонатов выставки отчеты о приеме и размещении эвакуированного населения и предприятий, заявления об оказании денежно-вещевой помощи, списки детских учреждений, статистические сведения о количестве эвакуированных граждан, размещенных в Марийской АССР.

28 апреля 2021 г. в Государственном архиве Республики Марий Эл состоялся круглый стол «Марий Эл: диалог культур, религий и традиций». Вниманию участников были представлены выставки архивных документов «Пеледыш пайрем: история праздника», «Фестиваль национальных культур народов Республики Марий Эл», «Метрические и духовные книги – из века прошлого в век настоящий». В мероприятии приняли участие представители Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, органов местного самоуправления, руководители государственных и муниципальных архивов Республики Марий Эл, учреждений культуры, представители научных учреждений, общественных и религиозных организаций. Участники мероприятия обсудили широкий круг вопросов, касающихся народно-обрядовых традиций, семейно-брачных отношений, сохранения и развития культуры народов, проживающих в Республике Марий Эл.

18 июня 2021 г. в Академическом русском театре драмы имени Георгия Константинова состоялось торжественное мероприятие, посвященное 80-летию Государственного архива Республики Марий Эл, с участием архивистов Республики Марий Эл, Чувашской Республики, Нижегородской области, ветеранов архива, представителей органов власти, учреждений культуры и научных учреждений.

С докладом об основных этапах становления, современного состояния и перспективах развития архива выступил А. М. Одинцов, директор Государственного архива Республики Марий Эл. С юбилеем присутствующих поздравили М. З. Васютин, Первый заместитель Председателя Правительства Республики Марий Эл, Г. С. Ширяева, заместитель министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Иоанн, митрополит Йошкар-Олинский и Марийский, А. А. Трудинов, первый заместитель главы администрации городского округа «Город Йошкар-Ола», Р. Н. Усманов, глава Медведевского муниципального района, Е. К. Криницина, заведующая сектором формирования архивных фондов отдела мониторинга и регулирования архивного дела Комитета по делам архивов Нижегородской области,

а также руководители государственных и муниципальных архивов Республики Марий Эл, руководители государственных архивов Чувашской Республики.

Состоялось награждение лучших работников архива государственными и ведомственными наградами. К юбилейной дате сотрудники архива подготовили выставку архивных документов, которая экспонировалась в фойе театра. Также вниманию участников мероприятия были представлены сборники архивных документов и электронные издания архива. Торжественное мероприятие завершилось праздничным концертом артистов Марийской государственной филармонии имени Якова Эшпая.

22 июня 2021 г. в День памяти и скорби сотрудники Государственного архива Республики Марий Эл приняли участие в межрегиональной научно-практической конференции «Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья», которая состоялась в г. Чебоксары. В мероприятии приняли участие представители органов государственной власти, общественных организаций, культурных учреждений, архивов России. На конференции с докладом «Незабытый трудовой подвиг» выступила начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл А. Н. Сергеева.

23–24 июня 2021 г. директор Государственного архива Республики Марий Эл А. М. Одинцов участвовал в работе Научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа, состоявшемся в г. Ижевске, где выступил с сообщением «Из опыта работы Государственного архива Республики Марий Эл по подготовке документальных изданий к 100-летию государственности народа мари». На заседании обсуждались вопросы комплектования документами негосударственных организаций государственных и муниципальных архивов, актуальные проблемы доступа к архивным документам и их использования в интересах граждан, общества и государства, страхового копирования особо ценных и уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации в современных условиях, информационного взаимодействия архивных учреждений Приволжского федерального округа с территориальными отделениями Пенсионного фонда Российской Федерации в электронном формате.

Поздравляем коллег

*Кудрявцеву Татьяну Владимировну,
ведущего архивиста Марийского
республиканского центра хранения документов
по личному составу с 55-летием со дня
рождения (04.02.1966)*

Кудрявцева Т. В. работает в Марийском республиканском центре хранения документов по личному составу с 2011 года, проводит работы по обеспечению сохранности архивных документов, осуществляет выдачу дел пользователям в читальный зал и сотрудникам отделов.

За высокие достижения в труде Кудрявцева Т. В. награждена Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл,

отмечена Благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, Благодарностью Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

*Синельникову Людмилу Александровну,
ведущего архивиста Марийского
республиканского центра хранения документов
по личному составу с 50-летием со дня
рождения (01.05.1971)*

Синельникова Л. А. работает в Марийском республиканском центре хранения документов по личному составу с 2013 года, осуществляет работу по исполнению запросов социально-правового характера.

За добросовестный труд и качественное исполнение должностных обязанностей отмечена Благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, Благодарностью Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

*Санникову Надежду Викторовну,
главного архивиста Марийского
республиканского центра хранения документов
по личному составу с 60-летием со дня
рождения (07.05.1961)*

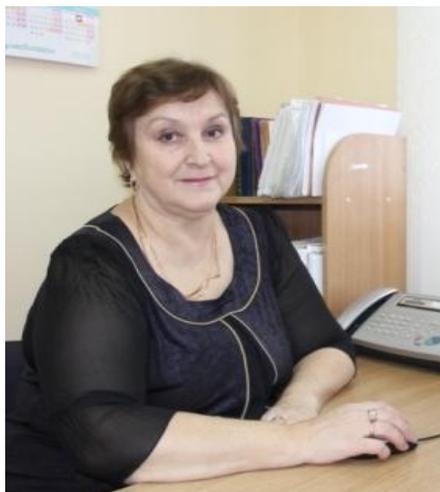
Санникова Н. В. работает в Марийском республиканском центре хранения документов по личному составу с 2005 года, проводит работу по обеспечению сохранности документов по личному составу ликвидированных организаций, по совершенствованию научно-справочного аппарата.

За высокие достижения и многолетний добросовестный труд награждена Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечена Благодарностью Руководителя Федерального архивного агентства, Благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, Благодарностью Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Благодарностями Марийского республиканского центра хранения документов по личному составу.

*Лебедеву Галину Леонидовну,
начальника отдела формирования
Архивного фонда Государственного
архива Республики Марий Эл
с 60-летием со дня рождения
(18.06.1961)*

Лебедева Г. Л. работает в архивной службе с 1998 года, с 2015 года – в Государственном архиве Республики Марий Эл, организует работу по взаимодействию с организациями – источниками комплектования, оказывает методическую и практическую помощь организациям по вопросам упорядочения документов, осуществляет работу по комплектованию архива документами личного происхождения.

За многолетний и добросовестный труд Лебедева Г. Л. награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства, Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, отмечена Благодарностью Главы Республики Марий Эл, Благодарностью Руководителя Федерального архивного агентства, Благодарностью Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

Котмакову Елену Алексеевну, начальника отдела комплектования, обеспечения сохранности и государственного учета документов Марийского республиканского центра хранения документов по личному составу с 50-летием со дня рождения (29.07.1971)

Котмакова Е. А. работает в Марийском республиканском центре хранения документов по личному составу с 1997 года, организует работу отдела по комплектованию, обеспечению сохранности и государственному учету документов, организует отбор на государственное хранение документов по личному составу, проводит работу по упорядочению документов по личному составу ликвидирующихся и реорганизуемых организаций всех форм собственности.

За многолетний добросовестный труд Котмакова Е. А. награждена Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов, Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, отмечена Благодарностью Руководителя Федерального архивного агентства, Благодарностью Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Благодарностями Марийского республиканского центра хранения документов по личному составу.

Дьяченко Анну Алексеевну, главного архивиста отдела реставрации и оцифровки документов Государственного архива Республики Марий Эл с 50-летием со дня рождения (04.09.1971)

Дьяченко А. А. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 2019 года, осуществляет работу по реставрации, дезинфекции документов, созданию фонда пользования.

***Ильина Александра Александровича,
руководителя архивного отдела администрации
Медведевского муниципального района
с 60-летием со дня рождения (14.09.1961)***

Ильин А. А., начав свою деятельность в сфере архивного дела в период с 1988 года по 1995 год, продолжил ее в 2015 году, возглавив архивный отдел администрации Медведевского муниципального района. Под его руководством осуществляется качественное комплектование, обеспечение сохранности и использование архивных документов муниципального архива.

За добросовестный труд награжден Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почетной грамотой администрации Медведевского муниципального района, отмечен Благодарностью Президента Республики Марий Эл.

***Зернову Наталию Юрьевну, ведущего
архивиста отдела реставрации и оцифровки
документов Государственного архива
Республики Марий Эл с 55-летием со дня
рождения (19.09.1966)***

Зернова Н. Ю. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 2008 года, осуществляет работу по реставрации, дезинфекции документов, созданию фонда пользования.

За многолетний и добросовестный труд Зернова Н. Ю. награждена Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, отмечена Благодарностью Государственного Собрания Республики Марий Эл, Благодарностью Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

***Иванова Владимира Ивановича,
руководителя архивного отдела администрации
Моркинского муниципального района с 50-летием
со дня рождения (09.10.1971)***

Иванов Владимир Иванович работает в Моркинском муниципальном архиве с 2018 года, уделяет значительное внимание качественному комплектованию архивных документов.

***Юсупову Нурфию Мухаматфаиловну,
ведущего архивиста отдела научно-справочного
аппарата Государственного архива Республики
Марий Эл с 55-летием со дня рождения
(27.10 1966)***

Юсупова Н.М. работает в Государственном архиве Республики Марий Эл с 2012 года, занимается описанием документов личного происхождения, осуществляет создание и совершенствование научно-справочного аппарата к архивным документам.

За добросовестный труд Юсупова Н. М. отмечена Благодарностью Государственного Собрания Республики Марий Эл, Благодарностью Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл.

Киселеву Наталью Александровну, начальника архивного отдела администрации городского округа «Город Йошкар-Ола» с 55-летием со дня рождения (27.10.1966)

Киселева Н. А. за четверть века трудовой деятельности в сфере архивного дела внесла значимый вклад в развитие муниципального архива г. Йошкар-Олы, обеспечивая его качественное комплектование, сохранность, государственный учет и использование архивных документов, оказание методической и практической помощи организациям – источникам комплектования.

За многолетний добросовестный безупречный труд Киселева Н. А. удостоена почетного звания «Заслуженный работник муниципальной службы Республики Марий Эл», награждена Почетной грамотой Федерального архивного агентства, Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, юбилейной Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл, Почетной грамотой Правительства Республики Марий Эл, Почетной грамотой Комитета Республики Марий Эл по делам архивов.

Награждения

Приказом Федерального архивного агентства от 05.04.2021 № 7-н за многолетний добросовестный труд, активное участие в обеспечении сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации **нагрудным знаком Росархива «Почетный архивист»** награждена **Курдюкова Валентина Васильевна**, заведующая архивохранилищем Государственного архива Республики Марий Эл.

Приказом Федерального архивного агентства от 05.04.2021 № 9-н за многолетний добросовестный труд, активное участие в обеспечении сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации **Почетной грамотой Федерального архивного агентства** награждена **Колесникова Ольга Валерьевна**, заведующая архивохранилищем Государственного архива Республики Марий Эл.

Распоряжением Главы Республики Марий Эл от 24.03.2021 № 52-рг за многолетний добросовестный труд **Благодарность Главы Республики Марий Эл** объявлена **Лебедевой Галине Леонидовне**, начальнику отдела формирования Архивного фонда Государственного архива Республики Марий Эл.

Распоряжением Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл от 31.05.2021 № 41-рн за добросовестный труд, профессионализм и в связи с 80-летием со дня образования Государственного архива Республики Марий Эл **Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл** награждена **Иванова Ирина Васильевна**, главный бухгалтер централизованной бухгалтерии Государственного архива Республики Марий Эл.

Распоряжением Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл от 31.05.2021 № 42-рн за многолетний добросовестный труд, профессионализм и в связи с 80-летием со дня образования Государственного архива Республики Марий Эл **Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл** награждена **Коньшева Наталья Валерьевна**, главный архивист отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл.

Распоряжением Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл от 31.05.2021 № 43-рн за многолетний добросовестный труд, профессионализм и в связи с 80-летием со дня образования Государственного архива Республики Марий Эл **Почетной грамотой Государственного Собрания Республики Марий Эл** награждена **Романова Татьяна Юрьевна**, ведущий архивист отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл.

Распоряжением Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл от 20.06.2021 № 77 за добросовестный труд, профессионализм и в связи с 80-летием со дня образования Государственного архива Республики Марий Эл **Благодарность Государственного Собрания Республики Марий Эл** объявлена **Ляпиной Марии Анатольевне**, заведующей сектором экспертизы ценности документов отдела формирования Архивного фонда Государственного архива Республики Марий Эл.

Распоряжением Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл от 20.06.2021 № 78 за добросовестный труд, профессионализм и в связи с 80-летием со дня образования Государственного архива Республики Марий Эл **Благодарность Государственного Собрания Республики Марий Эл** объявлена **Малининой Ирине Леонидовне**, ведущему архивисту отдела научно-справочного аппарата Государственного архива Республики Марий Эл.

Распоряжением Председателя Государственного Собрания Республики Марий Эл от 20.06.2021 № 79 за добросовестный труд, профессионализм и в связи с 80-летием со дня образования Государственного архива Республики Марий Эл **Благодарственным письмом Государственного Собрания Республики Марий Эл** поощрен **Чумаков Дмитрий Анатольевич**, инженер-программист отдела материально-технического снабжения Государственного архива Республики Марий Эл.

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 16.02.2021 № 10-н за вклад в развитие архивного дела и в связи с 80-летием со дня образования Государственного архива Республики Марий Эл **Почетной грамотой Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** награждены:

Азина Мария Александровна, главный архивист отдела формирования Архивного фонда Государственного архива Республики Марий Эл;

Байкова Алевтина Вячеславовна, начальник отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Государственного архива Республики Марий Эл;

Морина Альфия Борисовна, ведущий архивист отдела реставрации и оцифровки документов Государственного архива Республики Марий Эл.

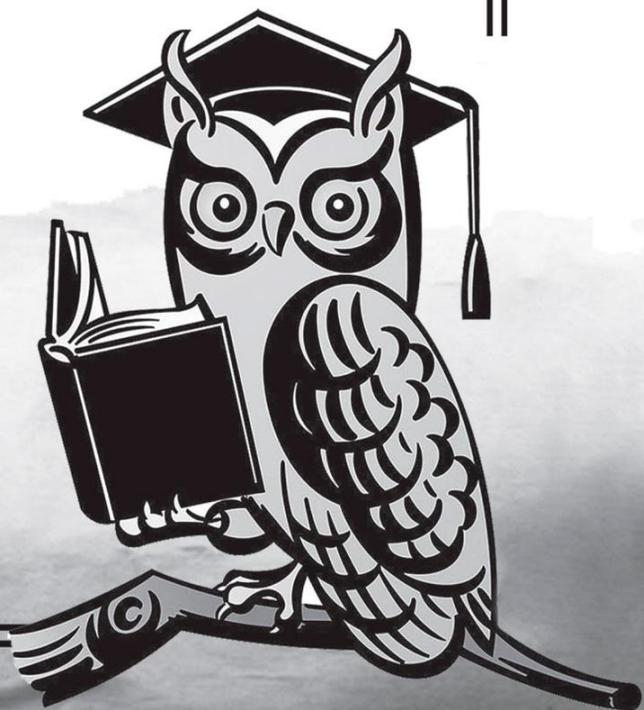
Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 16.02.2021 № 10-н за вклад в развитие архивного дела и в связи с 80-летием со дня образования Государственного архива Республики Марий Эл **благодарность министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** объявлена:

Севостьяновой Ирине Александровне, главному архивисту отдела реставрации и оцифровки документов Государственного архива Республики Марий Эл;

Юсуповой Нурфие Мухаматфайловне, ведущему архивисту отдела научно-справочного аппарата Государственного архива Республики Марий Эл.

Приказом Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл от 20.07.2021 № 60-н за вклад в развитие архивного дела и в связи с 50-летием со дня рождения **благодарность министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл** объявлена **Котмаковой Елене Алексеевне**, начальнику отдела комплектования, обеспечения сохранности и государственного учета Марийского республиканского центра хранения документов по личному составу.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

Памятка по составлению исторических справок к фондам и предисловий к описям дел*

*О. А. Степанов, консультант
отдела по делам архивов*

*Министерства культуры, печати и по делам
национальностей Республики Марий Эл*

Аннотация. В Памятке по составлению и оформлению исторических справок к архивным фондам и предисловий к описям дел изложены общие требования к порядку составления и оформления исторических справок и дополнений к ним, предисловий к описям дел, отражена структура исторической справки, приведены примеры составления структурных частей исторической справки и предисловия.

Ключевые слова: историческая справка к фондам, предисловие к описи дел, история фондообразователя, история фонда, государственный архив, муниципальный архив, архив организации.

Введение

История фондообразователя, фонда, характеристика документов, их изучение играют важную роль в формировании Архивного фонда Российской Федерации.

В этой связи историческая справка, как архивный справочник, в котором сконцентрированы все сведения по истории фондообразователя и его архивного фонда, является составной частью системы научно-справочного аппарата архива, имеющей большое значение.

Составление исторической справки к фонду является основой дальнейшего научно-обоснованного использования документов фонда. Сведения по истории фондообразователя, отраженные в исторической справке, служат основой для внесения в учетные и справочные документы архива соответствующих данных о его наименовании, подчиненности, датах создания, переименования, ликвидации, для решения вопросов фондирования, определения и уточнения границ архивного фонда; установления системы построения фонда и разработки схемы систематизации документов, создания полноценного научно-справочного аппарата к фонду. От качества составления исторической справки зависит полнота сведений по истории фондообразователя и полнота формирования архивного фонда.

Основная роль предисловия к описи дел состоит в оказании помощи пользователю при работе с фондом, в получении информации о фондообразователе, о составе, содержании документов в описи.

Памятка по составлению и оформлению исторических справок к архивным фондам и предисловий к описям дел (далее – Памятка) подготовлена в целях повышения качества составления исторических справок к архивным фондам и предисловий к описям дел в государственных и муниципальных архивах, архивах организаций.

Задачей Памятки является выработка единых подходов по подготовке и оформлению исторических справок к архивным фондам и предисловий к описям дел на основе требований нормативных документов и практического опыта.

Памятка состоит из трех разделов. В первом разделе изложены общие требования к порядку составления и оформления исторических справок и дополнений к ним. Во втором разделе отражена структура исторической справки.

* Памятка по составлению исторических справок к фондам и предисловий к описям дел согласована экспертно-проверочной комиссией Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, протокол от 28 сентября 2021 г. № 8.

Третий раздел посвящен составлению предисловий к описям дел. В целях более эффективного практического применения в Памятке приведены примеры составления структурных частей исторической справки и предисловия.

Памятка предназначена для государственных и муниципальных архивов, архивов организаций.

1. Общие положения

В соответствии с пунктом 6.7. Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях (М., 2015), утвержденных приказом Министерства культуры Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 526, при первой передаче документов в государственный (муниципальный) архив передается историческая справка к фонду. При последующих передачах документов передается дополнение к исторической справке.

При утверждении новых годовых разделов описей дел постоянного хранения в экспертно-проверочную комиссию Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл (далее – ЭПК) вместе с годовым разделом описи представляется предисловие. Если за время, прошедшее с момента утверждения предыдущих годовых разделов описей дел постоянного хранения, не произошло каких-либо изменений в истории фондообразователя и его фонда, это оговаривается в предисловии к описи дел. Предисловие к описи дел составляется по правилам составления исторической справки.

Историческая справка к фонду – документ, содержащий сведения по истории фондообразователя и архивного фонда, краткую характеристику состава и содержания документов архивного фонда и научно-справочного аппарата к нему.

Историческая справка составляется к фонду, поступающему на хранение в государственный, муниципальный архив, представляется организацией – источником комплектования. Включенные в нее сведения по истории действующей организации должны охватывать период от начала образования по тот год, за который документы передаются в государственный, муниципальный архив.

В том случае, если фонд ранее поступил в государственный, муниципальный архив без исторической справки и если фондирование осуществляется в данном архиве при переработке описей, историческая справка составляется этим архивом.

Историческая справка к фонду ликвидированной организации должна содержать сведения по истории фондообразователя и фонда за весь период ее деятельности, независимо от того, за какие годы сохранились документы.

Основными источниками для подготовки исторической справки являются нормативные акты органов государственной власти, учредительные документы фондообразователя, его вышестоящей организации, организационно-распорядительные документы фондообразователя, историческая и справочная литература, учетные документы, дело фонда.

При переработке исторических справок следует в обязательном порядке сверять сведения о названиях фондов, датах образования, переименования, ликвидации и т.д. с данными, включенными в учетные документы. В случае выявления серьезных расхождений и ошибок это позволит решать вопрос о возможном внесении поправок в учетные и справочные документы.

При составлении исторической справки следует придерживаться закрепленной последовательности в изложении составных элементов ее основных разделов.

2. Составление исторической справки

2.1. Структура исторической справки

Историческая справка к фонду имеет заголовок с указанием названия фонда и хронологического периода, в котором указывается:

название фонда в именительном падеже (последнее полное название организации за период составления исторической справки);

крайние даты деятельности организации за хронологический период, отраженный в исторической справке.

Название фонда состоит из последнего полного и (в скобках) – официально принятого сокращенного названия организации-фондообразователя, ее подчиненности и крайних дат деятельности организации за хронологический период, освещенный в исторической справке.

Историческая справка к фонду состоит из трех разделов:

история фондообразователя, отражающая историю организации со ссылками на соответствующие законодательные и нормативные акты (даты образования, переименования, реорганизации, ликвидации, ведомственную принадлежность, структуру и функции, их изменения, название организации – предшественника);

история фонда (количество дел в фонде, дата первого поступления документов фонда в государственный, муниципальный архив, их объем, крайние даты документов, степень их сохранности, даты передачи документов на постоянное хранение);

характеристика документов фонда (основной состав документов (их разновидности), вошедших в опись, и их полнота, выходящих за хронологические границы деятельности фондообразователя, состав справочного аппарата к фонду, место хранения документов по личному составу).

Историческая справка подписывается руководителем организации, составителем (работником государственного, муниципального архива, архива организации) с указанием его должности и расшифровкой подписи (инициалы, фамилия), а также с указанием даты составления.

2.2. Составление истории фондообразователя

В первой части раздела по истории фондообразователя излагаются сведения, которые включают информацию о полном и кратком наименовании фондообразователя (фамилия, имя, отчество), датах создания, реорганизации, ликвидации, принятия устава или положения, непосредственную подчиненность, информацию о наличии или отсутствии организаций предшественников, правопреемников, местонахождение фондообразователя.

История фондообразователя составляется до начала работ по описанию документов фонда и уточняется в процессе работы над фондом. При изложении истории фондообразователя указывается вид архивного фонда (фонд организации, фонд личного происхождения, объединенный архивный фонд, архивная коллекция).

Официально принятое полное и сокращенное название организации указывается на основании нормативных правовых актов. Если в документах (нормативных правовых актах, распорядительных, учредительных документах и др.), относящихся к вопросу создания, деятельности организации, а также ее преобразований, будут обнаружены расхождения в названии организации, приводятся все имеющиеся в документах названия со ссылками на соответствующие документы. В случае отсутствия правовых актов о создании, переименовании, реорганизации, изменении подведомственности и ликвидации организации, эти сведения устанавливаются по косвенным данным, что оговаривается в исторической справке.

При определении подчиненности организации-фондообразователя следует основываться на имеющихся распорядительных документах, положениях, уставах, используя и такие косвенные данные, как печати и бланки.

Первоначально в исторической справке указывается подчиненность фондообразователя на момент его создания. В случае изменений в подчиненности, произошедших за описываемый период, они отражаются при дальнейшем перечислении в хронологической последовательности сведений об изменении названия, подчиненности, формы собственности, реорганизации, ликвидации организации.

Даты создания, переименования, реорганизации и ликвидации указываются со ссылкой на законодательные акты и распорядительные документы; при наличии нескольких нормативных правовых актов разных органов (Указ Президента Российской Федерации, постановление Правительства Российской Федерации, приказ федерального органа исполнительной власти, Указ Главы Республики Марий Эл, постановление Правительства Республики Марий Эл, приказ органа исполнительной власти Республики Марий Эл) в исторической справке указываются обе даты, но за основу берется постановление высшего органа государственного управления.

При изложении фактов создания, переименования, реорганизации и ликвидации организации сохраняются формулировки нормативных правовых актов: «образовать», «создать на базе», «преобразовать», «реорганизовать», «исключить из», «ликвидировать» и т.п.

Например:

На основании приказа Министерства лесного хозяйства Республики Марий Эл от 18 января 2007 г. № 6 «Об утверждении новой редакции уставов подведомственных учреждений» федеральное государственное учреждение «Алексеевский лесхоз» переименовано в государственное учреждение Республики Марий Эл «Алексеевский лесхоз».

При ссылках на документы соблюдается следующая последовательность: вид документа / автор документа / дата документа / номер документа / заголовок (если есть необходимость его указывать).

Например:

«В соответствии с постановлением Правительства Республики Марий Эл от 15 марта 1995 г. № 48 «О создании ...» был образован ...».

Если организация является действующей, сведения по ее истории в исторической справке должны охватывать тот же хронологический период, что и годовые разделы описи дел постоянного хранения, представляемые на утверждение ЭПК.

Если при написании исторической справки были использованы сведения из документов, которые отсутствуют в фондах государственного или муниципального архива, либо в организации (к примеру, правовые акты высших органов государственной власти и управления), указывается источник получения данной информации.

Например:

(Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1965, № 27, ст. 670)

Или (сайт «Российской газеты» <http://www.rg.ru/>)

Или (сайт СПС Консультант Плюс <http://www.consultant.ru/>).

Если организация была ликвидирована, то историческая справка содержит сведения по истории фондообразователя за весь период ее деятельности, независимо от того, за какой период представлены документы в описи.

Если в тексте нормативного правового акта имеется указание на фактическую дату образования или ликвидации организации, не совпадающую с датой

нормативного правового акта («образовать с (указание даты)» или «упразднить с (указание даты)»), то оговариваются обе даты.

Например:

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. «О передаче...» Йошкар-Олинский технологический колледж передан в собственность Республики Марий Эл с 1 января 2012 г.

При отсутствии нормативных правовых актов крайние даты названий организаций устанавливаются по косвенным данным (самое раннее упоминание организации и др.), что оговаривается в исторической справке. В качестве косвенных данных могут быть: самое раннее упоминание организации в сети учреждений системы, назначение руководителя, изменения, зафиксированные на печатях, штампах, бланках и т.д.

При указании даты ликвидации организации не принимается во внимание ликвидационная деятельность организации после подписания правового акта о ликвидации. В случае официального создания ликвидационных комиссий их наличие и крайние даты их работы оговариваются особо.

Например:

На основании приказа Министерства финансов СССР от 3 сентября 1956 г. № 323 «Об упразднении Торгбанка СССР» имущество, фонды по осуществлению кредитования, финансирования капиталовложений организаций Министерства хлебопродуктов СССР, промысловой и потребительской кооперации 26 января 1957 г. были переданы с баланса Марийской республиканской конторы Торгбанка СССР Марийской республиканской конторе Сельхозбанка СССР.

или

Определить точную дату ликвидации организации не представляется возможным из-за отсутствия документов.

Во второй части данного раздела перечисляются основные задачи и направления деятельности фондообразователя, указывается его организационная структура и состав подведомственных организаций.

Сведения о структуре фондообразователя, сети подведомственных ему организаций и изменениях в них могут быть приведены в тексте справки или даны в виде приложений (в зависимости от объема структуры и количества изменений). Структура, штатная численность организации-фондообразователя и их изменения (сведения даются на начало составления исторической справки, а затем перечисляются в хронологической последовательности изменений, произошедших в течение всего периода, за который составляется историческая справка).

Например:

Наименование, задачи и функции оставались прежними. Менялась структура. В соответствии со штатным расписанием на 01 января 2014 года структура управления была следующей: руководство, отдел надзора, бухгалтерия.

Все основные изменения в истории фондообразователя (структурные изменения, реорганизация, ликвидация и т.д.) должны иметь ссылки на соответствующие распорядительные документы. Кроме того, в исторической справке следует отражать причины, вызвавшие эти изменения, а также указывать законодательные акты и другие документы, во исполнение которых или в соответствии с которыми были изданы конкретные распорядительные документы (как правило, ссылки на эти документы и обоснования причин изменений приводятся в текстах самих распорядительных документов).

Например:

На основании постановления Совета Министров СССР от 7 мая 1947 г. № 1405 «Об организации управления лесной, лесохимической и деревообрабатывающей промышленности промысловой кооперации при Совете Министров РСФСР» система лесной кооперации была выведена из структуры УПК МАССР и получила

самостоятельность. В соответствии с этим, летом 1947 года в самостоятельные союзы выделились лесохимический «Марлеспромсоюз» и Горномарийский «Лесдревхимсоюз». В составе УПК при Совете Министров МАССР остались многопромысловый «Марпромсоюз» и «Кожвалмехсоюз».

Структура и штатная численность фондообразователя дается на момент его возникновения, а затем отражаются все основные изменения, произошедшие за период его существования (либо за период составления исторической справки).

Основными документами, содержащими сведения о структуре и штатной численности организации, являются штатные расписания, приказы, положения, отчеты о кадрах. Если распорядительный документ об утверждении штатного расписания не издавался, следует оговорить его отсутствие в исторической справке.

Изменения в структуре включают не только появление одних подразделений (должностей) и ликвидацию других, но и изменение в названии структурного подразделения (наименовании должности).

Например:

С 1 января 1945 г. за счет ликвидации отделов снабжения и сбыта областных союзов «Марлеспромсоюз» и «Марпромсоюз» при УПК было организовано Марийское республиканское промышленно-техническое снабженческое управление «Марпромтехснаб», которое осуществляло материально-техническое снабжение промкооперации МАССР всеми видами сырья и оборудованием, а также сбыт ее готовой продукции.

Для органов представительной власти, общественных организаций, колхозов и др. указываются выборные должности (председатель, секретарь), а также аппарат (при его наличии).

В сведениях о структуре организации следует также отражать информацию о коллегиальных органах, действующих на постоянной, временной основе или на общественных началах (коллегии, комиссии, советы, штабы и т.д.), состав и полномочия которых определяются распорядительными документами.

В случае если сведения по истории фондообразователя (название, переименование, структура и т.п.) были установлены не по законодательным актам, а по косвенным источникам (обложки дел, печати, бланки и т.п.), то это оговаривается в первой части предисловия.

Например:

Переименование (изменение структуры) ООО «Автотранс» прослеживается по лицевым счетам работникам общества.

Подведомственная сеть фондообразователя дается на момент его возникновения, а затем отражаются все основные изменения (реорганизация, переименование, ликвидация и т.д. подведомственных организаций), произошедшие за период его существования (либо за период составления исторической справки).

При изложении сведений о подведомственной сети также необходимо делать ссылки на документы и даты событий.

Задачи и функции организации излагаются в соответствии с нормативными правовыми актами (уставы, положения и др.), отсутствие соответствующих документов оговаривается (сведения даются на начало составления исторической справки, а затем перечисляются в хронологической последовательности изменений, произошедших в течение всего периода, за который составляется историческая справка).

Например:

В соответствии с Уставом государственное учреждение Республики Марий Эл «Алексеевское лесничество» осуществляло организацию лесохозяйственных мероприятий и контроль за их выполнением. Функции по проведению лесохозяйственных мероприятий были переданы арендаторам.

В исторической справке отражаются основные цели, задачи (направления деятельности), виды деятельности, функции (обязанности), права (полномочия) организации-фондообразователя, которые закреплены в соответствующих распорядительных, учредительных документах (приказы, уставы, положения, учредительные договоры). При изложении этих сведений, как правило, оговаривается наличие самостоятельного баланса, сметы, расчетного счета в банке, печати.

При отражении сведений о предприятиях, учебных заведениях, учреждениях культуры, научно-исследовательских учреждениях и др. указывается их профиль. В сведениях о предприятиях также указываются основные виды выпускаемой продукции, а в сведениях об учебных заведениях – специальности, по которым обучают студентов.

Наряду с основной деятельностью организации необходимо отразить и ее специфические особенности.

Масштаб, место деятельности может быть определен в названии организации (республиканская, городская и т.д.), а также закреплен в уставе, положении.

Все сведения, а также изменения в них должны быть датированы и иметь ссылки на конкретные документы. Если документы, устанавливающие функции, задачи, компетенцию и т.д., отсутствуют, это должно быть оговорено в исторической справке.

Для объединенного архивного фонда может составляться общая историческая справка по всем фондообразователям. При этом сведения по истории конкретных фондообразователей даются отдельно по каждой организации.

В исторической справке к архивной коллекции указываются сведения по истории ее создания, сведения о составителе, а также о местонахождении коллекции до поступления в архив (если она не была создана в архиве).

В зависимости от имеющейся информации, особенностей и специфики деятельности организации историческая справка может быть дополнена другими сведениями по истории фондообразователя: фамилия, имя, отчество и даты назначения руководителей, достижения в трудовой деятельности, значимые события в истории организации и т.д. В то же время, не следует перенасыщать историческую справку информацией, выходящей за рамки требуемых сведений.

Если история фондообразователя за описываемый период не претерпела значительных изменений, то историческая справка может не содержать сведений по каким-либо составным элементам. В этом случае в тексте исторической справки делается отметка об отсутствии этих изменений (в подчиненности, задачах и функциях, структуре и т.д.).

Сведения о местонахождении фондообразователя включают почтовый адрес, а также могут содержать имеющуюся в документах дополнительную информацию о размещении организации (количество помещений, их площадь и т.д.).

Информация о местонахождении организации может быть отражена в распорядительных, отчетно-справочных документах, а также на бланках приказов, отчетов и др.

Отражая сведения об изменении местонахождения, следует также включать данные об изменении административно-территориального деления.

2.3. Составление истории фонда

История фонда должна содержать следующие сведения:

1) Дата первого поступления документов фонда в архив, их объем и крайние даты.

Крайние даты документов фонда могут не совпадать с крайними датами деятельности организации, если по каким-либо причинам отсутствуют документы начального и завершающего этапов деятельности организации. Если крайние даты документов фонда выходят за хронологические рамки деятельности организации,

включение их в состав фонда обязательно оговаривается с обоснованием включения этих документов в состав фонда.

2) Количество дел в фонде. Объем документов фонда (в т. ч. постоянного, долговременного хранения (свыше 10 лет) и по личному составу) с указанием крайних дат документов, включенных в описи (указывается дата, как правило – год, наиболее раннего и наиболее позднего документа). Количество и название описей (при наличии нескольких описей).

Например: «На дела фонда составлены две описи дел постоянного хранения (№ 1, № 2) и одна опись дел по личному составу (№ 2)».

3) Степень сохранности документов. Указываются сведения о проведенных в государственном (муниципальном) архиве проверках наличия и состояния документов в фонде (дата, ссылка на акт проверки). Отражаются сведения о незадокументированных периодах деятельности организации. Под незадокументированным периодом понимается период, за который полностью отсутствуют документы. В случае отсутствия (утраты) документов необходимо указать причины, какие основные категории документов и за какие годы отсутствуют, излагаются результаты их розыска со ссылками на акты о обнаружении дел, пути розыска которых исчерпаны, причины отсутствия (утраты).

Например:

«Документы за 1969 г. в опись дел постоянного хранения не включены и на постоянное хранение в архив организации, государственный и муниципальный архив не поступили. Причина отсутствия документов за этот период не установлена».

4) Дата передачи документов на постоянное хранение.

5) Указание фондов организаций предшественников и преемников фондообразователя, если они имеются.

Дополнительно можно включить следующую информацию:

сведения о проведенных в архиве мероприятиях по описанию документов, по переработке или усовершенствованию описей, комплексной целевой экспертизе ценности документов с указанием причин, вызвавших необходимость этих работ и дат их осуществления;

изменения в составе и объеме фонда и их причины (проведение экспертизы ценности).

Например:

В процессе экспертизы ценности документов были обнаружены дела постоянного хранения за 1996/1997–1999/2000 учебные годы, ранее не вошедшие в опись. На них составлена дополнительная опись в количестве 15 дел.

При изложении истории фонда необходимо иметь в виду следующее:

Крайними датами документов фонда являются даты создания и ликвидации организации;

если организация действующая, или документы фонда сохранились не за весь период деятельности организации-фондообразователя или выходят за хронологические рамки ее деятельности, то крайними датами документов фонда будут являться годы, за которые имеются документы.

Дополнительно может быть включена информация по библиографии фонда.

Библиография включает список опубликованных и неопубликованных справочников по фонду и документальных публикаций, выполненных на его основе.

2.4. Характеристика документов фонда

В третьем разделе исторической справки отражается:

основной состав документов (их разновидности) фондообразователя и их полнота; сведения о наличии документов, выходящих за хронологические границы фонда, сведения о наличии документов (в т. ч. других организаций), выходящих за хронологические границы фонда например, документы (либо фондовые

включения), отложившиеся в делопроизводстве фондообразователя до издания правового акта о его создании или после издания правового акта о его реорганизации либо ликвидации; документы, предшествующие дате государственной регистрации юридического лица при его создании и включенные в данный фонд и др.).

состав научно-справочного аппарата к фонду;

наличие и место хранения (с указанием фактического адреса) документов по личному составу).

В этом же разделе могут быть указаны такие сведения, как:

наличие документов, относящихся к профилю данного фонда, в составе других фондов архива, с указанием их названий и номеров;

сведения о наличии документов других фондообразователей (если это сложилось исторически и изъятие их нецелесообразно);

сведения о наличии документов фондообразователя (в том числе по личному составу), находящихся в составе других фондов или архивохранилищ, и местах их хранения;

возможность использования документов фонда (с указанием целей использования).

При изложении характеристики документов фонда необходимо иметь в виду следующее:

в случае неполноты документов фонда указываются причины отсутствия (утраты) документов, их состав по основным категориям с указанием крайних дат данных (годов), излагаются результаты их розыска; если документы выходят за хронологические границы фонда, приводится обоснованное доказательство включения этих документов в состав фонда;

сведения о научно-справочном аппарате к фонду отражают номера и названия всех описей дел фонда, хронологические рамки включенных в них документов, другие виды НСА (указатели к документам, обзоры и т.д.).

Если в составе фонда имеются электронные документы, в исторической справке дается их характеристика с указанием вида документации (управленческая, научно-техническая и др.), программно-технические средства, использованные для создания документов, состав и форматы файлов и другая информация, которая позволит в дальнейшем осуществлять доступ к данным, их конвертирование (миграцию).

В случае выявления новых данных по истории фондообразователя и истории фонда, историческая справка дополняется или пересоставляется.

2.5. Составление дополнения к исторической справке

При утверждении новых годовых разделов описей дел постоянного хранения в ЭПК вместе с годовым разделом описи представляется дополнение к исторической справке. В случае выявления новых данных по истории фондообразователя и истории фонда, в историческую справку вносятся исправления, она дополняется и пересоставляется. Дополнение к исторической справке составляется по правилам составления исторической справки.

2.6. Особенности составления исторической справки к фонду личного происхождения

Историческая справка к фонду личного происхождения должна содержать информацию по истории фондообразователя и архивного фонда, сведения о содержании, методах, приемах и последовательности проведенной работы с фондом личного происхождения. Факты биографии фондообразователя необходимо излагать в краткой форме, избегая личностных оценок его деятельности.

Специфика фонда личного происхождения требует изложения сведений о составе документов согласно схеме систематизации документов. Составителю

предисловия необходимо избегать личных оценок деятельности и творчества фондообразователя, собранных им материалов и коллекций.

История фондообразователя архивного фонда личного происхождения включает его краткие биографические данные:

фамилия, имя, отчество (псевдоним, девичья фамилия);

даты жизни (рождения и смерти)

род деятельности (специальность, звание академическое, профессия или должность);

данные о служебной и общественной жизни;

награждение орденами, медалями, присуждении почетных званий;

указывается дата смерти или место проживания фондообразователя на момент составления исторической справки;

Например:

«На момент описания документов Кононов Виктор Егорович проживал в г. Твери».

приводятся сведения об увековечении памяти фондообразователя;

Например:

«...В 2003 г. имя Ивана Федоровича Ушакова внесено в книгу «Лучшие люди России».

неподтвержденные документально сведения излагаются со ссылкой: «со слов фондообразователя (его родных, близких и др.)».

Например:

«Воспоминания жителей села Воронье были записаны со слов очевидцев событий».

дата первого поступления документов фонда в архив, их объем и крайние даты;

изменения в составе и объеме фонда и их причины;

наличие единиц хранения, выходящих за хронологические границы фонда.

Специфика фонда личного происхождения требует изложения сведений о составе документов согласно схеме систематизации документов.

Для архивного фонда семьи, рода аналогичные сведения даются о каждом из родственников, оформляемые как самостоятельные структурные части предисловия. Для объединенного архивного фонда составляется общее предисловие (историческая справка), в котором указываются сведения о времени, условиях, причинах создания объединенного фонда, коллекции; принципы формирования.

Для фондов личного происхождения перед историей фонда приводится научно-методическое обоснование создания фонда личного происхождения.

История фонда личного происхождения имеет некоторые особенности:

информацию о поступлении документов в государственный архив (дата поступления, от кого поступили, на каком правовом основании; краткая характеристика состава и содержания документов; крайние даты документов; при необходимости – сведения об отдельных наиболее интересных документах или группах документов, поступивших в составе фонда);

сведения о научном описании документов фонда (дата проведения научного описания; результаты экспертизы ценности документов; количество сформированных дел, крайние даты документов, номер составленной описи и ее название; принципы формирования дел и составления заголовков дел);

особенности систематизации, обусловленные составом документов данного фонда (выбор схемы систематизации, систематизация заголовков единиц хранения внутри разделов и подразделов описи);

информация об элементах справочного аппарата к описи, принципах его составления и о порядке пользования им.

Перечисляются виды документов, не вошедшие в состав фонда.

Например:

«В результате экспертизы ценности были выявлены документы, не представляющие исторической ценности (поздравительные открытки, рекламные листки), не вошедшие в личный фонд, а также дублетные и поврежденные документы. Данные документы были возвращены фондодержателю (акт от 25.08.2012 № 1).

Историческая справка к фонду подписывается составителем с указанием его должности и даты составления, руководителем архива организации. Если структуру личного фонда составляют несколько описей, составленных с учетом специфики носителей документов, то общее предисловие прилагается к первой описи (дела на бумажной основе).

3. Составление предисловий к описям дел

Предисловие – обязательный элемент (при фондовой организации хранения). В предисловии кратко излагаются история фондообразователя и архивного фонда; приводится аннотация состава и содержания архивных документов (с выделением наиболее типичных групп единиц хранения (единиц учета), раскрывается состав справочного аппарата к описи. При составлении предисловия используются законодательные источники, справочная и научная литература, дело фонда, документы фонда. Предисловие составляется либо к каждой описи дел, документов, либо общее ко всем описям архивного фонда. При составлении отдельных предисловий к каждой описи архивного фонда все общие данные по истории фондообразователя и история архивного фонда помещаются в предисловии к первой описи дел, документов. В предисловия к годовым разделам описей дел, документов включается информация только за отраженный в них период.

Предисловие должно помочь пользователю лучше ориентироваться в документах фонда. Предисловие, составленное ко всем описям фонда, содержит следующие сведения:

Историю фондообразователя (с обязательными ссылками на законодательные источники и документы фонда);

историю фонда;

аннотацию состава и содержания документов описи;

состав справочного аппарата к описи.

В предисловие включаются сведения за хронологический период, который охватывают дела описи.

При изложении истории фондообразователя указываются:

точные даты возникновения (со ссылкой на законодательный, нормативный правовой, распорядительный акт) и причины создания фондообразователя;

подчиненность организации;

структура организации (в том числе подведомственные учреждения) и его функции;

названия предшественников организации, если они были;

изменения названия, функций, структуры, подведомственных учреждений фондообразователя (со ссылкой на нормативный правовой, распорядительный акт);

даты ликвидации или реорганизации организации, а также название организации, унаследовавшей его функции (со ссылкой на законодательный, нормативный правовой, распорядительный акт). В том случае, если сведения по истории организации были установлены не по законодательным, нормативным правовым, распорядительным актам, а по косвенным источникам (угловые штампы, печати, бланки и т.д.), то это следует оговорить в данном разделе предисловия. Сведения по истории организации излагаются в хронологической

последовательности. Необходимо различать время возникновения или ликвидации организации согласно законодательному, нормативно-правовому, распорядительному акту и действительное время ее деятельности, что должно быть отражено в предисловии. Даты фактической деятельности фондообразователя устанавливаются по документам самой организации, что также отмечается в предисловии. Если организация имела сложную структуру, то можно дать общую характеристику ее функций с последующей их детализацией по структурным частям. Для лучшего понимания структуры организации целесообразно включить в первую часть предисловия схему структуры со всеми изменениями по годам. К описям объединенных архивных фондов составляется общее предисловие, если фонды, входящие в них, включены в одну опись. В предисловии ко всему объединенному фонду включаются сведения, относящиеся к объединенному фонду.

История фонда включает в себя следующие данные:

историю документов до поступления в архив;

дату первого поступления дел в муниципальный архив, их объем и крайние даты;

источник поступления;

полноту документов фонда, сведения об отсутствии документов, утрате документов;

изменения в составе и объеме фонда и их причины;

сведения о переработке или усовершенствовании описей.

В аннотации состава и содержания документов описи указываются:

виды и разновидности документов (например, организационно-распорядительная, управленческая, плановая, учетно-статистическая; протоколы, приказы, планы, отчеты, штатные расписания, документы и т.д.);

полнота состава документов (заголовки, даты отсутствующих документов и причины их отсутствия);

основные принципы формирования единиц хранения: соответствуют ли состав и заголовки дел номенклатуре дел; сформированы за один календарный год или являются переходящими делами (при наличии переходящих дел объяснить причину подобного формирования); объяснить превышение листажа в делах при их наличии; указать наличие томов и принцип их формирования (хронологический, алфавитный, функциональный, структурный и т.д.);

особенности описания и оформления единиц хранения (например, объясняется отсутствие индексов дел);

сведения об упорядочении и месте хранения дел по личному составу.

В последней части предисловия раскрывается состав справочного аппарата к описи (титульный лист, содержание (оглавление), предисловие, указатель, список сокращений, переводные таблицы архивных шифров, указатели). Здесь отражаются основные принципы его составления и указания о порядке пользования им.

Предисловие подписывается составителем с указанием его должности и даты составления и заведующим архивом организации (лицом, ответственным за архив), если документы находятся на хранении в организации, или аналогично исполнителем и руководителем муниципального архива.

Предисловие к описи фонда личного происхождения составляется как общее ко всем описям фонда, так и к отдельной описи. Оно включает: биографию фондообразователя; историю фонда; аннотацию состава и содержания документов описи; состав справочного аппарата к описям.

Для архивного фонда семьи, рода аналогичные сведения даются о каждом из родственников, оформляемые как самостоятельные структурные части предисловия. Для объединенного архивного фонда составляется общее предисловие (историческая справка), в котором указываются сведения о времени, условиях,

причинах создания объединенного фонда, коллекции; принципы формирования.

При написании предисловия используются законодательные источники, справочная и научная историческая литература; дело фонда, документы фонда, учетные документы, научно-справочный аппарат архива; а также историческая справка к конкретному фонду.

Историко-биографические сведения включают в себя сведения о рождении фондообразователя (дата, место рождения, краткие сведения о родителях – социальное положение, род занятий), об образовании, профессиональной, творческой деятельности, общественной работе, наградах, дате смерти или сведения о месте проживания и занятиях фондообразователя на момент научного описания фонда. Составителю предисловия необходимо избегать личных оценок деятельности и творчества фондообразователя, собранных им материалов и коллекций.

Сведения по истории фонда включают:

информацию о поступлении документов в государственный архив (дата поступления, основание, от кого поступили; краткая характеристика состава и содержания документов; крайние даты документов; при необходимости – сведения об отдельных наиболее интересных документах или группах документов, поступивших в составе фонда);

сведения о научном описании документов фонда (дата проведения научного описания; результаты экспертизы ценности документов; количество сформированных дел, крайние даты документов, номер составленной описи и ее название; принципы формирования дел и составления заголовков дел);

особенности систематизации, обусловленные составом документов данного фонда (выбор схемы систематизации, систематизация заголовков единиц хранения внутри разделов и подразделов описи);

информация об элементах справочного аппарата к описи, принципах его составления и о порядке пользования им.

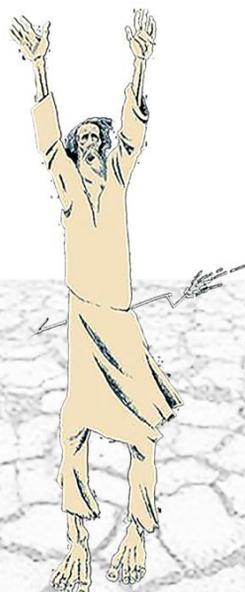
Предисловие подписывается составителем и помещается в начале описи, после содержания (оглавления). Если структуру личного фонда составляют несколько описей, составленных с учетом специфики носителей документов, то общее предисловие прилагается к первой описи (дела на бумажной основе).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации».
2. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях (М., 2020).
3. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях (М., 2015).
4. Методические рекомендации по применению Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях (М., 2021).
5. Методические рекомендации к Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях.
6. Методические рекомендации по комплектованию, описанию, учету и использованию документов личного происхождения в государственных и муниципальных архивах (М., 2020).
7. Составление исторических справок, справочного аппарата к описям дел: Методические рекомендации / Государственный комитет Республики Татарстан по архивному делу. – Казань, 2014.
8. Методические рекомендации по составлению и оформлению исторических справок к архивным фондам / ОГКУ «Государственный архив Калининградской области». – Калининград, 2013.

Взгляд сквозь столетие

**1921 год
в Марийском крае**

ПОМОГИ

Основные события 1921 года

*В. Г. Востриков, кандидат исторических наук,
библиограф I категории
Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна*

Аннотация. В публикации изложены основные события 1921 года в Марийской автономной области (МАО), передающие один из сложнейших периодов в истории Марийского края: массовый голод, сильнейшие пожары как стихийное бедствие, становление в этих условиях Маробласти как новой административно-территориальной единицы.

Ключевые слова: 1921 год, Революционный Комитет (Ревком) МАО, продналог, Марийский областной исполнительный комитет (Мароблисполком), голод и пожары в МАО.

- 1–2 января – В Краснококшайске прошло совещание партийного актива. Оно одобрило декрет об образовании Марийской автономной области, приняло меры по ее организационному оформлению и поручило партийным комитетам уездных и волостных организаций Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)) разъяснить трудящемуся населению значение образования Марийской автономной области [2.7., с. 30–31].

- 5 января – Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) на своем заседании утвердил состав Революционного Комитета Марийской автономной трудовой области в составе тт. И. П. Петрова, С. А. Чернякова, А. В. Григорьева, В. М. Моисеева и В. А. Мухина [2.8., с. 23].

- 12 января – На заседании Сернурской организации РКП(б) был создан Сернурский кантонный Ревком [2.6., с. 126].

-14 января – И. П. Петров созвал первое заседание Ревкома МАО. Присутствовали: И. П. Петров, В. М. Моисеев, И. Н. Смирнов и с правом совещательного голоса Д. Романовский и И. Шигаев. Кворума не было: С. А. Черняков находился в пути из Москвы, В. А. Мухин был в Моркинской волости, А. В. Григорьев не был поставлен в известность о заседании и вместо него в состав Ревкома был кооптирован секретарь Краснококшайского уездного комитета РКП(б) И. Н. Смирнов. На этом заседании председателем Ревкома был избран И. П. Петров, его заместителем – В. М. Моисеев [2.8., с. 29; 4.3., с. 32–33].

- 14 января – Наркомат внутренних дел РСФСР за подписью М. Владимирского издал инструкцию о порядке передачи органов управления на территории, отходящей к МАО [2.8., с. 28–29].

Ночью 14 января из Москвы с инструкциями от ВЦИК РСФСР в Краснококшайск прибыл член ВЦИК С. А. Черняков [4.3., с. 32–33].

- 15 января – Ввиду прибытия С. А. Чернякова вновь собрался Ревком МАО, на заседании которого присутствовали члены Ревкома И. П. Петров, В. М. Моисеев, С. А. Черняков, И. Н. Смирнов и некоторые приглашенные товарищи. Был заслушан доклад С. А. Чернякова. Затем по вопросу об административном делении МАО выступил И. Н. Смирнов. Было решено вместо 5 предполагавшихся ранее районов образовать 3 района, именуя их кантонами, а именно: Краснококшайский, Козьмодемьянский и Сернурский.

По вопросу о продовольственном положении был заслушан доклад председателя упродсовещания В. М. Моисеева, в котором было констатировано крайне тяжелое положение с продовольствием в МАО и было принято решение от вывоза всякого рода продовольствия воздержаться и немедленно командировать в Наркомпрод представителя Ревкома с просьбой о немедленном запрещении вывоза продовольствия с территории Маробласти. Тогда же была дана телеграмма

Ревкома МАО в Наркомат продовольствия РСФСР о временном прекращении вывоза хлеба из Маробласти [2.8., с. 31–34, 38–39; 2.2., с. 18–19].

- **15 января** – Отправлена телеграмма в ЦК РКП(б) от Краснококшайского укома РКП(б) об образовании Временного областного бюро РКП(б) в МАО. В бюро вошли И. П. Петров, В. М. Моисеев, И. Н. Смирнов, С. А. Черняков [2.8., с. 39; 2.7., с. 31].

- **16 января** – На третьем заседании Ревкома МАО было принято решение об организации Областного военного комиссариата с присоединением Маробласти к Приволжскому военному округу. Принято решение о земельном отделе, о создании Комиссии по проведению праздника объявления Маробласти, намеченного на 1 марта 1921 г.

Из текущих дел рассматривали вопрос о ликвидации женского монастыря в Краснококшайске и о создании Областной комиссии по реквизициям и конфискациям [2.8., с. 40–41].

- Председателем Ревкома МАО И. П. Петровым были отправлены телеграммы во ВЦИК, Наркомат по делам национальностей РСФСР, Наркомат внутренних дел РСФСР, а также всем волостным исполкомам Краснококшайского кантона о начале деятельности Ревкома [2.8., с. 50–51].

- **20 января** – Образовано Сернурское кантонное бюро РКП(б).

- **20–21 января** – Совещание представителей профсоюзных организаций МАО [2.6., с. 133–134].

- **25 января** – На заседании Марийского областного бюро РКП(б) принято постановление о созыве областной конференции РКП(б) 20 февраля 1921 г. [2.6., с. 137].

- **26 января** – Поступила телеграмма Президиума ВЦИК в Ревком МАО об обязательности для МАО выполнения продовольственных нарядов [2.8., с. 68].

- **27 января** – Состоялась процедура передачи Козьмодемьянского уезда из Нижегородской губернии в Марийскую автономную область [2.6., с. 139–140].

- **28 января** – На заседании Ревкома МАО рассмотрена телеграмма ВЦИК о выполнении продовольственных нарядов в отошедших в МАО районах Вятской губернии и принято решение по обеспечению продовольствием голодающих [2.8., с. 74–75].

- **31 января** – Межведомственная комиссия утвердила акт передачи территории, отходящей от Вятской губернии к Маробласти [2.8., с. 87–96].

- **31 января** – Ревком МАО направил телеграмму в Вятский губисполком о временном прекращении вывоза хлеба [2.8., с. 99].

- **1 февраля** – Начала работать Комиссия по реквизициям и конфискациям. Принято решение об изъятии мебели для советских учреждений и швейных машин [2.8., с. 103–104].

- **2 февраля** – Получена телеграмма Вятского губисполкома о немедленном вывозе положенного по нарядам продовольствия [2.8., с. 104].

- **2 февраля** – Ревкомом МАО отправлена телеграмма в Наркомат продовольствия РСФСР о продовольственном положении в Маробласти и решении Ревкома воздержаться от выполнения продовольственных нарядов Вятского губпродкома [2.8., с. 104–105].

- **3 февраля** – Получена телеграмма Президиума ВЦИК в Ревком МАО о необходимости выполнять продовольственную разверстку [2.8., с. 110].

Ревкомом МАО получена телеграмма из Наркомата продовольствия РСФСР с требованием выполнить наряд Центра на вывоз 70 тыс. пудов хлеба в Костромскую область [2.8., с. 110–111].

- **3 февраля** – На заседании Ревкома принято решение об организации Областной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией [2.8., с. 111–112].

- **4 февраля** – На совещании представителей Великореченской и Притыкинской волостей собравшиеся приветствовали создание Марийской автономной области [2.8., с. 118].

- **4 февраля** – На заседании Ревкома рассматривался вопрос о критическом положении, сложившемся на лесозаготовках и тяжелом продовольственном положении. В тот же день Ревком МАО отправил телеграммы в СНК РСФСР, Наркомат продовольствия РСФСР, Главный лесной комитет с просьбой о выделении продфуража для остановившихся лесозаготовок в МАО [2.8., с. 115–117].

- **5 февраля** – В Ревком МАО поступила телеграмма из Наркомата продовольствия РСФСР с требованием не препятствовать вывозке продовольственного фуража по нарядам Наркомпрода [2.8., с. 119].

- **10 февраля** – В Ревком МАО поступила телеграмма замнаркома продовольствия Н. П. Брюханова с категорическим требованием отменить запрет на вывоз продовольствия из МАО для Костромской губернии [2.8., с. 124].

- **10 февраля** – На заседании Ревкома рассматривались вопросы снабжения сельских детских садов продуктами питания, бесплатного отпуска дров рабочим и служащим согласно декрета СНК от 01.01.1921, ликвидации Ежовского монастыря и др. [2.8., с. 124–126].

- **14 февраля** – На заседании Ревкома МАО было принято решение просить СНК РСФСР и Наркомпрод РСФСР о немедленном отпуске 70 тыс. пудов продфуража из районов бывшей Вятской губернии, отошедших в МАО. Причина – катастрофическое положение с лесозаготовками. По поводу телеграммы Брюханова было разрешено вывезти из районов, отошедших к МАО из Вятской губернии, половину предназначенного к вывозу продфуража [2.8., с. 133].

- **14 февраля** – Сообщение Шиньшинского волисполкома в Ревком МАО о том, что население ряда селений голодает и что могут быть беспорядки [2.2., с. 37].

- **14 февраля** – Во исполнение постановления СНК РСФСР от 02.02.1921 Ревком МАО сообщил всем волисполкомам Краснококшайского и Козьмодемьянского кантонов о том, что служащим религиозных культов не могут быть предоставлены никакие должности в советских учреждениях сельских местностей [2.8., с. 135].

- **19 февраля** – В Ревком МАО поступила телеграмма за подписью Председателя Совета Труда и Оборона (СТО) В. И. Ленина, наркома продовольствия РСФСР Н. П. Брюханова на имя председателя Ревкома МАО И. П. Петрова с категорическим требованием немедленно выполнить наряд 185 тыс. пудов хлеба для Костромской губернии. Промедление исполнения грозило И. П. Петрову преданием суду Ревтрибунала [2.8., с. 148].

- **19 февраля** – В. И. Ленину направлена телеграмма Ревкома МАО о мерах, принимаемых по выполнению нарядов [2.8., с. 149].

- **20–23 февраля** – В Краснококшайске прошла 1 областная конференция РКП(б). В ее работе приняли участие 73 делегата, представлявшие 646 членов и кандидатов в члены РКП(б). Партконференция обсудила отчет областного бюро партии, а также ряд вопросов о внутреннем и внешнем положении Советской республики, о продовольственном положении МАО, о хозяйственных задачах Маробласти, о задачах партийной организации в политико-просветительной и агитационно-пропагандистской работе, о национальной политике и о партийном строительстве. Делегаты полностью поддержали ленинскую платформу. На конференции произошло оформление Марийской областной партийной организации. Были избраны областной комитет РКП(б) и областная контрольная комиссия РКП(б). Делегатами на X съезд РКП(б) были избраны И. П. Петров, А. А. Болодурин, П. Я. Финьковский. В состав президиума обкома РКП(б) вошли А. А. Болодурин (ответственный секретарь), И. М. Леонтьев, В. М. Моисеев, И. П. Петров [2.7., с. 32; 2.5., с. 195].

- **23–24 февраля** – Ревком Маробласти разослал телефонограммы по всем советским учреждениям МАО об объявлении 1 марта 1921 г. нерабочим праздничным днем в связи с открытием автономной области народа мари [2.8., с. 156].

- **26 февраля** – Послана телеграмма Ревкома МАО за подписью С. А. Чернякова председателю СТО Ленину, в Наркомат продовольствия РСФСР, Главный лесной комитет о выделении продфуража для лесозаготовок [2.8., с. 165].

- **1 марта** – В городах, поселках и деревнях МАО, на предприятиях и учреждениях были проведены торжественные митинги и собрания, посвященные открытию Маробласти. Было проведено торжественное заседание Ревкома МАО [2.7., с. 32; 2.8., с. 171–179].

- **2 марта** – На совместном заседании Ревкома МАО и обкома РКП(б) был рассмотрен вопрос об организации областной Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности. Председателем ОБЧК был назначен Н. П. Крынецкий [2.8., с. 181].

- **С 8 по 16 марта** в Москве проходил X съезд РКП(б). Благодаря энергии и прозорливости В. И. Ленина на съезде были приняты некоторые экономические отступления и послабления, например, замена продрозверстки продналогом, разрешение свободы торговли, в то же время были приняты очень жесткие временные меры: роспуск, кроме РКП(б), всех фракций, платформ и групп. Сложнейшее и чрезвычайное время требовало чрезвычайных и неординарных мер, что и было сделано. Другое дело, что из-за косности партаппарата, многие меры, принятые как временные, остались в действии на многие десятилетия.

- **21 марта** – Вышел декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» [2.2., с. 46–48].

- **29–31 марта** – Состоялась 1 областная конференция женщин – членов РКП(б). Были обсуждены вопросы, связанные с вовлечением работниц в борьбу с разрухой [2.7., с. 33].

- **март** – Марийский передвижной театр представил зрителям пьесу С. Г. Чавайна «Автономий» («Автономия») [4.1., с. 260].

- **2 апреля** – Ревком Маробласти рассмотрел вопрос о свободном обороте продуктов сельского хозяйства согласно декрета ВЦИК РСФСР от 21.03.1921 и декрета СНК РСФСР от 23.03.1921 [2.8., с. 223–224].

- **8 апреля** – В Ревком МАО поступила телеграмма от Ронгинского волисполкома о напряженном положении в волости из-за отсутствия хлеба [2.8., с. 135].

- В целях поддержания лова и обеспечения городского населения и прилегающих селений рыбой, как дополнительным питанием, Ревком запретил ловлю рыбы всеми видами сетей на Малой Кокшаге [2.8., с. 240].

- **16 апреля** – Вместо выбывшего А. В. Григорьева пятым членом Ревкома был кооптирован председатель Марийской областной ЧК Николай Петрович Крынецкий [2.8., с. 241].

- **23 апреля** – Ревком МАО разослал предписания всем волисполкомам о проведении посевной кампании, подчеркивая, что в этом году страну может ожидать засуха. На заседании Ревкома было принято решение о принятии необходимых мер борьбы с лесными пожарами. Ввиду наступления жаркой погоды лесозаготовительные организации должны были срочно очистить разработки леса от мусора и хлама, временно прекратить всякую лесозаготовку. Запрещался сбор грибов и ягод без ведома лесной охраны, а все подлежащее трудовой повинности население мобилизовывалось для тушения пожаров [2.8., с. 253–254].

- **9 апреля** – Состоялся 1 областной съезд Марисоюза [2.2., с. 58].

- **20 апреля** – Ревком МАО принял постановление о перевыборах сельских и волостных Советов и о созыве областного съезда Советов. Перевыборы Советов и созыв должны были пройти в следующие сроки: для сельских советов

и волисполкомов – с 20 мая по 5 июня, кантонные съезды – с 10 по 15 июня, областной съезд – с 20 по 25 июня [2.8., с. 249].

- **5 мая** – При Ревкоме создана Комиссия по борьбе с лесными, торфяными и луговыми пожарами [2.8., с. 267].

- **16 мая** – На заседании Ревкома было принято постановление о создании Чрезвычайной строительного-ремонтной комиссии в г. Краснококшайске в целях скорейшего устранения чрезвычайно обострившегося жилищного кризиса в столице МАО. На основании Декрета СНК РСФСР от 31.12.1920 Ревком МАО постановил снабжать заготавливаемым топливом бесплатно учреждения, предприятия, заводы, рабочих и служащих по нормам, установленным Декретом [2.8., с. 285–286].

- **16–20 мая** – Состоялся 1 Марийский областной съезд РКСМ. [2.3., с. 28]

- Издан приказ Приволжского окружного военного комиссариата о формировании военного комиссариата МАО [4.2., с. 58].

- **май-август** – Лесные пожары в МАО. Выгорело 20 % леса (240 тыс. десятин). Полностью сгорело 12 селений, много селений – частично. Погибло много скота, имелись человеческие жертвы [3.1., с. 196].

- **24 мая** – В связи с лесными пожарами на своем заседании Ревком объявил Краснококшайский и Козьмодемьянский кантоны на военном положении [2.8., с. 291].

- **27 мая** – Ревком МАО направил телеграммы во ВЦИК и Наркомат продовольствия РСФСР с просьбой санкционировать выделение 20 тыс. пудов хлеба из продовольственного запаса голодающему населению Маробласти в форме ссуды до нового урожая [2.8., с. 294].

- **28 мая** – В Кумужьяльской и Моркинской волостях произошли крестьянские волнения, повлекшие за собой человеческие жертвы. Разъяренные голодающие из Госфонда захватили более 5 тысяч пудов хлеба. Подобные волнения произошли и в Сернурской волости [4.3., с. 42].

- **28 мая** – На заседании Ревкома был рассмотрен вопрос о помощи голодающему крестьянскому населению Маробласти и было решено для выдачи продуктов голодающим образовать особый продфонд в количестве 20 тыс. пудов путем сокращения норм всех неземледельческих категорий и введения лопаточно-натурального сбора при размоле зерна. Предписывалось приступить к организации комитетов общественной взаимопомощи в целях планомерного и правильного распределения продуктов среди голодающих [2.8., с. 295–296].

На том же заседании ставился вопрос об организации Марийского представительства при Наркомнаце [2.8., с. 299].

- **4 июня** – На заседании Марийского обкома РКП(б) рассматривался случай разгрома хлебных складов в Кумужьяльском и Моркинском волостях Краснококшайского кантона. Поручили председателю Марийской областной ЧК связаться с председателем ВЧК Ф. Э. Дзержинским по вопросу о санкционировании высшей меры наказания по отношению к кулакам, подбивающим население к разгрому хлебных складов [2.2., с. 67].

- **июнь** – В Ронге был разгромлен ссыпной пункт. Вновь произошли волнения в Сернурской волости, во время которых крестьяне заявили: «Если хлеба не дадите, мы вас задушим!» В Сернур и Ронгу были направлены вооруженные команды для наведения порядка [4.3., с. 42].

- **15 июня** – На пленуме Марийского обкома РКП(б) выявились противоречия между областной организацией и коммунистами Козьмодемьянского кантона [2.3., с. 39].

- **16 июня** – На основании телеграфного сообщения от 14 июня с Козьмодемьянского кантздравотдела о регистрации подозрительных случаев на холеру и извещения о появлении азиатской холеры и 5 смертных случаев Ревком МАО объявил область неблагоприятной по холере и образовал при Обздраве Чрезвычайную комиссию по борьбе с холерой с широкими полномочиями,

наметил ряд мероприятий санитарно-гигиенического характера в целях борьбы с холерой [2.8., с. 345].

- **18–20 июня** – В Краснококшайске состоялась II Всероссийская конференция марийских коммунистов. В ее работе участвовало 44 делегата, в т. ч. 36 представителей Марийской областной парторганизации [2.7., с. 33].

- **21–24 июня** – В Краснококшайске прошел I съезд Советов Марийской автономной области. Съезд обсудил международное и внутреннее положение РСФСР, отчетный доклад Ревкома МАО. На съезде был избран Облсполком в составе 25 членов и 9 кандидатов. 24 июня на заседании Облсполкома его председателем был избран И. П. Петров, членами Президиума Обика – В. А. Мухин, В. М. Моисеев, С. А. Черняков, С. Ф. Стрелков. Были созданы структура и аппарат Мароблсполкома. Так организационно была оформлена Марийская автономная область [2.7., с. 34].

- **25 июня** – На заседании театральных работников совместно с представителями Облполитпросвета было решено оставшихся 20 актеров Марийского передвижного театра в связи с голодом и тяжелыми материальными условиями отправить на каникулы с 1 июля по 1 сентября [4.7., с. 17–18].

- **28 июня** – По решению бюро обкома РКП(б) создана и приступила к работе Чрезвычайная комиссия по оказанию помощи семьям, пострадавшим от лесных пожаров [2.7., с. 34].

- **2 июля** – После лечения А. В. Григорьев был назначен заведующим Козьмодемьянским кантонным отделом народного образования [4.4., с. 40].

- **5 июля** – На заседании Сернурского кантисполкома было принято постановление, в котором положение кантона признавалось в продовольственном, семенном и хозяйственном отношении катастрофическим и было принято решение освободить население кантона от всех видов продналога, выделить семена на озимой клин, а также обеспечить население и скот продовольствием и фуражом [2.2., с. 75].

- **28 июля** – ВЦИК издал декрет «Об обеспечении голодающих местностей семенным материалом», а также декрет о переселении особо нуждающихся граждан с их согласия в благополучные в продовольственном отношении районы страны. Всего за время голода из МАО было отправлено 4,3 тысячи человек [2.2., с. 84–85; 3.1., с. 140].

- **30 июля** – На бюро Марийского обкома РКП(б) было принято решение об организации Чрезвычайной тройки по борьбе с голодом в Маробласти в составе: зампредоблсполкома С. А. Чернякова, председателя МароблЧК Н. П. Крынецкого и секретаря обкома РКП(б) А. А. Болодурина. В это же день данная тройка направила во ВЦИК телеграмму с просьбой отпустить для МАО дополнительно семенной материал [2.2., с. 86, 88–89].

- **30 июля** – Марийский обком РКСМ направил телеграмму в ЦК РКСМ, в которой говорилось о том, что в МАО объявлена мобилизация комсомольцев на продработу. Для голодающей крестьянской молодежи было организовано несколько общественных столовых [2.3., с. 40].

- **2 августа** – В. И. Ленин обратился с письмом к крестьянам Украины с просьбой помочь голодающим Поволжья [1.1., с. 77].

- **август** – В Кумужьяльской волости Краснококшайского кантона на лугах села Кучук-Кинер была найдена глина, которая впоследствии была названа «кожлаерской». Врачи не нашли в ней никаких питательных веществ, хотя эта глина в зубах не хрустела и давала приятное вкусовое ощущение. Весть о «земляном хлебе» стала быстро распространяться, и за ней приезжали даже из других волостей кантона [2.1., с. 108–109].

- **8 августа** – По решению Президиума Мароблисполкома была организована Областная комиссия помощи голодающим. Чрезвычайная тройка по борьбе с голодом упразднена [2.2., с. 93].

- **13 августа** – На заседании областной комиссии помощи голодающим рассматривался вопрос об организации детского питания [2.2., с. 94–95].

- **15–17 августа** – Состоялась II областная конференция РКП(б). Ответственным секретарем был избран Н. Ф. Бутенин. На конференции делегаты, по предложению А. В. Григорьева, отчислили в помощь голодающим свой месячный заработок и трехдневный продовольственный паек [2.7., с. 34].

- **август** – В связи с ликвидацией лесных пожаров в МАО было отменено военное положение в Краснококшайском и Козьмодемьянском кантонах. Весенне-летняя засуха погубила озимые и поразила яровые посевы. На почве голода в области стали быстро распространяться инфекционные заболевания. Тифом заболело более 30 % населения (около 107 тыс. чел.). Начался массовый забой, а затем и падеж скота [3.1., с. 137].

- **25 августа** – На заседании Президиума Мароблисполкома рассматривался вопрос о заготовке суррогатов из желудей и древесного сена для скота [2.2., с. 112–113].

- **28 августа** – В Краснококшайске начала выходить на русском языке газета «Известия Марийского исполнительного комитета крестьянских и красноармейских депутатов и областного комитета РКП(б)» (с 1922 года – «Голос мари», с 1925 года – «Марийская деревня», с февраля 1931 года – газета «Марийская правда») [2.7., с. 34].

- **2 сентября** – Вышел декрет ВЦИК «Об объявлении Всероссийской недели помощи голодающим» на период с 15 сентября по 15 октября 1921 г. [2.2., с. 117].

- **8 сентября** – На заседании Экономического совещания при Мароблисполкоме был заслушан доклад инженера Штильмарка о проекте постройки железной дороги Зеленый Дол – Краснококшайск. Постановили: доклад Штильмарка утвердить и командировать по данному вопросу в Москву И. П. Петрова и Д. И. Романовского [2.4., с. 198].

- **9 сентября** – На заседании Областной комиссии помощи голодающим было утверждено Положение об организации детских домов для голодающих детей МАО [2.2., с. 125–126].

- **30 сентября** – Совет Труда и Оборона РСФСР во главе с В. И. Лениным принял постановление о мерах государственной помощи районам, пострадавшим от голода [2.7., с. 34].

- **10 октября** – Открыт первый в Маробласти Краснококшайский детский дом, функционировавший до 1926 г. [5.1., с. 99].

- **14 ноября** – Бюро Марийского обкома РКП(б) приняло решение о возобновлении выпуска газеты «Йошкар кече» [2.7., с. 35].

- **9 декабря** – Исполняющим обязанности ответственного секретаря Марийского обкома РКП(б) по решению бюро обкома в отсутствие Н. Ф. Бутенина, выехавшего в Москву на XI Всероссийскую партконференцию, стал В. А. Мухин. И. П. Петров выехал в Москву на IX съезд Советов РСФСР [4.3., с. 47].

- **12 декабря** – Областная комиссия помощи голодающим направила телеграмму в Козьмодемьянскую кантонную комиссию помгола о том, что для кантона выделяются 1000 продовольственных пайков по линии АРА [2.2., с. 158].

- **15 декабря** – На заседании Козьмодемьянского кантонного комитета РКП(б) оправдывались меры козьмодемьянских властей, благодаря которым детские дома и школы смогут просуществовать 3–4 месяца. Между Козьмодемьянским кантком РКП(б), возглавляемым А. В. Григорьевым, и обкомом РКП(б) во главе с В. А. Мухиным возникла острая напряженность, повлекшая впоследствии конфликт и нелицеприятное разбирательство в ЦК РКП(б) [4.4., с. 42].

- **декабрь** – В Краснококшайске создан Областной Русско-Американский комитет помощи детям [2.2., с. 166–167].

- **18 декабря** – Детская секция помощи голодающим при Маробкомпомголе совместно с месткомом городского союза работников просвещения объявила воскресник для членов союза, целью которого была помощь детям из «Дома голодающих»: стирка белья, колка дров. Воскресник состоялся, правда, явились на него всего около 10 % членов союза [5.2., 1 января 1922 г.].

- **23 декабря** – В 7 часов вечера в клубе коммунистов состоялся концерт Марийской передвижной группы под управлением главного режиссера А. Янаева, выступившего в этот раз в качестве дирижера [5.2., 1 января 1922 г.].

В 1921 году в Казани Сергей Григорьевич Чавайн издал пьесу «Автономий» («Автономия»), сборник стихов «У саска» («Новые плоды») и сказку «Вувер» («Ведьма»).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Собрание сочинений

- 1.1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, 5-е издание, т. 44.

2. Сборники документов

- 2.1. Голод в МАО. – Краснококшайск: Изд. Последгола МАО, 1922.
 2.2. Голод в МАО в первой половине 20-х годов – Йошкар-Ола, 2020.
 2.3. Из истории Марийской организации ВЛКСМ. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1978.
 2.4. Йошкар-Ола. 1584–1991. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994.
 2.5. Марийская областная организация КПСС в цифрах. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1986.
 2.6. Образование Марийской автономной области. – Сборник документов и материалов. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994.
 2.7. Путь борьбы и созидания. Хроника истории Марийской областной партийной организации КПСС. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1988.
 2.8. Революционный комитет МАО. – Йошкар-Ола, 2020.

3. Сборники документальных очерков

- 3.1. Очерки истории Марийской организации КПСС. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1968.
 3.2. История сел и деревень Республики Марий Эл. Звениговский район. – Йошкар-Ола, 2004.

4. Монографии и статьи

- 4.1. Востриков В. Г. В. М. Васильев – ученый и просветитель. – Йошкар-Ола, 2007.
 4.2. Георгина М. А. Марийский драматический театр. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1979.
 4.3. Кульбаева Н. И. Артисты Марийского театра. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2005.
 4.4. Максимов И., Мартынов М. Хроника революционных событий на территории Марийской АССР (февраль 1917 – июнь 1921) – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1941.
 4.5. Сануков К. Н. Председатель исполкома. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2000.
 4.6. Сануков К. Н. Судьба художника. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991.
 4.7. Сануков К. Н., Григорьева Л. А. Голод в Марийской автономной области в 1921–1922 гг. // Марийский археографический вестник, № 6. – Йошкар-Ола, 1996.
 4.8. Сергеев М. Т. Возникновение и развитие печати Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1971.

5. Периодические издания

- 5.1. Вестник Марий Эл
 5.2. Голос мари
 5.3. Марийский археографический вестник

Пять вопросов о Марийской автономии

*С. К. Свечников, кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник Марийского
научно-исследовательского института языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева*

Аннотация. В статье опровергаются распространенные заблуждения, касающиеся истории создания Марийской автономной области и первых лет ее существования.

Ключевые слова: автономия, Марийская автономная область, государственность, «козьмодемьянский конфликт», промышленность.

Марийской автономии исполнилось уже более 100 лет. Казалось бы, об истории ее образования жители республики должны иметь четкие и верные представления, поскольку об этом много написано и сказано, особенно в юбилейном 2020 году. И все же нередко приходится сталкиваться с неверными суждениями, искажающими реальность и переиначивающими действительно проходившие процессы. Рассмотрим пять наиболее часто встречающихся вопросов, ошибочных и спорных суждений, касающихся создания Марийской автономии и первых лет ее существования.

1. Правда ли, что до установления Советской власти мари, включая даже их самых передовых представителей, не рассматривали возможность создания своей автономии в составе России?

С одной стороны, действительно, в дореволюционном прошлом мари в своей основной массе были представлены крестьянским населением, чьи интересы редко распространялись за пределы своей общины. Однако уже в начале XX века появилась пусть немногочисленная, но прогрессивно настроенная группа марийской интеллигенции (в основном учителя и священнослужители), заботившаяся о пробуждении национального самосознания. Впервые национально-демократические устремления марийской интеллигенции проявились в период первой российской революции 1905–1907 годов. В 1905 году, по воспоминаниям В. А. Мухина, на одном из заседаний кружка марийских студентов, обучавшихся в различных учебных заведениях Казани, слушатель Казанской духовной академии П. П. Глезденев говорил: «Все малые народы стали пробуждаться. Чуваши газеты выпускают. Татары о «федерации» ведут разговоры. Марийцам от них не следует отставать и отделяться. Нужно начать пробуждать марийцев»¹.

Как известно, наибольшей популярностью среди мари в те времена пользовалась партия социалистов-революционеров (эсеры). Еще в 1906 году в программе этой партии появились идеи федеративного устройства России, в том числе признание безусловного права национальностей на самоопределение². Член партии эсеров с 1905 года, руководитель крестьянского союза Царевококшайского уезда П. И. Мочалов в своих философско-политологических конспектных записях 1906 года написал: «Автономия – это самоуправление, независимость области, учреждения от центрального управления»³. Это самое раннее документально зафиксированное свидетельство наличия интереса представителя марийской интеллигенции к проблеме автономии.

Более активно и предметно вопрос об автономном самоуправлении марийского народа обсуждался после февральской революции 1917 года. Известно, что делегаты I Всероссийского съезда мари, проходившего в г. Бирске Уфимской губернии в июле 1917 г., постановили, чтобы в местностях с марийским населением там, где это возможно, образовать отдельные национальные «Волостные Земские

Управы, а где возможно, то Уездные и Губернские, не останавливаясь при осуществлении этого принципа и перед соединением территорий разных волостей, уездов и губерний»⁴. По сути, это было требование создания марийской национально-культурной (но не политической) автономии в составе единой и неделимой России, с сохранением привычного административно-территориального деления на волости, уезды и губернии. По вопросу о форме государственного устройства съезд единогласно утвердил резолюцию о демократической республике с самым широким самоуправлением⁵.

Предполагалось, что окончательно вопрос о марийском национальном самоопределении будет решен по итогам работы Учредительного собрания, однако оно было разогнано в январе 1918 года. Национально-государственное строительство России далее стало осуществляться по большевистскому сценарию.

2. Говорят, что В. И. Ленин не проявлял интереса к созданию такого небольшого территориального образования, как Марийская автономная область, подпись в декрете об образовании МАО от 4 ноября 1920 года он поставил машинально. Так ли это?

Внимание большевиков и их лидера В. И. Ульянова (Ленина) к национальному вопросу было огромным. Это отражено в многочисленных программных документах большевистской партии, статьях В. И. Ленина и его соратников по национальному вопросу⁶. В 1913 году на совещании ЦК РСДРП с партийными работниками в Поронино была принята резолюция о праве наций на самоопределение⁷, то есть на отделение и образование самостоятельного государства. Одним из первых документов Советской власти была принятая Советом народных комиссаров РСФСР 2(15) ноября 1917 года Декларация прав народов России, в которой провозглашено о праве народов России «на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства»⁸. Федеративное устройство Советской России было закреплено первой Конституцией 1918 года: «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные съезды Советов и их исполнительные органы. Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику»⁹. Но необходимо учитывать, что большевистское право на самоопределение вплоть до отделения подразумевало под собой тот факт, что трудящиеся национальных окраин будут стремиться к объединению в единое интернациональное государство, которое станет прообразом всемирного интернационального государства. Более того, с 1925 года, когда рухнули мечты о победе мировой пролетарской революции и был взят курс на построение социализма в одной отдельно взятой стране, большевистское руководство начало превращать только что образованный СССР в унитарное государство.

Марийская автономная область – это девятое по счету национально-территориальное образование, созданное на территории РСФСР – после Терской Советской Республики (17.03.1918), Туркестанской Советской Республики (30.04.1918), Трудовой коммуны немцев Поволжья (19.10.1918), Автономной Башкирской Советской Республики (20.03.1919), Автономной Татарской Социалистической Советской Республики (27.05.1920), Карельской трудовой коммуны (08.06.1920), Чувашской автономной области (24.06.1920) и Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики (26.08.1920)¹⁰. Как автономная область – она и вовсе вторая (после Чувашской АО). Создание автономий было делом новым, непростым, и внимание большевистского руководства к этому процессу было значительным уже в силу этого. К тому же в один день –

4 ноября 1920 года – создавались сразу три автономные области: помимо Марийской также Вотская (Удмуртская) и Калмыцкая.

Вопрос о Марийской автономии обсуждался на заседаниях Совета народных комиссаров РСФСР под председательством В. И. Ленина четырежды – 19 и 26 октября, 2 и 23 ноября 1920 года. Ленин при подписании проекта декретов об автономных областях марийского, удмуртского и калмыцкого народов собственноручно внес две существенные поправки. В проекте первый пункт гласил: «Образовать автономные области народов – калмыцкого, марийского и вотяцкого в территориях их национального преобладания». После слова «вотяцкого» поставил точку, а остальное зачеркнул. Во втором пункте говорилось об «окончательном установлении границ», однако первое слово из этой фразы он тоже вычеркнул. То есть В. И. Ленин считал, что преобладающий национальный состав населения не является единственным критерием, а границы могут быть изменены в силу тех или иных обстоятельств¹¹. Действительно, в течение 1920-х годов границы Марийской автономной области неоднократно подвергалась изменениям в сторону увеличения территории. Например, в 1924 году из Нижегородской губернии в состав МАО передали Нижнее Поветлужье с русским населением – это было сделано с учетом тесных экономических связей поселка Юрино с Козьмодемьянском. В том же году от Чувашской АО перешла левобережная часть бывшего Чебоксарского уезда (современные Звениговский и Волжский районы)¹².

3. Верно ли утверждение, что с образованием автономной области марийский народ обрел собственную национальную государственность?

Это положение требует уточнения. Марийская автономная область не была «государством в государстве», это же касается и ее правопреемников (Марийской АССР, Республики Марий Эл). В первую очередь, хотя бы потому, что Марийская автономия никогда не обладала суверенитетом, предполагающим независимость, неподчиненность одного государства от другого. Надо сказать, что марийский народ, включая и его наиболее общественно-политически активную часть, в силу многих объективных факторов не добивался независимости от России (СССР). Вместе с тем Марийская автономная область обладала некоторыми признаками государственности: 1) высшие органы власти и управления (областной съезд Советов, в перерывах между съездами – областной исполком (на правах губисполкомов), 2) территория, очерченная официально утвержденными границами, 3) определенная самостоятельность в осуществлении власти на автономных началах. Автономная область фактически приравнивалась к губернии, но имела некоторую самостоятельность в решении своих вопросов, прежде всего, в культурно-образовательной сфере.

Реальная власть и в автономных областях, и в губерниях на самом деле принадлежала партийным органам, выстроенным в четкую вертикальную структуру. Марийский обком ВКП(б) жестко и нередко жестоко проводил в жизнь директивные указания ЦК партии. Без его одобрения областной исполком и иные местные органы Советской власти не могли принять ни одного существенного решения.

И все же в первое время большевистское руководство в целях укрепления своих позиций в массах нерусского населения не препятствовало работе местной национальной интеллигенции в сфере культуры. Представившиеся возможности позволили марийским активистам, сотрудничавшим с органами управления автономной области, реализовать многие свои проекты. В 1923 году Марийский облисполком объявил марийский язык официальным в МАО наряду с русским¹³. Успешное развитие получили национальное искусство, литература, наука, печать на родном языке. Сложилась национальная система образования на основе родного языка: в национальных марийских школах большинство предметов велось

на марийском языке, использовались учебники на марийском языке, в том числе по истории, математике, физике, географии, биологии. Родной марийский язык применялся в делопроизводстве, деловой переписке, публичных выступлениях. Проводилась политика «коренизации» (политическая кампания, призванная укрепить большевистскую власть в нерусских районах страны путем формирования кадрового состава партийных, советских и хозяйственных учреждений из лиц коренной национальности)¹⁴.

Таким образом, Марийская автономная область представляла собой административно-территориальное образование в составе РСФСР, имевшее некоторые признаки государственности.

4. Соответствует ли истине суждение о том, что по поводу выбора административного центра Марийской автономной области между горными и луговыми мари в 1921–1922 годах произошел вооруженный конфликт?

При подготовке к провозглашению Марийской автономной области еще летом 1920 года разгорелись споры о том, где быть центру области – в Козьмодемьянске или Краснококшайске. Согласно декрету от 25 ноября 1920 года административным центром Марийской автономной области был утвержден город Краснококшайск, находившийся в географическом центре области, но уступавший Козьмодемьянску по многим параметрам (по развитости городской инфраструктуры, расположению относительно магистральных путей сообщения, численности жителей и т.д.). Претензии козьмодемьянцев о переносе областного центра в их город постоянно отклонялись, поэтому стало наблюдаться игнорирование ими областных органов, находившихся в Краснококшайске.

Ситуация усугубилась в голодном 1921 году. В ноябре 1921 года в Марийский обком РКП(б) стали поступать сообщения о том, что среди части руководящих работников Козьмодемьянского кантона якобы ведутся разговоры о желательности отделения от МАО. Работники обкома в лице В. А. Мухина, С. А. Чернякова и Д. И. Романовского (луговыми мари являлись лишь первые двое) решили надавить на козьмодемьянских большевиков. Была устроена проверка расходования продовольствия, выделяемого в помощь голодающему населению кантона. Комиссия нашла нарушение классового принципа распределения продовольствия. Это выражалось в том, что козьмодемьянские руководители изыскивали возможность создать фонд оказания помощи не трудящимся (рабочим и крестьянам), а школам и детским домам, учителям и воспитателям. Они решили наказать председателя Козьмодемьянского кантисполкома М.К. Виноградова (русского по национальности) и председателя канткома РКП(б) А.В. Григорьева (горного мари, известного художника). 30 декабря 1921 года с целью их ареста было решено направить областного военного комиссара М. М. Товашова в сопровождении вооруженной команды. Козьмодемьянцы решили не подчиняться и оказать, если понадобится, вооруженное сопротивление. Однако до вооруженного конфликта дело все же не дошло. 5 января 1922 года было проведено совместное партийное собрание, правда, взаимопонимания не было достигнуто. Скандал разбирала специальная комиссия из Москвы, возглавляемая ответственным секретарем ЦК ВКП(б) Н. К. Кубяком. В результате понесли «наказание» все зачинщики конфликта: В. А. Мухина отправили на «пролетарскую перековку» в Тулу, С. А. Черняков стал членом правления Средневолголесотреста, Д. И. Романовский – заместителем председателя Марпредставительства в Москве, М. К. Виноградова сделали председателем горисполкома в Сызрани, а А. В. Григорьева утвердили инструктором ЦК РКП(б). По итогам этой скандальной истории укреплять партийную дисциплину в МАО в начале 1922 года откомандировали на должность секретаря обкома Н. И. Ежова, будущего сталинского главы НКВД¹⁵.

Таким образом, «козьмодемьянский конфликт» 1921–1922 годов был конфликтом не между луговыми и горными мари, а между обкомом партии и руководителями одного из административно-территориальных образований в составе автономной области. При этом конфликт, к счастью, не перешел в кровавую фазу.

5. Справедливо ли утверждение, которое встречается в некоторых публикациях, о том, что до Великой Отечественной войны 1941–1945 годов Марийская АССР была аграрным регионом, промышленность была развита слабо?

С одной стороны, действительно, доля сельского населения Марийской АССР, согласно переписи населения 1939 года, составляла почти 87 %. Но, с другой стороны, в экономике ситуация уже сильно изменилась по сравнению с теми временами, когда марийская земля представляла собой окраинные территории трех губерний – Вятской, Казанской и Нижегородской. Образование Марийской автономии способствовало притоку в этот некогда отсталый край разносторонней помощи из центра и со всех концов СССР. Уже к концу второй пятилетки (1937 год) удельный вес промышленности в хозяйстве Марийской АССР составил 54 %. Республика теперь была не аграрной, а аграрно-индустриальной. За годы Советской власти в МАССР к 1940 году было построено и пущено в ход 126 промышленных предприятий, а всего их к тому времени действовало 295. В 1930-е годы флагманом индустрии МАССР и крупнейшим предприятием целлюлозно-бумажной промышленности СССР был Марбумкомбинат в поселке Лопатино, переименованном в 1940 году в город Волжск. Республика гордилась также такими предприятиями, как стеклозаводы «Красный стекловар», «Мариец» и имени В.И. Ленина, Звениговский судоремонтный завод «Красный волгарь» (с 1940 года – завод имени С. Н. Бутякова), Юринский «Маркожтрест».

В предвоенные годы начался уже новый этап индустриального развития республики – создание промышленности, основанной на использовании привозного сырья (машиностроения, металлообработки, приборостроения). В 1939 году было запланировано строительство в Йошкар-Оле предприятий, дублирующих Московский завод электрофотоаппаратуры (будущий ММЗ) и Московский прожекторный завод (будущий ЗПП), в 1940 году уже стали возводить дома для работников этих заводов. Как известно, эти предприятия, перепрофилированные на выпуск оборонной продукции, начали действовать уже в период войны¹⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Сануков К. Н. Владимир Мухин-Сави: очерк жизни и деятельности. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2013. С. 5.
- ² Полный сборник платформ всех русских политических партий. СПб.: Тип. Север, 1906. С. 21.
- ³ Ошаев А. Г. Мочалов Петр Иванович (1881–1936) // История Марийского края в лицах. XIV – начало XX веков. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2012. С. 368.
- ⁴ Съезды народа Мари: документы и материалы. 1917–2004 гг. Йошкар-Ола: Центр-музей им. Валентна Колумба, 2008. С. 57.
- ⁵ Там же.
- ⁶ См. напр.: Ленин В. И. О национальном вопросе и национальной политике. М.: Политиздат, 1989. 556 с.; Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. 232 с.
- ⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1: 1898–1917. М.: Политиздат, 1983. С. 447.
- ⁸ Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. С. 40.
- ⁹ Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. С. 243.
- ¹⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1983. С. 58, 252, 258, 578, 583, 599, 602, 659.
- ¹¹ Сануков К. Н. Марийская автономия. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2010. С. 94–95.
- ¹² Интемир М. Н. Марийская автономная область. Йошкар-Ола: МГПИ, 2005. С. 55–56.
- ¹³ Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008, т. 1: Сборник документов. Йошкар-Ола, 2007. С. 98.

¹⁴ Ялтаев И. Ф. Проблема коренизации органов власти национальными кадрами в МАО в 1930-е годы // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: Материалы III Международного исторического конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. С. 280–283; Чузаев Р. И. К вопросу о сущности и предпосылках коренизации в СССР (по материалам Марийской автономной области) // Там же. С. 283–288; Востриков В.Г. Коренизация в МАО в 20–30-е годы XX в. // Там же. С. 288–291; Иванов В. А. О некоторых аспектах коренизации органов милиции МАО в 1920-е годы // Там же. С. 291–297.

¹⁵ Подробнее см.: Сануков К. Н. «Козьмодемьянский конфликт» (1921–1922) // Марийский археографический вестник. 2002. №12. С. 60–69.

¹⁶ Подробнее см.: Пашуков В. Ф. Осуществление ленинской политики индустриализации в Марийской АССР. 1928–1941 гг. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1969. 312 с.

«Забота о детях должна быть на первом плане»

*Т. Ю. Романова, ведущий архивист
отдела использования и публикации документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

Аннотация. В статье на основе архивных документов показана деятельность детской секции при Марийской областной комиссии помощи голодающим и Марийской областной комиссии по борьбе с последствиями голода в 1921–1923 годах.

Ключевые слова: детская секция, Областная комиссия помощи голодающим, Областная комиссия по борьбе с последствиями голода.

В начале 1920-х годов значительную часть страны, в том числе, и образованную в 1920 году Марийскую автономную область, охватил голод. В сложившейся ситуации вся работа органов власти и управления была направлена на борьбу с голодом и ликвидацию его последствий. Основное внимание уделялось наиболее незащищенной категории населения – детям.

Уже в январе 1921 г. на заседаниях Революционного комитета Марийской автономной области (МАО) рассматривался вопрос об оказании помощи детям дошкольного и школьного возраста, в частности, организации столовых и детских садов в наиболее страдающих от голода волостях Краснококшайского кантона¹.

Летом 1921 г. ВЦИК признал Марийскую автономную область голодающей. Для борьбы с обрушившимся на МАО бедствием постановлением Областного исполнительного комитета 8 августа была образована Областная комиссия помощи голодающим. Первое заседание комиссии состоялось 9 августа 1921 г. На нем решались организационные вопросы, а также была образована детская секция «для работы по организации детского питания, требующей участия многих заинтересованных учреждений и предприятий»³. В состав секции вошли заведующий Областным отделом здравоохранения Н. Н. Коведяев, председатель комитета Областного профессионального союза работников просвещения К. П. Вишняков, заведующая отделом по работе среди женщин Областного комитета РКП(б) А. А. Петрова и представитель Областного управления социального воспитания и правовой защиты детей Е. Ф. Кирпичникова. Председателем был назначен член Областного исполнительного комитета В. А. Мухин, однако спустя несколько дней эту должность занял заместитель заведующего Областным отделом народного образования С. Ф. Стрелков. В октябре 1921 г. из-за увеличения объема работы детской секции в ее состав были включены представители Областного продовольственного комитета и Союза потребительских обществ МАО. Продолжал свою работу уполномоченный Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК,

Чтобы оборудовать дома голодающих детей, было принято решение немедленно приступить к сбору пожертвований, сделав соответствующее объявление учреждениям, организациям и гражданам г. Краснококшайска и всей Маробласти. Так, для организации дома голодающих детей в г. Краснококшайске был сделан заем денежных средств из различных организаций, поставлены благотворительные спектакли, проведен воскресник по заготовке дров. Открытие домов голодающих детей задерживалось из-за нехватки продовольствия. Продукты, отпущенные Наркоматом продовольствия РСФСР, находились на станции Зеленый Дол, и их доставка затруднялась из-за отсутствия удовлетворительных путей сообщения. Открытие первых домов голодающих в Краснококшайске и Сернуре состоялось лишь в октябре 1921 г. К июлю 1922 г. в Маробласти насчитывалось 39 детских домов, функционировавших в наиболее пострадавших от голода волостях – Кадамской, Большешигаковской, Шиньшинской, Конганурской и других.

Смета 4 21
на питание детей дома голодающих в гор.
Краснококшайске.

№ по порядку	Наименование предметов	Количество треб. на 1 ребенка в мес.	Количество треб. на 100 голов в мес.	Примечание
1.	Хлеб	22 1/2 ф.	56 п. 10 ф.	
2.	Мяса	6 ф.	15 пуд.	
3.	Крупы	2 ф.	5 п.	
4.	Овощи	15 ф.	37 1/2 п.	
5.	Картофель	15 ф.	37 1/2 п.	
6.	Масло	1 ф.	2 1/2 п.	
7.	Сахару	1 ф.	2 1/2 п.	
8.	Соль	1 ф.	2 1/2 п.	
9.	Чай	1/16 ф.	6 1/4 ф.	
10.	Детей	4 шт. в мес.	12 000 ф. шт.	
11.	Муки на поделку супа	1/4 ф.	3 п. 5 ф.	

Грех. Девят. Сержи В. В. В. В. В.

Смета на питание детей дома голодающих г. Краснококшайска.

Не позднее 15 сентября 1921 г.

ГА РМЭ. Ф. Р-168. Оп. 1. Д. 58. Л. 21.

Организованные при школах Маробласти столовые и питательные пункты снабжались пайками Наркомата продовольствия РСФСР. В первую очередь в них принимали круглых сирот и полусирот, детей красноармейцев, а затем остальных детей, нуждающихся в государственном питании. Наравне с учащимися в столовых могли питаться и дошкольники, а также дети, не посещающие школу из-за отсутствия одежды или по другим причинам⁸. В июле 1922 г. в Маробласти работало 367 питательных пунктов, которые обслуживали 100 000 взрослых и детей⁹.

Продовольственная помощь детям Маробласти поступала как из благополучных районов страны, так и из-за рубежа. В декабре 1921 г.

в Областную комиссию помощи голодающим поступило сообщение о том, что Американская администрация помощи (АРА) начинает свою работу в МАО и готова обеспечить питанием около 50 000 детей. Детской секции было поручено немедленно приступить к оборудованию столовых и организации питания, а также установить тесную связь с АРА. 11 декабря 1921 г. в Маробласть поступили первые 10 000 пайков Американской администрации помощи. Паек выдавался в столовых в приготовленном виде и состоял примерно из 170 г белого хлеба и точно определенной порции бобов, или риса с лапшой, или какао с сахаром, или рисового пудинга. Он предназначался только истощенным от недоедания и больным детям до 14 лет после медицинского осмотра¹⁰.

Form M.
Форма

Р. А. К. П. Д.
AMERICAN RELIEF ADMINISTRATION
Russian Unit
СПИСОК ДЕТЕЙ
LIST OF CHILDREN.

12

Питательный Пункт Р. А. К. П. Д. *Кюшнур* Район №
Feeding Station of R. A. K. P. D. *Кюшнур* Distr. No.

Местный номер. Local Card No.	Имя и фамилия ребенка. Christian & Surname of the Child.	Школьный или домашний адрес. School or Home address.	Класс. School Class.	Пелли-дизи. Pelidisi	Питание. Feeding.		Примечание. Remarks.
					Начато. Com- menced.	Оконч. Ended.	
2.	<i>Сергей Кудрявцев</i>	<i>д. Кюшнур</i>					
5.	<i>Алекс. Михайлов</i>	<i>д. Кюшнур</i>					
11.	<i>Николаев, Евфимий</i>	"					
13.	<i>Александр Зайцев</i>	"					
14.	<i>Григорий Зайцев</i>	"					
16.	<i>Дмитрий Исаков</i>	"					
19.	<i>Иван Петров</i>	"					
22.	<i>Фекля Павлов</i>	"					
23.	<i>Калалая Николаев</i>	"					
25.	<i>Александр Герасим</i>	"					
27.	<i>Архим. Степанов</i>	"					
	<i>Вера Степанова</i>	"					
31.	<i>Платына Сергеевна</i>	"					
29.	<i>Евдоким Васильевич</i>	"					
35.	<i>Матрена Алексеевна</i>	"					
	<i>Василий Алексеев</i>	"					
37.	<i>Иван Андреев</i>	"					
48.	<i>Степан Григорьев</i>	"					
49.	<i>Анна Петровна</i>	"					
	<i>Иван Герасимов</i>	"					
1.	<i>Анисия Анисеевна</i>	<i>д. Кюшнур</i>					
12.	<i>Максим Николаевич</i>	"					
10.	<i>Михаил Федоров</i>	"					
9.	<i>Алекс. Федоров</i>	"					
	<i>Петр Павлович</i>	"					
	<i>Заведов. сестр. Ду Олтон</i>						
	<i>сестр. Кудрявцева - И. Д. Кюшнур</i>						
	<i>сестр. Степанова</i>						

Космачев сестр. М. З.

Список голодающих детей д. Кюшнур Арбанской волости Краснококшайского кантона МАО, питающихся в столовой АРА. Март 1922 г.
ГА РМЭ. Ф. Р-110. Оп. 1. Д. 310. Л. 12.

22 декабря 1921 г. в МАО был образован Русско-Американский комитет помощи детям, в состав которого вошел председатель детской секции С. Ф. Стрелков. Основными задачами Ракпода были: оказание медицинской помощи голодающим детям и больным, распределение продовольствия, полученного от Американской администрации помощи, организация столовых и питание голодающих детей¹¹. Так, в январе 1922 г. в г. Краснококшайске при участии Русско-Американского комитета помощи детям была открыта столовая для 400 детей. А к 1 апреля 1922 г. в Марийской автономной области было открыто уже 249 столовых, в которых питались более 13000 детей¹². Несмотря на неблагоприятные условия, почти все американские детские столовые работали без перебоев. Помимо продуктов питания детям, находящимся в детских домах, также выделялись одежда и обувь. Деятельность Русско-Американского комитета помощи детям на территории Марийской автономной области продолжалась до весны 1923 г.

В 1921–1922 гг. детской секцией предпринимались попытки организовать эвакуацию голодающих детей в благополучные районы страны. Так, осенью 1921 г. предполагалась эвакуировать 3500 детей в прикрепленные к Маробласти Иваново-Вознесенскую и Костромскую губернии. 22 октября 1921 г. Областной исполнительный комитет утвердил разработанную детской секцией инструкцию по эвакуации. Согласно ей, эвакуации подлежали сироты, полусироты и дети красноармейцев от 6 до 14 лет. При этом предпочтение отдавалось детям из Сернурского и Краснококшайского кантонов, наиболее пострадавших от неурожая. Руководство эвакуацией возлагалось на детскую секцию¹³. Однако из-за отсутствия транспорта и наступивших холодов эвакуация не состоялась.

В феврале 1922 г. в МАО поступила телеграмма от Иваново-Вознесенской губернской комиссии помощи голодающим о готовности принять 500 детей из Маробласти. На заседании детской секции 8 марта 1922 г. было принято решение произвести эвакуацию детей в возрасте 9–14 лет из закрытых учреждений наиболее голодающего Сернурского кантона¹⁴. Председатель детской секции С.Ф. Стрелков обратился с ходатайством в Наркомат просвещения РСФСР о выделении к 25 марта санитарного поезда для перевозки детей. Однако эвакуация вновь не состоялась по причине отсутствия транспорта, а также риска смерти ослабленных детей во время пути. Выделенные для этой цели денежные средства были направлены в Областной отдел образования для улучшения положения детей в закрытых учреждениях.

12 октября 1922 г. постановлением Марийского областного исполнительного комитета Областная комиссия помощи голодающим была упразднена и образована Областная комиссия по ликвидации последствий голода, при которой также была создана детская секция¹⁵. Среди основных задач, поставленных новой комиссией перед Областным отделом народного образования, было оказание помощи сиротам и беспризорным детям как наиболее пострадавшим от голода. Предполагалось обеспечить детей закрытых учреждений теплой одеждой, провести тщательный медицинский осмотр, а также провести электрическое освещение в детские дома города.

Для улучшения питания детей Маробласти Центральной комиссией по ликвидации последствий голода в декабре 1922 г. было выделено 3000 пудов хлеба, а на январь–апрель 1923 г. – 7344 пуда хлеба. Он предназначался в первую очередь круглым сиротам, беспризорным и детям, чьи родители являлись инвалидами или беспосевниками¹⁶. По итогам поездки заведующего Областным отделом народного образования И.Е. Романова в Комиссию по улучшению жизни детей при ВЦИК для детских домов МАО были отпущены 25 пудов сахара, 15 пудов какао, 15 пудов сала, 15 пудов сгущенного молока, детские костюмы, обувь, белье¹⁷.

Кроме того, детской секцией велась работа по улучшению жилищных и санитарных условий в закрытых учреждениях. По ходатайству И.Е. Романова часть средств Областной комиссии по ликвидации последствий голода было разрешено использовать на приобретение белья, зимней одежды, ремонт помещений и т.п.

В июле 1923 г. для детей была оборудована летняя площадка в Булыгинском саду г. Краснококшайска.

В течение десяти месяцев упорной работы Областной комиссии по ликвидации последствий голода удалось достичь положительных результатов. В связи с этим в августе 1923 г. специальные организации по борьбе с последствиями голода, в том числе и детская секция, были ликвидированы. Дальнейшая работа по оказанию помощи беспризорным детям была продолжена уполномоченным Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК.

Областная детская секция, осуществлявшая свою деятельность в 1921–1923 гг., внесла существенный вклад в борьбу за сохранение детского населения Маробласти. Благодаря организации детских домов, столовых и питательных пунктов, тесному сотрудничеству с Американской администрацией помощи нашли спасение от голодной смерти тысячи детей Марийской автономной области, о чем свидетельствуют документы Государственного архива Республики Марий Эл.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 13а. Л. 8.

²ГА РМЭ. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

³ГА РМЭ. Ф. Р-279. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.

⁴Там же. Л. 31об.

⁵ГА РМЭ. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 7. Л. 171.

⁶ГА РМЭ. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 20. Л. 2, 4.

⁷ГА РМЭ. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 15. Л. 22.

⁸Там же. Л. 96.

⁹ГА РМЭ. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 7. Л. 175.

¹⁰На борьбу с голодом // Голос марий. 1922. № 1. 1 января. С. 2.

¹¹ГА РМЭ. Ф. Р-168. Оп. 1. Д. 6. Л. 73.

¹²ГА РМЭ. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 7. Л. 70.

¹³ГА РМЭ. Оп. 4. Д. 2. Л. 124–125.

¹⁴ГА РМЭ. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 20. Л. 25.

¹⁵ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 4. Д. 4. Л. 422.

¹⁶ГА РМЭ. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 73. Л. 114, 152.

¹⁷ГА РМЭ. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 172. Л. 7.

Во славу Отечества

«Вспомним, братьцы, как стояли мы на Шипке в облаках»

А. В. Соколов,

заведующий музеем археологии

Марийского государственного университета

Аннотация. В статье рассказывается о жителях Марийского края, участниках русско-турецкой войны 1877–1878 гг., освобождавших славянскую Болгарию от турецкого владычества.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг., освобождение славянской Болгарии, Шипка, мужество российских солдат, документы Государственного архива Республики Марий Эл.

Так называлась некогда популярная песня времен Русско-турецкой войны 1877–1878 годов за освобождение Болгарии. Времени уже много с той поры минуло, да и сегодня в памяти многих болгар мы уже никакие не освободители...

Но остались архивные документы, немые свидетели той славной истории, сообщающие нам о действиях нашей армии, о героизме и стойкости русских солдат. Эти документы навсегда сохранили их имена и фамилии, в том числе наших земляков, сражавшихся на Кавказе и Балканах. Подобные исторические артефакты хранятся и в Государственном архиве Республики Марий Эл! Казалось бы, где Болгария и где Марийский край?! И, тем не менее, это так! Упоминания об участниках Балканской кампании 1877–1878 годов можно найти и в метрических книгах церквей, и в фондах Царевококшайского и Козьмодемьянского Присутствий по воинской повинности, в фондах Управлений уездных Воинских Начальников, и, даже... в документах полиции Козьмодемьянского уезда! Среди них были и русские (Александр НЕХОРОШКОВ¹ – д. Отары Кадамская волость, рядовой 74-го пехотного Ставропольского полка; Яков ОСОКИН² – д. Жуково Вараксинская волость, канонир 23-го подвижного артиллерийского парка; Федор ПОНОМАРЕВ³ г. Козьмодемьянск); и марийцы (Пайдемир ЯНДЕМИРОВ⁴ – д. Варангуж Шиньшинская волость, обозный 78-го Военно-временного госпиталя; Матвей ДЕРЕВЯШКИН⁵ – д. Шаптунга Арбанская волость, рядовой 10-го пехотного Новоингерманландского полка; Захар АНДРЕЯНОВ⁶ – д. Юнга-Пернягаш Мало-Карачкинская волость) и татары (Ахметша МУХАМЕТЗЯНОВ⁷ – Кулле-Киминская волость, рядовой 164 пехотного Закатальского полка; Гайнулла ГАБИДУЛЛИН⁸ – д. Старый Узюм Кшкловская волость, рядовой 12-го пехотного Великолуцкого полка).

Родом они из самых разных уголков Марийского края: Николай МУРАВЬЕВ (д. Сухоречье Притыкинская волость)⁹, Ефрем АЛЕКСАНДРОВ¹⁰ (с. Сотнур), Николай ЛЕУХИН¹¹ (д. Шаптранер (Трубичата) Конганурская волость), Антип ИЗЫЧЕВ¹² (д. Пахомово или Лапшино? Вараксинская волость), Мухамет Галей АБДРАШИТОВ¹³ (д. Кичкияш Шиньшинская волость), Иван ПЕТРОВ¹⁴ (д. Юнга-Кушерга Козьмодемьянская волость), Алексей ЯКОВЛЕВ¹⁵ (с. Кожважи Виловатовражская волость).

Многие из них за мужество и героизм, проявленные на войне, награждались государственными наградами. Так, известно, что Василий ЯШИН, уроженец деревни Жуково (ныне в черте г. Йошкар-Олы), унтер-офицер Лейб-Гвардии Преображенского полка был удостоен Знака ордена Святого Георгия 4-й степени, известного позднее, как солдатский Георгиевский крест¹⁶.

Нижние чины 7-го Драгунского Кинбурнского Его Императорского Высочества князя генерал-фельдмаршала Михаила Николаевича полка: взводный унтер-офицер Федор Матвеев (д. Малая Кушня Моркинской волости) и рядовые Максим Михайлов, Андрей Ларионов (оба уроженцы Петриковской волости

д. Негодяево) и Гаврил Иванов (из крестьян Моркинской волости д. Русские (Барские) Кужеры) были отмечены светло-бронзовыми медалями в память войны с Турцией в 1877–1878 гг. уже вернувшись на родину¹⁷.

В фондах Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева хранится уникальный документ: Приветственный Адрес храброму Лейб-Гвардии Финляндскому полку, который, вероятно, выдавался каждому солдату, вернувшемуся с турецкой войны живым и здоровым, в память возвращения его из Турции в Петербург 4 Сентября 1878 года. В том числе и нашему земляку. К сожалению, время не сохранило о нем практически ничего, кроме имени и фамилии, так как на Адресе имеется надпись: «Дано моему отцу Степану Федотову Бахтину, возвратившемуся с русско-турецкой войны»¹⁸. И всё! Музейные работники, принявшие в советское время на хранение этот раритет, не догадались собрать данные о солдате-герое, и теперь мы не знаем даже уезд, из которого был родом Степан Бахтин! А ведь это очень распространенная фамилия как в Яранском, так и Уржумском уездах Вятской губернии. Поди, догадайся теперь!

При внимательном изучении имеющихся документов обнаружилось, что наши земляки попали на войну разными способами: кто-то был призван в армию еще до войны, по рекрутскому набору, другие были призваны из запаса уже после объявления в стране мобилизации. Из приказа по местным войскам Царевококшайского Воинского Начальника, подполковника Завадского:

«На основании повеления ВЫСОЧАЙШАГО объявленнаго в предписании Казанскаго Губернскаго Воинскаго Начальника от 3 сего Апреля за № 1440 действия на сборном пункте в г. Царевококшайске считать с сего числа открытыми, а потому предписываю всем нижним чинам Управления немедленно приступить к исполнению возложенных на них по призыву обязанностей. Нижним чинам местной команды, предназначенным для приема запасных нижних чинов от полиции, для наблюдения за порядком во время сбора запасных, для принятия подвод и отвода маршевых партий, не назначать ни в какия командировки и быть готовыми по первому требованию явиться немедленно в Управление для исполнения возложенных тоже на них обязанностей...»¹⁹

К примеру, козьмодемьянец Василий КОЛЕСНИКОВ раньше служил в 12-м гренадерском Астраханском полку и с объявлением мобилизации был принят на службу вновь. Правда, перед этим ему пришлось полежать в Козьмодемьянской земской больнице. У врачей были какие-то претензии к состоянию его здоровья, и 11 апреля 1877 года Василий оказался на больничной койке. Но уже через три дня был выписан с формулировкой «здоров» и отправился в Действующую армию, вероятно тоже в один из гренадерских полков²⁰.

А царевококшаец, по сути, Николай БИРЮЛЕВ (он из д. Вараксино) перед началом боевых действий был канониром 3-й батареи 3-й запасной артиллерийской бригады. С началом турецкой кампании оказался в Осадной Артиллерии и принял участие в войне. После окончания войны вернулся на службу в свою артиллерийскую бригаду, из которой весной 1879 года уволен в отставку²¹.

Газетулла АУБАКИРОВ²² (д. Ислейтар Кулле-Киминская волость) и Филипп ЯКОВЛЕВ²³ (с. Сотнур Сотнурская волость) призывались на военную службу в Царевококшайском уезде зимой 1876-1877 годов и оба направились 3 января 1877 года в Москву, в полки Гренадерской дивизии, которые с апреля 1877 года приняли активное участие в войне с Турцией на Балканах и Кавказе. Оба, и ЯКОВЛЕВ, и АУБАКИРОВ, на войне остались живы и в декабре 1878 года были уволены в запас.

Третьи вообще попали на войну, как ратники ополчения, практически не имея за плечами армейской службы. Например, Андрей ЗАПЕВАЛОВ, уроженец деревни Шулянур Ронгинской волости, призывался в армию по мобилизации весной 1877 года из запаса Царевококшайским по рекрутской повинности Присутствием.

28 июля 1877 года был отправлен на службу в один из запасных батальонов 3-й пехотной дивизии (ее состав: 9-й пехотный Староингерманландский полк, 10-й пехотный Новоингерманландский полк, 11-й пехотный Псковский полк и 12-й пехотный Великолуцкий полк), которая приняла участие в войне с Турцией на Балканах²⁴.

Вообще, «русско-турецкая война 1877–1878 годов начиналась блистательно для русской армии – с малыми потерями 15 июня 1877 года она переправилась через Дунай и вскоре одержала ряд побед. Уже через три недели русские полки стояли в Тырново и на ключевом Шипкинском перевале»²⁵. «После ожесточенных боев 5–6 июля 1877 года, противник, считая невозможным дальнейшее удержание перевала, в ночь на 7 июля оставил свои позиции, отойдя по горным тропам к Филиппополю (Пловдиву). В тот же день Шипкинский перевал был занят русскими войсками под командованием генерал-лейтенанта И.В. Гурко. Путь за Балканский хребет был открыт, но борьба на этом не закончилась. Турки жаждали вернуть перевалы себе»²⁶. «Утром 9 августа турецкая артиллерия, заняв гору к востоку от Шипки, открыла огонь. Последовавшие затем атаки неприятельской пехоты, сначала с юга, потом с востока, были отражены русскими. Бой длился весь день; ночью русским войскам (основу которых составили: 35-й Брянский и 36-й Орловский пехотные полки), ожидавшим повторения атаки, пришлось укреплять свои позиции. Бой 11 августа, ставший самым критическим для защитников перевала, начался с рассветом; к 10 часам утра русская позиция была охвачена противником с трех сторон. Атаки турок, отбиваемые огнем, возобновлялись с ожесточенным упорством. Положение защитников Шипки было уже почти безнадежным», когда, наконец, подоспевшие батальоны 4-й стрелковой бригады дали возможность остановить напор турок. Бой окончился в сумерках. Русские войска удержались на Шипке. Однако и туркам удалось сохранить свое расположение – их боевые линии находились лишь в нескольких сотнях шагов от русских»²⁷.

«Неподалеку от нынешнего отеля «Балкантурист» находится братская могила 5 офицеров, 375 сержантов и солдат 35-го Брянского пехотного полка; 4 офицеров, 482 сержантов и солдат 36-го Орловского пехотного полка; 4 офицеров, 36 сержантов и солдат 9-й артиллерийской бригады. В честь русских воинов-освободителей в 1902 г. чешским архитектором А. И. Томишко по инициативе Ольги Николаевны Скобелевой, матери русского полководца, построен Храм-памятник «Шипка» – самый большой и пышный памятник русским войскам на Шипке. Иконостас липовый, изумительной резьбы, с позолотой. Есть несколько замечательных икон старинного русского письма. В интерьере церкви находятся тридцать две мраморные доски с именами павших сынов России»²⁸.

Среди них было немало уроженцев нашего края из Вятской губернии, но имен их, к сожалению, мы не знаем!

«В ночь на 12 августа на Шипку подошли подкрепления, возглавляемые генерал-майором М. И. Драгомировым. Численность русско-болгарского отряда возросла до 14,2 тыс. человек с 39 орудиями. Были подвезены снаряды и патроны, вода и продукты... На рассвете турки атаковали центральные участки русских позиций, но эти наскоки также были отбиты. В итоге шестидневного боя на Шипке противники понесли большие потери, но это ничего не изменило их положения. Наши войска, охваченные неприятелем с трех сторон, по-прежнему находились в очень трудном положении, которое вскоре еще значительно ухудшилось с наступлением осеннего ненастья, а с наступлением осени и зимы – холодов и вьюг»²⁹.

«Шипкинское сидение» – один из самых тяжелых эпизодов войны. Защитники Шипки, обреченные на пассивную оборону, заботились главным образом об укреплении своих позиций и об устройстве, по возможности, закрытых ходов сообщения с тылом. Турки тоже усилили и расширили свои

фортификационные работы и непрерывно осыпали русскую позицию пулями и артиллерийскими снарядами³⁰.

С наступлением зимы положение войск на Шипке сделалось крайне тяжелым: морозы и метели на вершинах гор были особенно чувствительны. Особенно ощутимы были эти лишения для вновь прибывших русских войск: три полка 24-й пехотной дивизии (93-й Иркутский, Енисейский и Красноярский) в короткое время буквально растаяли от болезней³¹. За время с 5 (17) сентября по 24 декабря (5 января 1878 г.) в шипкинском отряде выбыло из строя убитыми и ранеными всего около 700 человек, а больными – до 9,5 тыс³². Например, в Енисейском полку солдаты с обморожениями появились в первый же день появления «енисейцев» на Шипке, 21 октября 1877 года, «ибо у нижних чинов хотя и были крепкие сапоги, но недостаточно просторные, чтобы надевать их на суконные портянки; хотя и были полушубки, но не сходявшиеся на груди. К 1 ноября в полку уже было больных и обмороженных – 648 человек; 10 ноября – 979, 16-го – 1096, 25-го – 1371. С 7 декабря число замерзающих приняло ужасные размеры, ибо с 21 октября люди не имели на себе ничего сухого, ни разу не могли отогреться и отдохнуть, а затем начались метели, не позволявшие разводиться огню и затруднявшие подвоз горячей пищи. К 10 декабря в полку числилось больными 1717 человек, на лицо оставалось 1084 человек, к 13 декабря это последнее число дошло до 831 человек...»³³ Когда 18 февраля полк покинул Шипку, в составе оставалось лишь 800 человек. Некоторые из участников «Шипкинского сидения» оказались потом в нашем Козьмодемьянске (Иван АНТОНОВ, Станислав ПЕЧИК, Николай КОСАШ и др.)³⁴. Но об этом позже.

«Развязка же борьбы за Шипку наступила 28 ноября после падения Плевны, когда русская армия высвободила значительные силы, насчитывающие 45 тысяч человек. После упорных кровопролитных боев турецкая группировка у Шипки сложила оружие»³⁵.

«Другим ключевым эпизодом в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. стала осада Плевны, где войска турецкого маршала Осман-паши заняли и укрепили город, расположенный всего в двух переходах от русских мостов через Дунай. Угрозу переправам нельзя было игнорировать, и на город обратилось всё внимание русского командования. Три последовавших штурма Плевны провалились один за другим, несмотря на громадные усилия и внушительные потери русских войск. К осени приподнятое настроение первых недель войны сменилось унынием. Русское командование всерьез подумывало об отступлении обратно за Дунай, однако это решение не было принято, и Плевну взяли в осаду»³⁶.

Большую роль здесь суждено было сыграть русской артиллерии, которая, в целом, «оказала решающее влияние на весь ход войны. Первым событием, ошеломившим Западную Европу, было успешное форсирование Дуная главными силами русской армии у Зимницы, проведенное за 3–4 дня при минимальных потерях. Русская артиллерия искусно обеспечила эту переправу, сковав сильные группировки противника в крепостях Руцук и Никополь и очистив Дунай от турецких кораблей...»³⁷.

«Накануне войны русская артиллерия имела 48 артиллерийских бригад, предназначенных для действий с пехотными дивизиями. Каждая бригада была шести батареинного состава — но 8 орудий в каждой батарее. Батарея являлась отдельной частью и могла действовать самостоятельно. Первый дивизион бригады (3 батареи) был вооружен 9-ю пушками, второй – 3–4-х фунтовыми медными пушками, заряжающимися с казны»³⁸. В этих бригадах служили: Ефим ТРОФИМОВ³⁹ (2-я артиллерийская бригада), Александр КРАШЕНИННИКОВ⁴⁰ и Илья ТРОФИМОВ⁴¹ (3-я артиллерийская бригада), Гаврил СЕМЕНОВ⁴² (17-я артиллерийская бригада).

Самой мощной артиллерией той войны была Осадная артиллерия, основу которой составляли солдаты крепостной артиллерии, имевшей 44 крепостных батальона. Их личный состав на случай мобилизации предназначался для комплектования осадной артиллерии, которая в мирное время своих кадров не имела. В военное время формировалось 48 запасных артиллерийских батарей (по количеству артбригад)⁴³. Так, в Осадной артиллерии оказались уроженцы Царевококшайского уезда: канониры Василий СТЕПАНОВ⁴⁴, Иван ТРОФИМОВ⁴⁵, Хайбулла ГАБИДУЛЛИН⁴⁶ и Мухамет Галей ТРИЙЦЫТОВ⁴⁷.

Важным условием успешных действий артиллерии в горах явилось обеспечение ее снарядами. С этой задачей служба артиллерийского снабжения успешно справилась, несмотря на растянутость коммуникаций и отставание тылов. Снаряды в достаточном количестве были накоплены в подготовительный период. Подвижные парки были приближены к войскам. Каждое орудие имело запасы снарядов в передках и зарядных ящиках⁴⁸. Их доставляли на позиции: Дмитрий ШАДРИН⁴⁹ (7-я парковая артиллерийская бригада), Семен СИЛИН⁵⁰ (12-й подвижный артиллерийский парк), Афанасий СИДОРОВ⁵¹ и Федор НИКОЛАЕВ⁵² (23-й Подвижный артиллерийский парк), Артемий ВАСИЛЬЕВ⁵³ (24-й Подвижный артиллерийский парк), Ефрем ВИНОКУРОВ⁵⁴ (25-й дивизионный летучий парк), Илья ЕГОРОВ⁵⁵, Василий ФЕДОТОВ⁵⁶ и Никифор ЕГОРОВ⁵⁷ (все 42-й дивизионный летучий парк).

В первой атаке на Плевну участвовало 40 орудий, которые израсходовали 1 980 снарядов. Атака не удалась. Во второй атаке участвовало до 170 орудий, но из-за плохой организации штурма русские войска снова потерпели неудачу.

В третий раз было принято решение предварительно овладеть Ловчей – крупным опорным пунктом южнее Плевны. 3 августа 1877 года Ловча была взята. Сегодня известно, что при взятии Ловчи пропал без вести Аполлон ГОЛЬШЕВ, рядовой 4-го пехотного Копорского полка (д. Шаба Мазарской волости Уржумского уезда)⁵⁸.

Атаку турецких позиций обеспечивали 98 орудий, которые за один день израсходовали 5 375 снарядов, что в среднем составляло по 58,5 снаряда на орудие. Пехота же израсходовала 245 тысяч патронов – по 14 патронов на винтовку. Сравнение не нуждается в комментариях. При третьей атаке Плевны было сосредоточено 424 орудия⁵⁹.

Во время боев за Плевну, в период с 30 по 31 августа 1877 года, погиб еще один вятчанин – Елизар БОГАТЫРЕВ⁶⁰, рядовой 62-го пехотного Суздальского полка (д. Пектемер-Сурт Ирмучашской волости Уржумского уезда).

«От Плевны в сторону Софии шло шоссе, на котором турки устроили укрепленные пункты. В порядке нахождения от Плевны этими пунктами были деревни Дольний Дубняк, Горный Дубняк и Телиш. Захватив их, русские перерезали бы ту нить, которая связывала Плевну с остальной Турцией и по которой гарнизон осажденного города получал снабжение»⁶¹.

Выполнить эту задачу должна была гвардия, прибывшая на театр военных действий. Среди них и наши земляки: Афанасий НИКИФОРОВ⁶² (Лейб-Гвардии Гренадерский полк), Василий ИВАНОВ⁶³ (Лейб-Гвардии Финляндский полк), Егор ФАДЕЕВ⁶⁴ (Лейб-Гвардии Измайловский полк), Василий МАТВЕЕВ⁶⁵ (Лейб-Гвардии Семеновский полк), Василий КАЗАРИНОВ⁶⁶ (Лейб-Гвардии Павловский полк), Афанасий ИВАНОВ⁶⁷ (Лейб-Гвардии Преображенский полк), Яков ШЕИН⁶⁸ (1-я Гвардейская дивизия), Кирила КЕЛЬБЕДИН⁶⁹ (1-я Гренадерская дивизия), Шарафутдин ХУСАИНОВ⁷⁰ и Сагабутдин САГИТОВ⁷¹ (10-й Гренадерский Малороссийский полк).

«Командовать отборным штурмовым отрядом было доверено генерал-адъютанту Иосифу Владимировичу Гурко, который посвятил первые дни октября сосредоточению гвардии в районе села Горный Баркач на восточном берегу

реки Вид и рекогносцировке турецких позиций у Горного Дубняка. Близ этой деревни турки выстроили большое укрепление с отходящим крылом ложементов, рядом с которым помещался небольшой редут.

Гурко планировал взять укрепления у Горного Дубняка атакой с трёх сторон. С востока (от Плевны) должна была наступать Гвардейская стрелковая бригада (правая колонна); с юга – 1-я бригада 2-й Гвардейской пехотной дивизии в составе Московского и лейб-гвардии Гренадёрского полков (центральная колонна); с запада (от Телиша) – 2-я бригада 2-й Гвардейской пехотной дивизии в составе Финляндского и Павловского полков (левая колонна). К трём этим колоннам придавались артиллерия и казаки. Предполагалось после тщательной артиллерийской подготовки взять Горный Дубняк к трём часам дня 12 октября, чтобы иметь возможность подготовиться к отражению возможной атаки со стороны Плевны или Телиша»⁷².

«Операция по взятию Горного Дубняка началась в ночь с 11 на 12 октября. Три колонны перешли вброд небольшую речку Вид и направились к тем позициям, от которых планировалось начать атаку. При этом лейб-гвардии Егерский полк переправлялся медленно и сильно задержал левую колонну..., что повлекло за собой весьма серьёзные последствия – фактически, в первые же часы операции синхронность действий трёх колонн нарушилась. Центральная колонна ... и правая колонна ... вышли на позиции сравнительно благополучно, хотя солдаты устали, преодолевая кукурузные поля. Пока левая колонна русских войск выходила на позиции, справа от неё слышались выстрелы – центральная колонна вошла в соприкосновение с противником и сразу оказалась в западне. Лево́й колонне предстояло выполнить самую трудную задачу, поскольку от главного укрепления её отделяло ровное поле без единого укрытия длиной в 900 шагов. Лишь перед самым подъёмом было «мёртвое», необстреливаемое с укреплений пространство, куда с большими потерями удалось пробраться финляндцам. Попытки атаковать оканчивались столь же плачевно, как и на правом фланге. Вышеописанная ситуация сложилась к двум часам дня. По первоначальным планам, через час Горный Дубняк должен был пасть, но пока русские войска лишь окружили его плотным кольцом диаметром примерно в 1000 метров. Не умолкая, русская артиллерия била по турецким укреплениям, но ворваться в них не представлялось возможным.

Успех русским принесли не стремительные атаки через открытое пространство, а методичные перебежки и переползания, в ходе которых солдаты весь день собирались по рву большого укрепления. Там они оказывались в безопасности и даже осмеливались хватать за ружья турок, стрелявших из-за бруствера. К вечеру вражеский огонь ослаб, и в тот момент, когда в штабе Гурко уже собирались давать команду на отход, смельчаки стали прорываться внутрь укрепления (никакой команды к атаке на этот раз не было). После короткой рукопашной схватки оставшиеся в живых турки сдались на милость победителей. Красноречивым свидетельством остервенения, с которым русские солдаты ворвались внутрь вражеских укреплений, были ружья с переломанными прикладами, во множестве лежавшие на местах боёв. Горный Дубняк пал»⁷³. Здесь пали смертью храбрых уржумцы, гвардейцы Московского полка: Алексей КОЗЛОВ (д. Мумзер Конганурская волость) и Григорий ОГОРОДОВ⁷⁴ (Сендинская волость).

«Суматоха, стрельба по своим, путаница с подачей сигналов, кровь, стоны раненых, множество погибших наряду с героизмом и хладнокровием составляют картину боя под Горным Дубняком. Однако жертвы и страдания были не напрасны. Софийское шоссе оказалось перерезано, и Осман-паша в Плевне перестал получать снабжение. 28 ноября 1877 года, после отчаянной попытки прорыва, голодный гарнизон Плевны сложил оружие. В этом смысле штурм Горного Дубняка стал поворотным моментом всей плевненской эпопеи и, возможно, всей войны 1877–1878 годов»⁷⁵.

Ценой больших потерь путь к перевалам Балканского хребта был открыт. В центре города Плевны на мраморной доске одного из памятников написано:

«Они – богатыри необъятной русской земли, вдохновлённые братскими чувствами к порабощённому братскому народу, перешли великую славянскую реку Дунай, вступили на болгарскую землю, разбили полчища врагов, разрушили турецкую тиранию, сломали цепи пятивекового рабства. Своей героической кровью они напоили болгарские нивы, своими богатырскими костями усеяли поля брани. Они отдали самое дорогое – свою жизнь – за наивысшее благо болгарского народа – за его свободу. Освобождённый ими болгарский народ в знак вечной признательности, идущей из глубины души, воздвиг им этот храм – памятник свободы»⁷⁶.

Но борьба на этом не закончилась. К середине декабря 1877 года Западный отряд Гурко (по сути, целая армия), действовавший на софийском направлении, имел в своём составе более 71 тыс. человек при 318 орудиях и серьёзное превосходство – более чем в 1,5 раза в живой силе и в 3,5 раза в артиллерии. Генерал решил частью сил сковать врага на перевалах, а затем, преодолев горный хребет, развить наступление на Софию.

На рассвете 13 декабря 1877 г. главные силы армии Гурко начали движение. Путь был чрезвычайно сложным. Солдатам приходилось идти по занесенным снегом тропам, преодолевать обледенелые подъёмы и спуски. В горах начался буран, стоял сильный мороз. На коротких перевалах люди не имели возможности обогреться. Только к вечеру 15 декабря авангард вышел на шоссе у Негашево, отбросив противника на восток.

Не менее сложным был марш других колонн: правофланговой – Вельяминова и левофланговой – Дандевилля. «Но особенно трудным оказался путь левофланговой колонны генерал-майора В. Д. Дандевилля. Вечером 14 декабря наши войска поднялись на Баба-гору. Утром они попытались двинуться к Буново, но, встреченные сильным огнем противника, вынуждены были отступить. 18 декабря шёл бой. Турки контратаковали наши позиции на Баба-горе, но их отбросили. Тем временем началась сильная буря. Находиться на горе стало невозможно. Наши войска отступили. Колонна Дандевилля потеряла 813 человек обмороженными и 53 человека замерзшими. Приведя себя в порядок, утром 19 декабря наши войска снова пошли вперёд. Теперь они шли не через Баба-гору, а через Златицкий перевал. 20–21 декабря 1877 г. русский отряд перевалил через горы и присоединился к главным силам Западного отряда»⁷⁷.

«Это поставило турецкую армию на грань катастрофы, что заставило турецкое правительство запросить перемирия. 6 января 1878 года в своем приказе, обращаясь к солдатам, генерал Гурко писал: «Окончился переход через Балканы. Не знаешь, чему удивляться больше: храбрости ли и мужеству вашему в боях с неприятелем или же стойкости и терпению в перенесении тяжелых трудов в борьбе с горами, морозами и глубоким снегом. Пройдут годы, и потомки наши, посетив эти дикие горы, с гордостью и торжеством скажут: “Здесь прошли русские войска и воскресили славу суворовских и румянцевских чудо-богатырей”»⁷⁸. Среди них был и татарин из Кшкловской волости Байрам Галей РАФИКОВ (11-й пехотный Псковский генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского полк). За участие в Балканской кампании был представлен к награде – светло-бронзовой медали «В память войны 1877–1878 гг.», которая 28 мая 1879 года была выслана на родину героя для вручения»⁷⁹.

Одновременно с Балканами боевые действия против турок велись и в Закавказье. «По плану начальника Главного Штаба Российской Армии Н. Н. Обручева (1830–1904), предпринимались «для ограждения нашей собственной безопасности и отвлечения сил противника». Этому же мнения придерживался и военный министр Д. А. Милютин (1816–1912), который писал главнокомандующему Кавказской армией великому князю Михаилу Николаевичу: «Главные военные операции предполагаются в Европейской Турции; со стороны же Азиатской Турции действия наши должны иметь целью: 1) прикрыть наступлением безопасность наших

собственных пределов – для чего казалось бы необходимым овладеть Батумом и Карсом (или Эрзерумом) и 2) по возможности отвлекать турецкие силы от европейского театра и препятствовать их организации»⁸⁰. «В связи с этим Кавказский корпус был разделен на отдельные отряды согласно операционным направлениям. На правом фланге сосредоточился Ахалцыхский отряд, слева стоял – Эриванский и, наконец, в центре, у Александрополя (Гюмри) расположились главные силы под личным командованием генерала от кавалерии М. Т. Лорис-Меликова, командующего корпусом»⁸¹. Здесь довелось повоевать многим нашим землякам, попавшим на службу во 2-й Ростовский гренадерский принца Фридриха Нидерландского полк: Семену ИВАНОВУ⁸², уроженцу д. Малый Яшнур Арбанской волости, уже упоминавшимся Газетулле АУБАКИРОВУ и Филиппу ЯКОВЛЕВУ.

В связи с войной с турками «Ростовцам» предстояло отправиться на Кавказский театр военных действий, где Кавказская армия должна была отвлечь неприятеля в Восточной Турции от фронта на Балканах, ведя наступление по направлению к Батуму и Карсу.

Полк «...выступил из Москвы в первых числах августа 1877 года по Курской железной дороге в особом поезде, приспособленном для перевозки войск; ...ехали по железной дороге довольно долго, с большими остановками...»⁸³, но в итоге добрались до Владикавказа. «Пробыв во Владикавказе несколько дней, мы двинулись дальше пешком по Военно-Грузинской дороге. Сначала шли Дарьяльским ущельем, в котором с большой быстротой течет р. Терек.

Из Боржома ... пошли к Александрополю, где, перейдя нашу границу, вступили в пределы Азиатской Турции. Двигаясь постепенно вперед, гренадеры в половине сентября пришли в с. Джимукли, где и остановились. 20-го сентября утром пришло приказание ... полку выступать...»

Участвуя в боях в составе 1-й Гренадерской дивизии, 2-й Ростовский полк сражался в многодневной битве на Аладжинских высотах. В результате этой блестящей победы 3 октября 1877 года русская армия снова захватила стратегическую инициативу. А участие 2-го Ростовского гренадерского полка в этом сражении было отмечено наградой - георгиевскими трубами с надписью: «За сражение на Аладжинских высотах 3 октября 1877 г.» Кроме того, полк получил георгиевское знамя⁸⁴.

Другой земляк, Михаил ФЕДОРОВ, рядовой 73-го пехотного Крымского полка был в составе Эриванского отряда. «Простояв в Эривани до начала военных действий, крымцы 18 апреля перешли границу и заняли Баязет. Оставив две роты в Баязете, полк двинулся в Армению и доблестно участвовал 4 и 9 июня в боях при Драм-Даге и с. Даяр. Отступив затем на выручку осажденного Баязета, Крымцы совершили тяжелый поход и после упорного сражения 28 июня с 13-тысячным корпусом освободили гарнизон. Охраняя затем границу Эриванской губернии от вторжения турок, крымцы участвовали 23 и 28 октября во взятии укрепленной позиции у Деве-Бойну и в неудачном штурме Эрзерума. За мужество и храбрость, оказанные в турецкую войну, полку был пожалован 13 октября 1878 года «поход за военное отличие» и добавлена надпись на Георгиевское знамя: «За дела 4 и 9 июня и освобождение Баязета 28 июня 1877 г.». 7 и 8-я роты, входившие в состав Баязетского гарнизона и героически выдержавшие 23-дневную осаду, были награждены 13 октября 1878 г. Георгиевскими рожками с надписью: «За геройскую защиту Баязета с 6–28 июня 1877 г.»⁸⁵. Сам же ФЕДОРОВ во время войны заболел и был уволен по болезни в отпуск на один год. В начале апреля 1879 года ФЕДОРОВ прошел медицинскую комиссию и 11.04.1879 года был уволен в запас.

Всего в военных действиях со стороны России принимали участие: 31 пехотная дивизия, 4 стрелковые бригады, 15 кавалерийских дивизий, 3 отдельные кавалерийские бригады и отдельные казачьи части общей численностью в шестьсот тысяч человек. Боевые потери составили тридцать две тысячи убитыми, умершими

от ран и без вести пропавшими. В лазаретах лечилось семьдесят пять тысяч раненых. Четыре пятых этих потерь приходится на Балканский театр⁸⁶.

Множество раненых удалось вернуть в строй, да и просто спасти жизнь, благодаря самоотверженной и бескорыстной работе медиков, врачей, сестер милосердия и санитаров. Кстати немало наших солдат-ветеранов было призвано на войну и определено госпитальными служителями. Вот лишь некоторые их имена: Егор ИВАНОВ⁸⁷ (д. Руш Родо Моркинская волость), Петр ПАВЛОВ⁸⁸ (д. Старокоминская Арбанская волость), Никифор ЧИКУЛАЕВ⁸⁹ (д. Шоя-Кузнецово Вараксинская волость), Измаил ХУЗЯСЕИТОВ⁹⁰ (д. Служивая Ура Шиньшинская волость).

А среди врачей были и те, кто позднее работал на марийской земле. Так, Николай Александрович КРАСОВСКИЙ, работавший в Яранском уездном и Вятском губернском земстве, в молодости работал врачом Красного Креста во время русско-турецкой войны 1877 года⁹¹. Его тезка, Николай Алексеевич ЛЬВОВ (1848–1936), уржумский уездный врач и судебно-медицинский эксперт, в 1877 году окончил медицинский факультет Казанского университета. Год окончания университета совпал с русско-турецкой войной, и молодой врач был мобилизован. Служил на Кавказе, под Карсом⁹².

Но Марийская земля не только посылала своих сынов на войну, помогая народам Балкан и Кавказа освободиться от многовекового турецкого рабства, но и лечила российских солдат, больных и раненых, пострадавших в ходе кровопролитной турецкой кампании. Оказывается, Козьмодемьянская земская больница стала на время военных действий настоящим военным госпиталем (В Царевококшайской земской больнице подобного не было).

Еще «в ходе подготовки к войне с Турцией, Военное министерство предприняло ряд мер для организации вывоза раненых в тыл. В соответствии с «Положением о военно-санитарных поездах», введенным в действие 20 июня 1876 г., каждый такой поезд оборудовался для перевозки не менее 250 человек.

По железной дороге эвакуировали главным образом страдающих хроническими заболеваниями, цингой, раненых и оперированных, от которых нельзя было ожидать скорого выздоровления и возвращения в строй. В специальных вагонах транспортировались инфекционные больные⁹³.

Из документов Государственного архива республики известно, по крайней мере, о трех партиях воинов, прибывших с зоны боевых действий в Козьмодемьянск, как раненых, так и заболевших на фронте малярией и тифом. Они доставлялись до Нижнего Новгорода санитарными поездами, а затем по Волге на баржах до Козьмодемьянска. Всем солдатам была оказана посильная медицинская помощь и возвращено здоровье. Одно плохо: мы не знаем, уроженцами каких краев являлось большинство из них. Хотя есть исключения. Например: Василий ФЕДОРЕНКО⁹⁴, рядовой 131-го пехотного Тираспольского полка, уроженец Полтавской губернии; Кирилл МАЗУР⁹⁵, канонир 13-го летучего артиллерийского парка – Подольской; Станислав ПЕЧИК⁹⁶, рядовой 93-го пехотного Иркутского полка Радомской Царства Польского, Емельян САНДАЛОВ⁹⁷, канонир 5-го летучего артиллерийского парка – Вятской... А Василий ТИМОФЕЕВ⁹⁸, рядовой 10-го Новингерманландского полка, родившийся в Казанской губернии, вполне возможно, является уроженцем Марийского края и Царевококшайского уезда. В этот полк накануне войны влилось много наших рекрутов.

Но так, конечно, повезло далеко не всем. Яков СЮЗЕВ, рядовой Лейб-Гвардии Измайловского полка и Георгиевский кавалер, возвращавшийся с войны на родину в годовой отпуск по болезни в составе партии нижних чинов, уже в феврале 1880 года внезапно почувствовал себя плохо. 8 февраля он был помещен в лечебницу села Большой Сундырь⁹⁹. На следующий день умер и был предан земле на местном кладбище, о чем сообщал в Козьмодемьянскую уездную земскую

управу фельдшер 3-го участка Козьмодемьянского земства В. Кузьмин¹⁰⁰. А ведь до родины гвардейца, Пермского края, оставалось шагать по Московскому почтовому тракту совсем немного...

Впрочем, большинству повезло больше: кто-то вернулся с войны больной и израненный, но живой, кто-то еще и с наградами! Ну, а кто-то встретил на Балканах любовь и обрел семейное счастье. Так, Филипп БАЖИН (1849–1890), уроженец села Большая Рудка, что в Юкшумской волости Яранского уезда, вернулся на родину не только с медалью на груди, но и с молодой женой-турчанкой! Здесь, в России, они прожили в мире и согласии всю оставшуюся жизнь. Турчанка, обретшая здесь свою вторую родину и ставшая здесь Варварой (1854–1936), травницей и народной целительницей, умерла незадолго до Великой Отечественной войны¹⁰¹.

Многие ли сегодня могут похвастаться своими героическими предками? А тогда скорбь об убиенных воинах была велика, своих сынов, мужей и братьев не дождалась домой тысячи семей. В некоторых газетах, например, номерах «Вятских губернских ведомостей» и «Вятских епархиальных ведомостей» за 1877 и 1878 гг. были опубликованы списки погибших вятчан общим числом 543 человека¹⁰².

А вот газеты Казанской, Нижегородской губерний подобного не сделали. Только, к сожалению, человеческая память несовершенна и недолговечна. Прошло лишь несколько десятилетий, пока были живы участники этих баталий, и от памяти о турецкой войне осталось почти ничего! Пришло время других войн, революций и распада огромной империи, бывшим гражданам которой было уже не до событий войны 1877–1878 годов. Тем более, нигде в округе, ни в ближней, ни в дальней, ничто о ней нам не напоминает. Нет никаких памятных знаков в честь воинов-участников той кровопролитной войны.

И все же память о героях тех далеких уже событий, приведших к освобождению славянских народов от Османского владычества, жива! Она живет в народных песнях и сказаниях, книгах и документах, наконец, в семейных архивах тех, кто остался верен памяти своих героических предков и свято хранит связанные с ними истории.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Вятские епархиальные ведомости. – 1878. – № 14. – 16 июл. – С. 311.

² Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. 79. Оп. 1. Д. 9. Л. 57об.

³ ГА РМЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 121. Л. 2 об.

⁴ ЯНДЕМИРОВ Пайдемир / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/19064-yandemirov-pajdemir.html>

⁵ ДЕРЕВЯШКИН Матвей / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/18472-derevyashkin-matvej.html>

⁶ ГА РМЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 122. Л. 19об.

⁷ МУХАМЕТЗЯНОВ Ахметша / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/20669-mukhametzyanov-akhmetsha.html>

⁸ ГАБИДУЛЛИН Гайнулла / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21480-gabidullin-gajnulla.html>

⁹ МУРАВЬЕВ Николай / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/20674-muravev-nikolaj-afanasevich.html>

¹⁰ АЛЕКСАНДРОВ Ефрем / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21383-aleksandrov-efrem.html>

¹¹ Вятские епархиальные ведомости. – 1878. – № 14. – 16 июл. – С. 310.

¹² ИЗЫЧЕВ Антип / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/18425-izychev-antip.html>

¹³ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 10. Л. 131об., 146–147.

¹⁴ ГА РМЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 121. Л. 2 об.

¹⁵ ГА РМЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 129. Л. 1 об.

¹⁶ ЯШИН Сергей / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/193-2010-12-20-18-39-46.html>

¹⁷ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 10. Л. 12об.–13.

- ¹⁸ Национальный музей Марий Эл им. Т. Евсеева. Фонды. Шкаф № 7 1/10.
- ¹⁹ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. д. 6 л. 49об.–50.
- ²⁰ ГА РМЭ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 90 л. 39об.–40.
- ²¹ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 10. Л. 107, 110.
- ²² Там же. Л. 38.
- ²³ Там же.
- ²⁴ ЗАПЕВАЛОВ Андрей / Марийская история в лицах. URL: <http://www.marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/18642-zapevalov-andrej.html>
- ²⁵ Боевое снабжение русской армии в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. URL: <https://yandex.ru/turbo/oboznik.ru/h/?pcgi=p%3D17535>
- ²⁶ Оборона Шипки. URL: <https://histrf.ru/read/articles/oborona-shipki-event>
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Шашин С.И. Вятчане в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. / ГЕРЦЕНКА: Вятские записки Выпуски № 13
URL: http://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?ELEMENT=gerzenka13_3_1&NUMBER=number13
- ²⁹ Оборона Шипки. URL: <https://histrf.ru/read/articles/oborona-shipki-event>
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же.
- ³³ «Енисейский 94-й пехотный полк». ВИКИПЕДИЯ
- ³⁴ ГА РМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 341. Л. 66об.–67об.
- ³⁵ Героическая оборона перевала Шипка в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов. URL: <https://zen.yandex.ru/media/provsnasvete/geroicheskaja-oborona-perevala-shipka-v-russkotureckuiu-voynu-187778-godov-5c1cdf0b30164200ab0e2f40>
- ³⁶ Боевое снабжение русской армии в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. URL: <https://yandex.ru/turbo/oboznik.ru/h/?pcgi=p%3D17535>
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ ТРОФИМОВ Ефим / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21441-trofimov-efim.html>
- ⁴⁰ КРАШЕНИННИКОВ Александр / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/18504-krashennnikov-aleksandr.html>
- ⁴¹ ТРОФИМОВ Илья / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21241-trofimov-ilya.html>
- ⁴² СЕМЕНОВ Гаврил Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21473-semenov-gavril.html>
- ⁴³ Боевое снабжение русской армии в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. URL: <https://yandex.ru/turbo/oboznik.ru/h/?pcgi=p%3D17535>
- ⁴⁴ СТЕПАНОВ Василий / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21165-stepanov-vasilij-1.html>
- ⁴⁵ ТРОФИМОВ Иван / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21407-trofimov-ivan.html>
- ⁴⁶ ГАБИДУЛЛИН Хайбулла / Марийская история в лицах
URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21246-gabdullin-khajbulla.html>
- ⁴⁷ ГА РМЭ. Ф.79. Оп.1. Д. 10. Л. 73–78 об.
- ⁴⁸ Боевое снабжение русской армии в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. URL: <https://yandex.ru/turbo/oboznik.ru/h/?pcgi=p%3D17535>
- ⁴⁹ ШАДРИН Дмитрий / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/18521-shadrin-dmitrij.html>
- ⁵⁰ СИЛИН Семен / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21442-silin-semen.html>
- ⁵¹ СИДОРОВ Афанасий / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21168-sidorov-afanasij.html>
- ⁵² НИКОЛАЕВ Федор / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21491-nikolaev-fedor.html>
- ⁵³ ВАСИЛЬЕВ Артемий / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21174-vasilev-artemij.html>
- ⁵⁴ ВИНУКUROV Ефрем / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21436-vinokurov-efrem.html>
- ⁵⁵ ЕГОРОВ Илья / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21248-egorov-ilya.html>
- ⁵⁶ ФЕДОТОВ Василий / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21483-fedotov-vasilij-2.html> Марийская история в лицах
- ⁵⁷ Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21488-egorov-nikifor.html>
- ⁵⁸ Вятские епархиальные ведомости. – 1877. № 24. – 16 дек. – С. 611.

- ⁵⁹ Боевое снабжение русской армии в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. URL: <https://yandex.ru/turbo/oboznik.ru/h/?pcgi=p%3D17535>
- ⁶⁰ Вятские епархиальные ведомости. – № 24. – 16 дек. – С. 609.
- ⁶¹ Станислав Юдин «ГОРНЫЙ ДУБНЯК: кровь и слава русской гвардии» URL: <https://warspot.ru/3773-gornyy-dubnyak-krov-i-slava-russkoj-gvardii>
- ⁶² НИКИФОРОВ Афанасий / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21437-nikiforov-afanasij.html>
- ⁶³ ИВАНОВ Василий / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21247-ivanov-vasilij.html>
- ⁶⁴ ФАДЕЕВ Егор / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21455-fadeev-egor-2.html>
- ⁶⁵ МАТВЕЕВ Василий / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21439-matveev-vasilij.html>
- ⁶⁶ КАЗАРИНОВ Василий / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/19200-kazarinov-vasilij.html>
- ⁶⁷ ИВАНОВ Афанасий / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21496-ivanov-afanasij.html>
- ⁶⁸ ШЕИН Яков / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/19184-shein-yakov.html>
- ⁶⁹ КЕЛЬБЕДИН Кирилл / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/18576-kelbedin-kirila.html>
- ⁷⁰ ХУСАИНОВ Шарафутдин / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21470-khusainov-sharafutdin-2.html>
- ⁷¹ САГИТОВ Сагабутдин / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21464-sagitov-sagabutdin.html>
- ⁷² Станислав Юдин «ГОРНЫЙ ДУБНЯК: кровь и слава русской гвардии». URL: <https://warspot.ru/3773-gornyy-dubnyak-krov-i-slava-russkoj-gvardii>
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ Вятские Епархиальные ведомости. – 1878. № 19. – 1 окт. – С. 371.
- ⁷⁵ Станислав Юдин «ГОРНЫЙ ДУБНЯК: кровь и слава ...». URL: <https://warspot.ru/3773-gornyy-dubnyak-krov-i-slava-russkoj-gvardii>
- ⁷⁶ Шашин С.И. Вятчане в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. / ГЕРЦЕНКА: ... URL: http://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?ELEMENT=gerzenka13_3_1&NUMBER=number13
- ⁷⁷ «Здесь прошли русские войска и воскресили славу суворовских и румянцевских чудо-богатырей» / «Военное обозрение». URL: <https://topwar.ru/132938-zdes-proshli-russkie-voyska-i-voskresili-slavu-suvorovskih-i-rumyancevskih-chudo-bogatyrey.html>
- ⁷⁸ Боевое снабжение русской армии в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. URL: <https://yandex.ru/turbo/oboznik.ru/h/?pcgi=p%3D17535>
- ⁷⁹ ГА РМЭ. Ф.79. Оп.1. Д.10. Л.111–112.
- ⁸⁰ Русско-турецкая война 1877–1878. Под ред. И.И. Ростунова. – М.: Воениздат, 1977. – С.58.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² ИВАНОВ Семен / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/10618-ivanov-semen-maly-jashnur.html>
- ⁸³ Боратынский М.А. ГОД В ПОХОДЕ. Воспоминание участника русско-турецкой войны 1877–1878 гг. URL: <https://eliseevna-50.livejournal.com/1407032.html>
- ⁸⁴ «Ростовский 2-й гренадерский полк». ВИКИПЕДИЯ
- ⁸⁵ «Крымский 73-й пехотный полк». ВИКИПЕДИЯ
- ⁸⁶ Шашин С.И. Вятчане в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. / ... URL: http://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?ELEMENT=gerzenka13_3_1&NUMBER=number13
- ⁸⁷ ИВАНОВ Егор Иванович / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21430-ivanov-egor-ivanovich-rush-rodo.html>
- ⁸⁸ ПАВЛОВ Петр / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21431-pavlov-petr-pavlovich-starokominskaja.html>
- ⁸⁹ ЧИКУЛАЕВ Никифор / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/18826-chikulaev-nikifor.html>
- ⁹⁰ ХУЗЯСЕИТОВ Измаил / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-19-55-37-115/2011-01-01-20-23-54/21279-khuzaseitov-izmail.html>
- ⁹¹ ГАКО. Ф.616. Оп.1. Д.1357. Л.171–172.
- ⁹² ЛЬВОВ Николай Алексеевич / Марийская история в лицах. URL: <http://marihistory.ru/2011-01-01-20-06-40/5864-lyov-nikolaj-alekseevich.html>
- ⁹³ Андрей Корябкин. Эшелоны с того света. Первые военно-санитарные поезда в России в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. <https://vgudok.com/light/eshelony-s-togo-sveta-pervye-voenno-sanitarnye-poezda-v-rossii-v-russko-tureckoy-voyne-1877>
- ⁹⁴ ГА РМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 341. Л. 47–48.
- ⁹⁵ ГА РМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 341. Л. 56–57.

⁹⁶ Там же. Л. 66 об.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же. Л. 54–55.

⁹⁹ ГА РМЭ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 94. Л. 4, 6.

¹⁰⁰ Там же. Л. 5.

¹⁰¹ Из семейного архива В. В. Бажина.

¹⁰² Шашин С. И. Вятчане в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. – URL:

http://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?ELEMENT=gerzenka13_3_1&NUMBER=number13

Марийский край в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Мемориальная книга. Т. 2. Козьмодемьянский уезд Казанской губернии

А. Н. Кудрявцев,

научный сотрудник Марийского

научно-исследовательского института языка,

литературы и истории им. В.М. Васильева

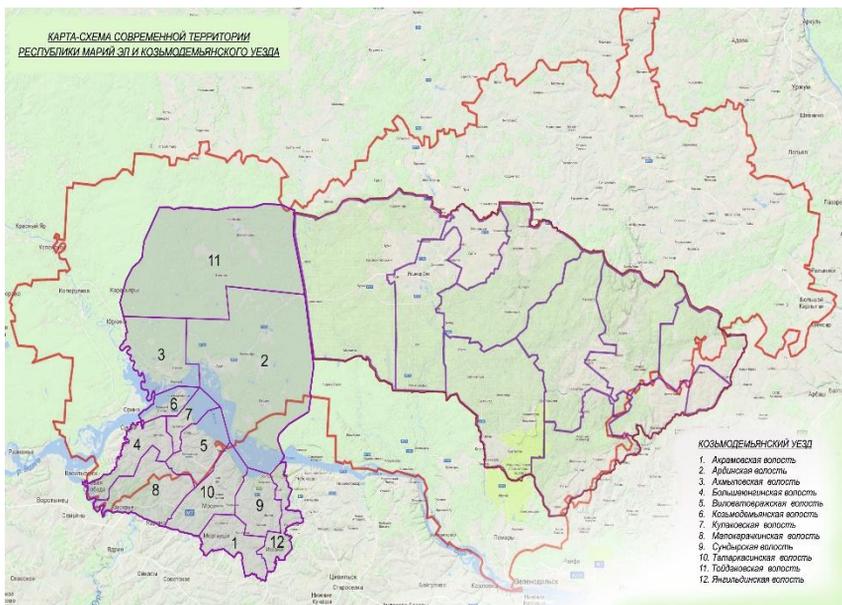
Аннотация. В публикации представлен второй том цикла мемориального издания «Марийский край в годы Первой мировой войны. 1914–1918 гг.», посвященный уроженцам Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. Дано описание использованных архивных и опубликованных материалов, а также дана характеристика записей о прохождении военной службы тем или иным уроженцем уезда.

Ключевые слова: Первая мировая война 1914–1918 гг., Российская Императорская армия, военная служба, мобилизация, Козьмодемьянский уезд Казанской губернии.

Второй том мемориального издания авторов-составителей А. Н. Кудрявцева и А. В. Соколова «Марийский край в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Мемориальная книга. Т. 2. Козьмодемьянский уезд Казанской губернии» является продолжением регионального цикла, посвященного уроженцам Республики Марий Эл – участникам Первой мировой войны. Вышедшая из печати книга продолжает относительно недавно начатую традицию отечественных изданий, посвященных участвовавшим в Первой мировой войне предкам жителей России.

Как и в томе, посвященном уроженцам Царевококшайского уезда, настоящее издание предваряет исторический очерк о жизни Козьмодемьянского уезда Казанской губернии в годы Первой мировой войны. В основной части издания речь идет непосредственно об участниках Первой мировой войны. Авторы-составители по-прежнему придерживаются идеи ограничиться территориальными рамками одного уезда. Стройность данного критерия уже подтвердила свою состоятельность – административно-территориальное деление очень формализовано, что делает этот критерий самым выигрышным в свете административно-территориальных изменений края и связанной с этим вопросом доступности документов.

На начало Первой мировой войны Козьмодемьянский уезд Казанской губернии представлял из себя административно-территориальную единицу Казанской губернии и состоял из волостей малонаселенных левобережных (Ардинская, Ахмыловская, Тойдаковская) и правобережных (Акрамовская, Большеюнгинская, Виловатовражская, Козьмодемьянская, Кулаковская, Малокарачкинская, Сундырская, Татаркасинская, Янгильдинская) с уездным центром – г. Козьмодемьянск. Относительно современного административно-территориального деления уезд охватывал части Килемарского района, лево- и правобережные части Горномарийского района Республики Марий Эл, а также Моргаушский район, восточную часть Ядринского района и западную Чебоксарского района Чувашской республики.

Основой для данного списка послужили, прежде всего, следующие фонды Государственного архива Республики Марий Эл:

1. Фонд Козьмодемьянского уездного по воинской повинности присутствия (Ф. 5).

2. Фонд Козьмодемьянской земской управы (Ф. 49).

3. Козьмодемьянская городская управа (Ф. 16).

4. Козьмодемьянское уездное полицейское управление (Ф. 100).

5. Фонд военного комиссариата Марийской автономной области (Ф. Р-291).

Из находящихся в открытом доступе в сети Интернет использованы документы фондов Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва), размещенные на портале «Герои Первой мировой войны» (<http://gwar.mil.ru/cartoteka/search/>), среди которых именные списки потерь воинских частей, журналы военных действий и др., а также полковые метрические книги из фондов Петроградской духовной консистории (Центральный государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург) – https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivstore/inventory/2-2819?archivstore=WAR&archivstoreportlet_onlyWithImages=true

Из опубликованных еще в годы Первой мировой войны императорским правительством материалов использованы «Именные списки убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам» (Петроград, 1914–1916) и «Именные списки раненых и больных воинов, находящихся в госпиталях и лазаретах» (Петроград, 1915–1916).

Сведения о воинах исследователь может разыскать в самых разнообразных фондах, начиная от метрических книг и заканчивая, на первый взгляд, не имеющих никакого отношения к исследуемой теме материалах Комиссариата народного просвещения (в учетных карточках учительствующих содержатся сведения о прохождении ими службы в рядах Российской Императорской и Рабоче-Крестьянской Красной армиях).

В управления уездного воинского начальника и полицейского управления в годы войны поступало множество входящей документации, впоследствии оказавшейся разбросанной по целому ряду фондов: документы об освидетельствовании новобранцев и мобилизации запасных и ополченцев,

переписка об уволенных со службы с присылаемыми из госпиталей – свидетельствами о болезнях, из полков – послужными списками и свидетельствами об исполнении воинской повинности, уведомлениями из полков к сведению родственников о потерях (убит, пропал без вести, пленен).

Фонды советских военных комиссариатов также содержат сведения о прохождении гражданами воинской службы. С самого начала всеобщих мобилизаций в ряды Красной армии встал вопрос о проведении воинского учета. По большому счету, в данном вопросе советскими органами была наследована вся дореволюционная система документации, и все выше сказанное применимо и к ним.

С завершением войны и возвращением пленных Уездное казначейство предприняло значительные усилия для определения тех, кому пенсия все еще положена по закону о военных пенсиях от 1912 г., кто считался пропавшим без вести, но оказался пленными т.д. Сведения о плененных содержат фонды уездных комитетов по делам плененных и беженцев, общественных организаций, как то фонды помощи беженцам и военнопленным. Ряд сведений имеется в комитетах по призрению и пр.

С падением Австро-Венгерской и Германской империй из австрийских и германских лагерей для военнопленных огромным потоком хлынули возвращавшиеся домой русские военнопленные. Волостные советы депутатов направляли 2 раза в месяц поименные списки вернувшихся в Уездную коллегию (Уездпленбеж). Из делопроизводственной переписки видно, что не все волостные советы депутатов выполняли инструкции в должной мере, игнорируя тот или иной пункт инструкции, запаздывая или же вообще не подавая списки, некоторая часть сведений оседала в уездных военкоматах.

Следует иметь в виду и степень сохранности документов. К сожалению, фонды Козьмодемьянские сохранились в меньшем объеме, особенно на уровне волостных советов, но находит это отражение и в уездных фондах. Так, если фонд Царевококшайской коллегии под делам плененных и беженцев состоит из 87 дел, то Уездпленбежа соседнего Козьмодемьянского уезда той же Казанской губернии всего из 5. Не выявлены на настоящий момент и книги приказов Козьмодемьянского воинского начальника. С другой стороны – в Козьмодемьянских фондах есть материалы, не сохранившиеся или не выявленные в настоящий момент в Царевококшайских. К таковым можно отнести реестры призываемых на срочную военную службу, содержащие сведения о дате и месте рождения, росте, весе призываемого.

В издании содержится информация об участниках Первой мировой войны – уроженцах Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. Авторы старались максимально подробно отразить ту информацию, которую удалось найти в архивных фондах, не отходя при этом от принципов единообразия. В идеальном варианте представлена следующая информация: фамилия, имя, отчество, год рождения, воинская часть, место рождения (населенный пункт, волость), конкретные факты о прохождении службы (ранения, пленения, когда, где и др.), а также сведения о наградах. К сожалению, авторы не имели возможности работать с одним всеобъемлющим списком, в котором была бы отражена в полном объеме вся информация, труд носит сводный характер, тот или иной информативный фрагмент прохождения службы по одному бойцу раскидан по целому ряду фондов, десяткам дел. Этой причиной объясняются различия в полноте информации по той или иной персоне. Отличием от I-го тома является то, что во II-м к перечисленным сведениям добавлены, по возможности, данные о времени призыва или мобилизации (срочная действительная служба, мобилизация из запаса или ратников ополчения).

Написание номеров воинских частей и соединений унифицировано в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990)

и передается арабскими цифрами с падежными окончаниями (260-й пех. Брацлавский полк, 27-я арт. бригада и т.п.).

В конце представлен перечень имеющихся в книге населенных пунктов Козьмодемьянского уезда на 1914 г., а также список имеющихся в тексте сокращений (пех. – пехотный(ая), арт. – артиллерийский(ая) и др.). Для удобства ориентирования в административно-территориальном делении уезда читателям представлена карта-схема Республики Марий Эл и уезда. Транскрипция географических названий Первой мировой войны передана в соответствии с дореволюционными вариантами их написания (Вильнюс – Вильно, Ивано-Франковск – Станиславов и т.д.). Даты представлены в соответствии с дореволюционным летоисчислением и имеют формат «гггг.мм.чч.». В издании публикуются фотографии времен Первой мировой войны, хранящиеся в семьях потомков солдат – уроженцев Козьмодемьянского уезда.

Авторы продолжают работу над установлением судеб уроженцев Марийского края – участников Первой мировой войны и приносят свои извинения перед теми, кто, зная об участии своего предка, не обнаружит его на страницах нашего труда – не все доступные фонды еще выявлены, не было возможности включить материалы всех архивов. Хотелось бы надеяться, что издание будет востребовано большой аудиторией интересующихся как историей Марийского края, так и занимающихся генеалогией своей семьи. В настоящее время авторы работают над третьим томом, который будет посвящен уроженцам Уржумского уезда Вятской губернии. Если в вашей семье хранятся документы, воспоминания, фотографии, которыми вы хотели бы поделиться для очередного тома, то материалы можно присылать по электронной почте alterloki@rambler.ru или же приносить в МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, Алексею Кудрявцеву.

Память о прошлом страны живет в легендах и воспоминаниях, но родная история предстает безликой, не имеющей непосредственной связи с нами, ныне живущими, если в ней нет документальных страниц, описывающих события эпохи. Событий, которые происходили непосредственно с нашими предками. Даже если не с родными прадедами и прапрадедами, то с их братьями, ведь с каждым коленом в прошлое число наших прямых кровных предков увеличивается в геометрической прогрессии вдвое. Хранить память о защищавших Отчизну предках есть морально-нравственный долг последующих поколений. Интерес к своим корням, к собственной родовой памяти является залогом благополучия нашей общей исторической картины бытия.

Йошкар-Ола в военной шинели

*Г. В. Рокина,
доктор исторических наук, профессор,
заведующая учебно-исследовательской
лабораторией этногендерных исследований
Марийского государственного университета*

Аннотация. В статье описаны события военных лет, связанные с историей Марийского государственного педагогического института имени Н.К. Крупской – первого высшего учебного заведения Республики Марий Эл и эвакуированной в г. Йошкар-Ола в годы войны Ленинградской военно-воздушной академии.

Ключевые слова: эвакуация в годы войны, Марийский пединститут, Ленинградская военно-воздушная академия, «прививка ленинградской культуры».

Памятные даты всегда были поводом для возвращения к истории, реконструкции событий прошлого уже с позиций настоящего. В 2021 году Республика Марий Эл отмечает две даты – 90 лет высшей школе и 80 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Что связывает эти даты в истории республики? Созданный за десятилетие до начала войны педагогический институт стал родоначальником высшего образования республики, а в годы военных испытаний его учебный корпус и общежития стали местом расположения Ленинградской военно-воздушной академии (ЛВВА), где ковались военно-инженерные кадры и рождались научные идеи, которые в дальнейшем определили развитие новых отраслей науки, обеспечивающих обороноспособность страны – ядерная физика, радиолокация, космическая навигация, ракетостроение, вычислительная техника.

Созданный в 1931 году Марийский государственный педагогический институт первоначально назывался Агропединститут¹. Пройдя сложный путь становления, годы сталинских репрессий, к началу Великой Отечественной войны институт уже имел опыт подготовки педагогических кадров и завоевал заслуженный престиж в регионе².

22 июня 1941 года война застала республику в дни празднования 20-летия Марийской автономной области. Сотни горожан и жителей сел ушли на войну, а в Йошкар-Олу стали прибывать беженцы и эвакуированные оборонные предприятия из охваченных войной территорий. По данным книги Памяти «Они ковали победу», на фронт из республики ушли 142 537 человек, 74 878 человек погибли на поле брани, пропали без вести, умерли от ран, полученных в боях.

К началу войны в Йошкар-Оле было всего 3500 домов, дома в подавляющем своем большинстве одноэтажные (одно-, двухквартирные), где проживало 33 000 человек жителей. За годы войны население республики и Йошкар-Олы за счет эвакуированных увеличилось почти вдвое. Уже на 26 июля 1941 года в Марийскую республику было эвакуировано 15 582 человека. По сводкам на 30 апреля 1943 года в республике осталось 28 376 человек, почти половина которых составляли дети и подростки. Все они были размещены в городах и селах республики³. В первые месяцы войны в Йошкар-Олу было эвакуировано 27 промышленных предприятий из Москвы, Одессы, Киева, Ленинграда и Ржева. Одновременно шла эвакуация учебных и научных организаций, а также мирного населения из разных советских республик и городов. Среди эвакуированных учреждений Ленинграда были Особое конструкторское бюро Наркомата вооружения СССР (ОКБ-43), Государственный оптический институт и Ленинградская военно-воздушная академия (ЛВВА).

Историография и методология изучения военной истории Йошкар-Олы

В региональной историографии тема военных лет в истории города рассмотрена достаточно скудно. При этом ученые и краеведы собрали подробные сведения об участии жителей республики на фронтах Великой Отечественной войны, показан вклад республики и города в организацию обороны и помощи фронту. В последние годы стали появляться немногочисленные публикации об эвакуации населения и промышленности в республику из центральных районов СССР, о переселении крымских татар⁴. Большинство исследований проведено с применением классических методологических подходов и представляют собой исторические нарративы, опирающиеся на статистику и описание фактов. В условиях информационного общества возникает потребность реконструкции событий прошлого с применением современных междисциплинарных исследовательских подходов, в том числе и методологии исторической памяти, теории повседневности и военной антропологии. Юбилейные даты со дня образования ЛВВА (с 1955 года – Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского) стали поводом для

публикации ряда изданий, посвященных ее истории. В этих монографиях есть разделы и об ее йошкар-олинском периоде истории⁵.

В данной статье привлечены самые различные исторические источники: архивные материалы, статистика, опубликованные мемуары участников событий, интервью, фотодокументы. Автором предпринята попытка показать атмосферу столицы Марийской республики в годы войны, когда в городе основное внимание было приковано к людям в военных шинелях, появившимся на улицах, на которых возлагали надежды для возвращения к мирной жизни.

Эвакуация Марийского пединститута в Козьмодемьянск

В связи с эвакуацией ЛВВА в Йошкар-Олу в начале лета 1941 года по решению партийных органов Марийский педагогический институт переехал в Козьмодемьянск, где оставался вплоть до окончания войны. В здании пединститута разместился инженерный факультет академии.

В начальный период эвакуации пост директора института впервые в его истории занимала женщина – А. Т. Трефилова (1939–1943 гг.), в дальнейшем ее сменил Н. П. Венценосцев (1943–1945 гг.)⁶. К началу войны численность обучающихся в институте не достигала тысячи человек, и постепенно это число каждый год сокращалось – студенты и преподаватели уходили на фронт. В 15 аудиториях Козьмодемьянского педагогического училища, куда переехал институт, разместилось 4 факультета и 10 кафедр. Студенты и преподаватели принимали участие в строительстве Волжского оборонительного рубежа, который проходил по территории Горномарийского района, и организации помощи фронту. Несмотря на трудности с кадрами, так как многие сотрудники института ушли на фронт, были и приобретения тех лет – летом 1941 года в институт из Москвы приехала Вера Матвеевна Тарасова, первый в республике кандидат исторических наук⁷. О трудностях военных лет сохранились воспоминания студентов и судные свидетельства из личных дел преподавателей, хранящихся в архиве института⁸.

Вот как вспоминает о том времени выпускница С. П. Лосева (1925–2016), в дальнейшем доцент кафедры русского языка пединститута. «Мои студенческие годы совпали с тяжелыми годами Великой Отечественной войны. Наш пединститут уже в начале войны был эвакуирован из Йошкар-Олы в Козьмодемьянск. Это и решило мою судьбу. Шла осень 1942 года, фашисты рвались к Волге. В августе – сентябре этого года я дважды призывалась на строительство защитных сооружений в лугах, на левом берегу Волги. В конце сентября 1942 года мы с подругой Ниной Тюлькиной решили поступить в пединститут, я – на филфак, она – на естественно-географический. О том, что будет дальше, не думали, верили в лучшее.

Мне особенно понравилось здание, где обосновался пединститут: светлое, просторное, с высокими потолками и большими красивыми окнами, с чугунной узорной лестницей на второй этаж. Студентов было немного, поэтому в аудиториях было просторно. Студенческий коллектив составляли одни девушки, юношей были единицы. Много было эвакуированных из Москвы, Ленинграда, Севастополя. Помню Галю, дочь директора института А. Т. Трефиловой, Наташу Бычкову из Москвы, Лелю Порохову из Ленинграда, Люсю Бурдейную из Севастополя.

В основном же были козьмодемьянцы, юряне и молодежь из ближних селений. Время было трудное: голодно, холодно, тревожно. Утром и вечером ежедневно слушали военные сводки по радио – большому черному рупору, радовались малейшим успехам наших войск и не смели сетовать на неудобную студенческую жизнь. Более того, некоторые просились в армию»⁹.

*На этой редкой фотографии коллектив пединститута в годы войны:
директор А.Т. Трефилова, декан З.И. Бердникова, зав. кафедрой истории В.М. Тарасова
и выпускники-историки Учительского института*

«Марийская история»

Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского

Ленинградская военно-воздушная академия была эвакуирована в столицу Марийской республики в соответствии с директивой Генерального штаба Красной армии от 24 июля в первой декаде августа 1941 года. С 1955 года она называется Военно-космической академией имени А. Ф. Можайского. Это одно из старейших российских военно-учебных заведений страны, которое ведет свою историю от Инженерной школы, созданной по указу Петра I от 16 января 1712 года, первое в России военно-учебное заведение, в котором осуществлялось политехническое обучение.

С началом войны оставаться академии в Ленинграде, где уже начались бомбардировки, было опасно, невозможно было продолжать обучение. Война вписала в историю этой академии несколько лет, связанных с пребыванием в Йошкар-Оле. Всю войну в Йошкар-Оле в академии продолжалась подготовка курсантов. В городе были созданы условия для обучения и бытовых нужд преподавателей и курсантов академии, хотя все это накладывало еще большие трудности для небольшого по тем временам города.

В воспоминаниях выпускников академии сохранились свидетельства тех дней. Так, ученый секретарь академии Тимон Николаевич Федоров вспоминал: «В начале войны, когда враг подступал к Ленинграду, Марийская республика приняла к себе в Йошкар-Олу слушателей, преподавателей, весь личный состав военно-воздушной академии. Это были очень трудные дни. Пулково, под Ленинградом, где размещалась академия, немцы жестоко расстреливали, бомбили. Надо было в срочном порядке в удобном месте развернуть подготовку военных авиационных инженеров для фронта»¹⁰.

24 июля была получена директива об эвакуации академии в столицу Марийской АССР – Йошкар-Олу, а к 10 августа все 5 эшелонов прибыли в город. Кафедры и лаборатории факультета аэродромного строительства заняли помещения педагогического училища. Штаб академии разместился в деревянном здании

Дома колхозника. Факультет специального оборудования разместился в здании 6-ой средней и фельдшерско-акушерской школ.

По распоряжению командующего Московского военного округа в Йошкар-Олу приехал представитель от ЛВВА, который описал все те трудности, с которыми первоначально столкнулся: «За мной следом едет Академия, нам нужен Педагогический институт, Лесной и ряд школ для размещения Академии (1500 чел.) и 500 семей. Мы принимаем меры к размещению, но все же поражает нечеткая работа военного ведомства и ряда наркоматов. По справке военкомата, решение о переселении Академии было принято 16 июля, а 30 июля только ответственные люди связались с республикой, заявив, что академия едет за ними следом. В Йошкар-Оле нет столовой, которая могла бы обеспечить питанием 1500 человек учащихся и 500 семей. Самая большая столовая Лесного института на 200–250 человек, которая будет занята Опгическим институтом. Будем приспособлять под столовую и общежития ряд хозяйственных и учрежденческих помещений, придется видимо из гор. Йошкар-Ола выселять ряд организаций и учреждений, а также перенести из города Йошкар-Ола районный центр Йошкар-Олинского района в деревню Княжну, в 9 км от гор. Йошкар-Ола»¹¹.

В связи с этим 1 августа 1941 г. первый секретарь Марийского обкома ВКП(б) В.М. Кушнарев пишет секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову о ситуации в республике, сложившейся в связи с прибытием эвакуированных и необходимостью размещения в столице республики Военно-воздушной академии: «Приехавшие из фронтовой полосы в большинстве раздеты или одеты очень легко. Нужно отметить, что и эвакуированные из Москвы также приезжают в легкой одежде (многие заявляют, что им при отъезде сказали «через месяц вернетесь в Москву»), такое легкомысленное отношение со стороны отправляющих эвакуированных, да и самих эвакуированных, может привести к ненужным жертвам и т.п. Так как зиму видимо всем эвакуированным придется жить здесь, а морозы в МАССР доходят до 50 градусов»¹². В сложившемся положении выход был найден, и правительство республики предоставило академии 22 здания, переселив свои учебные заведения и учреждения в районные центры или уплотнив их.

23 августа 1941 г. председатель Совнаркома Марийской АССР Я. И. Абрамов и первый секретарь обкома ВКП(б) В. М. Кушнарев пишут запрос председателю СНК РСФСР И. С. Хохлову о выделении средств на строительство жилья для размещения профессорского состава (по-видимому, ул. Волкова, д. 155). 30 августа Абрамовым и Кушнаревым было отправлено письмо на имя первого заместителя председателя СНК СССР Н. А. Вознесенского с просьбой о выделении средств на строительство в Йошкар-Оле канализационного коллектора и очистных сооружений.

На тот период заместителем начальника академии по учебной и научной работе ЛВВА был бригадный инженер А. Н. Пономарев (в последующем начальник академии), который опубликовал воспоминания о сложностях эвакуации академии: «...Москва распорядилась срочно эвакуировать академию в тыл, в Марийскую автономную республику. Спешно грузим в вагоны самое ценное из учебного оборудования, станки из мастерских, испытательные стенды и приборы из лабораторий, размещаем в теплушках людей. Основные дороги уже перерезаны врагом. Остается единственная дорога – северная, через Мгу, Кириши. Вражеская авиация без конца бомбит наши эшелоны, хотя дорога пролегает в густых лесах. Проскакиваем под огнем.

Путь до Йошкар-Олы, столицы Марийской республики, преодолели за две недели. Усталые, измотанные трудной дорогой, не решаемся разгрузить эшелоны – вдруг переменят дислокацию. Но нас уже встречают представители правительства республики. Приятно изумлены их распорядительностью. Для нас приготовлены помещения, остается только разместиться в них. И люди забывают про усталость.

Машин не хватает, грузы полегче перетаскиваем на себе. Через несколько часов командиры батальонов (в пути мы сохранили эту организацию) докладывают: все в порядке.

Разместились в зданиях бывшего педагогического техникума [автор ошибочно называет пединститут техникумом – Г. Р.] и соседних с ним школ. Штаб академии занял бывший Дом колхозника – небольшое деревянное двухэтажное строение. Слушатели поселились в общежитиях техникума, педучилища, школьных классах, постоянный состав – на частных квартирах.

Йошкар-Ола в то время был совсем маленьким городом. А военная судьба привела сюда кроме нашей академии множество других эвакуированных учреждений. Надо отдать должное местным руководителям, жителям города – они радушно приняли тысячи неожиданных постояльцев, мирясь с теснотой, неудобствами и неизбежными хлопотами. Такое мыслимо только в Советской стране, где каждый сознает себя членом единой семьи»¹³.

Таким образом, академия была размещена в нескольких зданиях города, а один из ведущих факультетов – инженерный – занял одно из лучших каменных зданий города на улице Коммунистической – Педагогический институт. Но потребность в помещениях не была полностью удовлетворена. Преподаватели и слушатели, офицеры и вольнонаемные сами строили здания. В 1941–1942 гг. ими было построено два двухэтажных дома-общежития, бензохранилище, ангар на пять самолетов и другие сооружения.

Кроме учебного корпуса инженерного факультета на территории института с помощью сил и средств, предоставленных организациями города, были оборудованы площадки для изучения самолетов И-16, МИГ-1, ЛАГГ, Пе-2, построены ангар, овощехранилище, бензохранилище, дома-общежития, здание столовой и моторный бокс для испытания авиадвигателей¹⁴. Важнейшей задачей, вставшей перед академией с момента ее формирования, было создание учебно-лабораторной базы, оснащение кафедр боевой авиационной техникой, создание на ее основе специальных лабораторных установок, подготовка учебных пособий. При сокращенных сроках обучения роль практических занятий и учебных лабораторий исключительно возросла. Чтобы судить о напряженном труде коллектива академии в этом направлении, достаточно отметить, что только в лабораториях конструкции самолетов и авиадвигателей за 1941–1942 гг. было изготовлено 110 учебных плакатов и около 300 чертежей самолетов, моторов, их узлов и агрегатов.

За два года академия получила 25 списанных боевых самолетов. Преподаватели, инженеры, техники днем и ночью разбирали, препарировали их. В результате были заново созданы классы узлов и деталей самолетов Ла-5, ЛаГГ-3, Ил-2 и др.

Такого количества людей в военной форме город раньше еще не видел. На 30 июля 1941 года в Марийскую АССР по эвакуации приехало около 17 тыс. человек, и приток эвакуированных продолжался. В основном всех эвакуированных размещали по колхозам, но пришлось потесниться жителям марийской столицы.

Уже 18 августа 1941 года в академии начались занятия. В этот же день были вручены дипломы первым 66 выпускникам, окончившим факультеты спецоборудования и аэродромного строительства, которые начали обучение еще в Ленинграде. На следующий день они выехали в действующую армию, фронт ждал специалистов. Осенью 1941 года в Йошкар-Оле состоялся первый выпуск факультета электроспециального оборудования. В Государственную комиссию, принимавшую защиту проектов, входили академик В. С. Кулебакин, член-корреспондент Академии наук В. И. Сифоров. Они высоко оценили подготовку выпускников, и молодые инженеры получили назначения в действующую армию¹⁵.

*Здание пединститута в годы войны, где разместился Инженерный факультет
Ленинградской военно-воздушной академии*

*Здание фельдшерско-акушерской школы, где в годы войны размещался
факультет специального оборудования ЛВВА*

Йошкар-Ола, Дом колхозника. Здесь в 1941 году разместился штаб ЛВВА

Не все преподаватели и сотрудники института были эвакуированы в Козьмодемьянск. Работать в здании института, теперь уже в ЛВВА осталась и Зинаида Филипповна Барцева, которая работала в институте с 1938 года. Как она вспоминала в своем интервью, «все годы войны я работала в ЛВВА, помогала слушателям, участникам войны, быстрее овладевать науками, писать дипломные работы, а нерусским – грузинам, азербайджанцам, армянам – преподавала русский язык, чтобы им легче было овладевать науками новых специальностей. За работу в академии я получила много наград от ее командования»¹⁶.

Старшим лаборантом в лаборатории испытания материалов кафедры авиаматериаловедения ЛВВА с августа 1941 года по август 1945 года осталась работать ассистент кафедры химии пединститута Анна Васильевна Тарасова (1906–1995). Как писал в ее служебной характеристике генерал-майор авиационно-инженерной службы Крестьянинов, это был «знающий и инициативный работник. Поступив на работу в академию, быстро освоила свою работу и развернула два отделения лаборатории: неметаллических материалов и коррозии, а также провела значительную работу по техническому анализу металлов. Быстро освоила программу занятий со слушателями по авиационным материалам и коррозии и была допущена к преподавательской работе»¹⁷. Она также неоднократно награждалась почетными грамотами академии.

Эти немногочисленные свидетельства сотрудничества преподавателей института и ЛВВА говорят о высоком уровне профессионализма провинциального вуза.

Слушатели академии поселились в общежитии педучилища, школьных классах, постоянный состав – на частных квартирах. Жители города приходили и добровольно предлагали место, уступая лучшую часть своей жилплощади сотрудникам академии»¹⁸.

Выпускники вспоминают, что доцент пединститута Е. Т. Бондаревский предоставил семье преподавателя академии, в будущем заслуженному деятелю науки и техники РСФСР, автору многих общеизвестных учебников по радиопередающим устройствам, генерал-лейтенанту, инженеру С. А. Дробову самые лучшие комнаты

в своей квартире. Семьи в дальнейшем подружились и долгие годы сохраняли самые добрые отношения¹⁹.

Подобная история была и в семье династии педагогов пединститута Бобковых. В квартире родственников мамы Л. В. Бобковой (в девичестве Соловьёва), которой в те годы было 12 лет, все военные годы жила семья преподавателя академии М. Г. Самарина. Л. В. Бобкова вспоминала, как «квартирант» помогал решать школьные задачи по математике. Через год к нему приехала молодая жена из блокадного Ленинграда, поседевшая в первую ночь бомбежек. В дальнейшем семьи подружились, а Людмила Владимировна Бобкова поступила в Ленинградский институт иностранных языков²⁰.

Как вспоминает дочь Л. В. Бобковой О. Г. Смышляева, сотрудница Научной библиотеки Марийского государственного университета, «во время учебы в институте в Ленинграде мама навещала Самариных каждую неделю. Позже и мы с сестрой ездили с родителями в Ленинград. Тетя Тоня продумывала культурную программу для нас на каждый день. Встречала нас с билетами в руках в разные театры, музеи, с путевкой по Пушкинским местам. Помню ее подъезд с лифтом в клетке, ее голос, веселый нрав. Она была очень худенькая и миниатюрная, приветливая и заботливая. В холодильнике знакомых ленинградцев всегда была отварная картошка заготовлена. И когда кто-то приходил в гости, то ее нарезали кружочками и обжаривали с двух сторон. Всегда был готов праздничный обед или ужин. На протяжении всей жизни ко всем праздникам мы обменивались поздравительными открытками».

9 мая 1945 года. Йошкар-Ола, в доме на набережной, 5.

Фото из личного архива О. Г. Смышляевой. Слева направо: соседка с дочкой на руках, Антонина Александровна Самарина, Михаил Геннадьевич Самарин, Бакланова (Иванова) Екатерина Михайловна, неизв. мужчина, Иванова Надежда Михайловна (сестра Екатерины Михайловны), Бакланова Калерия Петровна (дочь Екатерины Михайловны), Соловьёва (Бобкова по мужу) Людмила Владимировна (дочь Надежды Михайловны)

Рассказы о северной столице, её культуре и достопримечательностях, нравы и поведение в повседневной жизни стали своего рода «прививкой ленинградской культуры» не только для йошкаротинцев, но и жителей марийских деревень, куда

расселяли эвакуированных ленинградцев. А если учесть, что курсанты и преподаватели академии за годы войны прочитали сотни лекций в городах и селах республики, то их рассказы о Ленинграде, о блокаде, о советской авиации стали не только источником информации, но и мечтой реально познакомиться с этим удивительным городом, его историей и культурой.

Эвакуация из блокадного Ленинграда была самой массовой, за годы войны около 1,5 миллиона жителей города были эвакуированы вглубь СССР²¹. И среди эвакуированных в Марийскую республику ленинградцы составляли большинство.

Все это не могло не сказаться в будущем на особом отношении к Ленинграду и его жителям со стороны населения марийской глубинки. Это было особое родство, чувство сопричастности к городу, его культуре, жителям.

Зима 1942 года.

Йошкар-Ола – центр паломничества советских ученых

За годы эвакуации ЛВВА в Йошкар-Олу было выполнено более 200 научных работ. Для научной работы и для научных открытий должна быть критическая масса людей, которые могут плодотворно заниматься наукой. Война стала катализатором для создания такой массы в столице Марийской республики за счет эвакуации не только ЛВВА, но и Государственного оптического института (ГОИ) и вместе с ними около 30 профессоров и академиков²². Среди них было много известных ученых, в том числе, академик С. И. Вавилов. Но и этого профессорско-преподавательского состава не хватало, их искали по всей стране. За счет второй волны эвакуации в 1942 году и уже за счет выпускников академии стали появляться новые кадры. На заседаниях ученого совета академии состоялось несколько десятков защит кандидатских и докторских диссертаций. В дальнейшем эти специалисты, а вместе с ними и около 2000 выпускников на десятилетия определили развитие новых отраслей науки, обеспечивающих обороноспособность страны, – ядерная физика, радиолокация, космическая навигация, ракетостроение, вычислительная техника. Бывший заместитель начальника академии А. Н. Пономарев в книге «Покорители неба» вспоминал: «Йошкар-Ола в то время был совсем маленьким городом. А военная судьба привела сюда кроме нашей академии множество других эвакуированных учреждений... А сюда, в далекий таежный городок, о существовании которого мы сами узнали, лишь став его жителями, откуда и как привлечь ученых? И вдруг узнаю, что неподалеку от нас разместился тоже эвакуированный из Ленинграда ГОИ – Государственный оптический институт. Забросив все дела, бегу туда, и вот уже обнимаемся с директором института Сергеем Ивановичем Вавиловым. Сергей Иванович – академик, но очень простой, общительный человек. Оба мы рады неожиданной встрече»²³.

17 декабря 1942 года в Йошкар-Оле состоялась одна из первых в стране научно-техническая конференция, на пленарном заседании которой выступил академик С. И. Вавилов. «Той зимой столица Марийской автономной республики стала местом паломничества ученых. Они ехали сюда из Москвы, Казани, Куйбышева, Новосибирска. Гостиниц в Йошкар-Оле не было, гостей расселяли по частным квартирам, в кабинетах нашего штаба, в аудиториях. Триста семнадцать делегатов заполнили конференц-зал академии в день открытия научно-технической конференции. Наши самодеятельные художники постарались получше оформить зал. На видном месте красовались портреты Коперника, Ньютона, Галилея, юбилей которых в те дни отмечал весь мир... Вавилов выступил на конференции с глубоким, обстоятельным докладом «Физика и война» – о неутомимом труде советских ученых, о значении достижений науки для победы над врагом. Три дня длилась конференция. Рассматривались на ней и проблемы фундаментальных исследований, и чисто практические вопросы. Ученые обсуждали методы эксплуатации авиационной техники в разных климатических условиях, конструкции

обогревателей для моторов жидкостного охлаждения, рассматривали вопросы термической обработки дюралюминиевых деталей, определения расхода топлива для различных условий полета, вопросы водоснабжения полевых аэродромов, создания походной сварочной аппаратуры. Речи ораторов транслировались по всем аудиториям, так что весь личный состав академии прослушал выступления делегатов конференции», – вспоминает Пономарев²⁴.

Об этой конференции в своих воспоминаниях пишет Г. И. Петрашень, известный физик-теоретик, основоположник динамической теории распространения сейсмических волн, яркий лектор и организатор науки. В апреле 1942 года Георгий Иванович Петрашень был направлен в Йошкар-Олу в ЛВВА на кафедру физики. В 1943 году он работал над проектом по обнаружению подводных лодок с самолетов, которые легли в основу его диссертации «Динамические задачи теории упругости в случае изотропной сферы», которую он защитил осенью 1944 г. в Ленинграде (на некоторое время он был командирован из Йошкар-Олы в Ленинград). Г. И. Петрашень является отцом-основателем теоретической сейсмологии и в дальнейшем директором Ленинградского отделения Математического института им. В. А. Стеклова АН СССР. «Осенью 1943 г. рутинный процесс учебных занятий в академии скрасился немного подготовкой к предстоящей в начале 1944 г. научно-технической конференции (сотрудников) академии. Разговоров о том, что стоит и чего не стоит выносить на конференцию было множество. Каких-либо ограничений относительно заявок на доклады не было. Требовалось только направление соответствующей кафедры. Я не помню, заявлял ли я на какой-либо доклад и делали ли на ней доклады мои товарищи-математики Н. А. Шанин и С. М. Лозинский? Думаю, что нет. Однако в обсуждениях других докладов мы собирались активно участвовать: с критикой, похвалой, а иногда и в качестве (негласных) содокладчиков. Так, например, я консультировал (довольно серьезно) В. Кириченко в его работе по авиамоторам, которую он блестяще доложил на конференции»²⁵.

Немало научных открытий было сделано в годы войны в Йошкар-Оле, одно из них связано с именем советского ученого Г. И. Флерова. Известно, что параллельно с подготовкой инженеров на основных курсах факультетов ЛВВА готовила специалистов и на курсах совершенствования инженеров (КУИНЖ).

В их числе был знаменитый в будущем физик-атомщик Г. И. Флеров, один из создателей первой советской атомной бомбы. Еще накануне войны он сделал научное открытие, имеющее колоссальное стратегическое значение (был открыт эффект спонтанного деления урана). Именно из Йошкар-Олы Флеров написал знаменитое письмо И. В. Сталину, в котором писал о необходимости возобновления работ с ураном²⁶. Из Йошкар-Олы Флеров был командирован в Казань на научную конференцию с докладом о своих открытиях в области ядерной физики, где его слушали находящиеся там в эвакуации академики А. Ф. Иоффе и П. Л. Капица.

В Казани, где вместе с другими учреждениями Академии наук временно размещался Институт физических проблем, с которым Капица не расстался и будучи руководителем Главкислорода. Благодаря академику Капице в годы войны кислородная станция в Йошкар-Оле, которая была так необходима для деятельности эвакуированных предприятий и научных центров, была обеспечена технической документацией и необходимым дефицитным оборудованием²⁷. О приезде академика П. Л. Капицы в Йошкар-Олу вспоминает Пономарев: «Петр Леонидович [Капица – Г.Р.] появился в Йошкар-Оле. Добрался он до нас на своей моторной лодке «Гелий». Вместе с ним был академик Н. Н. Семенов, директор Института химической физики Академии наук.

Апрель 1942 г.
Йошкар-Ола

Дорогой И.В.

Вот уже 10 месяцев прошло с начала войны, и все это время я действительно очутился в положении человека, пытающегося головой прошибить каменную стену.

В чем я ошибаюсь?

Переоцениваю ли значение «проблемы урана»? Нет, это неверно, и единственно, что делает урановые проекты фантастическими — это слишком большая перспективность в случае удачного решения задачи. Но отпугивать эта перспективность может лишь людей, либо боящихся всего нсобычного, из ряда вон выходящего, либо имсющих печальный опыт по предложению дутых просктов, ну и обжегшихся на молоке и дующих вследствие этого на воду.

Мне приходится с самого начала оговориться, может быть я не прав, в научной работе всегда есть элемент риска, а в случае урана он больше, чем в каком-нибудь другом. В письме к тов. Кафтанову я указал 10—20% вероятности удачного решения вопроса, и эта величина ни в коем случае не преуменьшена. Однако, представим на минуту, что с «ураном» вышло. Правда, революции в технике это не произведет — уверенность в этом дают работы последних довоенных месяцев, но зато в военной технике произойдет самая настоящая революция. Произойдет она без нашего участия, мы за это должны будем дорого заплатить и все это только потому, что в научном мире сейчас, как и раньше процветает косность.

Знаете ли Вы, Иосиф Виссарионович, какой главный довод выставляется ныне против урана? Слишком здорово было бы, если бы задачу удалось решить. Природа редко балует человека. Так дайте же мне возможность показать, что действительное отличие человека от животного заключается в том, что человек в состоянии, преодолевая затруднения, вырвать у природы все ему необходимое.

Может быть, находясь на фронте, я потерял всякую перспективу того, чем заниматься. Наука в настоящее время и проблемные задачи, подобные урановой, должны быть отложены на после войны. Так считает академик А.Ф. Иоффе и в этом он глубоко ошибается. Мне кажется, что если в отдельных областях физики нам удалось подняться до уровня работ иностранных ученых и кое-где даже их опередить, то сейчас мы совершаем большую ошибку, добровольно сдавая завоеванные позиции. За год, за два мы отстанем настолько, что у того же академика Иоффе перед трудностями опустятся руки, когда придет время вернуться от военного изобретательства к проблемным задачам. Самые большие глупости делаются с самыми лучшими намерениями. Мы все хотим сделать все возможное для уничтожения фашистов, но не нужно пороть горяч-

ку — заниматься только теми вопросами, которые подходят под определение «насуточных» военных задач.

Ну, наконец, возможно, я слишком много беру на себя. Случайно попав вместе с К.А. Петражаком в круг академических ученых, благодаря работе о спонтанном делении (в настоящее время повисшей в воздухе), с началом войны мы оказались выбитыми из колеи научной работы. Оба мы были мобилизованы, оба мы пытались заикнуться о том, что мы научные работники, и оба мы остались в армии, потому что как раз в этот момент на оба института, в которых мы работали (Радиеский и Физико-технический), напала немота. Это привело к отсутствию всякого ходатайства за нас, как за людей, занимающихся нужным полезным делом. К.А. Петржак — младший лейтенант, я — техник-лейтенант — мы сражаемся, работаем и стараемся делать это как можно лучше. Но даже сейчас в тяжелых условиях войны с 10-месячным отставанием мы все же смогли бы очень много сделать в этой области.

Все письма, которые Вы получаете, Иосиф Виссарионович, могут быть разбиты на две группы. В первой — письма с предложениями, которые могут, по мнению авторов, помочь в борьбе с фашистами. Во второй — подобные же предложения, но вместе с тем проведение этих предложений связано с какими-то изменениями в положении самого автора. Так вот, мне очень тяжело писать, зная, что к письму с полным правом может быть применен «трезвый» подход. Ну что там бушует Флеров? Занимался наукой, попал в армию, хочет выкарабкаться оттуда, ну и, используя уран, засыпает всех и вся, неодобрительно отзывается об академках, делая все это из самых эгоистичных личных соображений. Так вот, для решения вопроса прошу созвать совещание в составе академиков Иоффе, Ферсмана²⁸, Вавилова²⁹, Хлопина³⁰, Капицы, академика АН УССР Лейпунского, профессоров Ландау³¹, Алиханова, Арцимовича, Френкеля³², Курчатова, Харитона, Зельдовича³³, докторов Мигдала, Гуревича, желателен также вызов К.А. Петражака. Для доклада я прошу 1 ч 30 мин. Очень желательно, Иосиф Виссарионович, Ваше присутствие — явное или неявное, или кого-нибудь Вас замещающего. Вообще говоря, сейчас не время устраивать подобные научные турниры, но я лично вижу в этом единственный способ доказать свою правоту — право заниматься ураном, так как иные способы (личные переговоры с А.Ф. Иоффе, письмо к т. Кафтанову*) все это не приводит к цели, а просто замалчивается. На письмо и пять телеграмм тов. Кафтанову ответа я не получил. При обсуждении плана Академии наук говорилось, вероятно, о чем угодно, но только не об уране. Это и есть та стена молчания, которую, я надеюсь, Вы мне поможете пробить, так как это письмо последнее, после которого я складываю оружие и жду, когда за граница решит задачу**...

Архив РИЦ КИ, ф. 1, оп. 1с. ед. хр. 1, л. 18—21. Черновик. Автограф.

*Дописано карандашом.

**На этом текст черновика письма к Сталину заканчивается. Дата автором не поставлена. Курчатова от 17 марта 1942 г. Флеров пишет, что письмо Кафтанову еще не отправлено.

67

Оба ученых обошли нашу академию, побывали почти во всех лабораториях. Конечно, мы их попросили выступить перед слушателями.... После лекции наши специалисты по двигателям во главе с И. И. Кулагиным долго не отпускали академика. Семенов обещал, что часто будет бывать у нас, так как и работа наших ученых его заинтересовала. Ученый с мировым именем стал регулярно читать нам лекции, а то и просто беседовать с преподавателями, слушателями»²⁸.

С лекциями в ЛВВА приезжали и другие ученые из Казани, куда в годы войны было эвакуировано несколько институтов АН СССР. В Казани профессором кафедры истории (1941–1943) историко-филологического факультета в это время работал и академик Е. В. Тарле, крупнейший специалист по истории Европы и Франции. Есть косвенные свидетельства о том, что он читал лекции для курсантов ЛВВА и работал в Национальной библиотеке Йошкар-Олы.

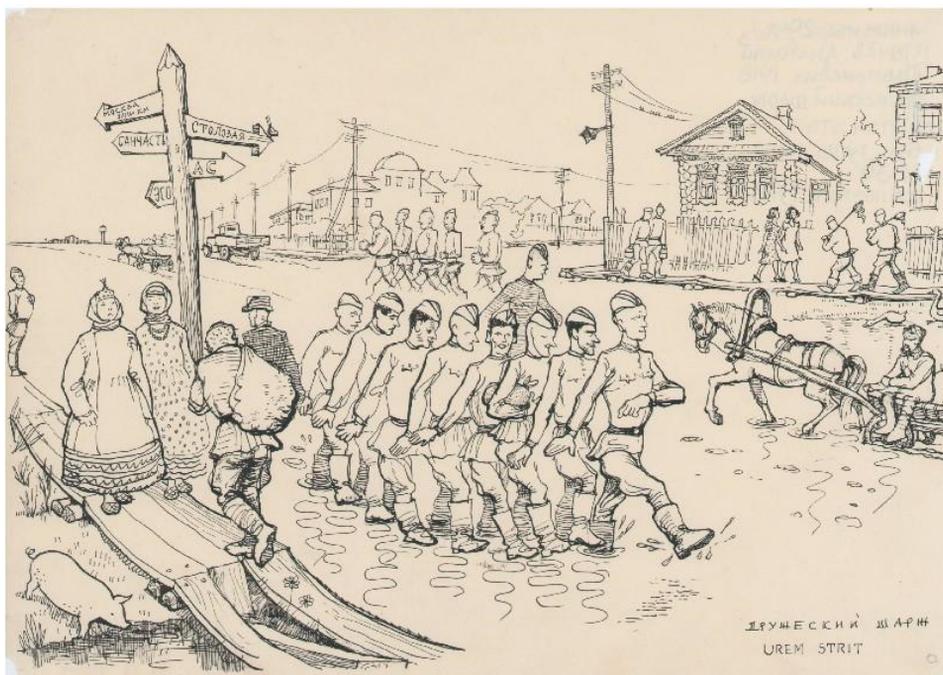

*На военных курсах в Йошкар-Оле, 1941 год.
Г. Н. Флеров крайний справа во втором ряду*

Выпускник академии полковник-инженер запаса Т. Н. Федоров вспоминал, как в республиканской библиотеке помогали найти нужную книгу, создавали условия для занятий. Большую помощь оказывали академии работники культурно-просветительских организаций города, в первую очередь, учителя и библиотекари²⁹. Читальный зал Национальной библиотеки Йошкар-Олы в те годы был полон курсантами и преподавателями из ленинградских академии и института.

Среди визуальных источников, передающих атмосферу тех лет, особое место занимают рисунки курсанта академии А. Д. Горячева. Видимо о нем, как самодеятельном художнике, оформлявшем зал для научной конференции портретами известных ученых, писал Пономарев. Графика А. Д. Горячева (1918–1997), выполненная в жанре дружеских шаржей, хранится в Национальном музее Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева и Музее истории города Йошкар-Олы³⁰.

В связи с чрезвычайно острой жилищной проблемой курсанты находились на казарменном положении и спали в школьных классах на двухъярусных кроватях. Многие преподаватели со своими семьями жили очень скученно. В городе очень часто выключалась городская электросеть, не хватало дров для печного отопления. Слушатели и преподаватели ходили за несколько километров от города на заготовку дров, носили на плечах двухметровые бревна. Занятия длились 8 часов, а после короткого отдыха, вечером снова возвращались в аудитории и лаборатории на самоподготовку.

А. Д. Горячев. Шарж «UREM STRIT». Йошкар-Ола, 1943.

О жизни и быте курсантов и преподавателей пишут в своих воспоминаниях преподаватели и выпускники академии. Так, преподаватель физики Петрашень вспоминал то время: «Занятия по физике проходили в академии лишь на 1 курсе и состояли из 4 часов лекций и 4 часов практических занятий в неделю для каждой группы курсантов каждого потока. В качестве основного руководства по курсу общей физики был выбран учебник С. Э. Фриша... Война! Значительно большая нагрузка приходилась на занятия с абитуриентами на подготовительных курсах для поступающих в академию. Курсы были многочисленными и набирались иногда из кадровых военных (обычно из офицеров), уже служивших в армии, а иногда из ребят, только что окончивших школу. Между этими группами существовал добродушный антагонизм. Он проявлялся, в частности, в том, что курсанты-офицеры называли курсантов-школьников «чижиками». Последние же платили тем, что называли курсантов-офицеров «колунами». И знаете, не без оснований! Рабочий день начинался с посещения столовой для «утреннего чая», состоявшего из ячменного кофе с сахаром, какой-либо каши и хлеба с двумя кусочками масла. Хлеб давали по талонам, вырезаемым из хлебной карточки из расчета 800 г в день. Талоны были достоинством в 100, 200 и 400 г. ... Занятия с курсантами и абитуриентами проходили с 9 ч утра до 6 ч вечера с часовым перерывом на обед. Во время этого перерыва, равно как и во время текущих десятиминутных перерывов между занятиями и проходили повседневные общения между преподавателями различных дисциплин (предметов). Последние часы рабочего дня часто использовались для обязательных лекций на политические и военные темы. Наконец, оставшиеся часы с 6 до 10 часов вечера считались временем для подготовки к занятиям следующего дня и для отдыха. Я же их рассматривал как основные рабочие часы, когда можно спокойно заниматься научными исследованиями, которые шли неожиданно быстро и легко»³¹.

За годы войны Ленинградская военно-воздушная академия выпустила из своих стен более 2000 инженеров. Своими знаниями они обязаны преподавателям,

ученым, превратившим академию не только в кузницу кадров для фронта, но и в крупнейший центр авиационной науки. К концу войны здесь трудились два члена-корреспондента Академии наук СССР, пятнадцать докторов и восемьдесят один кандидат наук.

Ученые академии своими исследованиями, изобретениями, рационализаторскими предложениями внесли немалую лепту в повышение боевой мощи советской авиации, а общение с жителями республики, сотрудничество с представителями партийных и советских органов стало своеобразной «прививкой ленинградской культуры» для города и республики.

23 марта 1945 года Государственный комитет обороны принял решение о реэвакуации академии в Ленинград и предоставлении для ее размещения зданий, расположенных на улице Красного Курсанта и Ждановской набережной, которые ранее занимали Ленинградские авиационно-технические курсы усовершенствования имени К. Е. Ворошилова и 2-е Ленинградское авиационное училище имени Ленинского комсомола³². Но прошло почти полгода до того времени, когда ЛВВА специальными эшелонами возвратилась в Ленинград. Об этом непросто этапе эвакуации сохранились воспоминания Пономарева: «У сотрудников ЛВВА все дни после окончания войны были заполнены разговорами о возвращении в Ленинград и приготовлениями к предстоящему переезду. Сначала было неясно, когда академии выделят эшелоны для переезда; сколько места в вагонах отводится на сотрудника и члена его семьи; будут ли ограничения на размеры багажа и смогут ли сотрудники прихватить свою картошку, которая должна «поспеть» лишь ко 2-й половине августа... Ведь квартиры [в Ленинграде – Г. Р.] многих сотрудников не сохранились или оказались в «разгромленном» состоянии. Поэтому пренебрегать «скарбом», накопившимся у сотрудников за время проживания в Йошкар-Оле, как-то не хотелось... Наконец, в конце июля выяснилось, что эшелоны, состоящие из теплушек, будут предоставлены академии в конце августа 1945 г. Это как раз и определило пору активной подготовки сотрудников академии к переезду... Здесь наибольшего внимания требовала, конечно, картошка! Урожай выдался хороший, и была возможность ее погрузить в вагоны... проблема тары для картофеля была разрешена, и преподаватели академии смогли привезти в Ленинград практически весь урожай, собранный ими в 1945 г. В 20-х числах августа эшелоны были загружены и отправлены в Ленинград вместе с личным составом академии, а через пять дней они были уже в Ленинграде»³³.

Почти одновременно в Йошкар-Олу из эвакуации вернулся и педагогический институт. Несмотря на трудности военного времени пединститут подготовил для школ республики более 650 учителей. Для доставки в Йошкар-Олу из районов были направлены сотни подвод, которые в течение двух дней по бездорожью перевозили имущество института. В это же время возвращались демобилизованные преподаватели и студенты, институт постепенно возвращался к мирной жизни³⁴. А его аудитории и ближайшие окрестности еще долгие годы хранили свидетельства пребывания здесь ЛВВА: учебный аэродром, у актового зала – бюсты Ленина и Сталина и флагшток для боевого знамени, где прежде был боевой пост; любимые будущими поколениями студентов стали аудитории с амфитеатром, сооруженные для курсантов в годы войны (Ленинская и Крупская). А главное – сохранились воспоминания об общении с ленинградцами, преподавателями, их семьями и дружба на долгие годы. Одна из улиц города получила имя – Ленинградская.

В год 40-летия Великой Победы, 7 мая 1985 года, в Йошкар-Олу вновь приехали представители Ленинградской военно-воздушной академии, теперь уже Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского, чтобы совместно с партийными работниками города и руководством Марпединститута во главе с ректором А. К. Александровым установить мемориальную доску на здании Марийского государственного педагогического института имени Н. К. Крупской

в память о военных годах пребывания академии в Йошкар-Оле и в знак благодарности её жителям³⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Москвина Л. П. К вопросу об открытии Марийского агропединститута // Страницы истории Марийского пединститута им. Н. К. Крупской. Материалы VIII Тарасовских чтений 14 апреля 2006 года / Отв. ред. В. Г. Сушенцова. Йошкар-Ола: МГПИ, 2007. С. 10–12.

² Марийский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской. Очерки истории факультетов и кафедр в лицах и событиях / Сост. и научный редактор Р. А. Кудрявцева. Под общей ред. Г. В. Рокиной. Йошкар-Ола: МГПИ им. Н. К. Крупской, 2006.

³ Голиченко Т. И. Нашедшие кров и тепло (эвакуация в Марийскую АССР во время Великой Отечественной войны) // Марийский архивный ежегодник. 2019. С. 142–150.

⁴ Кошкина О. А. Эвакуационные процессы в Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (по фондам Государственного архива Республики Марий Эл) // Роль архивов в информационном пространстве современного общества: материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 21 сентября 2017 г., Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, Йошкар-Ола, 2017.

⁵ Ежов Е. П. Военный инженерный Краснознаменный институт им. А. Ф. Можайского. Очерки истории. 1941–1981 гг. Л.: ЛВИКА им. А. Ф. Можайского, 1981. 304 с.; Ежов Е. П. Военный инженерный Краснознаменный институт им. А. Ф. Можайского. Очерк истории 1941–1991 гг. Л.: ВИКИ имени А. Ф. Можайского, 1990. 394 с.; Сазонов О. Н., Новиков Н. С., Федоров Т. Н. Под общей редакцией Л. Д. Кизима. История Военной инженерно-космической академии имени А. Ф. Можайского (1712–1998). Военно-исторический труд. Санкт-Петербург: ВИКА им. А. Ф. Можайского, 1999. 167 с.

⁶ Ошаев А. Г. Марийский государственный педагогический институт имени Н. К. Крупской в 1939–1943 гг. // Вестник Марийского государственного университета. 2016. №1. С. 46–49.

⁷ Андреев А. А. Вера Матвеевна Тарасова – человек и ученый // Исторические очерки. Материалы III Тарасовских чтений 19–20 марта 1997 года / Отв. ред. Г. В. Рокина. Йошкар-Ола: МГПИ, 1997. С. 5–11.

⁸ Пинегина Е. В. К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Е. В. Пинегина // Музейный вестник Марийского государственного университета / автор-составитель Е. В. Пинегина, В. Г. Сушенцова. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2011. – Вып. 5. – С. 4–102.

⁹ Лосева С. П. Это было недавно, это было давно... // Музейный вестник Марийского государственного университета / автор-составитель Е. В. Пинегина, В. Г. Сушенцова. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2011. – Вып. 5.

¹⁰ Федоров Т. Незабываемое // Марийская правда. 4 мая 1985 г.

¹¹ Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ).

¹² Там же.

¹³ Пономарев А. Н. Покорители неба. М.: Воениздат, 1980. http://militera.lib.ru/memo/russian/ponomarev_an/index.html.

¹⁴ Сазонов О. Н., Новиков Н. С., Федоров Т. Н. / Под общей ред. Л. Д. Кизима. История Военной инженерно-космической академии имени А. Ф. Можайского (1712–1998). Военно-исторический труд. – Санкт-Петербург: ВИКА им. А. Ф. Можайского, 1999.

¹⁵ Пономарев А. Н. Покорители неба. М.: Воениздат, 1980. http://militera.lib.ru/memo/russian/ponomarev_an/index.html.

¹⁶ Интервью с Заслуженным деятелем науки МАССР доцентом З. Ф. Барцевой. 1977 год // Архив Музея истории Марийского государственного университета.

¹⁷ Личное дело А. В. Тарасовой // Архив Марийского государственного университета.

¹⁸ Пономарев А. Н. Покорители неба. М.: Воениздат, 1980. http://militera.lib.ru/memo/russian/ponomarev_an/index.html.

¹⁹ Федоров Т. Н. Добрая память. Летопись Красного города // Марийская правда. 2 июня, 1978.

²⁰ Династия Бобковых внесла огромный вклад в историю высшей школы республики. Л. В. Бобкова работала на факультете иностранных языков пединститута с 1955 года, как и ее супруг Г. А. Бобков, «легендарный декан» факультета физической культуры. См.: История педагогического образования республики Марий Эл в лицах. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2021. С. 26.

²¹ Побратимы. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается. М.: РОССПЭН, 2019.

²² Сергеева А. Н. Документы Государственного архива Республики Марий Эл о повседневной жизни сотрудников Государственного оптического института Наркомата вооружения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Регионы России в военной истории страны: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2020. С. 239–245.

²³ Пономарев А. Н. Покорители неба. М.: Воениздат, 1980. http://militera.lib.ru/memo/russian/ponomarev_an/index.html.

²⁴ Пономарев А. Н. Покорители неба. М.: Воениздат, 1980. http://militera.lib.ru/memo/russian/ponomarev_an/index.html.

²⁵ Петрашень Г. И. Воспоминания. СПб.: СПбГУ, 2003.

²⁶ Письмо Флерова Сталину из Йошкар-Олы размещено на сайте библиотеки Росатома. Режим доступа: http://elib.biblioatom.ru/text/kiae-istoriya-atomnogo-proekta_v13_1998/go,0/.

²⁷ Наш город: Краткий очерк истории Йошкар-Олы. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1984. С. 63.

²⁸ Пономарев А. Н. Покорители неба. М.: Воениздат, 1980.

²⁹ Федоров Т. Н. Добрая память. Летопись Красного города // Марийская правда. 2 июня, 1978.

³⁰ В 1980-е годы уже будучи известным художником и архитектором А. Д. Горячев приезжал в Йошкар-Олу на выставку, посвященную периоду пребывания ЛВВА в Йошкар-Оле, организованную Национальным музеем им. Т. Евсеева.

³¹ Петрашень Г. И. Воспоминания. СПб.: СПбГУ, 2003.

³² Ежов Е. П. Военный инженерный Краснознаменный институт им. А. Ф. Можайского. Очерки истории. 1941–1981 гг. Л.: ЛВИКА им. А. Ф. Можайского, 1981.

³³ Пономарев А. Н. Покорители неба. М.: Воениздат, 1980. http://militera.lib.ru/memo/russian/ponomarev_an/index.html.

³⁴ Кириллов Г. И. Поколение послевоенных историков в МГПИ // Страницы истории Марийского пединститута им. Н.К. Крупской. Материалы VIII Тарасовских чтений 14 апреля 2006 года / Отв. ред. В. Г. Сушенцова. Йошкар-Ола: МГПИ, 2007. С.25–31.

³⁵ Накануне 60-летия Великой Победы выпускник академии 1956 года, полковник-инженер в отставке А. Чернов предложил администрации г. Йошкар-Олы установить мемориальную доску на здании, где размещался штаб ЛВВА. Чернов А. Академия в годы войны // Марийская правда. 4 мая 2005 г.

Штурмовавший Рейхстаг

*А. Г. Бахтин, доктор исторических наук,
профессор кафедры общеобразовательных
дисциплин и методики их преподавания
Марийского государственного университета*

Аннотация. В биографической статье рассказывается об участнике советско-финляндской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и других военных конфликтов Саите Сагитовиче Сагитове. Начав службу солдатом кавалеристом на Украине в 1937 г., закончил капитаном, командиром артиллерийской батареи в 1947 г. в Германии. Участвовал в штурме Рейхстага, имел отношение к водружению Знамени Победы.

Ключевые слова: служба в РККА, поход в Польшу, советско-финляндская война, присоединение Эстонии, Великая Отечественная война, артиллерия, оборона Москвы, освобождение Латвии и Варшавы, бои возле Штеттина, взятие Берлина, штурм Рейхстага, знамя Победы.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. является одним из самых значимых событий российской истории. Трагические и одновременно героические её страницы не оставляют равнодушными. На сегодняшний день в живых осталось совсем мало ветеранов той войны и это тем более повышает нашу ответственность в сохранении памяти о подвигах защитников Родины.

В этой статье проследим военные пути-дороги, по которым прошёл Саит Сагитович Сагитов. Используются материалы из личного архива фронтовика, предоставленные автору его сыном Александром Саитовичем. Это фотографии, мемуарные записи, выдержки из разнообразных публикаций, письма сослуживцев, архивные выписки и др. Также привлечены материалы архива Министерства обороны России, выложенные в сети Интернет: журналы боевых действий, боевые донесения, наградные листы и т.д.¹ Знакомство с ними показывает нам типичную судьбу человека, которому пришлось пройти суровыми дорогами нескольких войн в 30–40-е гг. XX века. И прошёл он свой путь достойно, как верный защитник Родины, так же как многие миллионы наших соотечественников. Их подвиги и жертвы проложили дорогу к Победе.

Саит Сагитович Сагитов родился 17 июля 1914 года (хотя в документах годом рождения значится 1915) в многодетной марийской семье в деревне Малая Кня Асан-Илгинской волости Казанской губернии (в настоящее время Кукморский район Татарстана). Мать Атналче Васильевна Салимзянова. Вскорости после рождения сына отец Сагит Салимзянович был мобилизован на фронт Первой мировой войны. Воевал в Польше и 27 января 1915 г. раненным попал в плен. Домой вернулся только в феврале 1921 года.

Самые ранние детские воспоминания связаны с Гражданской войной. В 1919 году Белая армия адмирала Колчака находилась всего в 20 км от деревни у Вятских Полян. За город шли упорные бои, хорошо была слышна артиллерийская канонада, по ночам можно было видеть вспышки от разрывов снарядов. Мальчику нравилось смотреть на такое красивое завораживающее зрелище. Тогда он ещё не осознавал, что каждая такая яркая вспышка может означать гибель людей, наших людей, так как в гражданской войне свои убивали своих. Не знал мальчик тогда и того, что большую часть своей военной службы будет связан с артиллерией.

В прифронтовой зоне промышляли красноармейские и белогвардейские отряды. Отношение к крестьянам у них было схожее. Обыскивали дома и забирали хлеб, одежду, живность, всё, что могло быть им полезно. Особенно жалко было отобранных мародёрами кальсон и солдатской гимнастёрки, подаренной мальчику дядей, воевавшим в это время в Красной армии в дивизии Азина. Пятилетний мальчуган попытался отстоять свой подарок, но получил от солдата оплеуху. Случалось, взрослых, не желавших расставаться со своим имуществом, расстреливали.

С 1921 года обучался в начальной школе. Хотел учиться и дальше, но в среднюю школу не принял из-за отсутствия мест. Доучивался уже потом, будучи взрослым. Работал в хозяйстве родителей, затем рабочим в Кукморе, в 1930–1932 гг. шахтёром в Тульской области. Потом опять в Кукморе на валяльной фабрике и с 1934 года в колхозе. Сметливого парня заметили, стали выдвигать. Работал счетоводом и даже директором школы по ликвидации безграмотности, одновременно восполнял своё образование. В ноябре 1935 года женился на девушке из соседней деревни Старая Кня Марии Федотовне. Началась обычная крестьянская колхозная жизнь, но подошла пора военной службы, круто изменившая дальнейшую судьбу.

В РККА призвали 1 сентября 1937 года. С 1 ноября служил на Украине в 72-м кавалерийском полку 9-й кавалерийской дивизии им. Г. Котовского в Каменец-Подольске сначала солдатом, а после окончания курсов младших командиров, сержантом, был назначен заместителем комиссара эскадрона. Во время службы учился сначала в вечерней, затем в партийной школах.

Утром 17 сентября 1939 года поступил приказ перейти советско-польскую границу для занятия Западной Украины и Белоруссии. Комиссар эскадрона Гаджиев в это время болел, и вместо него поставили Саита. Хотя основные силы польских войск сопротивления не оказывали, поход не стал мирным, пришлось сражаться с отдельными формированиями пехоты и кавалерии поляков. Довелось помахать

*Сержант С. С. Сагитов
12 августа 1939 г.*

саблей. Поляков быстро подавили. Дивизия заняла несколько украинских и белорусских городов. Ранее отторгнутые по Рижскому договору 1921 г. по результатам советско-польской войны территории отошли к СССР.

30 ноября началась советско-финляндская война. Многие военнослужащие изъявляли желание отправиться на фронт. Группа добровольцев, в составе которой был и Сагитов, отбыла в Ленинградский военный округ. С января 1940 года воевал сначала в составе 155-й стрелковой дивизии, а затем 90-й стрелковой дивизии начальником радиостанции, штурмовал Выборг.

С. С. Сагитов (во втором ряду второй слева) среди однополчан 90-й стрелковой дивизии под Выборгом. 29 марта 1940 г.

В том же году в июне 90-я стрелковая дивизия участвовала в присоединении Эстонии. Служба закончилась в январе 1941 г. в Пярну. Вернулся домой к семье.

В родном колхозе поработать пришлось недолго. 22 июня Германия и её союзники напали на СССР. 25 июня Саита Сагитова призвали в армию. С учётом того, что он имел боевой опыт и совсем недавно ушёл в запас, его сразу отправили на фронт. 28 июня у станции Рославль-2 эшелон атаковали сразу 18 немецких самолётов и разбомбили полностью. Многие погибли или были ранены, не добравшись до фронта, но Сагитову повезло, уцелел.

Служил в 646-м корпусном артиллерийском полку старшим сержантом, заместителем комиссара, а потом и комиссаром батареи 155-мм гаубиц. Полк участвовал в Смоленском сражении, держал оборону на рубеже реки Грязи Грязевского района. Особенно тяжёлый бой произошёл 2 сентября, когда немцы начали новое наступление на Москву. В три часа утра враг обрушил на передний край снаряды, мины и бомбы, потом в атаку пошли танки и пехота. Стрелки и лишившиеся своих боевых машин танкисты стояли насмерть, контратаковали, вступали с врагом в рукопашные схватки. Гитлеровцам удалось подойти к командно-наблюдательному пункту батареи. Командир Василий Карев вызвал огонь на себя. Только за один день артиллеристы уничтожили четыре миномётные батареи, пять пулемётов, 20 танков и живую силу противника.

Но фашисты прорвали фронт, возникла угроза окружения. Нужно было тракторами вывозить тяжёлые орудия. Сагитову приказали из коммунистов и комсомольцев создать группу прикрытия. 33 добровольца обеспечили выход полка из намечающегося «котла» на новые позиции.

Затем полк оборонял Москву. Орудия стояли у Подольска на расстоянии одного-двух км от переднего края. Здесь Саиту довелось увидеть генерала Г. К. Жукова, объезжавшего воинские части. Бои происходили жаркие. Отражение атак противника переходило в контратаки с рукопашными схватками. Советская пехота несла большие потери.

Артиллеристы не только поддерживали красноармейцев огнём, но оставляли возле орудий по 3-4 человека и со стрелковым оружием в окопах помогали пехоте отражать атаки противника. Сагитов отмечает, что в одном бою отличился артиллерист мариец из деревни Старая Кня Дмитрий Федотов, уничтоживший пять или даже шесть фашистов.

После разгрома немцев под Москвой стало полегче. Советская армия остро нуждалась в командирах, потери среди младшего офицерского состава были большими. В январе 1942 г. С. С. Сагитова направили на курсы политработников при 39-й армии Калининского фронта в г. Торжок. Учёба завершилась в марте с присвоением звания лейтенанта. Определили служить политруком миномётной батареи в 30-м запасном стрелковом полку. В мае вновь оказался на фронте политруком сначала стрелковой роты, а с августа истребительно-противотанковой роты 68-й отдельной истребительно-противотанковой батареи.

В ходе наступления в июне 1942 г. ворвались в глубокий тыл к немцам. Однако фашисты ликвидировали прорыв и советские части оказались в окружении в 90 км от линии фронта. Враги приступили к последовательному расчленению и уничтожению окруженцев. Потери были ужасными, много раненых, боеприпасы и продовольствие отсутствовали. Солдаты ели всё, что считали съедобным, из-за этого многие страдали от дизентерии. После выхода из строя всех офицеров 930-го стрелкового полка 256-й стрелковой дивизии Саит Сагитович, по приказу раненого полковника Афанасьева, возглавил остатки полка и другие мелкие части и выводил группу из окружения. Прорваться смогли только на 19-е сутки. Напряжение боёв и груз ответственности не прошли бесследно. Организм выдержал в экстремальной ситуации, но после этого Сагитов оказался в госпитале по болезни. В августе вернулся на фронт и участвовал в боях за освобождение Калининской и Смоленской областей. За успехи в боях присвоили звание старшего лейтенанта. В сентябре 1942 года приняли в партию.

В июне 1943 года послали в артиллерийскую школу офицерского состава в Барнаул, в которой обучался до июля 1944 года. По окончании присвоили звание капитана и направили в 674-й стрелковый полк 150-й Идрицкой ордена Кутузова стрелковой дивизии 79-го корпуса 3-й ударной армии, командиром батареи 76-мм пушек. Батарея понесла большие потери и в людях и лошадях, целыми осталось два орудия. Пришлось всё это восстанавливать.

Новый коллектив оказался дружным и боевым. Среди бойцов были как опытные, так и новобранцы. Сослуживцы для удобства стали звать его Сашей, ещё часто в полку Сагитова называли «капитан – татарин». Считали, что раз нерусский и из Татарии, значит татарин. Трудно было разубедить однополчан, что не татарин, а мариец. Про татар знали все, о марицах часто не имели представления, пришлось привыкать.

Осенью 1944 года бои шли в Латвии под Ригой. 18 сентября батарея успешно поддерживала форсирование реки Огре. Уничтожили шесть огневых точек противника, два самоходных орудия и больше десятка пехотинцев.

На следующий день комполка Е. М. Аристов поставил задачу поддержать батальон, ведущий бой за деревню Липшас. Выдвинулись затемно. Идущая среди

болот лесная дорога вывела к какому-то хутору. Было около 7 часов утра, в бинокль рассмотрели в 700-х метрах умывающихся солдат и дымящиеся кухни,... но это были немцы, всего около батальона. Батарей неожиданно для себя оказалась у них в тылу. Сагитов послал разведчиков на розыски своего батальона, согласовал действия и начал обстрел. Неожиданное появление в тылу советской артиллерии вызвало панику у фашистов. Полураздетые солдаты побежали в лес, организованного сопротивления не оказали. Когда в атаку пошли советские стрелки, немецкий батальон разгромили полностью. В плен попало около 40 фашистов. Захватили две противотанковые пушки и пять пулемётов.

Похожий, но более драматичный случай, который мог обернуться гибелью, произошёл через месяц. В конце октября рота капитана А. С. Твердохлеба никак не могла взять деревню Чинкас, она переходила из рук в руки. У немцев имелись пять самоходных орудий, пулемёты. С. С. Сагитов по приказу комполка Е. М. Аристова вечером с двумя орудиями (всего 11 человек) выдвинулся на помощь. В тумане к 4 часа утра прибыли к деревне, не зная, что ещё вечером немцы в очередной раз выбили из неё советскую роту. В темноте капитан разглядел солдат, копающих траншею. Подошёл к ним и спросил: «Где капитан Твердохлеб?» Работавшие солдаты не расслышали вопрос и стали переспрашивать: «Was? Was»? Для немцев встреча оказалась ещё более неожиданной, нежели для советского офицера. Сагитов увидел, что оружие у них лежит в стороне, а в руках только лопаты, начал стрелять из автомата и бросать в опеших фашистов гранаты. Удалось уничтожить около десятка вражеских солдат. Орудия без промедления открыли огонь. Сначала немцы растерялись и даже запаниковали, но когда поняли, что в деревне совсем небольшая группа русских, стали их окружать и кричать: «Рус, сдавайся». Отбили девять атак. Дело могло закончиться гибелью всей группы, но так и не дождавшийся обещанной артиллерии и услышавший в деревне стрельбу капитан А. С. Твердохлеб сориентировался, повёл солдат в атаку и, ворвавшись в деревню, спас артиллеристов. Продолжая наступление, к вечеру взяли ещё деревню Курас. Уничтожили три САУ, два пулемёта, взяли в плен 30 солдат и обер-лейтенанта. Артиллеристы потеряли погибшими двоих, столько же ранеными, всех лошадей и одно орудие.

Тогда же в октябре погиб начальник артиллерии полка майор Григорий Поляков. Сагитову приказали временно занять эту должность. Вскоре батарея 76-мм орудий, которой он до этого командовал, понесла большие потери. Во время боя у деревни Аусату возле города Добеле дошло до рукопашной, героически погиб заместивший С. С. Сагитова старший лейтенант Зено Кадоев и другие бойцы.

В январе 1945 года Сагитов вновь в должности командира батареи освобождал Варшаву. Впереди была Германия, но наступать стало сложно из-за неблагоприятных погодных условий. Потеплело, и двигаться приходилось через рыхлый тающий снег и непролазную грязь. Кони без помощи солдат не могли тащить орудия. В один из дней своевременно стало известно о появлении в тылу полка немецких танков. Сагитов успел развернуть свои орудия и совместно с другими батареями уничтожил танки противника.

Потом были бои по разгрому окруженной немецкой группировки в городе Шнайдемюль. Артиллеристы прямой наводкой расстреливали колонны идущего на прорыв врага. На поле боя лежали сотни трупов и горели десятки танков, бронетранспортёров и автомобилей. 17 февраля немцы сдались.

Затем была Восточно-Померанская наступательная операция. В ходе неё взяли Рюгенвальде, а затем вдоль Балтийского моря вышли к городу Камин на берегу пролива Дивенов, ведущего в Штеттинскую бухту. Немцы отчаянно и упорно сопротивлялись, цепляясь за любое препятствие. Из каждого оврага, лесочка и дома стреляли.

Особенно упорные бои шли 7–9 марта за деревню Цеббин. Обладание ею обеспечивало переправу через пролив. Её обороняли курсанты морской школы,

из Штеттина поступали подкрепления. Батальон майора А. С. Твердохлеба из-за сильного огня вынужден был залечь на подступах. Четыре раза противник контратаковал, пытаясь заставить отступить советских солдат, но напрасно. Только во второй половине дня 8 марта стрелки и два орудия батареи Сагитова смогли по оврагам подобраться к деревне с другой стороны и неожиданно атаковать. Советские солдаты ворвались в деревню, но бой продолжался до 9 марта. Во время боя Сагитов и старший сержант Фёдор Ошамок приблизились к трансформаторной будке. Из-за неё выбежало сразу пять немцев. Спасло то, что фашисты там прятались и не атаковали, а попытались убежать. Сержант успел из автомата застрелить двоих, но один бросил гранату. Это была граната М 24 «колотушка» с длинной деревянной ручкой, взрывалась она обычно через восемь секунд. Наши бойцы наловчились выкидывать такие гранаты обратно. Сагитов поймал гранату ещё в воздухе и отправил назад. От взрыва погибло ещё двое солдат, пятого капитан застрелил из пистолета.

*Совместная фотография бойцов 76-мм и 57-мм батарей.
С. С. Сагитов во втором ряду четвёртый слева,
третий слева капитан А. Н. Романовский. Германия, май 1945 г.*

Немцы вступили в переговоры, соглашаясь сдать деревню в обмен на предоставление возможности отступления. Однако им было выдвинуто требование капитуляции гарнизона. Ведший переговоры солдат с сожалением сказал, что оборону возглавляет обер-лейтенант СС и сдаваться он откажется. Попытались решить мирно, послали к немцам переодетого капитаном старшину. Раненный в ноги обер-лейтенант сдаваться отказался. Дали на размышление полчаса, затем произвели артиллерийскую подготовку и начали зачистку деревни. В дома бросали канистры с бензином и бутылки с зажигательной смесью. Охваченные пламенем фашисты выбегали на улицу и погибали под выстрелами советских солдат. Немногим удалось убежать, обер-лейтенант сгорел в своём штабе. В деревне уничтожили более 200 фашистов и 33 взяли в плен. Ночью прятавшиеся в камышах уцелевшие солдаты попытались уплыть на трёх лодках, но были расстреляны пушками Сагитова в проливе.

Не зная, что деревня пала, и, приняв ночную стрельбу за продолжение сопротивления, противник утром направил к пристани Цеббина из Штеттина баржу с пополнением и несколько бронекатеров. Капитан Сагитов подпустил их на 500 метров и открыл огонь. Баржа загорелась и стала тонуть, взорвался бронекатер, затонул ещё один, остальные поспешно уплыли, утащив повреждённую баржу. Всего потопили три бронекатера, оказавшихся в воде матросов и солдат расстреляли из стрелкового оружия, сумевших доплыть до берега пленили. В боях за Цеббин батарея произвела 897 выстрелов.

15 апреля заняли плацдарм на берегу Одера у деревни Гросс-Нойендорф. Артподготовка была такая, что уже через 17 минут полностью подавили немецкую артиллерию, а когда пошли в атаку, то, как записано в журнале боевых действий полка, «обратили в паническое бегство немцев, обезумевших от артподготовки». Продвинулись на 8 км и закрепились. Затем два дня отражали попытки немцев ликвидировать плацдарм.

18-го уже в ходе Берлинской операции штурмовали Кунерсдорф. Против 674-го полка воевали в основном моряки и лётный состав, уже не имеющий возможности сражаться в воздухе. Биться пришлось там же, где 1 августа 1759 г. русские добились победы над прусской армией в ходе Семилетней войны. Советские солдаты повторили подвиг предков, разгромили 5-й авиаполк немцев и взяли Кунерсдорф.

23-го полк вошёл на улицы Берлина. Везде были дзоты, баррикады и другие укрепления, стреляли из каждого окна и чердака. Воевать пришлось с фолькштурмом (народным ополчением). В журнале боевых действий записано: «казалось, всё берлинское население ошетинилось против нас». 28-го штурмом овладели Моабитской тюрьмой, освободили сотни узников. Потом брали здание министерства внутренних дел, которое называли «домом Гимmlера», и находилось оно близ Рейхстага. Бои за него носили особенно ожесточённый характер. Защищавшие Рейхстаг немецкие моряки и эсэсовцы, напившись для храбрости шнапса, делали по семь-восемь отчаянных контратак в день. Шли в полный рост и погибали от картечи и пуль. В этих ожесточённых последних боях погиб соратник Сагитова, многие месяцы воевавший рядом и не раз выручавший в сложных ситуациях, комбат майор А. С. Твердохлеб.

Саит Сагитович имел отношение к водружению Знамени Победы над Рейхстагом. Штурм Рейхстага начался в 12 часов 30 апреля. Пушки батареи Сагитова стреляли прямой наводкой и подавляли огневые точки противника, обеспечивая пехоте прорыв к зданию. Когда штурмовая рота лейтенанта Петра Греченкова батальона капитана Василия Иннокентьевича Давыдова была остановлена на подходе к Рейхстагу, Сагитов ударил по траншеям, уничтожил четыре пулемета и загнал немцев в подвал. Всего батарея за бой произвела около сотни выстрелов. Советские солдаты воспользовались моментом и ворвались в здание. Впереди шла группа полковой разведки лейтенанта Семёна Егоровича Сорокина с самодельным знаменем 674-го стрелкового полка. Разведчики взобрались на крышу и молоденький ефрейтор из Кировской области (г. Слободской) Григорий Петрович Булатов при помощи Виктора Проваторова в 14 часов 25 минут

*Капитан С. С. Сагитов.
Германия 1946 г.*

прикрепил красное знамя к шее коня скульптурной группы короля Вильгельма. Как раз его с боевыми товарищами мы видим на кадрах кинохроники. Об этом доложили командованию. Около 15 часов донесение получил Г. К. Жуков, а вскоре узнал и И. В. Сталин. Однако немцы пошли в контратаку и вынудили советских солдат покинуть здание. Сложилась парадоксальная ситуация. Рейхстаг ещё не был взят, это произошло ближе к полуночи, но над ним уже развевался красный флаг и долгое время оставался единственным.

Знамя № 5 Военного Совета 3-й Ударной армии, переданное в 756-й стрелковый полк полковника Ф. М. Зинченко было доставлено на купол Рейхстага только между 3 и 5 часами утра 1 мая сержантом Михаилом Егоровым и младшим сержантом Мелитоном Кантария, когда бой уже закончился. Непосредственно в штурме Рейхстага они не участвовали. Знамя на куполе было хорошо видно. Его успел сфотографировать утром с самолёта военный корреспондент, уроженец Царевококшайска, Виктор Антонович Тёмин. Но днём оно, как и большинство других красных флагов, водружённых на Рейхстаге, было расстреляно немецкой зениткой. Только 2 мая М. Егоров и М. Кантария перенесли уцелевшее знамя группы Сорокина на купол Рейхстага. Оно и считается Знаменем Победы, каковым на самом деле и является, так как было первым². Саит Сагитович, как и многие воины, оставил свою запись на стене Рейхстага.

Ночью 8 мая под Берлином был подписан акт о капитуляции Германии, война закончилась. 9 мая 1945 г. капитан С. С. Сагитов участвовал в параде Победы в Берлине и в параде союзных войск 7 сентября в связи с окончанием Второй мировой войны. Дивизия осталась в Германии в составе советских оккупационных сил. Демобилизовали только в январе 1947 года. Вернулся на Родину. Работал заведующим торговым отделом Кукморского райисполкома, затем заведующим отделом партийных, комсомольских и профсоюзных организаций Кукморского райкома партии. Впоследствии был директором ряда предприятий, работал на других ответственных должностях. Был депутатом районного Кукморского совета народных депутатов, председателем совета ветеранов. Много внимания уделял патриотическому воспитанию молодёжи, вёл активную работу среди молодого поколения, помогал им стать настоящими патриотами Родины, наследниками высоких гражданских традиций. Многократно ездил в Москву на встречу ветеранов. Ушёл на пенсию в 1977 г., но и после этого до 1980 г. работал агентом инспекции Госстраха.

17 апреля 2004 года Приказом Верховного главнокомандующего Вооруженных Сил Российской Федерации Владимира Путина присвоено воинское звание майор.

Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (9 мая 1945 г.), «За взятие Берлина» (9 июня 1945 г.), «За освобождение Варшавы» (9 июня 1945 г.), «За оборону Москвы» (9 мая 1988 г.), орденами Красного Знамени (10 декабря 1944 г.), Отечественной войны I степени (8 марта 1945 г.), Отечественной войны II степени (29 мая 1945 г.), Отечественной войны I степени (11 марта 1985 г.) и многими другими наградами. Представление командования о награждении орденом Александра Невского, к сожалению, было отклонено.

*Майор С. С. Сагитов.
9 мая 2004 г.*

Жизненный путь славного защитника Родины Саита Сагитовича Сагитова завершился 18 августа 2009 года. Его именем названа одна из улиц в новом микрорайоне г. Кукмор Республики Татарстан.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ URL: <https://pamyat-naroda.ru/warunit/674sp/>

² Подробнее см.: Серкин С. П. Триумф и трагедия знаменосца Победы. Документальная повесть. Киров, 2016.

«Стал родным и нам»

*А. В. Сердюков, ведущий архивист
отдела использования и публикации документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

Аннотация. В публикации рассказывается о находке поисковиков и увековечении памяти солдата Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., уроженца марийской земли Михаила Гусева.

Ключевые слова: поисковый отряд, Михаил Гусев, Ржевский мемориал, музей Пектубаевской школы.

*И у мертвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за родину пали,
Но она –
Спасена.*

А. Твардовский, «Я убит подо Ржевом»

30 сентября 2020 года закончилась трогательная, радостная и одновременно скорбная история обретения числившимся без вести пропавшим солдатом вечного покоя и славной памяти потомков. Это история мужества, история подвига, история поиска и встречи со светлыми людьми, история общей работы в деле почитания и увековечивания ратного подвига рядового Михаила Гусева. Ну, а теперь все по порядку.

Рядовой Михаил Гусев

17 мая 2020 года в соцсетях появилось сообщение о том, что 15 мая 2020 года поисковыми отрядами «Высота 201.2» и «Победа» в районе города Ржева были обнаружены и подняты останки рядового Михаила Даниловича Гусева, 1917 года рождения, уроженца деревни Петриково Пектубаевского района Марийской АССР – нашего земляка. Эти данные поисковики установили благодаря хорошо сохранившемуся солдатскому медальону, в котором была обнаружена записка. В сообщении в Интернете поисковики просили о помощи в поисках родственников бойца. Актив нашего регионального отделения решил принять деятельное участие в этой работе.

Ржевский мемориал Советскому солдату. Мемориал торжественно открыт 30 июня 2020 г. с участием Президента Российской Федерации В. В. Путина и Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

17 сентября 2020 г. состоялась церемония захоронения останков советских солдат, погибших в ходе Ржевской битвы и найденных поисковыми отрядами.

На данный момент деревня Петриково административно относится к Новоторъяльскому району Республики Марий Эл. Мы связались с администрацией Новоторъяльского района и сообщили о находке и просьбе поисковиков. В результате заместитель главы района Денис Николаевич Волков собрал совещание администрации, на котором было принято решение активно, используя все ресурсы, подключиться к установлению и поиску родственников солдата. Органами полиции района очень оперативно были предоставлены архивные данные о семье Михаила Гусева. Было установлено, что он был женат на Рябчиковой Аксинье Степановне. У них была дочь Зоя, умершая во младенчестве. Также у него был старший брат – Гусев Никита Данилович, у которого были дети.

Одновременно мы разместили информацию о поиске в местных соцсетях, обзвонили администрации других районов Марий Эл, подключили к поиску республиканский военкомат. Также включился в работу студенческий поисковый отряд «Воскресение» Маргосуниверситета. В результате, 26 мая, с командиром СПО «Воскресение» вышла на связь внучка жены Михаила Гусева – Евгения Кузнецова, проживающая в Ульяновской области. Вторая внучка – Татьяна, как оказалось, жила в Йошкар-Оле. Известие о том, что был найден их родственник, пропавший без вести в далеком 1942 году, стало для них чрезвычайно важным и ценным, так как они уже предпринимали попытки выяснить его судьбу.

Мы же продолжили поиски. Поездки в Пектубаево, Верхние Чирки, Петриково, опросы соратников, просьбы посмотреть старые альбомы с фотографиями, пытались ухватиться за малейшую возможность выяснить что-то о найденном солдате, каждая деталь была важна. И удача! Нам удалось выяснить, что в поселке Медведево проживает Гусева Татьяна Никитична, 1929 года рождения – дочь старшего брата нашего солдата Никиты Гусева, то есть его родная

племянница. Также был найден дом жены Михаила Гусева, Аксины Рябчиковой, в котором она жила после ухода мужа на фронт. К сожалению, ни одной фотографии Михаила найти так и не удалось.

Мы посетили Татьяну Никитичну, рассказали ей о новостях, о ее дяде Михаиле. Пожилая женщина была очень тронута этим неожиданным известием. Она рассказала нам, что дядю своего очень хорошо помнит. По ее словам, это был хороший, очень добрый человек. «Он меня жалел, – вспоминает Татьяна Никитична, – угощал сахаром, мастерил для меня деревянные игрушки, был очень добрым». Она была рада, что ее дядя найден, и что он будет захоронен по православным традициям. Плакала, благодарила за то, что нашли ее и пришли сообщить эту новость.

*Евгения Кузнецова у гроба с останками
Гусева Михаила Даниловича.
17 сентября 2020 г.*

Все найденные родственники решили, что останки Михаила Гусева должны быть захоронены в селе Пектубаево, из которого он и ушел на фронт, куда очень хотел вернуться. Были написаны письма в соответствующие муниципальные органы. В свою очередь, мы занимались продвижением, рассылкой писем, телефонными звонками, различными согласованиями. К большому сожалению, возвращению на Родину не суждено было случиться. Как выяснилось, вместе с останками Гусева в одной воронке были останки еще одного бойца, личность которого установить не удалось. Увы, но разделить останки археологическим образом оказалось невозможным. Было решено, что эти останки, как и другие останки наших воинов, поднятые поисковиками подо Ржевом в ходе очередной вахты памяти, будут захоронены на воинском мемориальном кладбище города Ржева. Администрация города

Ржева пригласила родственников солдата и нас, активистов общества «Двуглавый орел» в Марий Эл, на церемонию захоронения останков воинов 17 сентября 2020 года на Ржевском мемориале.

Подвиг

Огромную благодарность мы выражаем членам поискового отряда «Высота 201.2» за выяснение обстоятельств гибели рядового Михаила Гусева и его боевого товарища, неизвестного солдата. Было установлено, что это был пулеметный расчет, на вооружении – пулемет «Максим». В составе 16-ой гвардейской дивизии они принимали участие в яростной атаке на высоту 200, на которой оборонялись немцы. Оборона противника состояла из пулеметных точек и нескольких минометных батарей. В ходе атаки Гусев и его товарищ добежали до воронки в 500 метрах от высоты 200, заняли в ней огневую позицию и огнем из пулемета прикрывали наступления наших солдат. Похоже, что их огонь был для немцев убийственным. В результате вражеским минометчикам удалось накрыть наших друзей минометным огнем. По словам ребят-поисковиков наши пулеметчики погибли

от разрыва немецкой мины. Над телами погибших был найден искореженный щит от пулемета, а в их останках поисковики обнаружили большое количество минных осколков.

Вот так, мужественно, в атаке лицом к лицу с врагом погибли рядовой Михаил Гусев и его боевой товарищ – верные сыны Отечества. Погибли за жизни своих жен и детей, отцов и матерей, за свои деревни и села, за свою Родину. Они отдали свои жизни за то, чтобы мы с вами сами могли выбирать свой путь и решать, как нам жить в своей стране, за независимость и суверенитет, за будущее России.

Ржев

Вечером 16 сентября мы, активисты «Двуглавого орла», прибыли в Ржев. Этим же вечером приехала и родственница солдата – Евгения Кузнецова из Ульяновской области.

Когда попадаешь в этот город, окунаешься в размышления о Ржевской битве. Она длилась один год и три месяца с января 1942 года по март 1943 года. Нашим войскам необходимо было ликвидировать так называемый Ржевский выступ, угрожавший Москве и Калинин, отбросить немцев далеко от Москвы, устранить угрозу столице, тем самым защитив сердце страны. Год и три месяца, шесть фронтовых операций, 835 881 человек (по официальным данным) безвозвратных потерь. За время Ржевской битвы в городе было уничтожено 80 % строений. Из 20 000 оккупированных жителей города в освобожденном Ржеве осталось 150 человек. От осознания всего этого – ком в горле, в жилах стынет кровь.

17 сентября утром мы вместе с поисковиками из отряда «Высота 201.2» выехали на поле боя, на место гибели Михаила Гусева и его боевого товарища. Поле, ветер, воронка. Молчим. Парни передают нам противогаз, саперную лопатку и каску солдата. У ребят открытые светлые русские лица. Подробно рассказывают нам об обнаружении останков и обстоятельствах гибели боевых товарищей. С печалью в голосе и как-то растерянно говорят о больших потерях на этом поле. «Почему такие большие потери? Непонятно... Немцев на высоте было не очень много. Как так получилось?..». Снова молчим.

Евгения Кузнецова рассказывает о своих многолетних попытках выяснить судьбу мужа своей бабушки, о том, как это важно для нее и ее семьи, сердечно благодарит поисковиков. Голос дрожит, Евгения очень волнуется. Из всего увиденного нами во Ржеве поле боя произвело самое сильное впечатление. Здесь воевали и погибали наши солдаты. Мы здесь для того, чтобы о них знали и помнили.

В 11 часов мы все были уже на Ржевском мемориале Советскому солдату, который был торжественно открыт в этом году. Здесь состоялся митинг. Выступили с речами представители федеральной и местной властей. Очень много людей приехало на мероприятие почтить память погибших. Строем стояли военные и представители общественных организаций. Закончились речи, заиграла музыка и пошел проливной дождь. Небо России оплакивало своих героев. Все промокли до нитки, но никто не ушел.

После митинга мы поехали на городское мемориальное кладбище. У братской могилы поставили 172 гроба с останками 1784 воинов. Каждый пришедший был погружен в атмосферу происходящего. Почетные караулы у поминальных крестов, военные, общественные деятели, многочисленные гости. Батюшка отслужил панихиду по погибшим. Еще один митинг. Звучат проникновенные слова главы Ржевской администрации. И вот духовой оркестр заиграл прощальный марш. Звучит салют. Гробы с воинскими почестями укладывают в братскую могилу. Гроб с останками нашего земляка нес к могиле и опускал в нее в составе группы активист нашего регионального отделения Андрей Фещуков.

Личные вещи Михаила Даниловича Гусева. 17 сентября 2020 г.

Дождь не прекращался все это время до тех пор, пока все гробы не были положены в братскую могилу. Воистину знамение.

После захоронения состоялась передача личных вещей солдат, чью личность удалось установить, приехавшим родственникам. Командир поискового отряда «Победа» Сергей Щербинин передал личные вещи Гусева Михаила его родственнице Евгении Кузнецовой. Под стеклом планшета, вложенного в рамку, находились: воинский медальон, запись с данными бойца, пуговица, карандаш и серебряная монета с отверстием. Монета с отверстием – это часть традиционного марийского женского украшения. Скорее всего, она принадлежала жене нашего земляка. Уходя на фронт, он взял ее с собой в качестве оберега и на память о жене и дочке и носил ее на груди. Также Евгении Кузнецовой была вручена медаль «Шагнувшим в бессмертие», которой Михаил Гусев был награжден посмертно.

Спасибо администрации города Ржева за теплый радушный прием, за отличную организацию мероприятий по захоронению останков советских солдат-героев. Все событие было пропитано незримым чувством общности и духовного единения. Все присутствующие знали и понимали, почему они сегодня пришли сюда.

Память

После нашей поездки в Ржев родственники Гусева приняли единогласное решение передать все личные вещи солдата в музей Пектубаевской средней школы, в то самое село, из которого он уходил на фронт, в двух километрах от которого находилась деревня, в которой он жил.

30 сентября 2020 года состоялась церемония передачи личных вещей героя. На ней присутствовали его родственники, прибывшие на это событие из Ульяновской области и Йошкар-Олы. Сначала мы, активисты «Двуглавого орла» в Республике Марий Эл, провели в школьном актовом зале урок мужества, на котором рассказали детям и педагогам обо всем, что узнали и сделали за эти месяцы. Рассказали о поиске Гусева, о пулеметчиках 16-ой гвардейской, о Ржеве и о подвигах советских солдат.

*После митинга у памятника воинам, погибшим в годы
Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).
Село Пектубаево Новоторъяльского района. 30 сентября 2020 г.*

Далее состоялся митинг у памятника защитникам Родины села Пектубаево, на котором в числе многих имен земляков, не вернувшихся с войны, золотыми буквами выведено имя Михаила Гусева. Прозвучали важные слова выступающих, за которыми последовала минута молчания, а затем троекратный салют и возложение цветов. У обелиска стоял почетный караул школьников. Родственники передали личные вещи солдата директору школьного музея. Еще одно зерно памяти посеяно и прорастет на новом месте.

Будет идти время, нынешние школьники вырастут, их сменят новые дети, и так поколение за поколением, и у каждого из них будет возможность увидеть вещи их земляка в школьном музее, обратить внимание, задать вопросы, узнать, понять и прочувствовать. Такая возможность – бесценный дар и напоминание, как и для чего стоит жить.

За эти месяцы Михаил Гусев стал родным и нам. Мы о нем никогда не забудем, а об этой скорбной и в то же время светлой и радостной истории будем рассказывать своим детям и внукам.

Вечная память и вечная слава верным сынам Отечества!

Новое о подвиге В. С. Архипова

*Д. Я. Шипунов,
председатель регионального отделения
ООД «Поисковое движение России»
в Республике Марий Эл*

Аннотация. В статье приводятся новые данные о подвиге Героя Советского Союза Василия Степановича Архипова.

Ключевые слова: Архипов Василий Степанович, деревня Ямны, бессмертный подвиг.

Несколько лет бойцы марийского поискового отряда «Демос» вели поисковые работы на территории Сычевского района Смоленской области. Разумеется, мы не могли не посетить в Сычевке и могилу нашего земляка – Героя Советского Союза Архипова Василия Степановича.

Вот что пишет о нем популярный интернет-ресурс Википедия:

«Родился 26 марта 1920 года в деревне Данилово ныне Семёновского территориального управления городского округа «Город Йошкар-Ола» в крестьянской семье. Русский.

Окончил Йошкар-Олинское педагогическое училище. Учился в Марийском государственном педагогическом институте города Йошкар-Олы, но в 1939 году был призван в Красную армию.

Участник советско-финской войны 1939–1940 годов. В Великой Отечественной войне с сентября 1941 года. Служил пулемётчиком 131-го кавалерийского полка 5-й кавалерийской дивизии, которая обороняла Москву и с 26 ноября 1941 года стала гвардейской.

Командир пулемётного расчёта кавалерийского эскадрона 160-го гвардейского кавалерийского полка (1-я гвардейская кавалерийская дивизия, 1-й гвардейский кавалерийский корпус, Западный фронт) гвардии младший сержант Василий Архипов 30 декабря 1941 года у деревни Ямны Юхновского района Калужской области прикрывал левый фланг своего подразделения.

При отражении контратаки противника гвардии младший сержант Архипов В. С. уничтожил несколько десятков гитлеровцев. Будучи окружённым врагами, отважный советский воин-гвардеец предпочёл смерть плену».

Как-то я поймал себя на мысли, что очень мало знаю о его подвиге и гибели. Все имеющиеся источники описывали последний бой крайне скупой, строчками из Указа о награждении, с указанием захоронения в г. Сычевка Смоленской области.

Архивных документов оказалось немного, но, изучая их, возникали десятки новых вопросов.

Возьмем Указ Президиума Верховного Совета о награждении от 12 апреля 1942 года (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 548).

Краткое описание подвига пулеметчика Архипова из наградных документов:

«30 декабря 160 гвардейский кавалерийский полк овладел половиной деревни Ямны и вел напряженный бой за это село. Тов. Архипов со своим пулеметом обеспечивал левый фланг. Он успешно отбил две атаки противника и перед собой уложил около 60 немцев. В момент третьей атаки у него вышли все патроны и когда

В. С. Архипов

противник стал его окружать, тов. Архипов отстреливался из нагана до последнего патрона и последним патроном застрелил себя».

Этим Указом звание Героя Советского Союза присваивается генерал-майору И. В. Панфилову, 2 танкистам, артиллеристу, 8 летчикам и кавалеристу, младшему сержанту Архипову. Тем же Указом орденами награждаются 156 офицеров в званиях от майора и выше.

Как повезло нашему земляку через 4 месяца после гибели попасть в этот практически офицерский Указ остается загадкой. Говорят, что его предложил включить в Указ сам Жуков, но не ясно, кто рассказал ему об этом подвиге. Наградные листы за тот бой командованием 160 гвардейского кавалерийского полка ни на кого не подавались.

К сожалению, не удалось найти каких-либо воспоминаний ветеранов-кавалеристов о боях в районе д. Ямны Юхновского района Смоленской (после войны Калужской области) и боях 160 гвардейского полка в последние дни 1941 года.

Зато в фондах Центрального архива Министерства обороны России удалось найти донесение о безвозвратных потерях личного состава 1 гвардейского кавалерийского корпуса. (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1136)

На 52 странице этого документа начинается список потерь 160 гвардейского кавалерийского полка в бою за д. Ямны. Этот документ вносит в описание последнего боя несколько интересных моментов. Бой за деревню Ямны был очень ожесточенным. Проходил он не 30 декабря, как принято считать, а 29 декабря 1941 года. Наши солдаты заняли часть деревни, но под натиском врага вынуждены были отступить. В бою за деревню Ямны из личного состава полка признаны убитыми 38, пропавшими без вести 47 человек.

Большое количество пропавших без вести объясняется тем, что деревня осталась за противником и учесть всех погибших, а тем более достойно похоронить, было невозможно.

Изучая списки потерь, удалось узнать, что в том бою вместе с младшим сержантом Архиповым сражались и погибли еще два уроженца Марийской АССР.

Расчет пулемета «Максим», с которым воевал младший сержант Архипов, состоял из двух человек и вторым номером пулеметного расчета оказался тоже наш земляк – Сергей Васильевич Малышев, 1919 г. р., призван Волжским РВК МАССР, пулеметчик 160 гвардейского кавалерийского полка.

Чуть позже в списке потерь удалось установить третьего уроженца нашей республики – это Шестаков Евгений Филиппович, 1921 г. р., уроженец рабочего поселка Звенигово Марийской АССР, ул. 2-я рабочая, младший сержант, командир отделения 160 гвардейского кавалерийского полка, погиб в том же бою 29 декабря 1941 года.

Судьба Шестакова Евгения Филипповича интересна еще и тем, что за неделю до гибели в Москву на утверждение уходит Приказ № 426 Военного Совета Западного фронта от 22 декабря 1941 года (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 237), в котором на 33 странице имеется информация о представлении к награждению орденом Красной Звезды артиллериста 160 кавалерийского полка Е. Ф. Шестакова за то, что он 28 сентября уничтожил с расчетом 2 танка противника, а после выхода расчета из строя подбил лично еще один танк и вывел орудие и зарядный ящик в полной исправности. 14 января Москва утвердила награждение Е. В. Шестакова, но он об этом так и не узнал, погибнув в бою у д. Ямны со своими боевыми товарищами.

Из 85 кавалеристов 160 гвардейского кавалерийского полка, погибших в том бою, кроме младшего сержанта Архипова не награжден ни один.

Главный вопрос, не дававший мне покоя после изучения документов, как погибший герой был захоронен в г. Сычевка. Расстояние от места гибели д. Ямны Юхновского района до места захоронения в г. Сычевка по автомобильной дороге составляет 194 км. Город Юхнов был освобожден 5 марта 1942 года, а Сычевка лишь

8 марта 1943 года. Если даже предположить, что погибший Архипов был найден и опознан, то получалось ждали целый год, чтобы захоронить его в Сычевке, с которой его ничего не связывало. Мы понимали, что этого просто не могло быть. В военкомате и администрации г. Сычевка каких-либо документов, поясняющих откуда возникла могила Героя Советского Союза Архипова в г. Сычевка не обнаружилось.

Путем опроса местных ветеранов и краеведов удалось получить следующее описание событий. Лет через 20 после окончания войны, на майские праздники Сычевку посетили высокие московские гости и один из них поинтересовался, чье имя носит Сычевская средняя школа. Узнав, что ничье, порекомендовал назвать ее именем какого-либо героя. Вот, к примеру, спросил он, а деревня Ямны не в вашем районе находится? Местные жители ответили, что деревня Ямное находится недалеко от Сычевки. Гость спрашивает: «А братская могила в деревне есть?» Местные ответили:

Памятная плита на братском захоронении в городе Сычевка Смоленской области

«В Сычевку перенесли». Тут московский гость и выдал, что в бою за эту деревню погиб Герой Советского Союза Архипов. Интернета в ту пору не было, проверить негде, да и сомневаться в словах высокого московского гостя не было никакого резона. Так, в школе появилась дружина имени Архипова, а на братском захоронении плита с его именем.

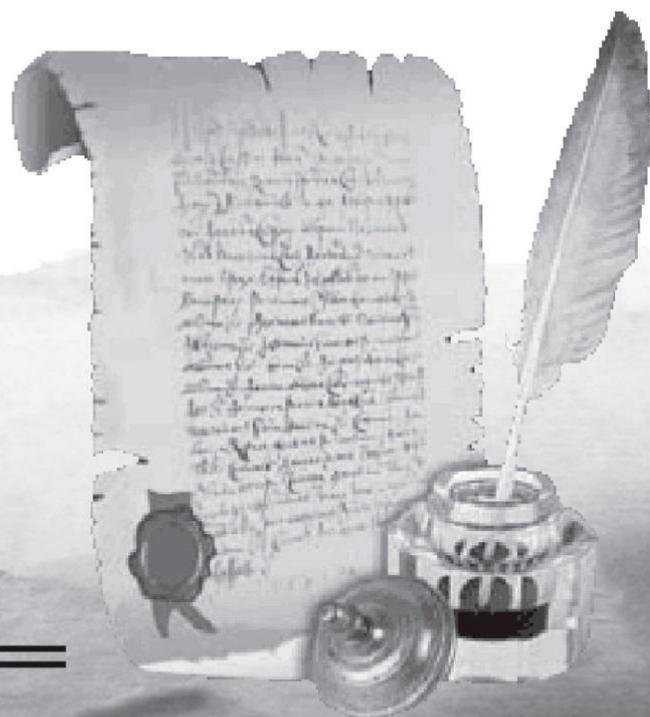
В паспорте воинского захоронения № 2 от 1992 года, подписанного военкомом и заместителем Главы администрации Сычевки, напротив фамилии Героя Советского Союза Архипова записано, что перезахоронен из д. Ямное, а не Ямны. Свою роль сыграло и то, что место гибели героев во время войны территориально относилось к Смоленской области, а после войны перешло в Калужскую. Проведенным исследованием удалось установить как неизвестные подробности последнего боя младшего сержанта Архипова и его боевых товарищей, так и то, что первый Герой Советского Союза в Великой Отечественной войне из Марийской АССР Василий Степанович Архипов, его боевые товарищи, уроженцы нашей республики Малышев Сергей Васильевич и Шестаков Евгений Филиппович, а также еще 82 воина 160 гвардейского кавалерийского полка, погибшие 29 декабря 1941 года, остались лежать после боя в районе д. Ямны Юхновского района Смоленской области незахороненными.

Как правило, опасаясь инфекции, немецкие войска сами, или с помощью местных жителей, скидывали трупы советских солдат в воронки или силосные ямы, присыпая затем землей. Туда же сбрасывали и павших лошадей кавалеристов. Если ни советских, ни немецких войск на месте боя не оставалось, павшие, заметенные снегом, оставались лежать до весны и могли быть захоронены после освобождения занятой врагом территории.

Опознать погибших в таком случае не представлялось возможным, так как красноармейские книжки были введены в Красной армии после ноября 1942 года, а до того документы у солдат и сержантов отсутствовали. Смертные медальоны документами не являлись, были не у всех и зачастую изымались у убитых во время боя для учета потерь.

И хотя место захоронения героев неизвестно, подвиг их бессмертен. Марийские поисковики продолжают открывать и хранить память о неизвестных событиях и героях той далекой войны, справедливо названной Великой Отечественной.

Страницы ИСТОРИИ

Эволюция марийского оружия с IX по XIII века

*А. В. Акилбаев, кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник Марийского
научно-исследовательского института языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева*

Аннотация. В статье рассматривается развитие предметов вооружения из марийских могильников с IX по XIII в. (домонгольский период). Выделяются местные и привозные изделия. Отмечается угасание роли оружия ближнего боя в XII в.

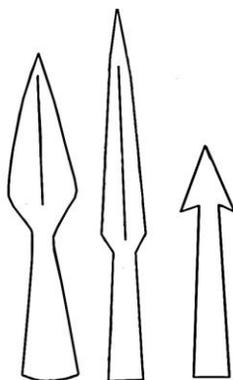
Ключевые слова: Вятско-Ветлужское междуречье, средневековые марийцы, вооружение.

Период с IX по XIII века в истории Марийского края оставил после себя многочисленные археологические памятники. Если мы говорим об оружии, то это, прежде всего, могильники, поскольку поселения не содержат такого обилия предметов вооружения, как захоронения, и, соответственно, не дают полной картины эволюции оружия.

Древнемарийские могильники, несмотря на малочисленность погребений в сравнении с соседними народами, содержат большое количество оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия. Под ними подразумеваются стрелы и элементы лука, копья и дротики, используемые как в боевых действиях, так и на охоте, топоры, применяемые в хозяйстве, а при необходимости – в бою, меч, сабля, боевые ножи, боевые топоры, являющиеся собственно оружием и вряд ли имеющие применение на охоте или в бытовых целях.

Выводы статьи основаны на материалах всех введенных в научный оборот марийских могильников IX–XIII вв. Это свыше 300 погребальных комплексов.

Начало рассматриваемого времени, IX в., характеризуется появлением ряда погребальных памятников. Это Веселовский, Кочергинский, Кузинские хутора, Нижняя Стрелка, Черемисское кладбище, Юмский могильники. Марийское население в этот период окончательно закрепляется на территории Ветлужско-Вятского междуречья. Ареал расселения охватывает Поволжье от Казани до Нижнего Новгорода, север Чувашии, Марий Эл, юг Кировской, восток Нижегородской и Костромской областей. Эта территория находилась на Волжском торговом пути (пик функционирования которого приходится на X–XI вв.), что определило бурное развитие региона и поступление сюда множества товаров с широкой территории от Скандинавии до Ирана и Средней Азии.

Характерные для марийского населения типы копий

Погребения IX в. редки. К ним относится захоронение 3 Кочергинского могильника. Здесь обнаружены копье вытянутой формы с прямыми плечиками, небольшое копье листовидной формы (по-видимому, оно использовалось в качестве метательного), восемь наконечников стрел листовидной или подтреугольной форм с черешковым креплением, топор-кельт, роговые (или костяные) накладки на составной лук. Погребение сопровождалось обычным ножом, который едва ли стоит относить к оружию. Такие ножи встречаются во многих погребениях и являются преимущественно хозяйственной, бытовой вещью. Исключения составляют некоторые специфические боевые ножи, о которых речь пойдет ниже. Топор-кельт (или втульчатый топор), в отличие от проушных топоров, насаживался втулкой на изогнутое топорщице и являлся реликтом прошлых эпох (появился он еще в бронзовом веке). Такое оружие встречается в это время только у некоторых финно-угорских народов, на остальной территории Европы оно давно перестало применяться. Кельты часто находят в захоронении в паре с проушным топором и другим оружием. Вероятно, втульчатые топоры применялись в военных конфликтах. Об этом может говорить и нахождение их почти исключительно в мужских захоронениях. Всего известно около 30 экземпляров этого оружия.

К предметам вооружения IX в. относятся листовидное копье и дротик (метательное копье) с шипами из погребения 10 могильника Кузинские Хутора. По инвентарю оно женское. Но обращает на себя внимание отсутствие других предметов вооружения, которые были бы характерны при наличии копья. Вероятно, мы имеем дело с мужским заупокойным даром¹, что не отменяет принадлежность этих копий к марийской культуре IX в.

К этому же раннему времени можно отнести саблю с Юмского могильника. Она найдена случайно, из разрушенного берегом реки погребения и передана в конце XIX в. археологу А. А. Спицыну, который дал ей первое описание. По наблюдениям Г. А. Архипова она близка салтовским (хазарским, аланским, ранним болгарским) саблям и датируется VIII–IX вв.² Однако, более точную дату назвать затруднительно, поскольку происходит это изделие не из закрытого, хорошо датированного комплекса, а со сборов.

Таким образом, марийское население в начале периода, обозначенного в статье, было вооружено луками и стрелами, копьями, топорами-кельтами и клинковым оружием.

В X в. набор оружия расширился. Все также широко применялся лук со стрелами. Остатков луков более не найдено, вероятно, они плохо сохранялись, а возможно, преимущественно были простые, деревянные. Но имеется большое количество наконечников стрел, часто расположенных группами, что может говорить о наличии колчанов. Всего учтено около 600 стрел с IX по XIII в. Все стрелы железные (или стальные) за исключением нескольких экземпляров из рога или кости (по-видимому, охотничьи). Экземпляры, происходящие из марийских могильников, имеют широкие аналогии на памятниках севера и северо-востока Восточной Европы в VIII–XIV вв.³ Широко применяются копья различных типов. К топорам-кельтам добавляются проушные топоры. Большинство их типов относится к рабочим, однако, любой рабочий топор может быть использован в боевых действиях. Выделяются и специализированные боевые топоры – чеканы. Они представляют из себя небольшой, легкий топорик с узким лезвием и вытянутым узким обухом. На сегодняшний день в марийских материалах известно 8 чеканов. Всего же в обозначенный период учтено свыше 130 топоров различных типов.

В IX – первой половине X в. оружие в Марийском крае является или местными изделиями, или его привозили с территории Волжской Булгарии (возможно, через Булгарию). Но со второй половины X в. ситуация начинает меняться. В Ветлужско-Вятское междуречье проникает западное оружие,

происходящее с территории Руси. Это топоры с треугольными щековицами (вместо болгарских с округлыми) и боевой нож-скрамасакс. Этот нож происходит из погребения 5 Русенихинского могильника, представлен клинком длиной около 40 см и остатками ножен.

Место соединения рукояти (которая не сохранилась) с лезвием снабжено обмоткой из серебряной проволоки. Ножны плохой сохранности, изготовлены из кожи, по краю имеется ряд пластинок, прикрепленных заклепками. Имеются два кольца для подвешивания к поясу. В Древней Руси подобные боевые ножи найдены неоднократно, однако ни у кого не вызывает сомнения их скандинавское происхождение⁴. Комплекс Русенихинского могильника, содержащий скрамасакс, является воинским захоронением. Здесь найдены копье, втульчатый топор, стрелы, богатый пояс, другие украшения. Остатки ножен скрамасаксов известны в материалах марийских могильников Веселовский и Кузинские хутора.

В XI в. среди марийских древностей имеется меч каролингского типа, явно связанный с западным влиянием.

Стоит отметить, что все клинковое оружие рассматриваемого периода привозное и характеризует высокое положение в обществе его обладателей.

Существенные перемены происходят на рубеже XI–XII вв. Совсем исчезают топоры-кельты и топоры-чеканы, клинковое оружие, резко сокращается применение копий. В материалах XII–XIII вв. известно только одно копье (в предыдущий период их около 30). Однако, не уменьшилось применение лука со стрелами. Форма наконечников стрел не претерпевает изменений. Широко представлены универсальные топоры, имеющие аналогии преимущественно в древностях Руси и соседних финно-угорских народов.

Такие процессы уместно связать с влиянием соседних государств – Волжской Булгарии и древнерусских княжеств. XII в. – это время бурных событий в Восточной Европе, связанных с развитием феодализма и русско-булгарскими войнами. В это время появляется тяжелая конница, имеющая передовое защитное и наступательное вооружение. Марийское население не могло ни технически, ни экономически конкурировать с булгарскими и древнерусскими ремесленниками. Соответственно, теперь марийский воин, вооруженный копьем и топором, не мог соперничать с закованным в доспехи всадником. По-видимому, марийское население переходит к новой тактике – на первый план выдвигается легкая пехота, лучники. Возможно, такая пехота время от времени присоединялась к той или иной армии.

На всем протяжении рассматриваемого периода марийские материалы практически не содержат защитного вооружения. Исключение составляют несколько

кольчужных колец с могильника Кузинские хутора, но они единичны, представлены вне погребения. Тактика боя не предполагала использование дорогостоящих шлемов, доспехов, а также щитов. Вряд ли марийские воины сражались плотным строем, а военные конфликты представляли из себя перестрелку лучников на пересеченной местности с последующим возможным столкновением людей, имеющих оружие ближнего боя. В XII в. рукопашный бой сократился до минимума. Это сокращение произошло стремительно.

Функционирование марийских могильников прерывается монгольским нашествием, уничтожившим болгарскую государственность, разорившим территории Руси, степных народов. Наступает новая эпоха – эпоха Золотой Орды.

Марийское оружие с IX по XIII в., несмотря на имеющиеся своеобразные черты, характеризующиеся отсутствием защитного вооружения, применением архаичных топоров-кельтов и широким распространением лука со стрелами, развивалось не оторванно от оружия Восточной и Северной Европы. Наблюдается постоянный приток в Ветлужско-Вятское междуречье клинкового оружия, топоров и копий с запада и юга. Стоит отметить хорошую вооруженность марийского населения – почти каждое мужское захоронение содержит одно или несколько предметов вооружения. На ранних этапах типичный марийский воин был снабжен топором, копьем и луком, в более позднее, предмонгольское время, его вооружение сокращается до лука и топора.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Акилбаев А.В. Оружие в женских погребениях марийских могильников IX–XIII веков // Регионы России в военной истории страны. – Йошкар-Ола, 2020. – С. 47.

² Архипов Г.А., Марийцы IX – XI вв. – Йошкар-Ола, 1973. – С. 50-51.

³ Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук, стрелы, самострел VIII–XIV вв. САИ. Е1-36. – М., 1966. – С. 113–180.

⁴ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие // САИ. Е1-36. Вып. 1. – М., Л., 1966. – С. 142–148.

Об участии «ветлушских» марийцев в «черемисских» войнах

Г. Л. Ласточкин, краевед

Аннотация. В статье подробно рассматриваются направления походов на Луговую сторону под командованием «государевых воевод» от Казани (казанское направление) и от Нижнего Новгорода (нижегородское направление). Сделана попытка выяснения роли летописных «ветлушских» черемис в борьбе левобережных марийцев за свою независимость.

Ключевые слова: «ветлушская» черемиса, «черемисские войны», город-крепость Кокшага.

К нахождению области «ветлушских» черемис. По мнению историков, этнографическая подгруппа ветлушских мари сформировалась в IX–XI веках в Унженско-Ветлужском междуречье, в пределах современных Костромской и Нижегородской областей¹. «Ветлушские» черемисы занимали на Луговой стороне дальше от Казани северо-западное положение. Положение области ограничено на карте Руси С. Герберштейном под названием «Черемисса»². Немец-опричник Г. Штаден писал об отдельной от «Лугова» и «Нагорни» «земле» «Черемиссен»³. К. И. Козлова разделяла летописных «ветлушских» и «кокшаских» черемис и рассматривала их как две отдельные «старинные группировки» марийского народа – «санчуро-яранскую (северо-западную) и малококшайскую (центральную)»⁴.

В. Ф. Генинг в ходе обсуждения докладов и сообщений научной сессии 1965 г. выделил на Луговой стороне, ссылаясь на Казанского летописца, три группы марийцев: луговых, ветлужских, кокшажских⁵. По исследованиям лингвистов И. С. Галкина, Л. П. Грузова, этнографа К. И. Козловой, марийцы Санчуро-Яранского района (это известные Казанскому летописцу, большей частью, области «ветлушских» черемис) разговаривают на северо-западном наречии, по М. Веске – западном наречии⁶.

О первой черемисской войне 1552–1557 гг. В ходе «войны» «по Кокшагам и по Руткам» во время зимней кампании 1554–1555 гг. были разорены области летописных «ветлушских», «кокшаских» и несколько волостей луговых черемис по Галицко-Алатской дороге. Общий сбор полков проходил в среднем течении р. Малой Кокшаги. Три полка под командованием И. П. Хирона-Яковлева должны были двигаться из Галича, разрядные дьяки указывали – «в Черемису», летописцы – «сходитца со князь Иваном Федоровичем Мстиславским, в одном месте». Центром общего сбора полков и нахождения больших воевод, не принимавших прямого участия в боях, являлись марийские селения Ошла и Кокшага⁷. В ходе исследований гидрологического состояния пойменной части г. Йошкар-Олы выяснено, что Ошла и Кокшага были разными марийскими селениями. Нами высказаны возможные их местоположения⁸. Здесь полки были переформированы по направлениям. В ходе проведения военной операции в северо-западном направлении были подвергнуты разорению волости «Мазаре обои», Мамич-Бердеевы волости (одной из них могла быть волость Юж), Килеева волость (Килей, Кильдей, килеймаре), Кикина волость (Кикнур – Кикино поле; Ику (Кикун?) и некоторые другие. Полки одного из направлений пересекли с боями области «кокшаских» и луговых черемис (волости Монам, Дмаши, Кемерчи, Улыязы) по Галицко-Алатской дороге и вышли «к Казани»⁹.

Г. И. Перетяткович отмечал, что «вскоре после основания Чебоксары наряду с Казанью и Свияжском становятся центрами, откуда высылаются отряды против бунтующих инородцев и куда являются начальники возставших для заявления своей покорности». «Ветлушских» черемис начали контролировать, «где кому ближе», чебоксарские воеводы на вылазке¹⁰. Чебоксарские воеводы «воевали» по «Думной дороге» (Московский тракт). Торговая дорога между Большой Ногайской Ордой и Московским государством пролегла от Казани по левобережью Волги через «далние волости луговой стороны» на Нижний Новгород¹¹. Присягавшие в 1557 г. московским властям в Чебоксарах «Мамич-Бердеевы дети и Кака сотцкой (Исака сотской – Временник императорского московского общества истории и древностей Российских. Кн.5. М., 1850. С. 111; Ика Сотцкой – Карамзин Н. М. История государства Российского. Книга II. Примечания к тому VIII, глава IV. М. «Книга» 1989. С. 58; Кика, Кикун, Ика, Ику? – Г.Л.) и все достальные люди» представляли «ветлушских» черемис¹². Но волнения марийцев дальних от Казани волостей не прекратились. «Ветлушские» черемисы продолжали совершать набеги на русские пределы.

В начале 1556 г. центром повстанческого движения марийцев становится стратегическое Приказанье, а ведущей силой – «ближние» к Казани марийцы «области луговых черемис», находящиеся при ханстве в составе «Казанской земли» и подчиненные («загнаша») держателям казанским¹³. К ним примкнула вся «нижняя Черемиса». В летописях не говорится конкретно об участии марийцев «далних волостей луговых» в боях в Приказанье. Несомненно, отдельные отряды, возглавляемые верными предводителю сотниками, его дружина находились рядом с Мамич-Бердеем. Как считает А. Г. Бахтин, марийцы «своим ожесточенным сопротивлением во время восстания 1552–1557 гг. отстаивали право на известную «автономию» у же в составе России»¹⁴.

«Ветлушская» черемиса во Второй черемисской войне 1571–1574 гг. В 1572 г., когда восстанием было охвачено все Среднее и Нижнее Поволжье, Приуралье, «ветлушские» черемисы снова заявили о себе. Отряды повстанцев стали осуществлять набеги на вятские, пермские, и костромские земли¹⁵. В связи с поступившим в Москву сообщением о «черемисском приходе на торговых людей суды на Каме», когда к черемисам присоединились остяки, башкиры и буинцы, государь отправил 6 августа 1572 г. грамоту в слободку на Каме Якову и Григорию Строгановым. В ней государь выразил тревогу о возможном приходе отложившихся черемис и «на слободские места войною»¹⁶. В первую очередь ими могла быть только «ветлушская» черемиса «далних волостей луговых». Ведь они «поддались», были расположены ближе, чем черемисы остальных областей (к чему?) «ко Сибири». В средневековье слово «поддались» равнозначное «поддаются» имело значения: «сдаться, принять подданство» и «находиться, быть расположенным»¹⁷. Слово «поддаются» с предлогом «к, ко» уже приобретает конкретное значение. В русском правописании предлог «к, ко» употребляется только с дательным падежом «при обозначении объектно-пространственных отношений, т.е. места, предмета, лица, к которым направлено действие, движение»¹⁸. Верное значение словосочетания «поддались ко Сибири» из наказов послам Ф. М. Троекурову и М. А. Безнину, а также посланнику Лукьяну Новосильцеву – «быть расположенным». Приведенный составителями словаря для примера к значению «поддаются» отрывок из известного наказа послам и посланнику неудачен. А. Г. Акшиков посчитал, что в наказах слово «поддались» употреблено в значении «принять подданство». Такое прочтение историком только одного слова из наказа, а не словосочетания, послужило, в основном, основой разработанной им версии похода князя Д. П. Елецкого в Закамье¹⁹. О воинственных отложившихся черемисах, способных воевать далеко за пределами края «ко Сибири», которые и «в прежних годах та Черемиса в Кай-городок воем бывала», а в самый разгар Крестьянской войны «хотят ..., итти на Вятку», говорится в отписке кайгородцев пермскому воеводе Ф. П. Акинфому от 25 января 1609 г.²⁰ Если учесть, что «Кай-городок», основанный братьями Яковым и Григорием Строгановыми наряду с Орлом и Чусовой, располагался на тракте из Москвы в Сибирь за Вяткой, Слободским, то становится понятна тревога государя²¹.

В течение всего 1573 г. внимание московского правительства было сосредоточено на борьбе с ногайскими татарами и с черемисами. На случай возможного нападения ногайцев был образован оборонительный фронт по линии Калуга – Таруса – Серпухов – Кашира – Коломна, где стояло пять полков. Зимой 1573 г. по государеву указу состоялся крупномасштабный поход в восставший Марийский край. Разрядные дьяки отмечали впервые конкретные, вполне определенные, районы боевых действий. Полки «большого разряда» должны были воевать от Казани, по одному из списков, «казанскую черемису, горную и луговую», по другому – «казанскую черемису черную и луговую»²². Крупномасштабный сухопутный поход «государевых воевод» 1573 г. от Казани (казанское направление, назовем так) вплоть до летнего похода Д. П. Елецкого 1584 г. был последним. Так как ни один источник о результатах похода даже не упоминает, то можно предположить, что планируемые цели московского правительства не были достигнуты. Более того, не участвовавшая в боях «ветлушская» черемиса и прибывший на помощь отряд из Ногайской Орды поддержали повстанцев Приказанья. По одному из сообщений, они даже «Казань дей запевне облегли»²³. В спешном порядке в Москве было принято решение о посылке войска на основных организаторов повстанческого движения. Так, «по государевой грамоте» «бояре и воеводы от себя» в Курмыше собрали войско. О поспешности такого решения государя и неподготовленности к походу говорит первоначально возникший в пункте сбора вопрос назначения воеводы сторожевого полка. «Того же году» летом войсковое соединение «малого разряда» численностью 8000 человек

направилось «с Курмыша» к «ветлушским» черемисам, где оно было разгромлено повстанцами. Разрядные дьяки прямо указывают направление похода – «в Черемису»²⁴. «Ветлушская» черемиса не сложила оружие и продолжала оставаться ведущей силой повстанческого движения в крае.

В связи со складывающейся тревожной обстановкой на Горной и на Луговой сторонах края Московское правительство, согласно указу государя от 6 сентября 1573 г. воевать «казанские черемисы, луговые и нагорные», образовало второй фронт по линии Елатьма – Муром – Нижний – Шуя – Плес. Общий сбор и выход в поход пяти полков был назначен на «веденьев день». Поход не состоялся. Представители повстанцев каждый от «земли своя» «добили челом за свою вину, в Муром приехав» и «учинили договор во всем по государеву наказу»²⁵. В ходе мирных переговоров зимой 1574 г. с представителями повстанцев в Муроме государем был предъявлен ряд условий отмены карательных действий в крае. Московское правительство осознавало, насколько были слабы его позиции в левобережной части Марийского края. Капитуляция повстанцев была принята с условием постройки на левобережье Волги крепости²⁶.

«Ветлушская» черемиса, надо полагать, была представлена в переговорных процессах в числе переговорщиков «горной и луговой черемисы» с представителями государя в Муроме. Но по дальнейшим действиям повстанцев «далних волостей луговых» можно судить, что они не полностью приняли условия перемирия. По мнению А. Г. Бахтина, предложенные условия переговоров устроили только умеренное крыло восставших²⁷. И вот тогда, что осталось незамеченным историками, той же зимой состоялся еще один поход «в черемисских местах воевать» под командованием воевод большого полка И. Г. Булгакова и П. В. Морозова²⁸. Под «черемисскими местами» в данной разрядной записи можно видеть только область непокорных «ветлушских» черемис. Повстанцы еще некоторое время продолжали сопротивление. Они сделали несколько вылазок под Казань, Н. Новгород²⁹. Но силы были не равны. Обстановка в Марийском крае складывалась не в пользу повстанцев.

«Ветлушская» черемиса и город-крепость Кокшага. Город-крепость Кокшага был поставлен в мае-июне 1574 г.³⁰ Московские власти усматривали в укрепленном пункте не только его стратегическое расположение в борьбе с бунтующими черемисами, но и как один из будущих таможенных пунктов на главной торговой дороге между Большой Ногайской Ордой и Московским государством по левобережью Волги³¹.

Так, функции контроля чебоксарских воевод за «ветлушскими» черемисами, стратегической торговой Московской дороги по левобережью Волги, дороги по Ветлуге в «далние волости луговые» в направлении «татарско-черемисского городка» в верховье Б. Кокшаги и части Кокшаской дороги «х Кокшаге»³² перешли, что видно по числу назначаемых воевод в крепости, к кокшагским воеводам. В крепости Кокшага с 1574 г. по 1577 г. находились два воеводы³³. В гарнизоне г. Чебоксары, наоборот, произошло сокращение количества воевод. Если до 1574 г. в Чебоксарах находились три воеводы, в 1574 г. – два воеводы, то с 1575 г. до августа 1582 г. в городе находился один воевода³⁴. В городе и остроге Свяжска с 1571 г. по 1577 г. постоянно находились на службе три-четыре воеводы. Но свяжские воеводы не имели прямого отношения к неподконтрольной области «ветлушских» черемис за исключением привлечения единожды свяжского воеводы князя Тугуш Девлет Бахтыровича на помощь государевым воеводам И. А. Ноготкову и И. Г. Волинскому зимой 1581–1582 гг.³⁵ По данным разрядных книг можно судить о значении и основном первоначальном предназначении города-крепости Кокшага³⁶. В результате совместных сухопутных действий кокшагских воевод на вылазке, а также свяжских воевод «в судех» по Волге до Н. Новгорода, складывающейся на тот период общей ситуации в крае

не в пользу повстанцев, по нашему предположению, «ветлушская» черемиса в конце 1574 г. вынуждена была прекратить открытое сопротивление.

Дальнейшие события середины 70-х – начала 80-х годов показали, что ни чебоксарским, ни кокшагским воеводам на вылазке, ни «государевым воеводам» И. А. Ноготкову и И. Г. Вольнскому с подключением свияжского воеводы Тугуш Девлет Бахтыровича не удалось установить полного контроля над ветлужскими мари́йцами. «Ветлушская» черемиса, в особенности ее непримиримая часть, не приняла условия мирных переговоров предводителей повстанцев с государем в Муроме в 1574 г.³⁷ Но часть восставших из волостей, примыкающих к области «кокшаских» черемис, находились в числе ратных людей и приняли участие в Ливонской войне на стороне Русского государства. Что подтверждается анализом результатов сбора ратных людей боярином Иваном Ивановым сына Губина в 1577 г. на Ливонскую войну среди «какшаских людей».

В полку правой руки под командованием воеводы князя Петра Тутаяевича Шейдякова «с головою Иваном Губиным» находились 681 человек «какшаских людей»³⁸. Важным является определение, где боярин проводил сбор, – только лишь среди летописных «кокшаских» черемис, или же охватил часть территории северных соседей. Известно, что государь «пошел на войну в Ливонские немцы с мая» месяца 1577 г., сначала в Новгород, далее во Псков, откуда 13 июля «со все полки» в Немецкую землю³⁹. Боярский список 1577 г. был составлен незадолго до Ливонского похода, между февралем и апрелем, а самая поздняя помета в нем, которую удалось датировать составителям списка, относилась к июню того же года, когда русские войска уже были в походе⁴⁰. Следовательно, боярин Иван Иванов сын Губин проводил сбор «людей» в зимние месяцы 1577 г. В Жалованной уставной грамоте Ивана IV волостям Казанской земли от 9 февраля 1574 г. говорится, что «на дальнюю службу» могли призываться «зимою з дву дворов по человеку»⁴¹. Находились ли в области «Кокшаских» черемис в третьей четверти XVI в. не менее 1360 дворов?

По числу призванных в 1615 г. на государственную службу черемис, согласно принятой нормы призыва «с трех дворов по человеку», количество дворов, приписанных к городам, составляло: «из Санчурского» $260 \text{ ч.} \times 3 = 780 \text{ дв.}$; «из Яранского» $313 \text{ ч.} \times 3 = 939 \text{ дв.}$; «из Царева-Кокшайского» $256 \text{ ч.} \times 3 = 768 \text{ дв.}$; «из Кокшаского» 104 ч. («чюваши и черемисы»)⁴². В 1631 г. числилось дворов по уездам: «в Санчурском» 827 дворов; «в Еранском» 1226 дворов; «в Цареве Кокшаском 832 двора»⁴³. Разница по времени представленных данных составляет 16 лет. Для удобства расчетов время от сбора «ратных людей» 1577 г. до 1615 г. разобьем на определенные периоды в 15 лет. В последний период количество дворов с 1615 по 1631 гг. по данным увеличилось по уездам или в волостях, приписанным к городам: «в Санчурском» – на 6 %, «в Еранском» – на 30,5 %, «в Цареве Кокшаском» – на 8 %. Так как нам не ясны причины резкого увеличения числа дворов по «Еранску», а также на основании принятых в математике правил вычисления приближенных значений, его данные в расчет не берем. Предполагая, что темпы среднего роста числа дворов в последней четверти XVI в. и в первые 15 лет XVII в. были такими же, как с 1615 г. по 1631 г., примерно в 7 %, составим обратный ряд арифметической прогрессии по периодам. Количество дворов в 70-х годах XVI в. могло составлять «в Санчурском» – 664 дв., «в Цареве Кокшаском» – 670 дв.» Эти данные примерные. Они, даже без включения из-за невозможности отдельного выделения черемис из состава ратных «чювашей и черемис» «из Кокшаского», позволяют нам говорить, что среди призванных на Ливонскую войну «какшаских людей» в количестве 681 человек находились не только «кокшаские», но и черемисы, в первую очередь, буферных волостей. На выделенном нами первом участке, по неопубликованным исследованиям линий брачных союзов прихожан приходов Казанско-Богородицкой церкви с. Нурма,

Введенской церкви с. Шапы, Покровской церкви с. Упша, ими являлись черемисы одной из летописных волостей «Мазаре обои», на втором – волостей, граничащие с Немдыженскими и Кишменскими волостями «кокшаских» черемис.

«Ветлушская» черемиса в Третьей черемисской войне 1581–1585 гг.

В Поволжье назревало новое восстание. В 1580 г. возобновляется восстание в Казанской земле, несомненно, как писал А. А. Новосельский, поддерживавшееся из Большой Орды. Гонец П. Девочкин сообщал, что еще зимой 1579 г. Урус князь обращался к черемисе с призывом, чтобы она «подымалась» на войну, сам готовился напасть на мещерские и рязанские места⁴⁴. В начале 1580 г. из Ногай «в луговую черемису» было послано посольство во главе с Баубеком Купчаком, чтобы склонить марийцев к совместным действиям против русских. А вооруженное столкновение, происшедшее в Васильсурске, между возвращающимся из Москвы ногайским посольством и местными властными структурами в 1581 г. прямо указывает, с кем желали сотрудничать представители Ногайской орды. А. Г. Бахтин предполагает, «что ногайцы попытались связаться с марийцами»⁴⁵. Ими могла быть в первую очередь «ветлушская» черемиса. Правительственными властями на местах особое внимание уделялось предотвращению контактов купцами, гонцами «с московскими соплеменниками и единоверцами, выезжими и новокрещенами, ногаями и татарами»⁴⁶. М. В. Фехнер отмечал, что посол нередко являлся купцом, а купец часто выполнял обязанности посла⁴⁷. По мнению казанских ученых М. М. Акчурина, Д. В. Басманцева, В. Д. Кочеткова «ногайцы в немалой степени спровоцировали Третью черемисскую войну 1581–1585 гг.»⁴⁸

Первыми подняла восстание осенью 1581 г. «Ветлушская» черемиса, контактирующая вплотную по разным направлениям, как по военной, так и по торговой, с ногайцами. Особую активность проявляли повстанцы, как отмечалось в одном из наказов, некой «болшой волости», где «все воровство ставилось»⁴⁹. Так было положено начало Третьей черемисской войне 1581–1585 гг. Восстание «ветлушских» черемис поддержали черемисы областей «Кокшаской» и Луговой. Московское правительство вынуждено было принимать действенные меры для подавления волнений черемис в казанском направлении. Они были комплексными. Было увеличено число воевод в гарнизонах Казани и Свияжска. Действия повстанцев были ограничены блокадами речных путей и переправ по Вятке и Каме, надо полагать, и сухопутных дорог. Участились вылазки казанских и свияжских воевод («ежедень») в те контролируемые ими «области», которые «кому ближе»⁵⁰. На местах население стали контролировать «русские служилые люди по селам» – «головы», лояльные к новой власти, «сторожа»⁵¹. Меры, предпринятые правительственными силами, дали свои результаты. Конкретно об организованных крупных выступлениях «кокшаских» и луговых черемис источники не упоминают. Они фактически оказались блокированными по Волге, Каме, Вятке и скованы карательными действиями полков на вылазке Казани и Свияжска. А «ясачные люди» Казанского уезда в отличие от «людей» «далних волостей луговые стороны» продолжали даже в конце 1584 г. платить «государевым Казанским воеводам» ясаки и ходить «на государевы службы»⁵².

Было тревожно в «далних волостях луговых». Все походы Московского государства под командованием «государевых воевод» во время Третьей черемисской войны, в том числе зимнего похода 1582–1583 гг. под командованием И. М. Воротынского и Д. И. Хворостинина были направлены к непримиримым «ветлушским» черемисам. Наше утверждение выглядело бы несколько голословным, если не дать оценку общей ситуации в области «кокшаских» черемис. Рассмотрим характерный период с 1575 г., примерно, по август 1582 г. В данный период в Чебоксарах находился всего один воевода. В городе-крепости Кокшага по 1577 г. продолжало находиться два воеводы. А с 1578 г. в крепости Кокшага постоянно назначался также только один городской воевода⁵³. Это говорит о том,

что Кокшага с 1578 г. являлась лишь опорным пунктом на случай боевых действий с повстанцами отрядов или полков на вылазке, местом временного складирования свияжскими воеводами на вылазке продовольственных запасов⁵⁴.

Обратимся к другим фактам.

В 1577 г. боярин-сборщик Иван Иванов сын Губина провел успешный сбор ратных людей на Ливонскую войну среди «какшаских людей»⁵⁵. В то время бояр-сборщиков в «далних волостях луговых» вплоть до сбора «людей» на Шведскую войну документы не фиксируют. Только в 1589–1590 гг. в списке дворян, намеченных к участию в шведском походе, числился «Василей Офонасьев сын Овцын. Быти с татары из Санчюрина»⁵⁶. Далее. В самый разгар Третьей черемисской войны, когда походы целых войсковых соединений (зимы 1581–1582 и 1582–1583 гг.) заканчивались если не полным поражением, то терпели неудачу, а свияжский воевода В. И. Гагин с небольшим полком в то же самое зимнее время 1582–1583 гг. провел успешную грабительскую вылазку «в Кокшагу». У жителей этого селения «он хлеб и деньги многие покрал»⁵⁷. Из грамоты государя, адресованной дьяку Грязному Ивашеву от 20 мая 1583 г. становятся известными также и другие вольности воеводы И. В. Гагина, «... князь Иван ворует, наши дела портит и теряет, перед нами измену делает». Но то, что они оставались безнаказанными, в частности, допущенные им летом 1582 г. «в плавной» по Волге, то можно предположить, что у казанских и свияжских властей ситуация в зоне их контроля особых тревог в конце лета 1582 г. не вызывали⁵⁸. «Кокшаская» и луговая черемиса продолжали соблюдать условия перемирия, достигнутые Иваном Грозным с представителями повстанцев в Муроме в 1574 г. Такое относительно стабильное положение на территории, контролируемой свияжскими воеводами, могло продолжаться примерно до поздней осени 1582 г.⁵⁹

Где же тогда с начала Третьей черемисской войны воевали и терпели постоянные неудачи правительственные войсковые соединения во главе «государевых воевод»?

Зимой 1581–1582 гг. из Чебоксар были направлены «луговые черемисы воевать» государевы воеводы князь И. А. Ноготков и И. Г. Волынской⁶⁰. По-видимому, этой операции московские власти придавали большое значение и планы были большие – к операции был подключен во главе сторожевого полка свияжский воевода князь Тугуш Девлет Бахтырович⁶¹. Всей группировкой командовал воевода князь И. А. Ноготков. Восстание подавить не удалось. Более того, черемиса «казанских украин» усилила нападения на русские территории. В 1582 г. с целью организации обороны от возможных нападений марийцев «От Казанские украин» были назначены городовые воеводы не только в Галиче, Юрьевце Подольском, но даже в Казани и ее пригородках⁶². Как видим, условная линия фронта столкновений от «украины» стала намного уже по ширине и меньше по глубине, чем в середине XVI в. Главное, ее расположение указывает, откуда на тот период исходили основные угрозы нападения на русские пределы, Казань и ее пригородки. Но все это не означает то, что черемисы «Кокшаской» и Луговой областей смирились и оставались безучастными в повстанческом движении. Волнения в этих областях фактически не прекращались. Представители московских властей и лидеры «луговых людей» то приходили к согласию, и «ясаки платят по-прежнему», то снова «учали воровати». Такие перемены происходили и раньше после походов «государевых» воевод «воевать луговые черемисы». Не прекращались они, несмотря на ранее достигнутые договоренности, после очередных вылазок казанских и свияжских воевод «на вылазке» в контролируемые ими области и в период Третьей черемисской войны.

Летом 1582 г. ногайцы намеревались выйти к повстанцам и повлиять на ход событий в крае. Но они были отсечены на Каме двумя казанскими полками на вылазке⁶³. Появление ногайцев на Каме и под Новосилем, по мнению

Р. Г. Скрынникова, «послужило толчком для грандиозного восстания марийцев, охватившего к лету 1582 г. весь Казанский край»⁶⁴. А. А. Андреянов же считал, «нет больших оснований преувеличивать ногайский фактор в «черемисских» событиях, но и сбрасывать его со счетов тоже нельзя»⁶⁵. Если мы вспомним историю взаимоотношений ногайцев и черемис во время Первой черемисской войны, закончившиеся приглашением на ханство из Ногайской Орды царевича Ахполбея, а также прибытие на помощь луговым марийцам в 1573 г. отряда из Ногайской Орды, позволившем продолжить начавшее было затухать восстание, то можно сказать, что их влияние, пусть даже косвенно, присутствовало в активных действиях «ветлушских» черемис и во время Третьей черемисской войны. Они продолжали оставаться ведущей силой повстанцев.

С началом Третьей черемисской войны определенная роль в борьбе с «ветлушскими» черемисами была снова отведена городу-крепости Чебоксары. Функции контроля за «ветлушскими» черемисами снова перешли к чебоксарским воеводам. После неудачного похода «государевых воевод» И. А. Ноготкова и И. Г. Волынского к «ветлушским» черемисам где-то в августе месяца 1582 г. для борьбы у «черемисы и у чувашей» были назначены в Чебоксарах воевода князь Михайло Бахтеяров Ростовский да головы Григорей Щетнев и Петр Ляпунов. В 1583 г. в городе находились два воеводы и один голова⁶⁶. Увеличение численности чебоксарского гарнизона можно объяснить также с разворачивавшимися крупными операциями правительственных сил в Казанском крае. Из Казани было послано два полка «по нагайским вестям» на Каму. В апреле были посланы полки по Волге «в плавную», которые расположились на Козине острове⁶⁷. Осенью 1582 г. воеводы Ф. М. Лобанов да М. Г. Давыдов продолжали контролировать Волгу⁶⁸. Московское правительство начало подготовку к новому зимнему крупномасштабному походу в повстанческие районы края. Об этом решении государя стало известно на Ливонском фронте уже в середине июля 1582 г.⁶⁹ «Того же году под осень по казанским вестем з берегу велел государь бояр и воевод и служилых людей отпустить»⁷⁰. Иван Грозный вынужден был отпустить не только часть «бояр и воевод и служилых людей» с Ливонского фронта, но и снять отдельные полки с других направлений. Центром борьбы с восставшими и местом сбора «сходных» полков был выбран Нижний Новгород. Нижегородское, а не казанское, направление следований русских полков «воевать луговые черемисы» («казанские места воевать», «по казанским вестем») становится главным.

Зимой 1582–1583 гг. в Н. Новгороде были сосредоточены очень большие правительственные силы. Одно войско (основное) должно было «зимою ити в Казань горней черемисы воевать», другое – « в Казань луговые черемисы воевать»⁷¹. Казань являлась местом общего сбора полков обоих направлений перед выходом обратно в Нижний. Действия основных правительственных сил на Горной стороне разбирал А. Г. Бахтин. Историк пришел к выводу, что по ряду причин поход был неудачен⁷². О результатах военной операции трех полков под командованием И. М. Селезнева Елецкого в источниках не говорится. Попробуем разобраться с этим походом. Полки должны были «воевать» в левобережной части Волги. Существовали две дороги от Н. Новгорода до Казани: Московский тракт по левому берегу Волги и прямой путь Нижний – Вятка до «татарско-черемисского городка» в верховье Б. Кокшаги, а далее по дорогам, Галицкой или Галицко-Алатской, при этом пересекая области «ветлушских», «кокшаских» и луговых черемис, но уже со столкновениями с повстанцами, до Казани. Для выполнения поставленной государем задачи «луговые черемисы воевать» полки должны были двигаться по второй дороге. Надо полагать, потери были с обеих сторон. Возможно, в одном из боев был убит или смертельно ранен воевода большого полка пан Христофор Мартынов Залеской. Если остальные три воеводы, участники похода, продолжали служить отечеству, то имя пана в разрядных записях

за последующие годы нами не обнаружено. Так, О. Я. Измайлов в «7091» г. – воевода в передовом полку на Дедилове, в «7093» г. – «на Туле», в «7095» г. июля месяца был послан царем «для приходу крымских царевичей»⁷³. Только 8 марта «7093» г., можно предположить, что после ранения и лечения был послан «в прибавку с Москвы в В. Новгород кн. Иван Елецкой»⁷⁴. Основные столкновения полков под командованием И. М. Селезнева Елецкого произошли с повстанцами дальних волостей. «Кокшаские» черемисы находились под контролем свияжских воевод. Об этом говорят результаты грабительской вылазки той же зимой воеводы В. И. Гагина «в Кокшагу». Полагаем, не было серьезных столкновений по причине близости к Казани и в приказанских волостях.

С места общего сбора из Казани был послан гонец в Москву с сообщением о результатах похода. Государем, исходя из сложившейся ситуации в этой части края из докладов воевод, было принято решение о необходимости строительства опорного пункта «в Кузьмодемьянском». В связи с этим в Москве было принято решение о назначении князя И. А. Ноготкова, как участника будущего весеннего похода (впоследствии и летнего), воеводой Н. Новгорода, «Того же году с вясны велено быти в походе в казанском в конном походе ...»⁷⁵. Можно предположить, что полки под командованием воеводы князя И. А. Ноготкова «в конной» должны были сопровождать будущий гарнизон острога и строителей, спускавшихся «в плавной» по Волге. Основные претензии, высказанные Иваном Грозным И. М. Воротынскому и Д. М. Хворостину в Москве как главным воеводам, можно отнести за провал зимней операции на Горной так и на Луговой сторонах⁷⁶.

Весной 1583 г. операции московской стороны возобновились. Из Н. Новгорода «в плавной» с лесоматериалом для острога спустились три полка под командованием И. С. Туренина. Методом скоростного строительства был поставлен опорный пункт на Волге⁷⁷. Основной причиной основания острога являлся бунт луговых черемис, развернувшийся осенью 1582 г.⁷⁸ Выбор места строительства острога не случаен – отсюда были самые кратчайшие расстояния как в верховья Б. Кокшаги так и в среднее течение М. Кокшаги. Отряды на вылазке также могли контролировать и черемис горных. Если соединить селения Санчюрин, Кокшагу, Кузьмодемьянское селище линиями, то получим почти равносторонний треугольник. Московские стратеги учитывали и выгодное расположение острога по отношению городов Н. Новгорода (219 $\frac{3}{4}$ в.) и Казани (214 $\frac{3}{4}$ в.)⁷⁹. Кузьмодемьянский острог становится новым, наиболее близкорасположенным к основному очагу повстанцев, центром (форпостом) подавления, в первую очередь, повстанческого движения «ветлушских» черемис.

Летом 1583 г. в «Кузьмодемьянском» остроге и его окрестностях были сосредоточены очень большие силы для похода на Луговую сторону. Данный поход повторил тактические действия известного карательного похода русского войска в 1554–1555 гг. – сбор в «одном месте», где находилось командование в лице больших воевод, рассылка «ертоульных» отрядов по направлениям во главе с меньшими воеводами. Этим «местом» мог быть один из «черемисских городков» Поветлужья. Вероятнее всего, им являлся «татарско-черемисский городок» в верховье реки Большой Кокшаги, находящийся на перекрестке нескольких стратегических дорог. Ни в одном из известных нам документов даже не упоминается о том, что все решалось в среднем течении реки Малой Кокшаги. Иначе бы московские стратеги для наступления на «кокшаских» черемис по разным причинам выбрали бы казанское направление похода и местом общего сбора полков с разных городов и пригородков Казани предпочли бы не «Кузьмодемьянский» острог, а город-крепость Кокшагу на Большой Кокшаге, в крайнем случае, Казань или Свияжск. Стоило ли «сходным силам» из Казани, Свияжска, Чебоксар двигаться в место общего сбора в «Кузьмодемьянский» острог, а затем обратным ходом идти в среднее течение реки Малой Кокшаги – центр марийских земель, как считают историки? Какая была

необходимость совершать такие окружные маневры? Для воеводы Нижнего Новгорода князя И. А. Ноготкова, командовавшего большим полком, этот поход к «ветлушским» черемисам был вторым.

Повстанцы не сложили оружие. По результатам летнего похода было принято решение о необходимости строительства опорного пункта на землях «ветлушских» черемис. Почему государь 7 ноября 1583 г. и дал единый **«наряд Казанские походы зимние** (полагаем, для окончательного подавления восстания – Г. Л.) **и летние** (для поставления опорного пункта – Г. Л.)»⁸⁰. Мы не имеем права разрывать наказ, рассматривая эти два похода как разные, независимые. Они взаимосвязаны.

Все пять полков зимнего 1583–1584 гг. похода «большого разряда» были сформированы в городах, близких к «Казанской Украине»: Муроме, Елатье, Юрьевце-Повольском, Балахне. Поход государевых воевод «воевать луговую черемису» под командованием Ф. В. Шереметева и В. В. Головина со стороны Нижнего Новгорода был последним. Кто представлял на тот период большую опасность, в каком направлении и с кем русские воеводы «воевали луговую черемису» указывает разрядная запись: «как воеводы вышли ис походу и оставили **от Казанские украинны** (выделено автором – Г. Л.) по городом по государеву указу» воевод, «в Нижнем, на Балахне, в Юрьевце Подольском, в Галиче, на Кинешме»⁸¹. Во время зимнего похода 1583–1584 гг. к «ветлушским» черемисам было определено место предстоящего строительства укрепленного пункта. По нашему предположению, московское правительство посчитало восстание «ветлушских» черемис подавленным и что в дальнейшем казанским властям вполне самим по силам справиться с повстанческим движением на Луговой стороне. Почему и полки «малого разряда» последующих двух разных походов «воевать луговые черемисы» под командованием «государевых воевод» Д. П. Елецкого и И. А. Ноготкова были сформированы в Казани «прибыльными людьми» из Москвы, Казанских городов и пригородков и направлены в «далние волости луговые».

Таким образом, в ходе анализа направлений действий «государевых воевод», в особенности, во время Третьей черемисской войны, четко прослеживается планомерность принимаемых Московским правительством тактических решений «воевать луговую черемису». Все походы, начиная с зимних 1581–1582 гг., 1582–1583 гг. и 1583–1584 гг., были направлены в левобережье Волги с целью подавления бунтующих «ветлушских» черемис, которые в повстанческом движении марийцев Луговой стороны играли ведущую роль. На это указывают места сборов «сходных сил», направления их движений, строительство опорного пункта на Волге как плацдарма для успешного проведения военных операций в «далних волостях луговых». После завершения Ливонской войны одной из первоочередных задач для московского правительства в стратегическом плане стало надежное закрепление присоединения Марийского края к России.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола, 2013. С.134–135.

² Герберштейн С. Записки о Московии. Изд-во Моск. ун-та. 1988. С.135.

³ Штаден Г. Записки о Московии. Т. I. М. Древлехранилище. 2008. С. 78, 208, 270 (нем. текст – основной); С. 79, 209, 271 (перевод С.Н. Фердинанд).

⁴ Козлова К. И. Очерки этнической истории марийского народа. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 121, 123.

⁵ Генинг В. Ф. Обсуждение докладов и сообщений. Ответы на вопросы // Происхождение марийского народа. Материалы науч. сессии, провед. МарНИИЯЛИ (23–25 декабря 1965 г.). Йошкар-Ола, 1967. С. 278.

⁶ Веске М. Исследования о наречиях черемисского языка // Изв. ОАИЭ при Каз. ун-те», 1889. Т. VII. С. 3–5; Галкин И. С., Грузов Л. П. Некоторые итоги диалектической экспедиции МарНИИЯЛИ 1958 г. Труды Мар. НИИ, 1960. Вып. XIII. С. 191; Козлова К.И. Указ соч. С. 286–287;

⁷ Разрядная книга (далее – РК) 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 3. С. 475–478; Т. 2. Ч. 3. М., 1982. С. 479–480; Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. М., 1979. С. 91.

- ⁸ Ласточкин Г. Л. О гидрологическом состоянии поймы рек Малая Кокшага и Большая Ошла в черте города Йошкар-Олы (к вопросу о селениях Ошла и Кокшага) // Этнонациональные традиции и культурно-образовательная деятельность (история и современность). Материалы VI Респ. науч.-практ. конф. «ЙЫВАН КЫРЛА ЛУДМАШ» (п. Сернур, 11 апреля 2019 г.). Йошкар-Ола, 2020. С. 130–138.
- ⁹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. XIII. С. 246, 247; Т. XX. С. Ч. 2. С. 552–553, 554; Т. XXIX. С. 233; РК. 1475–1598 гг. С. 147–148; РК. 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 3. С. 475–478.
- ¹⁰ Перетяткович Г. И. Поволжье в XV и XVI веках (Очерки из истории края и его колонизации). М., 1877. С. 238.
- ¹¹ Янтемир М. Н. Описание Марийской автономной области. Вып. 4. Козьмодемьянский кантон. Краснококшайск, 1926. Приложение. С. 1–6; Кунцевич Г.З. История о Казанском царстве или Казанский летописец. Опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905. С. 428; Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке // Труды Гос. истор. музея. Вып. 31. М., 1956. С. 18.
- ¹² ПСРЛ. Т. XIII. С. 282; Т. XX. Ч. 2. С. 583.; Т. XXIX. С. 255–256.
- ¹³ Казанский летописец. Ст. 44, 268; Казанская история (далее – КИ). / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: АН СССР, 1954. С. 74; Энциклопедический словарь. Т. 26. (Репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауз – И.А. Ефрон 1890). «ТЕРРА – TERRA», 1991. С. 909.
- ¹⁴ Бахтин А. Г. Марийский край в XIII–XVI веках: очерки по истории: Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2012. С. 464.
- ¹⁵ Бахтин А. Г. XV–XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1998. С. 163.
- ¹⁶ Миллер Г. Ф. История Сибири. М. – Л., 1937. Изд-во Академии Наук СССР. С. 338; Масложенко Д. Н., Рябинина Е. А. Москва и Искер в 1569 – 1582 гг. в контексте международной политики // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 4. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 217.
- ¹⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 15. М., 1989. С. 249.
- ¹⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М. «Наука», 1980. С. 5.
- ¹⁹ Акшиков А. Г. Основание Царева города и поход князя Д. П. Елецкого //Марийский архивный ежегодник – 2016. С. 170; Он же. К вопросу об основании города Йошкар-Олы //Финно-угроведение, 2016, № 2 (56). С. 40, 44, 45.
- ²⁰ Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 2. 1598–1613. СПб., 1841. С. 163–164.
- ²¹ Списки населенных мест Российской империи. Т. X. Вятская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859–1873 годов. СПб., 1876. С. XXXV.
- ²² РК 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М.: АН СССР. Наука. 1982. С. 336; Синбирский сборник: историческая часть. Т. 1. М., 1845. С.35–36; Бахтин А. Г. XV–XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1998. С. 163.
- ²³ Бахтин А. Г. Иностранные государства в борьбе за Среднее Поволжье во время Второй черемисской войны 1571–1574 гг. //Марийский архивный ежегодник – 2018. С. 104; Бахтин А.Г. Марийский край в XIII–XVI веках. 2012. С. 535.
- ²⁴ РК 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 337; РК 1550–1636 гг. Т. I. М., 1975. С. 202– 203; РК 1559–1605 гг. С. 87–88; Бахтин А.Г. XV–XVI века в истории Марийского края. 1998. С. 164; Бахтин А.Г. Марийский край в XIII–XVI веках. 2012. С. 535; См. Карту Руси: Герберштейн С. Указ. соч. С. 135; Штаден Г. Записки о Московии. Т. I. М. Дрелехранилище. 2008. С. 78, 208, 270 (нем. текст – основной); С. 79, 209, 271 (перевод С.Н. Фердинанд).
- ²⁵ РК 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 348–351; Древняя российская вифлиофика. Ч. XIII. С. 443–445; Синбирский сборник. С. 42.
- ²⁶ Волков В. А. Войны и войска Московского государства (кон. XV–сер. XVII в.). Гл. 2. Войны России второй половины XVI в. 3. Войны России во второй половине XVI в.
- ²⁷ Бахтин А. Г. XV–XVI века в истории Марийского края. 1998. С. 164.
- ²⁸ Синбирский сборник. С. 40.
- ²⁹ Бахтин А. Г. XV–XVI века в истории Марийского края. 1998. С.164; Бахтин А. Г. Марийский край в XIII–XVI веках. 2012. С. 537–538.
- ³⁰ РК 1475–1598 гг. С. 252.
- ³¹ Приволжские города и селения в Казанской губернии. Казань, 1892. С. 80; Перетяткович Г. И. Указ. соч. С. 137, 178–179; Янтемир М. Н. Описание Марийской автономной области. Вып. 4. Козьмодемьянский кантон. Краснококшайск, 1926. Приложение. С. 1–6. Также см. Археографический вестник. № 8. 1998. С. 212–215; Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. Труды Гос. истор. музея. Вып. 31. М., 1956. С.11; Зеленский Ю. В. Взаимоотношения Московского государства и Крымского ханства: от сотрудничества к вражде // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 4. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 209.
- ³² Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани 1565–1568 гг. и 1646 г. Л., 1932. С. 50–51; Ласточкин Г. Л. К истории развития дорожной сети в Марийском крае // Марийский архивный ежегодник – 2010. С. 206–209; Он же. К истории Царевококшайска // Марийский архивный ежегодник – 2013. С. 177–178.
- ³³ РК 1475–1598 гг. с. 252, 271, 273; Синбирский сборник. С. 47, 65.
- ³⁴ РК 1475–1598 гг. с. 271,273; Синбирский сборник. С. 35, 66.
- ³⁵ РК 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 209.

- ³⁶ РК 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 317, 318, 339, 362, 370, 375, 376, 402, 432, 433; РК 1475–1598 гг. С. 241, 256, 271, 273, 291.
- ³⁷ Бахтин А. Г. XV–XVI века в истории Марийского края. 1998. С. 164; Бахтин А. Г. Марийский край в XIII–XVI веках. 2012. С. 537.
- ³⁸ РК 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 3. С. 479–480.
- ³⁹ РК 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 3. С. 437, 438, 453.
- ⁴⁰ Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979. С. 20.
- ⁴¹ История Марийского края в документах и материалах. Вып. 1. Йошкар-Ола, 1992. С. 48.
- ⁴² Там же. С. 104–105.
- ⁴³ Там же. С. 107–108.
- ⁴⁴ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М., Л., Изд-во Академии Наук СССР. 1948. С. 432.
- ⁴⁵ Бахтин А. Г. XV–XVI века в истории Марийского края. 1998. С. 168; Бахтин А. Г. Марийский край в XIII–XVI веках. 2012. С. 545.
- ⁴⁶ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. Казань, 2016. С. 521.
- ⁴⁷ Фехнер М. В. Указ. соч. С. 11.
- ⁴⁸ Акчурин М. М., Басманцев Д. В., Кочетков В. Д. О службе и жалованьях свияжского князя Тугуша Девлет Бахтыева во второй половине XVI в. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 57.
- ⁴⁹ См. Бахтин А. Г. Марийский край в XIII–XVI веках. 2012. С. 556.
- ⁵⁰ История Марийского края в документах и материалах. С. 49.
- ⁵¹ Бахтин А. Г. XV–XVI века в истории Марийского края. 1998. С. 156, 157; Бахтин А. Г. Марийский край в XIII–XVI веках. 2012. С. 489.
- ⁵² Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1851. Ст. 921, 922.
- ⁵³ РК 1475–1598 гг. С. 271, 273, 291, 300, 338.
- ⁵⁴ РК 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 16.
- ⁵⁵ Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. С. 91.
- ⁵⁶ Там же. С. 280.
- ⁵⁷ РК 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1984. С. 16.
- ⁵⁸ РК 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1984. С. 16.
- ⁵⁹ РК 1475–1598 гг. С. 340–341, 348, 349; РК 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 25–26.
- ⁶⁰ РК 1475 – 1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 209.
- ⁶¹ Свияжский князь Тугуш после покорения Казани во время антимосковских восстаний ревностно наводил порядок на завоеванной территории Казанского ханства, разбивая отряды восставших, «всякие службы от казанского взятия и на многих делах бивался явственно и ранен бывал». Вероятный участник Ливонской войны. Во время Второй черемисской войны 1574–1574 гг. в одном из сражений князем Тугушем был захвачен в плен ногайский мурза. В ходе одного из сражений, возможно даже во время зимнего похода 1581/1582 гг. попал в плен, «в черемисскую измену в полону был». См. Акчурин М. М., Басманцев Д. В., Кочетков В. Д. Указ. соч. С. 56–61.
- ⁶² РК 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 7–8, 15.
- ⁶³ РК 1475–11605 гг. Т. 3. Ч. 1. С. 225.
- ⁶⁴ Скрынников Р. Г. Россия после опричнины. Л., Изд-во Ленинград. ун-та. 1975. С. 61, 62.
- ⁶⁵ Андреев А. А. Город Царевококшайск: Страницы истории (конец XVI – начало XVIII века). – Йошкар-Ола, 1991. С. 16–17.
- ⁶⁶ РК 1475–1598 гг. С. 340, 348, 349.
- ⁶⁷ РК 1559–1605 гг. С. 190.
- ⁶⁸ РК 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. С. 8.
- ⁶⁹ РК 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. С. 225.
- ⁷⁰ РК 1550–1636 гг. С. 347.
- ⁷¹ РК 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 6; РК 1559–1605 гг. С. 201; РК 1475–1598 гг. С. 331–332; Синбирский сборник С. 81; ПСРЛ. Т. XXXIV. С. 229.
- ⁷² Бахтин А. Г. Марийский край в XIII–XVI веках. 2012. С. 549–550.
- ⁷³ РК 1559–1605 гг. С. 199, 204, 205.
- ⁷⁴ РК 1559–1605 гг. С. 222.
- ⁷⁵ РК 1550–1636 гг. С. 349.
- ⁷⁶ Бахтин А. Г. Марийский край в XIII–XVI веках. 2012. С. 550.
- ⁷⁷ РК 1559–1605 гг. М., 1974. С. 195.
- ⁷⁸ Приволжские города и селения в Казанской губернии. С. 16.
- ⁷⁹ Там же. С. 15.
- ⁸⁰ РК 1475–1598 гг. С. 340–341; РК 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 24–26.
- ⁸¹ РК 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 26, 27, 30.

Изучая старую карту...

Ф. З. Мусин, журналист

Аннотация. В данной статье представлено описание сел и деревень, располагавшихся на территории современного Параньгинского района Республики Марий Эл по данным «Плана генерального межевания Уржумского уезда» на начало XIX века. Используются данные «Экономических примечаний к Плану генерального межевания Уржумского уезда», где подробно описано, кто и где имел во владении или аренде пашни и лесные угодья на данной территории в начале 1800-х годов. Также кратко представлена история некоторых населенных пунктов.

Ключевые слова: План генерального межевания Уржумского уезда, Параньга, Маматовы, Староказанский коммерческий тракт, ясачные крестьяне, служилые татары.

Стремление определить свое местоположение на суше, на море или среди звезд было одной из самых первых разумных потребностей человека. Примитивные чертежи первобытных мест обитания дали начало сложному и многозначному направлению человеческой деятельности – картографии. Греческое слово «картография» состоит из двух частей – хартис (папирус, бумага) и графен (писать, царапать) и, по мнению ученых, зародилась задолго до появления письменности, а исследования новых земель и их описание дали толчок интеллектуальному развитию всей цивилизации.

Карта – выполненный в определенном масштабе чертеж поверхности земли, без которой не обходятся путешественники, военные и т.д. Чем точнее карта, тем вернее будут сведения о размерах объектов, изображенных на ней, и тем точнее вы сможете измерить по ней расстояния между ними.

Особую ценность представляют исторические карты. Одной из них является «План генерального межевания Уржумского уезда Вятской губернии» начала XIX века, куда в свое время входила территория современного Параньгинского района. Любой желающий может скачать план в сети «Интернет», есть к нему и экономические примечания, которые стоят денег¹. Без этих документов невозможно разобраться, кому и когда принадлежали земельные наделы. План генерального межевания – это карта без координатных сеток, обрисованная от руки. В то же время она является подробным отражением местности на момент ее составления. На ней отмечены все населенные пункты, в том числе однодворки, починки, деревни, реки, леса, все дороги, существовавшие в те годы, показаны даже мелкие овраги и ручейки.

19 сентября 1765 года вышел манифест о генеральном межевании земель государства и новые правила для составления межевой инструкции. Генеральное межевание началось в 1766 году и продолжалось до середины XIX века. Целью его было установление границ землевладений отдельных лиц, помещиков, крестьян, городов, деревень и прочих собственников. Непосредственно межеванием земельных наделов (дач) занимались межевые партии, состоявшие из двух землемеров (старшего и младшего-геодезиста), трех канцелярских служителей, военной команды численностью в 10 человек, 12 понятых.

Устанавливался строго определенный порядок межевого производства. Перед началом работ землемер предлагал владельцу (владельцам) дачи представить «отводную сказку» – в ней указывались необходимые сведения о самой даче, а также название смежных дач и имена их владельцев, на основании которой владельцам смежных дач рассылались повестки о явке к месту межевания. В ходе самого процесса межевания первый (старший) землемер обходил окружающую межу, а геодезист промерял параллельные линии, производил съемку внутренней ситуации. Начинали межу от заметных ориентиров (урочищ) – рек, речек, оврагов,

болот и т.д. Все свои действия землемер записывал в дневном журнале, а в ходе самого межевания вел еще и полевой журнал (полевые записки), на основе которого затем составлялись планы дач и межевые книги. Поэтому полевые записки в случае споров и претензий к планам рассматривались в качестве первоначальных основных межевых документов. Сенатским указом 1766 года землемерам предписывалось вести еще и особые экономические журналы, где они обозначали населенные пункты, численность проживающего в них населения (ревизских душ), их промыслы, качество земли и способы ее обработки, систему хозяйствования (барщинную или оброчную), наличие в округе судоходных рек, скотопогонных дорог, почтовых и коммерческих трактов, мельниц, фабрик, заводов и всего прочего, что может представлять интерес для истории или географии России².

Что касается Уржумского уезда Вятской губернии, то Генеральное межевание здесь было проведено с 1796 по 1820 годы. Отметим, что территория Параньгинского района Республики Марий Эл в современных границах в основном была занята лесом. Например, по данным межевания на 6 сентября 1816 года, территория современного Илетского сельского поселения полностью покрыта густым лесом и никаких населенных пунктов здесь не отмечено. А по берегам реки Илеть, где сейчас ведутся торфоразработки, отмечены владения военного министра Российской империи тех лет, генерал-лейтенанта Петра Петровича Коновницына³. Сам лес находился в ведении Вятской казенной палаты.

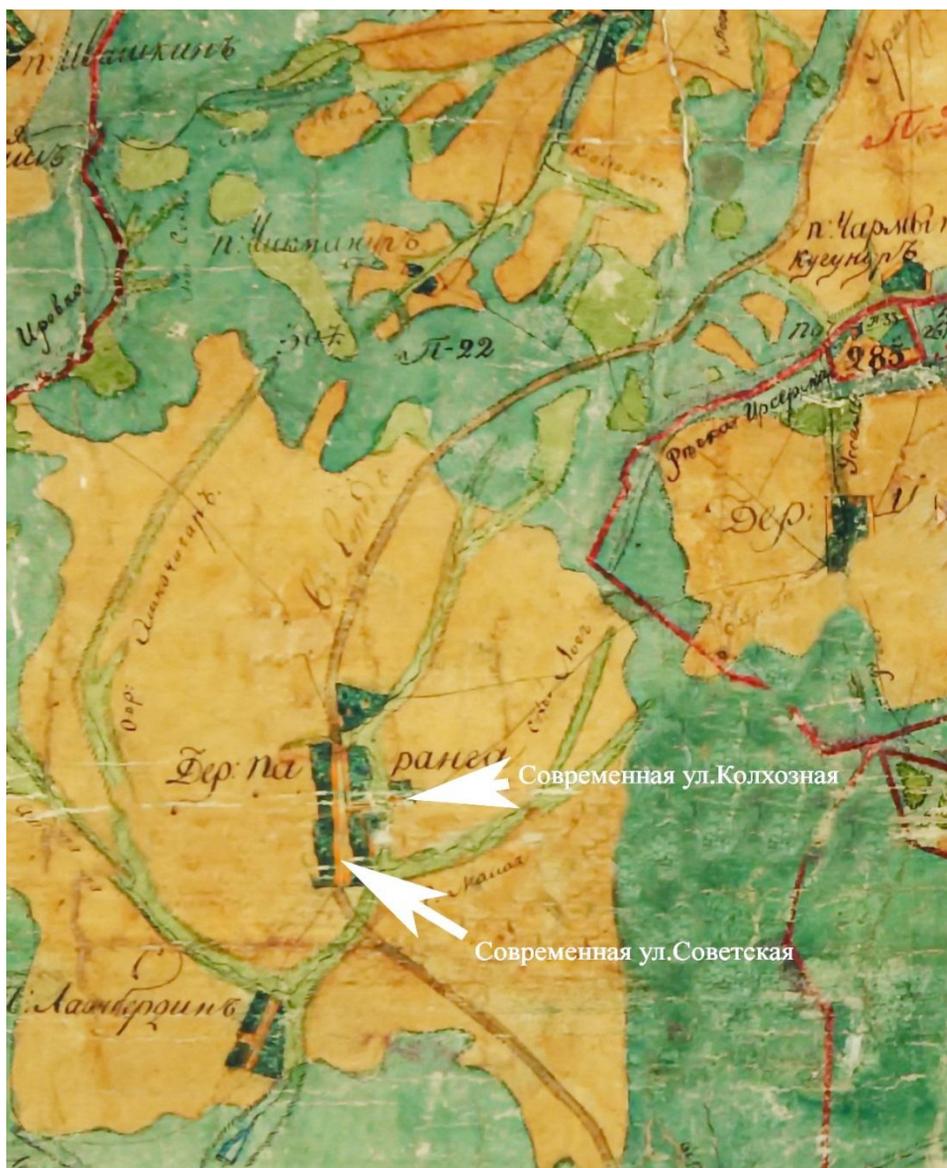
В Паранье в 1807 году отмечена одна улица, это современная улица Советская. Населенный пункт начинался примерно от дома № 35 и заканчивался на нынешнем перекрестке с улицей Комсомольской. Также показано несколько домов на левом берегу речки в районе перекрестка улиц Колхозной и Коллективной.

Одна из народных легенд гласит: «Первоначально селение называлось “Бэрэнгуйэ”, что в переводе с персидского означает “Деревня Святых”». Предание гласит, что Параньгу основали татары Чураш и Бураш, пришедшие сюда из ханства Касимова после захвата Казани Иваном Грозным.

Есть еще одно предание, что начало Паранье положили родственные группы Туганая и Рахимкола, и что от них пошли роды Габделов, муллы Тумера, Асфандияра бин Рахимкол и др.⁴

Первое упоминание о местности, где сейчас расположена Паранья, есть в определении Казанского дворянского депутатского собрания об утверждении в княжеском титуле и дворянском достоинстве рода мурз Яушевых от 19 октября 1788 года. Там записано дословно: «По выписке, данной в 7193 году (в 1685 году – от автора) Канышу да Уразу мурзам Ишкеевым детям князьям Яушевым, дана порозжая земля Казанского уезду по Алатской дороге от реки Берензи до Ноли речки Уржумская дороги по пятидесят четвертей в поле»⁵. В этом историческом документе говорится о том, что, возможно, до 1685 года территория, на которой мы сейчас живем, была ничейной.

В Доимочной книге Алатской дороги за 1699 год впервые упоминается населенный пункт под названием Беренге, входящий в состав Толбечковой сотни Печанова Алатской дороги Казанского уезда. Здесь указано, что в деревне проживает ясашный крестьянин Кадырка Иртеганов⁶. Как видим, татарин по национальности. Деревня также указана в переписи 1710 года и в первой ревизии 1719 года. В эти годы здесь жили ясашные татары.

Паранга

По списку выбывших Ильчибаевой сотни Апачева, которой ныне (на 1745 год) правит сотник черемисинин Елбарыс Ильчибаев, в ясашной татарской деревне Беренге за период с первой по вторую ревизию 1745 года убыло 57 человек, из них 48 померло, отданы в рекруты – 8, пропал без вести – один. Среди них, как понимаем, есть и первые поселенцы: Сайт Кашаев (1630–1724); Илмет Куркин (1650–1724), возможно, сын Кадырки Иртеганова, упомянутого в 1699 году – Ибакай Кадыров (1669–1737), Кибек Пайтерьяков (1660–1736), Бакмет Алкин (1665–1733), Тактагул Алкин (1685–1730), Даут Алкин (1696–1736), Рыскул Тогашев (1655–1735), Асан (Хасан) Утяганов (1679–1738), Кутмамет Утяганов (1686–1746), Мамет Бакметев (1650–1742), его сын Ермак Маметев (1689–1731), Асман Изыкеев (1689–1742), Алией Изыкеев (1669–1729)⁷.

Здесь же имеются сведения о роде Чураш, сохранившихся в народной памяти, только записаны они как Чорашевы: Бикмет Чорашев (1675–1725), Алмыш Чорашев (1655–1724), Ишмет Чорашев (1645–1725), его сын Кулкан (1684–1740), а также сын Кулкана Сулейман (1711–1729).

По составу населения деревни Беренге в начальный период её истории можно предположить, что здесь поселились выходцы из деревень Заказанья, в особенности переселенные мурзами Яушевыми из своих крепостных и дворовых людей, после закрепления в 1685 году за ними части земель края. Есть и люди, которые перешли в татары из местных черемис.

Жители деревни – татары, исповедовали мусульманскую религию. Первые муллы, по легендам, появились здесь в начале XVIII века.

Надо отметить, что в архивных документах вплоть до конца XVIII века населенный пункт указывается только под названием Беренге, а наименование Параньга закрепляется за деревней только с начала XIX века. Также возле селения упоминается населенный пункт – починок близ Беренге на диком поле Себе Усадом⁸.

По третьей ревизской сказке в д. Беренге Казанского уезда Алатской дороги Ильчибаевой сотни Апачева, которая была проведена в июле 1762 года при помощи старосты Бикмета Альметьева и выборного Аита Бикметева, здесь насчитывалось 165 душ мужского пола. В конце XVIII – начале XIX века было 92 двора, 478 человек татар (235 душ мужского пола и 243 – женского пола)⁹.

Из очерка про данный населенный пункт в сборнике «История сел и деревень Параньгинского района» становится ясно, что первое упоминание о мечети в деревне Беренге встречается в архивных документах за 1771 год.

Через деревню проходила Староказанская коммерческая дорога. Это, возможно, стало причиной бурного роста населенного пункта в XIX веке. Стоит отметить, что в начале этого века Параньга становится волостным центром, и здесь по шестой ревизской сказке, проведенной в 1811 году, проживало в 94 домовладениях 310 человек мужского пола, все ясашные татары. Есть среди них и крещеные. К сожалению, представители женского пола в данную ревизию не учитывались. На холме, где сейчас располагаются дома № 11, 13, 15 по улице Первомайской, возможно, и располагался починок близ деревни Беренге на диком поле Себе Усадом, который к концу XVIII века исчезает из данных ревизских сказок.

В 1807 году деревня Ляжбердино начиналась от речки, которая сейчас отделяет ее от районного центра, и тянулась до современного кладбища, за которым начинался лес. В лесном массиве на речке Параньгинке отмечена плотина, где-то в районе нынешнего моста, по которой проходит объездная дорога. Первое упоминание о Ляжбердино, как починок Лажбердин, встречается в Ландратской переписи за 1717 год. В тот год в населенном пункте, который входил в состав Янышковой сотни Ялымбаева волости Лаж, было 8 дворов, в которых проживали ясашные татары¹⁰. Далее по первой ревизской сказке в починке отмечено 6 дворов и 41 душа ясашных татар¹¹. По второй ревизии численность податного населения снизилась до 24 человек¹².

В 1763 году в селении, которое входило в состав Келдыбайковой сотни Янышкова Алатской дороги Казанского уезда, проживало 28 крестьян мужского пола и 24 женского¹³. К 1811 году здесь в 18 дворах жило 48 ясашных и 12 служилых татар¹⁴. По седьмой ревизской сказке 1816 года в починке отмечено 118 человек (60 мужского пола и 58 женского пола) в 21 домовладении¹⁵.

За Ляжбердино в сторону починка Иръ (ныне деревня Ирнур) был лес, который тянулся до реки Ировка. Расположение улиц в починке Иръ и деревне Портанур не соответствует современному положению. Возможно, строительство домов велось по принципу родства и жилища родственников семей, дома размещались вокруг дома родоначальника, т. е. старшего рода. Из-за чего улицы не прямые,

как сейчас, а изогнутые. Уже в начале XIX века между этими поселениями существовала плотина на речке Купшерке.

По архивным данным становится понятно, что первоначально починок по речке ИрЬ находился в другом месте – на левом берегу реки Ировка, возможно, на пригорке, где сейчас располагается молочно-товарная ферма ООО Агрофирма «Батыр». Точное местоположение пока указать невозможно. Изначально именно этот населенный пункт назывался починок по речке ИрЬ.

Начиная с конца XVII века в переписных документах на правом берегу реки Ировка отмечается населенный пункт – починок по речке ИрЬ по другую сторону (современная деревня Ирнур), первые жители которой построили свои дома примерно в 1690-е годы. Писари стали именовать новый населенный пункт – починок по речке ИрЬ по другую сторону, а у татар деревня получила наименование Янга авыл (Новая деревня).

По Ландратской переписи 1716–1717 гг. в починке по речке ИрЬ, который входил в состав волости Турек Алпайковой сотни Алимова Алатской дороги Казанского уезда, показан 1 двор¹⁶. По данным первой ревизии 1719 года починок показан в составе Илчибаевой сотни Апачева¹⁷. Самому пожилому на момент переписи 1716 года – Рыске Утякееву – было 84 года (1632 г. р.). В 1727 году в починке по речке ИрЬ в двух дворах проживало 11 душ мужского пола. Здесь отмечены сыновья Рыски Утякеева со своими детьми: Заит Рысков – 1679 г. р., Яртейка Рысков – 1680 г. р. (умер в 1734 году), Мадей Рысков – 1702 г. р., Бикмет Рысков – 1707 г. р. Также записаны братья – сыновья Уразметки Сабанаева (1637 г. р.), тоже старожила деревни: Сафар Уразметев – 1687 г. р., Уразгильда Уразметев – 1694 г. р. и их дети¹⁸.

За период с 1719 по 1745 годы, то есть с момента проведения первой ревизии и до начала второй ревизии, померло пять человек, в том числе и вышеупомянутые старожилы: Рыска Утякеев (умер в 1726 г.) и Уразметка Сабанаев (умер в 1734 г.)¹⁹. По данным второй ревизии 1745 года в 6 дворах проживали 11 ревизских душ²⁰. По данным третьей ревизии 1762 года в починке по речке ИрЬ Елбарисовой сотни Илчибаева Алатской дороги Казанского уезда под правлением Асана Смаилова и старосты, ясашиного татарина Минки Ермакова, в 5 дворах проживало 28 человек (14 мужского и 14 женского пола)²¹.

В починке по речке ИрЬ по другую сторону (современная деревня Ирнур) с 1719 по 1745 годы выбыло четыре человека, один из них – Муса Якупов (1713 г. р.) был отдан в рекруты в 1736 году²². В этом починке к 1748 году в 8 дворах проживало 26 ревизских душ, населенный пункт относился к Князкиной сотне Ишпулатова Алатской дороги²³. Третья ревизия в данном починке была проведена 3 июля 1762 года. К этому моменту населенный пункт относился к Ягечкиной сотне Таныкеева Алатской дороги Казанского уезда. Правил там новокрещеный черемис Ямтя Ямгубаев, а по крещению Сидор Егоров. Жили здесь государственные ясашные татары, старостой являлся Муртаза Аппакаев, выборным Абдри Абдулкин. Населенный пункт разросся, в 10 дворах проживал 51 человек (27 мужского и 24 женского пола)²⁴.

К 1795 году наименование починок по речке ИрЬ закрепляется за населенным пунктом, который раньше именовался починок по речке ИрЬ по другую сторону, а деревня, располагавшаяся на левом берегу Ировка, исчезает. В 1811 году в починке по речке ИрЬ зафиксировано 28 дворов, в которых проживало 112 ясашных людей татарской национальности²⁵. В 1816 году в селении было 39 дворов, в которых проживало 234 человека²⁶.

Портянур

Деревня Портянур впервые показана во время третьей ревизии как новопоселенный починок Кугуланур по речке Копшер по правую сторону в Портянуре в 54 домах 172 ясажных крестьян. В 1763 году здесь отмечено 15 душ мужского и женского пола. Починок был в составе Андриюшкиной сотни Ишихтина, которой правил Ибрай Кошаев Алатской дороги Казанского уезда. По данным ревизии становится ясно, что населенный пункт был основан переселенцами из починка близ деревни Беренге на диком поле Себе Усадом²⁷.

На карте также отмечены деревни Верхний и Нижний Осиялы. От них через лес идет дорога в Куракино. Название данного населенного пункта возможно связано с гидронимом «кора-кэнер». В материалах третьей ревизии 1762 года починок Каракино записан в составе волости Атя на Третьем Усаде. В документах Петропавловской церкви села Юледур за 1791 год упоминаются новокрещенные пяти дворов (41 человек) починка Кораккино²⁸. Чуть западнее Куракино показана деревня Мурзанаево. Севернее от этого населенного пункта показаны два починка русских черносошных крестьян: Пигильмаш и Полянур. Черносошные крестьяне – это категория людей в Российской империи, которые в отличие от крепостных не были лично зависимыми, а являлись государственными. Пигильмаш был основан

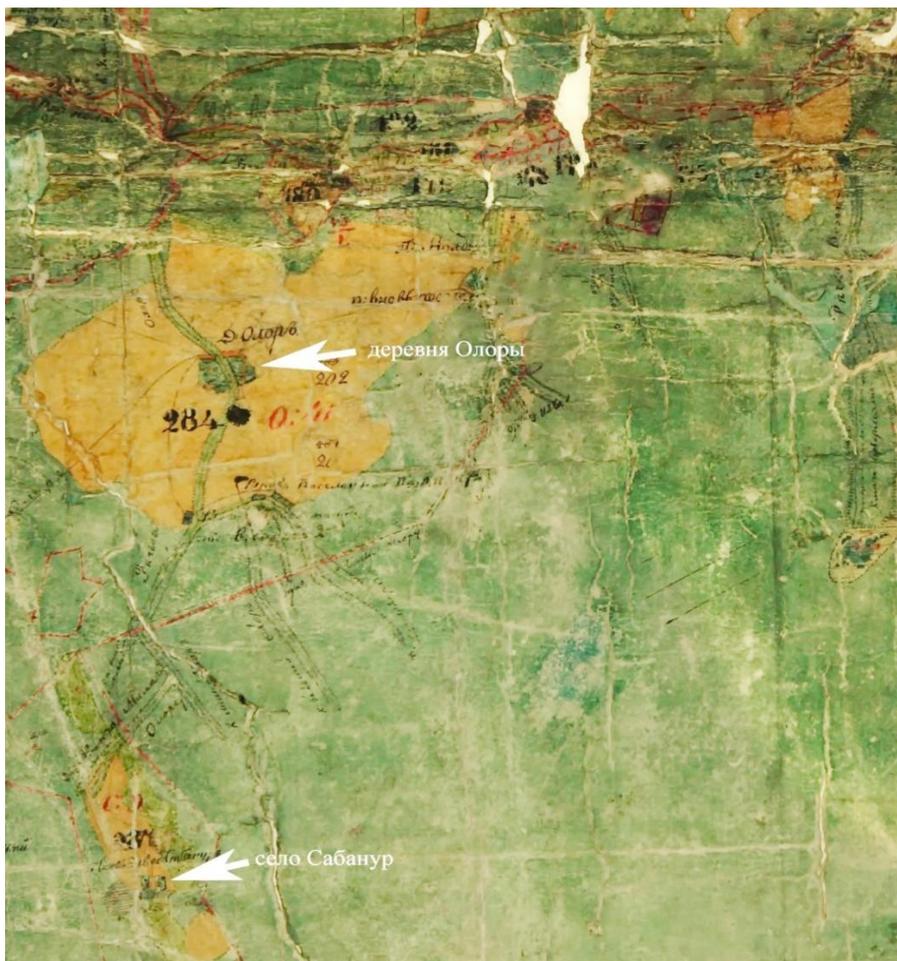
в начале XIX века. Одно из первых письменных упоминаний о починке относится к 1805 году. В этом году на исповеди и причастии в Петропавловской церкви села Юледур побывал 41 человек (5 дворов)²⁹. Касательно починка Полянур, название селения имеет марийские корни: «полан» – калина, «нур» – поле³⁰. Чуть севернее Куракино был расположен починок вновь поселенный Панжинур, как понимаем, это современная деревня Данилово. Восточнее оногo указан починок Иванча Сурт (Овечкино). Оба населенных пункта располагались на берегах речек, в лесу.

Есть на карте Ирмучаш и Яндемирово, вокруг которых на плане нарисованы земельные владения местных крестьян. На речке Ировке возле обеих деревень показаны плотины, что свидетельствует о наличии водяных мельниц. Ирмучаш по марийским легендам – одно из самых древних селений на территории современного Параньгинского района. Но впервые в архивных документах деревня показана в материалах первой ревизии в 1722–1727 гг. В те годы населенный пункт находился в составе Янбатыревой сотни Янбагишева (что была сотня Князька Ишпулатова). В тот период здесь отмечена 21 душа³¹. В 1748 году в Ирмучаше отмечено 22 души, деревня входила в состав Князькиной сотни Ишпулатова, которой правил Янгичь Таныкеев³². По третьей ревизии селение в составе Янгичкиной сотни Таныкеева, которой правил черемис – новокрещен Ямыта Янгыбаев, а по крещению Сидор Егоров. В деревне проживало 44 души³³.

Чуть восточнее Ирмучаша отмечен починок Ивашкин (Мари-Лебляк), а за ним начинается глухой лес, который тянется до деревни Кукмор (ныне Тоштоял). В начале XVIII века начинается массовое переселение татар из деревни Кукмор в Илеть-Кукмор (ныне Куянково). Первыми перешли семьи Кадырмамета Альмаметева (1684 г. р.), Айбулата Байкина (1679 г. р.), Маметея Альмаметева (1695 г. р.) и Бектейки Байкина (1665 г. р.). А всего за период с 1725 по 1745 годы перешли 24 души мужского пола. Надо отметить, что хотя деревня Кукмор обозначалась как татарская, там также проживали и марийцы. Всего в этот период данный населенный пункт покинуло 50 ревизских душ³⁴. По анализу этих архивных материалов понятно, что после таких больших переселений среди татар и мари деревню Кукмор – место прежнего проживания – начали называть по-татарски Иске авыл, по-марийски Тоштоял (Старая деревня).

Немного севернее Параньги, в лесу, указан починок Чекманур. Если пройти 1,5 километра по грунтовой дороге, ведущей от вышки сотовой связи, расположенной по правую сторону от современной дороги Параньга – Елеево, в сторону Тоштояла, можно оказаться на месте этого поселения. О существовании этого починка сейчас напоминают несколько деревьев, растущих возле оврага, и кладбище. В те годы в этом населенном пункте проживали татары и мари. Например, в 1811 году здесь жили две семьи служилых татар, переехавших из деревни Кошар (ныне в Атинском районе Республики Татарстан), и семья Шерги Изibaева, мари по национальности³⁵. Кстати, эта семья была показана здесь и по ревизии 1762 года. Деревня Илеть-Кукмор, Тоштоял тож, располагалась на месте современной улицы Заречной деревни Тоштоял. Надо отметить, что первоначальное название населенного пункта в середине XVIII века было Кукмор. В начале XIX века здесь проживали в 18 дворах татары, а в шести – мари³⁶. Деревня Мари-Кошпай отмечена как Кошпаев. За этим населенным пунктом простирался лес до самого Ильпанура.

Дорога от Параньги на Усолу шла по краю сухого лога, ныне занятой плотиной с восточной стороны поселка, и проходила через лес. Севернее Усолы отмечен один двор в починке по речке Ирсерма (починок Тинер-Шинер, ныне в составе деревни Поле-Кугунур), а на другом берегу речки починок Чармы Поля Кугунур. В 1811 году здесь отмечено девять дворов служилых татар³⁷. Недалеко от него проходит Староказанский коммерческий тракт.

Олоры

От Усолы и почти до Олор тянулся лесной массив, деревни Тошкемнур в те годы не было. Олоры – небольшой населенный пункт, хотя и занимал оба берега речки Олорки. Южнее него располагались два починок, будущие Сидорово и Макарово. А в глухом лесу отмечен починок – вновь поселенный Сабанур, населенный русскими. Примерно на месте нынешней деревни Манкинер показан починок Киржевож. Как указано в экономических примечаниях, в начале XIX века там проживали некрещенные служилые татары и кавказцы³⁸.

Деревня Куянково обозначена как Илень-Кукмор, Коянково тож, и по схеме начиналась в районе современной мечети, тянулась до пруда, который сейчас разделяет деревню на две части. По ревизии 1811 года в 41 домовладении здесь проживало 113 ясашных душ³⁹. На самом берегу реки Ноли, при впадении в нее речки Ляж, отмечен починок Кумачной фабрики Маматовых (позднее Прикум-Фабрика, сейчас ул. Зеленая д. Куянково). Известно, что кумачной фабрикой, располагавшейся здесь, в 1816 году управлял Мухаметдамин Манасыпов-Маматов.

Что касается деревни Алашайки, то она в начале XIX века показана как Кугунур, хотя в середине XVIII века указывалось два населенных пункта. Так, часть нынешней Верхней Алашайки именовалась Мурзабаш, а Нижняя Алашайка – Кугунур. Из-за трансформации название Мурзабаш со временем превратилось в Мазарбаш, в этом свою роль сыграли и русские писари.

Алашайка

Так, по данным списка населенных мест Вятского наместничества 1782–1785 гг., в деревне Мазарбаш уже никто не жил, так как проживавшие здесь ранее служилые татары Маматовы переехали и основали в 1782 году новый населенный пункт под названием Промеж речек Коили и Кукшу Коили Пертянур на отмежеванной земле перешедших из оной деревни Мазарбаш⁴⁰. В дальнейшем данный починок был известен под названием Поташ, из-за действовавшего здесь в конце XVIII – начале XIX веков поташного завода Маматовых.

В 1816 году в деревне Кугунур в 78 домах проживало 222 человека мужского пола и 239 женского, все татары. Также у населенного пункта к этому времени появилось новое название – Алшайка. Да, это не ошибка, именно так называлась современная деревня Алашайка до 1917 года. Недавно удалось выяснить, откуда появилось это название. В XVII веке в деревне проживал человек, которого звали Алшай Надыров (1678–1750)⁴¹. У него было восемь сыновей, в свою очередь, у них тоже были дети. К началу XVIII века полдеревни Кугунур составляли потомки Алшай Надырова, вследствие чего селение получило название Алшай неселе авылы (деревня рода Алшай).

Именно в этом населенном пункте была построена каменная соборная мечеть (открыта в 1829 году), которая ныне является объектом культурного наследия Республики Марий Эл. Спонсором строительства был знаменитый купец и фабрикант из села Служилая Ура (ныне деревня Нижняя Ура Арского района Республики Татарстан) Мукмин Тахирович Хозясеитов⁴². Нужно отметить, что выбор населенного пункта для строительства такого грандиозного по тем временам сооружения был не случайным. М. Т. Хозясеитова связывали тесные экономические и родственные отношения с местными предпринимателями Маматовыми. Так, его тетья по отцу Сагадатбану Туктамышева (1741 г. р.) была замужем за Максютом Бикметевым-Маматовым (1716–1802),⁴³ основателем одной из родовых ветвей Маматовых. Сыновья Максюты – Муса, Махмут, Мухаметрахим – в свое время являлись успешными купцами и промышленниками. Наиболее известным из его детей был Манасып Максютов (1744–1803) – основатель нескольких кумачных, бумажных фабрик и поташного завода в наших краях. После его смерти предприятия были разделены между братьями и детьми Манасыпа. Кстати, большинство семей из рода Маматовых проживали в починокх Портянур-Маматово

(сейчас деревня Купай) и Койли-Портянур (в дальнейшем Поташ, ныне в составе деревни Портчара). Другая ветвь Маматовых, идущая от Рахманкула Бикметева (1707 г. р.), в основном занималась коневодством, деревообработкой, имели во владении пильную мельницу и кожевенный завод, располагавшиеся в Купае.

В сборнике документальных очерков «История сел и деревень Республики Марий Эл. Параньгинский район» в статье про деревню Портчару упоминается некий Сулейман Юсупов, владелец бумажной фабрики. Так вот, удалось документально установить, что он происходит из рода Маматовых. По данным шестой ревизской сказки 1811 года он указан как племянник Мухаметдамина Манасыпова-Маматова и проживал с его семьей в починке Поташ⁴⁴. В те годы ему было 10 лет. В более поздних ревизиях за 1850 и 1858 годы он уже со своей семьей показан в Кугунуре (Алашайка)⁴⁵.

Продолжая исследовать карту, находим на ней деревню Вочарма, а чуть левее от нее починок Черемисский Сеснур (Мари-Сеснур). Между ними в лесу отмечен ключ Оби-Памаш, возможно, от которого в будущем и получила название современная деревня, расположенная здесь. Здесь также указаны владения военного министра Российской империи тех лет, генерал-лейтенанта Петра Петровича Коновницына⁴⁶.

Севернее Вочармы указана деревня Елеево (еще не село). По легендам название села Елеево связано с именем первого переселенца Эле, который с двумя сыновьями Маки и Костинка поднялся на лодке по реке Буй и облюбывал место будущего селения. Построив себе жилище на более возвышенном месте, ниже к реке он поселил старшего сына, а еще ниже — младшего. Так якобы было положено начало улицам Маки-урем и Костинка-урем. Селение было расположено возле речки Элпамаш, правого притока реки Буй⁴⁷.

Первое упоминание о населенном пункте встречается в архивных документах начала XVIII века. В тот период оно обозначено как Элеево и относится к Буйской волости Уржумского уезда. По первой ревизской сказке, проведенной в 1722–1723 годах, отмечено, что здесь проживало 59 душ в 8 дворах⁴⁸.

По второй ревизии, которая состоялась в 1748 году, в деревне Елеево Буйской волости Уржумского уезда Казанской губернии было зафиксировано 63 души, из них 4 души новокрещеных и 59 душ некрещеных (около 130 человек)⁴⁹. Основная часть жителей деревни были крещены в период массовой христианизации в середине XVIII века и находились в пастырском попечении церковнослужителей уржумской Казанско-Богородицкой церкви. В то время Елеево по численности населения ненамного отличалось от окружающих марийских деревень. Однако темпы роста количества жителей здесь были несколько выше. Так, в 1775 году среди исповедовавшихся и причастившихся в Петропавловской церкви села Турек отмечены члены 22 семей деревни Пумари (Елеево)⁵⁰.

Также Елеево упоминается в архивном документе от 6 июня 1781 года, обнаруженном кандидатом исторических наук А. Ивановым. В тот день по приезду вятского землемера Парнекова были отмежеваны земли для служилого татарина Манасыпа Максютова (одного из ярких представителей рода Маматовых). В данном документе деревня Елеево указана как смежная земля и отмечено, что здесь проживают крещеные черемисы⁵¹. В ведомостях о селениях Вятской губернии за 1802 год указано, что в деревне проживало 83 ясажных крещеных и 28 ясажных некрещеных черемис⁵².

Выше по карте отмечена деревня Помосъял. А вот Николашкино и Егорково отсутствуют, но отмечен починок вновь поселенный из деревни Иштыра Ломов, располагавшийся напротив современной деревни Егорково, на другом берегу речки Корем. В починке Солянур, Мамьянчара тож (сейчас Хасаново) в 1816 году в четырех домовладениях проживало 13 человек. Основатель починка — Габит Арсланов — умер в 1813 году в возрасте 61 года. К этому времени в населенном

пункте начинают проживать и представители рода Маматовых. Три из четырех дворов числятся за ними. А неподалеку, за оврагом, в 1807 году один из братьев Максютювых-Маматовых – Муса – основал починок Токсубаев, куда также переселились семьи этого рода⁵³.

На территории современного Русско-Ляжмаринского поселения в те годы, кроме Хасаново, существовало несколько населенных пунктов. Это Ляжморь (Русская Ляжмарь), выселок Ляжморь (Мари-Ляжмарь), Иштыря (Иштыра) и Юлтышка. Территория в основном покрыта лесом. На полянах отмечены сенокосные угодья вятской мещанки Авдотьи Прозоровой и тайной советницы Татьяны Окуневой. Кроме того, в ревизской сказке 1811 года отмечен починок на оброчной земле промеж ключей Капкаинер и Удеринер, как полагают, современное Ишимово. В те годы здесь проживали две татарские семьи, которые к 1816 году переселились в другие населенные пункты.

Работы по подробному исследованию истории населенных пунктов Параньгинского района продолжаются, накоплен большой объем архивных материалов, которые требуют тщательного изучения и разбора.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Российский Государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1354. Оп.2. Экономические примечания к плану Генерального межевания Уржумского уезда. Ч. 1, 2.

² Смирнов Г.С. Организация генерального межевания в России / Г.С. Смирнов, С.С. Смирнов // Социум и власть. – 2009. – № 1 (21). – 2009. – 104–110.

³ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 2. Экономические примечания к плану Генерального межевания Уржумского уезда. Ч. 1. Л. 4.

⁴ История сел и деревень Республики Марий Эл. Параньгинский район. Йошкар-Ола, 2004. С. 194.

⁵ Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 168. Оп. 1. Д. 685. Л. 4.

⁶ РГАДА. Ф. 141. Кн. 592. Л. 61об.

⁷ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1151. Л. 727–728об.

⁸ Там же. Л. 710об.

⁹ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1175. Л. 313–332.

¹⁰ Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 140. Л. 450–452.

¹¹ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1132. Л. 156об.–158.

¹² Там же. Д. 1136. Л. 839–839об.

¹³ Там же. Д. 1175. Л. 161–164об.

¹⁴ Центральный Государственный архив Кировской области (далее – ЦГА КО). Ф. 176. Оп. 2. Д. 353. Л. 35об.–37об.

¹⁵ Там же. Ф. 176. Оп. 2. Д. 612. Л. 49об.–53об.

¹⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 140. Л. 770об.

¹⁷ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1082. Л. 318.

¹⁸ Там же. Д. 1132. Л. 182.

¹⁹ Там же. Д. 1151. Л. 735.

²⁰ Там же. Д. 1136. Л. 906об.–907.

²¹ Там же. Д. 1175. Л. 361–363.

²² Там же. Д. 1151. Л. 716.

²³ Там же. Д. 1136. Л. 842об.–843.

²⁴ Там же. Д. 1175. Л. 177–182об.

²⁵ ЦГА КО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 353. Л. 11–13об.

²⁶ Там же. Д. 612. Л.26об.–36.

²⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1175. Л.87–88.

²⁸ История сел и деревень Республики Марий Эл. Параньгинский район. Йошкар-Ола, 2004. С. 141.

²⁹ Там же. С. 216.

³⁰ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 2. Экономические примечания к плану Генерального межевания Уржумского уезда. Ч. 1. Л. 35об.

³¹ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1132. Л. 164–164об.

³² Там же. Д. 1136. Л. 852об.–853об.

³³ Там же. Д. 1175. Л.215–217.

³⁴ Там же. Д. 1151. Л.733–734об.

³⁵ ЦГА КО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 353. Л.25.

³⁶ Там же. Л. 37об.–40.

³⁷ Там же. Л. 21–21об.

- ³⁸ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 2. Экономические примечания к плану Генерального межевания Уржумского уезда. Ч. 1. Л. 23.
- ³⁹ ЦГА КО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 353. Л. 22–24об.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 583. Оп. 600. Д. 47. Л. 426об.
- ⁴¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3718. Л. 327об.
- ⁴² Салихов Р. Р. Служилая Ура: рождение татарского капитализма. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С.150;
- ⁴³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1176. Л. 82.
- ⁴⁴ ЦГА КО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 353. Л. 40об.
- ⁴⁵ Там же. Д. 1347. Л. 218об.
- ⁴⁶ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 2. Экономические примечания к плану Генерального межевания Уржумского уезда. Часть 1. Л. 4об.–5.
- ⁴⁷ История сел и деревень Республики Марий Эл. Параньгинский район. Йошкар-Ола, 2004. С. 47.
- ⁴⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3716. Л. 337об.–339.
- ⁴⁹ Там же. Д. 3718. Л. 314об.–317об.
- ⁵⁰ История сел и деревень Республики Марий Эл. Параньгинский район. Йошкар-Ола, 2004. С. 48.
- ⁵¹ Иванов А. Г. Перешедшие из разных селений / А. Г. Иванов // Республика. 1992. – 17 апр.
- ⁵² ЦГА КО. Ф. 538. Оп. 22. Д. 48. Л. 209об.
- ⁵³ Там же. Ф. 176. Оп. 2. Д. 612. Л. 108об.–112.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в Царевококшайске

*А. Г. Акишков, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Марийского
научно-исследовательского института языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева*

Аннотация. В статье дается представление о проведении Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в г. Царевококшайске Царевококшайского уезда Казанской губернии. Приводятся некоторые данные переписи по г. Царевококшайску.

Ключевые слова: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., Царевококшайск, Царевококшайский уезд, Казанская губерния.

5 июня 1895 г. царь Николай II утвердил Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской империи. Перепись имела целью установить следующие сведения о каждом лице, проживающем в стране: 1) имя, отчество и фамилия, 2) семейное положение, 3) отношение к главе хозяйства, 4) пол, 5) возраст, 6) состояние или сословие, 7) вероисповедание, 8) место рождения, 9) место постоянного жительства или приписки, 10) место постоянного пребывания, 11) родной язык, 12) грамотность, 13) занятие и 14) физические недостатки¹.

Согласно закону, общее руководство переписью возлагалось на министра внутренних дел, а для непосредственного заведования делами переписи в столице империи учреждалась главная переписная комиссия, в губерниях (областях) – губернские (областные) переписные комиссии и в уездах (округах) – уездные (окружные) переписные комиссии².

Главная переписная комиссия формировалась под руководством министра внутренних дел из лиц, «назначаемых высочайшей властью». Губернские переписные комиссии под предводительством губернатора состояли из губернского предводителя дворянства, вице-губернатора, управляющего казенною палатой, члена от военного ведомства, председателя губернской земской управы, одного из гласных губернского земского собрания, непрямого члена губернского или губернского по крестьянским делам присутствия, помощника председателя

статистического комитета и секретаря этого комитета. Уездные переписные комиссии под председательством уездного предводителя дворянства включали в себя уездного исправника, уездного воинского начальника, податного инспектора, председателя уездной земской управы и одного из гласных уездного земского собрания, городского головы или городского старосты³.

Главная переписная комиссия занималась подготовкой к переписи, составлением форм переписных листов, инструкций, плана разработки переписи, расчетом и распределением денежных средств, ассигнованных на перепись, руководством и контролем действий местных переписных комиссий, рассмотрением жалоб на неправильные действия переписных комиссий и др. К обязанностям губернских переписных комиссий относились распорядительные действия по образованию уездных и городских переписных комиссий, руководство и наблюдение за их действиями, надзор за правильной и своевременной рассылкой переписных листов на местах, распределение и учет расходов по переписи, наблюдение за поступлением и приведением в порядок всего переписного материала по окончании переписи, рассмотрение жалоб на неправомерные действия подотчетных переписных комиссий и др. На уездные переписные комиссии возлагались следующие полномочия: 1) разделение уездов и тех городов, в которых не будет образовано особых или городских комиссий, на переписные участки; 2) избрание заведующих участками и определение в каждом из них числа счетчиков (т.е. лиц, непосредственно проводивших перепись населения); 3) снабжение находящихся в пределах уезда учреждений и лиц переписными листами и инструкциями, изданными главной переписной комиссией; 4) распределение между участками сумм, ассигнованных на перепись губернской комиссией; 5) проверка переписи; 6) разрешение возникающих на местах недоразумений и вопросов по производству переписи; 7) все остальные распоряжения по переписи как в городских поселениях, так и в уездах, и 8) рассмотрение жалоб на неправильные действия учреждений и лиц, производящих перепись⁴.

В Казанской губернии первое заседание губернской переписной комиссии состоялось 18 сентября 1896 г., а в начале октября ее состав был полностью укомплектован⁵. В Царевококшайском уезде действия уездной переписной комиссии отрывались 5 октября 1896 г.⁶ Так как на Казанский и Царевококшайский уезды приходился один уездный предводитель дворянства, то председателем Царевококшайской уездной переписной комиссии был назначен уездный член Казанского окружного суда по Царевококшайскому уезду надворный советник Николай Николаевич Казин⁷.

25 ноября Казанская губернская переписная комиссия утвердила ведомость переписных участков Казанской губернии, согласно которой Царевококшайский уезд разбивался на шесть участков, в которые входили следующие волости: в первый участок – Арбанская и Варакинская, во второй – Петриковская и Ронгинская, в третий – Сотнурская и Куллекиминская, в четвертый – Шиньшинская и Кшкловская, в пятый – Себе-Усадская и Моркинская и в шестой – г. Царевококшайск и Больше-Шигаковская волость⁸.

Как можно убедиться, Царевококшайск, будучи маленьким уездным городом, не был выделен в отдельный городской переписной участок. Другой момент, который бросается в глаза, – это то, что Царевококшайск был объединен в один участок с Больше-Шигаковской волостью, не имеющей соприкосновения с границами городской земли, в отличие, например, от Варакинской и Арбанской волостей.

Согласно закону, переписным участком должен был руководить земский начальник, естественно, в тех местностях, где действовал институт земских начальников⁹. Однако на практике случалось, что количество переписных участков превышало количество земских участков, т.е. земских начальников не хватало

для занятия всех вакансий заведующих переписными участками в уезде. В таком случае с утверждения губернатора на незанятые должности с утверждения губернатора назначались иные лица, «знакомые с местными условиями»¹⁰.

В Царевококшайском уезде из шести переписных участков только в четырех во главе стояли земские начальники. Анализу их деятельности на этом поприще посвятил свою статью А. П. Куршаков¹¹.

В шестом переписном участке, в который входил Царевококшайск, заведующим был назначен податной инспектор Царевококшайского уезда губернский секретарь Николай Степанович Ларионов¹². Численность счетчиков в участке была определена в одиннадцать человек: четыре счетчика должны были проводить перепись в волости, четыре – в лесничестве, среди лесных рабочих, занимавшихся в зимнее время года лесоповалом на территории участка, двое – в Царевококшайске и один числился запасным счетчиком¹³. В городе переписью населения предстояло заняться дворянину Виссариону Михайловичу Ремизову и мещанину Михаилу Михайловичу Булычеву¹⁴. Между ними город был разделен на две примерно равные части. В общей сложности на каждого из них приходилось по 162 домохозяйства, учитывая, что перепись 1897 г. зафиксировала в Царевококшайске 324 домохозяйства¹⁵.

19 декабря 1896 г. Николай II подписал указ о проведении Первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г.¹⁶ После опубликования указа счетчики стали приступать к исполнению своих обязанностей.

В Царевококшайском уезде в сельской местности перепись началась с раннего утра 28 декабря, и только в одном участке со 2 января 1897 г. В Царевококшайске счетчики стали обходить дворы горожан с 18 января¹⁷.

Согласно Положению 1895 г. перепись проводилась по отдельным хозяйствам¹⁸. В Царевококшайском уезде использовались переписные листы форм А, Б и В. Листы формы А предназначались для учета приписного крестьянского населения, а листы формы Б – для записи сведений обо всем некрестьянском населении, проживавшем вне городов. Например, в них вносились лица, которые во время переписи проживали в поместьях, на фабриках, заводах, хуторах и т.п. Форма В предназначалась для учета городского населения¹⁹. Предполагалось, что форма А будет заполняться самими счетчиками, ввиду малограмотности крестьян, а формы Б и В домохозяевами. Однако на практике, по крайней мере, в городе, счетчикам самим пришлось в большинстве случаев заниматься заполнением переписных листов²⁰.

С раннего утра 28 января сельские и городские счетчики приступили к исправлению и дополнению собранного ранее материала, с целью получения точных переписных данных по состоянию на установленный законом день переписи. Данная операция заняла два дня²¹. Заведующий шестым переписным участком Н. С. Ларионов 2 февраля получил весь переписной материал от городских счетчиков, а 3 февраля – от сельских²². Перепись в шестом участке прошла без эксцессов.

Затем материалы переписи поступили в уездную переписную комиссию, где они прошли перепроверку, затем, спустя некоторое время, – в губернскую, а оттуда – уже в главную переписную комиссию. Разработка переписи была поручена Центральному статистическому комитету Министерства внутренних дел. Наиболее полные сведения по населению Царевококшайска были опубликованы в 1904 г. в разработанных данных переписи по Казанской губернии²³. Хотя следует отметить, что предварительные данные по городскому населению Казанской губернии, в том числе и по Царевококшайску, были приведены, например, уже в Обзоре Казанской губернии за 1897 г., являвшемся приложением к всеподданнейшему отчету казанского губернатора²⁴, в котором была указана общая численность горожан, а также мужчин и женщин. Аналогичные данные были

опубликованы Центральным статистическим комитетом МВД в статистическом выпуске «Население городов по переписи 28-го января 1897 года» (СПб., 1897).

Перепись 28 января 1897 г. зафиксировала в Царевококшайске общую численность населения в 1658 (803 мужчины и 855 женщин) человек. Царевококшайск оказался самым малочисленным уездным городом Казанской губернии. Для сравнения, во втором по малочисленности уездном городе губернии Цивильске было 2336 жителей, а в заштатном городе Казанского уезда Арске – 1228²⁵.

Царевококшайск в XIX в. был православным городом. Из 1658 жителей города 1620 (97,7 %) человек исповедовали православие, 17 (1 %) – католицизм, 9 (0,5 %) – иудаизм, 9 (0,5 %) – ислам, 2 (0,1 %) – англиканство и 1 (0,06 %) являлся, скорее всего, язычником²⁶.

Наверное, самым неожиданным результатом переписи оказалось то, что Царевококшайск по уровню грамотности оставил далеко позади все города Казанской губернии. Из общего числа горожан грамотными оказались 1010 (60,9 %) человек²⁷. При этом удельный вес грамотных в городах губернии составлял 48,1 %, а в губернии вообще – 17,9 %. Для сравнения в Казани грамотных было 51,4 %, в Козьмодемьянске – 44,5 %, в Чебоксарах – 48,8 %.

Говоря о грамотности, следует иметь в виду, что во время переписи 1897 г. в число грамотных включали также и полуграмотных, т.е. умеющих только читать²⁸. В настоящее время невозможно вычлнить долю полуграмотных из числа грамотных, зафиксированных переписью.

Сословная структура царевококшайцев представлена в таблице 1. Почти половину жителей города составляли крестьяне, причем они заметно превосходили по численности мещан.

Таблица 1

**Сословная структура населения г. Царевококшайска по данным
Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года***

Сословия	Данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года					
	Мужчин		Женщин		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Дворяне (всего):	92	11,4	87	10,2	179	10,8
Потомственные:	33	4,1	25	2,9	58	3,5
Личные:	59	7,3	62	7,2	121	7,3
Духовенство:	21	2,6	47	5,5	68	4,1
Почетные граждане:	14	1,7	12	1,4	26	1,5
Купцы:	8	1	8	0,9	16	0,9
Мещане:	250	31,1	272	31,8	522	31,5
Крестьяне:	409	50,9	413	48,3	822	49,6
Отставные и бессрочно-отпускные нижние чины и члены их семейств:	–	–	–	–	–	–
Иностранные подданные:	–	–	1	0,1	1	0,06
Лица, не относящиеся к перечисленным сословиям:	9	1,1	15	1,7	24	1,4
Итого:	803	100	855	100	1658	100

* Таблица составлена нами по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Казанская губерния. СПб., 1904. С. 54, 55.

В этнической структуре населения Царевококшайска, как и во всех других городах Казанской губернии, в значительной мере преобладали русские (см. табл. 2). Затем шли марийцы, имевшие долю в 5,6 % в составе горожан, поляки – 1 %, татары – 0,6 % и др.

Таблица 2

**Этническая структура населения г. Царевококшайска по данным
Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года***

Сословия	Данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года					
	Мужчин		Женщин		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Русских	718	89,4	801	93,7	1519	91,6
Татар	10	1,2	-	-	10	0,6
Марийцев	57	7,1	36	4,2	93	5,6
Евреев	4	0,5	5	0,6	9	0,5
Поляков	11	1,4	6	0,7	17	1
Украинцев	1	0,1	-	-	1	0,06
Немцев	-	-	2	0,2	2	0,1
Коми	-	-	1	0,1	1	0,06
Мордовцев	1	0,1	4	0,5	5	0,3
Чувашей	1	0,1	-	-	1	0,06
Итого	803	100	855	100	1658	100

* Таблица составлена нами по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Казанская губерния. СПб., 1904. С. 100–103.

Таким образом, перепись 1897 г. как в Царевококшайске, так и в шестом переписном участке, проводилась по плану и завершилась без проблем и осложнений. Впервые в истории население города было зафиксировано на определенный момент времени – 28 января 1897 г. Перепись дала уникальные демографические, социальные и экономические сведения, ценность которых трудно переоценить.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Положение о первой всеобщей переписи населения, высочайше утвержденной 5 июня 1895 г. СПб., 1895. С. 1, 2.

² Там же. С. 3.

³ Там же. С. 4, 5.

⁴ Там же. С. 8–10.

⁵ Загидуллин И.К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. Казань, 2000. С. 43.

⁶ Государственный архив Республики Марий Эл. (далее – ГА РМЭ). Ф. 234. Оп. 1. Д. 3. Л. 237.

⁷ Там же. Л. 158 об.

⁸ Там же. Д. 1. Л. 141.

⁹ Положение... С. 12

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Куршаков А. П. Участие земских начальников Козьмодемьянского и Царевококшайского уездов Казанской губернии в проведении переписи населения 1897 г. // Марийский археографический вестник. 2010. № 20. С. 123–130.

¹² ГА РМЭ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 3. Л. 160 об.; Памятная книжка Казанской губернии на 1897 год. Казань, 1897. С. 347.

¹³ ГА РМЭ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 2. Л. 19 об., 20, 22.

¹⁴ Там же. Л. 19 об.

¹⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Казанская губерния. СПб., 1904. С. 6.

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XVI. Отд. 1. № 13544. СПб., 1899. С. 779, 780.

¹⁷ ГА РМЭ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 3. Л. 237, 238.

¹⁸ Положение... С. 13.

¹⁹ Брюханова Е.А. Материалы Первой всеобщей переписи 1897 года в архивах России и ближнего зарубежья. Барнаул, 2019. 72, 73.

²⁰ ГА РМЭ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 3. Л. 238.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 86.

²³ См.: Первая всеобщая перепись населения...

²⁴ См.: Обзор Казанской губернии за 1897 год. Казань, 1898. С. 6.

²⁵ Первая всеобщая перепись населения... С. 1.

²⁶ Первая всеобщая перепись населения... С. 98, 99.

²⁷ Первая всеобщая перепись населения... С. 22, 23.

²⁸ Котельников А. Н. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г. СПб., 1909. С. 32.

Об истоках русского драматического искусства в Марий Эл

*А. В. Сердюков, ведущий архивист
отдела использования и публикации документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

Аннотация. В статье на основе архивных документов рассказывается о создании в 1922 году профессиональной русской театральной труппы в Краснококшайске и ее первых шагах деятельности.

Ключевые слова: Краснококшайск, создание профессиональной русской театральной труппы, режиссер Я. Носов.

В 2019 году, в рамках Года театра в России, творческая и научная общественность Республики Марий Эл проделали большую работу по изучению и популяризации истории театрального искусства в республике. Тем не менее, некоторые страницы, в частности, становления профессионального драматического искусства в Марий Эл, до сих пор остаются недостаточно исследованными. В процессе исследования архивных документов, появляются новые данные, которые меняют устоявшиеся взгляды на нашу историю, на историю родного края, на людей, творивших эту историю. Для восполнения наших знаний в области истории становления театрального дела в Марийском крае, обратимся к документам из фондов Государственного архива Республики Марий Эл.

11 ноября 1939 года заместитель начальника Управления по делам искусств при Совнарком Марийской АССР И. П. Ибраев, в связи с подготовкой 10-летнего юбилея Марийского Государственного театра, писал в своём докладе о творческом пути русской драмы Маргостеатра: «В старом Царевококшайском уездном царском захолустье никакого театра не было. Весьма редко можно было видеть ярмарочный балаганный театр и жители города и деревень не имели даже представления о театре. Не было и самостоятельных постановок. Ознакомление с театром начинается с момента организации Марийской автономной области, да и то очень редко и на короткий срок, заезжали какие-либо бродячие коллективы, спектакли давались в бывшем Народном доме, сгоревшем в 1924 году. В то время о какой-либо планомерной, художественно-полноценной работе этих коллективов говорить не приходится. Более-менее планомерная работа начинается с 1926 года, с момента построения нового здания Марийского государственного театра»¹.

Эти слова лежат в основе нашего современного представления о зарождении и появлении русского театрального драматического искусства в Йошкар-Оле. Но так ли это? Документы, хранящиеся в фондах Государственного архива

Республики Марий Эл, позволяют утверждать, что положения, которые приводит в своём тексте И. П. Ибраев, не соответствуют действительности. Итак, по порядку.

Традиции русской театральной драмы нашего города берут свои истоки в далёком 1909 году, когда в Царевококшайске был образован литературно-драматический и музыкальный кружок «Ли́ра». Об этом свидетельствует его Устав, утверждённый 30 декабря 1909 года². А 6 января 1911 года с заявлением в собрание уполномоченных Царевококшайска обратилась председательница комитета литературно-драматического кружка «Ли́ра» М. Балашова. В заявлении содержалась просьба сдать кружку «Ли́ра» пустующие городские бараки для постановки в них спектаклей³.

Участники и зрители любительского спектакля, состоявшегося 9 июня 1916 года в д. Кожино Царевококшайского уезда Казанской губернии. МИГ КП1750

В своих воспоминаниях о том, что в городе Царевококшайске ещё до революции ставились любительские спектакли силами местной интеллигенции в актовом зале женской гимназии и в доме князя И. Я. Болховского, пишет известный краевед Л. П. Полубарьева⁴. Революционные события 1917 года прервали деятельность театрального кружка. Но ненадолго.

В августе 1918 года большевистский партийный активист Н. В. Кутуков, исполняя решение Реввоенсовета о постановке спектаклей в городском Клубе коммунистов, приступил к организации возобновления деятельности театрального кружка. Ему удалось собрать бывших участников «Лиры» и работа любительского театра русской драмы возобновилась. Его режиссёром стала молодая талантливая Ю. А. Соловьёва, жена бывшего директора мужской гимназии. Интересен профессиональный состав этого самодельного театрального коллектива: пять учителей, три домохозяйки, два врача, служащий, лесничий и три чекиста. Какие «роли» играли в театре чекисты, к сожалению, неизвестно.

Любительская труппа заняла помещение в доме бывшего купца Наумова. Здесь был поставлен первый послереволюционный спектакль по пьесе М. Горького «На дне». В зимний период 1918–1919 годов были поставлены спектакли «Казнь», «Трильби», «Поцелуй Иуды», «Потонувший колокол». Эти спектакли проходили

в здании бывшей женской гимназии, в воинском бараке, в доме бывшего фабриканта Булыгина – Красноармейском дворце. Там же были показаны «Власть тьмы» Л. Н. Толстого, «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Бабье лето», «Лесная поляна» и другие⁵.

Руководители театрального дела Краснококшайска понимали необходимость специального помещения, предназначенного для работы театра. Этот вопрос остро ставится на заседании коллегии Краснококшайского уездного отдела народного образования 10 июля 1919 года⁶. А 22 августа 1919 года на очередном заседании коллегии говорится о необходимости выделения дополнительных средств для строительства Народного дома в Краснококшайске⁷. Для развития театрального дела специальное помещение для театральных постановок было просто необходимо. Но решение этой проблемы шло крайне медленно. Сказывалась нехватка средств, загруженность другими делами. Не будем забывать о грозных драматических событиях, характеризующих тот период в жизни нашей страны.

В октябре 1919 года в Казани прошёл губернский съезд по рабоче-крестьянскому театру. Он был собран для выработки мер, направленных на организацию театрального дела в провинции. На съезде побывали и представители Краснококшайска. На съезде было отмечено, что в народных массах есть запрос на театральные постановки и интерес к ним достаточно велик. По этой причине необходимо активно приступить к созданию широкой сети театров на местах. Для этого на съезде были приняты инструкции по организации театральной деятельности, рекомендации по репертуару, по привлечению и подготовке артистов, по созданию театральных студий, по хозяйственному и художественному руководству театральным процессом⁸. Решения съезда предстояло воплотить в жизнь Краснококшайскому отделу народного образования. В отчёте отдела за декабрь 1919 года говорится о начале занятий в театральной студии для подготовки работников театра и об окончании организации декоративной мастерской, которая начала работу по изготовлению театральных декораций⁹.

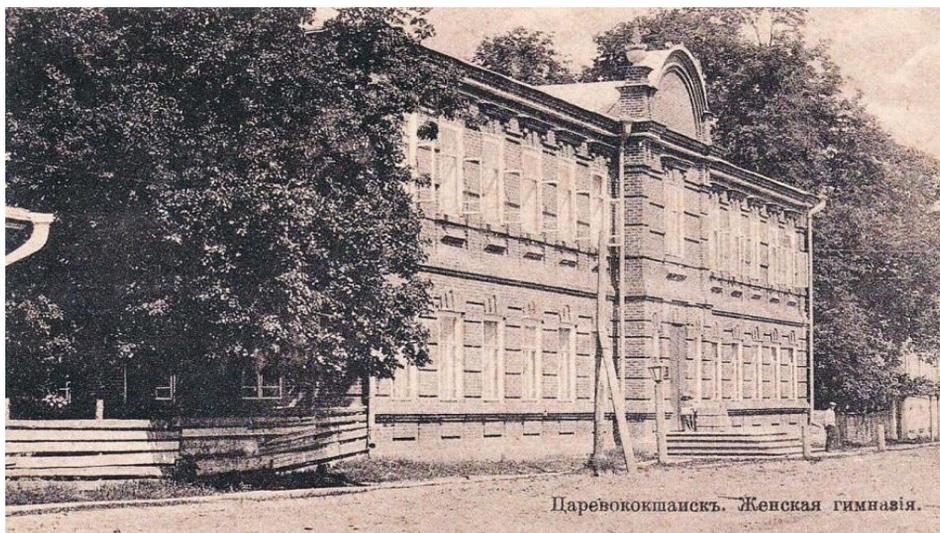
В начале 1920 года решались вопросы организационного характера. А 24 апреля 1920 года Краснококшайский отдел народного образования в своём отчёте сообщает: «Организована постоянная городская труппа из 20 человек».

В этом же отчёте говорится о том, что была составлена смета расходов, осмотрены здания, подходящие для театра и складских помещений, сделано воззвание к гражданам о продаже и сдаче имеющихся у них театральных принадлежностей¹⁰. 25 апреля 1920 года вопросы утверждения списка городской театральной труппы, оплаты труда работников театра и поддержания трудовой дисциплины решались на собрании любителей театрального дела Краснококшайска, т. е. самими участниками театрального коллектива совместно с представителями отдела народного образования¹¹.

Для показа спектаклей в городе были выбраны две площадки: зал в помещении Педагогических курсов и Красноармейский дворец. До конца 1920 года театральная секция Краснококшайского отдела народного образования энергично занималась оборудованием сцены, поиском мебели для театральных нужд, составлением смет расходов и доходов, приобретением реквизита и бутафории, организацией эффективной работы по изготовлению декораций. В Красноармейском дворце была построена летняя сцена, для слушателей театральной школы открыты практические занятия, получена необходимая театральная литература из Москвы и даже был сделан запрос в губернский отдел народного образования «о высылке специалиста – парикмахера» (удовлетворён ли был данный запрос не известно)¹². Помимо театральных постановок в Краснококшайске, городская театральная труппа устраивала и выездные спектакли, которые сопровождалась лекциями о значении театра и на общеобразовательные темы¹³.

Случались и достаточно курьёзные моменты. Так на многочисленные просьбы и запросы Краснококшайского отдела народного образования о поставке

театральной литературы (пьес) и театральных принадлежностей Краснококшайский уездный исполком ответил: «что в исполкоме не имеется театральных принадлежностей и пьес, и потому присланы быть не могут»¹⁴. Основной проблемой на данном этапе был любительский, самодеятельный характер городского театра. Артисты театра были служащими различных учреждений и занимались театральным делом в свободное от основной работы время¹⁵. Только в октябре 1920 года городская театральная труппа была переведена на постоянное месячное содержание по ставкам Всероссийского союза работников искусств¹⁶. В 1920 году встаёт вопрос о статусе городской театральной труппы. Обеспокоенность этой проблемой мы видим в записке Краснококшайского отдела народного образования в губернскую театральную секцию: «Просим дать справку, можем ли мы считать своих артистов, не имеющих специального образования, а профессионалов, делить их на категории и возбудить ходатайства об освобождении от воинской повинности»¹⁷.

Царевококшайск. Женская гимназия.

Здание Царевококшайской женской гимназии, в послереволюционное время использованное для педагогических курсов. В этом здании в 1920–1921 гг. проходили спектакли русской драмы

О следующем периоде работы по становлению драматического искусства мы узнаём из отчёта о деятельности городской драматической (русской) труппы Краснококшайска Марийской автономной области с 1 января по 1 июля 1921 года. В нём сказано: «До открытия Народного дома русская драматическая труппа работала на маленькой сцене Красноармейского клуба, где за отсутствием декораций и, главным образом, места, не могло быть серьёзных постановок, и спектакли носили лишь случайный характер, более же крупные постановки приходилось ставить в помещении педкурсов, что представляло большие затруднения с технической стороны, поэтому этим помещением приходилось пользоваться лишь в крайних случаях»¹⁸.

Эту проблему успешно решил Народный дом (аналог сегодняшних Дворцов культуры), открытый в Краснококшайске 3 марта 1921 года. Для театра это был настоящий прорыв, т.к. в Народном доме были оборудованы необходимые театру специальные помещения: зрительный зал, театральный буфет, гримёрные, бутафорская, костюмерная, пошивочная и декоративная мастерские¹⁹.

Именно с даты открытия Народного дома началась более широкая работа городской театральной труппы¹⁸. Любительской театральной труппой, которая всё

больше походила на профессиональную, на открытии был показан спектакль «Ревизор» Н. В. Гоголя, для которого были подготовлены соответствующие костюмы и декорации. В это время состав артистов и сотрудников самодеятельного театра значительно расширился. К 3 марта 1921 года число постоянных актёров составило 16 человек. Их силами в «Народном доме» были поставлены спектакли «Ревизор», «Женитьба», «На бойком месте», «Горькая судьбина», «Без вины виноватые», «На дне», «На пороге к делу», «Гибель Надежды» и другие. Всего было поставлено 20 спектаклей²⁰. Благодаря стараниям коллектива, Народный дом быстро завоевал большую популярность среди горожан²¹. 4 июня 1921 года Народный дом был переименован в Городской театр²².

Эти любители любили театр по настоящему, всей душой служили делу становления театрального искусства в нашем городе. В тяжелейшие времена революционных потрясений и их последствий – гражданской войны, голода и разрухи, эти люди, своим творческим трудом, совершали подвиг во имя искусства. Именно благодаря работе этих подвижников в период с 1909 по 1921 годы была создана крепкая основа, заложен надёжный фундамент для появления профессионального русского драматического городского театра.

Теперь вернёмся к утверждению И. П. Ибраева о исключительно редких бродячих коллективах, которые изредка заезжали в город. Думается, что и редкие и бродячие изредка заезжали. Но на основании архивных документов можно уверенно говорить и о создании профессиональной русской театральной труппы Краснококшайского городского театра уже в 1922 году.

В начале 1922 года снова остро встал вопрос о создании, в статусе профессиональной, русской театральной труппы городского театра Краснококшайска. Для полноценной качественной работы театра требовалась труппа, состоящая из лиц, работающих на правах профессионалов, т.е. работающих исключительно в театре и освобождённых от других занятий и должностей. Учитывая, что марийская национальная театральная труппа в виде профессионального передвижного театра существовала с ноября 1919 года назрела необходимость в создании и русской драматической труппы²³. Перед властью стояла задача моральной поддержки населения области в тяжёлое голодное время 1921–1922 годов. И в решении этого вопроса важную роль могла сыграть сила русского театрального искусства. Каким-то образом спектакли городского театра могли отвлечь людей и от компании по изъятию церковных ценностей, проходившей на территории Марийской автономной области.

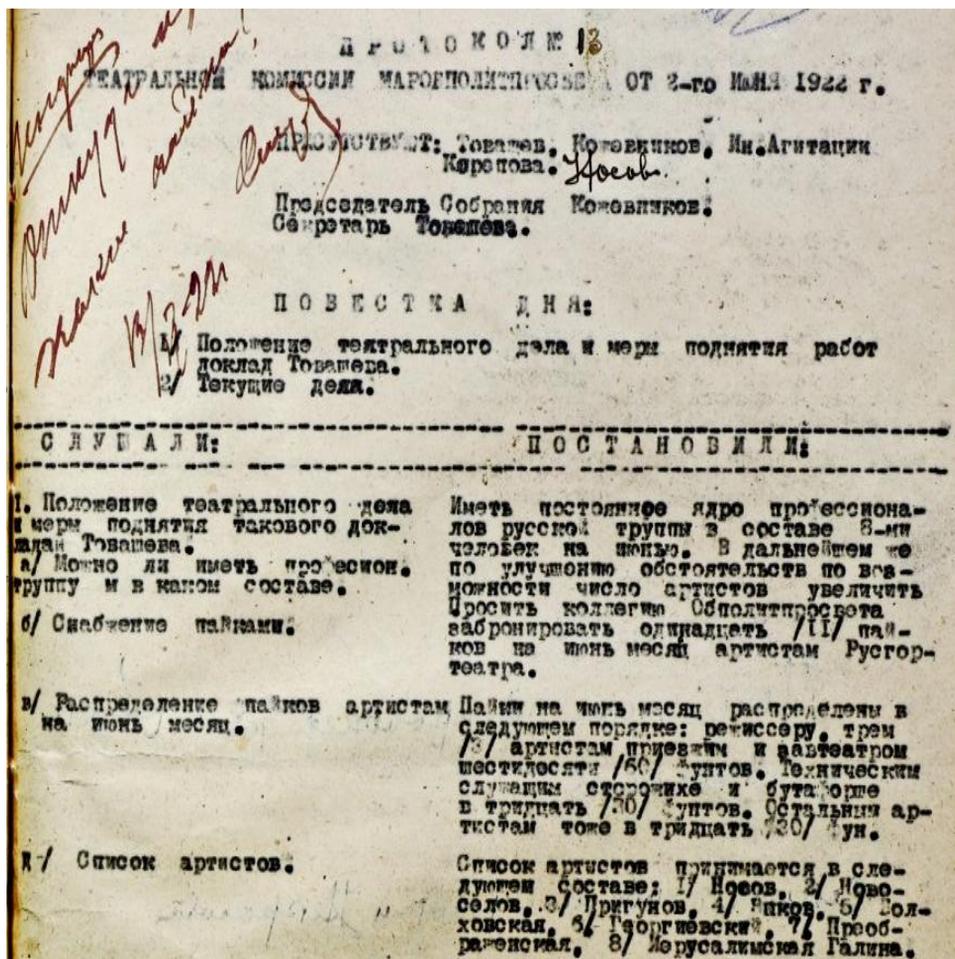
В отчёте о деятельности художественного подотдела Обполитпросвета от 19 февраля 1922 года сказано: «Приняты меры по организации местной городской русской труппы»²⁴. Профессиональная русская труппа создавалась на основе уже имеющейся любительской, участники которой накопили достаточный опыт по части как творческой, так и организационной театральной работы. В результате принятых мер профессиональная русская труппа в Краснококшайске была создана и начала свою работу.

Об этом процессе говорится в отчёте художественного подотдела Марийского обполитпросвета за вторую половину марта 1922 года: «Организована постоянная профессиональная труппа при гортеатре. Приглашён режиссёр и два актёра из города Яранска для работы в театре. Поставлен первый спектакль новым составом гортруппы. Выработан русский репертуар на один месяц. Приступлено к подготовке нового репертуара»²⁵. Об этих событиях в своих воспоминаниях Л. П. Полубарьева говорит так: «Любительская труппа укрепилась приехавшим в 1922 году из г. Яранска несколькими артистами. Среди них был режиссёр Я. Носов. Он организовал постоянную труппу, появились новые актёры»²⁶.

Но не всё было просто. В вышеуказанном отчёте отмечается негативное влияние «скверного положения артистов русской и марийской труппы, в смысле

их продовольственного и денежного довольствия» и содержится просьба обратиться серьёзное внимание и принять меры по улучшению материального положения работников театра и состояния хозяйственного и специального театрального оборудования, ходатайство о выделении необходимых на эти цели средств²⁷.

Сведения об организации работы профессиональной русской театральной труппы мы узнаём и из протоколов заседаний театральной комиссии Марийского обполитпросвета от 2 и 9 июня 1922 года, созданной для корректировки работы театральных трупп и улаживания хозяйственных вопросов, в связи с отсутствием госснабжения²⁸.

Из протокола театральной комиссии Марийского обполитпросвета о положении театрального дела в МАО. 2 июня 1922 года. ГА РМЭ. Р-171. Оп. 1. Д. 40. Л. 42.

В протоколах прописано решение комиссии: «Иметь постоянное ядро профессионалов русской труппы в составе восьми человек на июнь 1922 года, а в дальнейшем, при условии улучшения снабжения, увеличить их число. Для этого обратиться к коллегии Обполитпросвета с просьбой забронировать 11 пайков на июль месяц артистам Русгортеатра»²⁹.

С 1 апреля по 1 июля 1922 года в Краснококшайском городском театре было поставлено 17 спектаклей. Пьесы шли главным образом «бытовые», из жизни довоенного периода³¹. Тем не менее положение Гортеатра было очень трудным

в связи с отсутствием мощного финансового и материального обеспечения как на содержание артистов, так и на содержание помещений, бутафорских и декораторских мастерских, на пошив новых костюмов и многие другие нужды³². Эти потребности не могли обеспечиваться доходами театра от продажи билетов, по причине низкой платежеспособности населения. У Краснококшайского гортеатра стали появляться и расти долги. В связи с этим Обполитпросвет ставил вопрос о закрытии театра, либо сдаче его в аренду³³.

В годовом отчёте Марийского обполитпросвета о состоянии театрального дела на 1 октября 1922 года сказано: «Работа за отчётный период протекала в весьма ненормальных условиях. За последнее время, в связи с новой экономической политикой, работа в области введена в ещё более худшее положение. Снятие с государственного снабжения художественно-театральных предприятий заставило таковые передать в аренду частных предпринимателей. Число театральных зрелищ по области следующее: городских театров – 3, драматические любительские кружки в городах – 7, по волостям области – 27, передвижная марийская труппа – 1, кинематографа – 2. Все вышеперечисленные организации сняты с госснабжения, кроме одной марийской труппы»³⁴.

Конечно, в такое бурное время ни о какой системности в театральном деле говорить не приходится. Труппы создавались, расширялись и сокращались, работники театра то ставились на государственное снабжение, то снимались с него. Менялись здания и сцены, руководство и режиссёры, репертуар и декорации.

Но, несмотря на все трудности, русская театральная труппа продолжала существовать, о чём свидетельствует отчёт Обполитпросвета за декабрь 1922 года, в котором затрагиваются вопросы о пересмотре договора с артистами Гортеатра и об изучении интересов театральной публики в январе-феврале 1923 года³⁵.

Таким образом, на основании архивных документов, мы видим, что в тяжелейших условиях в 1922 году в Краснококшайске была создана и работала профессиональная русская театральная труппа. Этот эпизод стал важной вехой в процессе становления русского драматического искусства в нашем городе и в Марийском крае, в целом.

Интересно узнать, как шёл процесс развития театрального дела в дальнейшем, как сложилась судьба его ярких деятельных представителей. Жаль, что пока не удалось выяснить подробности судеб пионеров театрального искусства. Работа в этом направлении обязательно будет продолжена.

Мы благодарны нашим театральным деятелям тех далёких лет, настоящим первопроходцам театрального дела, за их гражданский подвиг во имя искусства. Низкий им поклон!

ПРИМЕЧАНИЯ :

¹ Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 48. Л. 134.

² «Лири»: литературно-драматический и музыкальный кружок (Царевококшайск): устав: утвержден 30 декабря 1909 г. – Казань: Лито-типография И. Н. Харитонова, 1910. – 16 с. // Рос. гос. б-ка : единый электрон. каталог. – URL: <https://search.rsl.ru/record/01003769619>.

³ ГА РМЭ. Ф.45. Оп. 1. Д. 218. Л. 9.

⁴ Музей истории города Йошкар-Олы (далее МИГ). КП2320_36. С. 168.

⁵ Там же. С. 167 – 180.

⁶ ГА РМЭ. Ф. Р. 162. Оп. 1. Д. 31. Л. 177–177об.

⁷ Там же. Л. 153.

⁸ Там же. Д. 93. Л. 43–45об.

⁹ Там же. Д. 22. Л. 12об.

¹⁰ Там же. Д. 22. Л. 123.

¹¹ Там же. Д. 69. Л. 74.

¹² Там же. Д. 22. Л. 125об, Л. 156–156об, Д. 22а. Л. 14об.

¹³ ГА РМЭ. Ф. Р. 171. Оп. 1. Д. 9. Л. 55.

¹⁴ ГА РМЭ. Ф. Р. 162. Оп. 1. Д. 34. Л. 162.

¹⁵ Там же. Д. 22а. Л. 42об.

¹⁶ Там же. Д. 22а. Л. 65.

¹⁷ Там же. Д. 34. Л. 105.

¹⁸ Культурное строительство в Марийской АССР. 1917–1941. Кн. 1. Сборник документов. Йошкар-Ола, 1983. С. 50.

¹⁹ МИГ. КП2320_36. С. 174.

²⁰ Культурное строительство в Марийской АССР. 1917–1941. Кн. 1. Сборник документов. Йошкар-Ола, 1983. С. 50.

²¹ МИГ. КП2320_36. С. 180.

²² ГА РМЭ. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 41. Л. 100.

²³ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 48. Л. 9.

²⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 40. Л. 8 об.

²⁵ Там же. Л. 13.

²⁶ МИГ. КП2320_36. С. 180.

²⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 40. Л. 13.

²⁸ Там же. Л. 45.

²⁹ Там же. Л. 42.

³⁰ Там же. Л. 44.

³¹ Там же. Л. 55.

³² Там же. Л. 52.

³³ Там же. Л. 55.

³⁴ Там же. Л. 77 об.

³⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 88. Л. 97.

«Музыкальное сердце» республики

Л. Л. Женжурист, краевед

Аннотация. В статье выделены основные вехи истории Марийского техникума искусств, позднее, Йошкар-Олинского музыкального училища им. И. С. Палантая, ныне – факультета академической музыки Марийского республиканского колледжа культуры и искусств имени И. С. Палантая.

Ключевые слова: Марийский техникум искусств, И. С. Палантай, музыкальное училище, подготовка профессиональных музыкантов.

В 1931 году для подготовки музыкантов и актеров в столице Марийской автономной области – Йошкар-Оле, был открыт Марийский техникум искусств. В 1936 году учебному заведению присвоили имя основоположника марийской профессиональной музыки Ивана Степановича Палантая. Высокообразованный музыкант – И. С. Ключников-Палантай свое первоначальное музыкальное образование получил в регентских классах при Казанском музыкальном училище Императорского Русского музыкального общества, а завершил его на регентских курсах им. С. М. Смоленского при Петербургской придворной капелле в 1915 году с аттестатом 2-го разряда¹. В 1921 году на Первом Всемарийском съезде работников просвещения, прозвучал доклад Ивана Степановича о необходимости создания учебного заведения, готовящего кадры марийских музыкантов². Ученики и последователи И. С. Палантая, в первую очередь, это А. И. Искандаров и П.Н. Никифоров, воплотили его мечту в жизнь.

В 1937 году техникум искусств был переименован в музыкально-театральное училище имени И. С. Палантая, а перед самой войной, весной 1941 года – в музыкальное училище имени И. С. Палантая. В 2005 году в результате реорганизации музыкального училища имени И.С. Палантая было присоединено к Марийскому республиканскому колледжу культуры и искусств. Славные традиции музыкального училища сегодня продолжает факультет академической музыки Марийского республиканского колледжа культуры и искусств имени И. С. Палантая.

Начало

С созданием в 1920 году Марийской автономии народ мари впервые получил доступ к полноценному образованию. Благодаря энтузиазму таких марийских деятелей, как К. Н. Четкарев, Я. А. Эшпай, А. И. Искандаров, Марийский техникум искусств (МТИ) стал центром подготовки национальных кадров музыкантов и работников театра. Среди первых преподавателей техникума были выпускники Московской консерватории: А. И. Искандаров, Н. А. Сидушкин, Л. Н. Сахаров, К. Р. Гейст, которые наряду с педагогической активно занимались композиторской деятельностью³. Уровень их подготовки позволил А. И. Искандарову стать первым завучем и хоровиком, позже создать и руководить хоровой капеллой; Н. А. Сидушкину – играть на скрипке в симфоническом оркестре и быть дирижером созданного симфонического оркестра, позже – руководителем хора радиокомитета; Л. Н. Сахарову – играть на альте в симфоническом оркестре и на домре в оркестре народных инструментов, быть незаменимым лектором и преподавателем теоретических дисциплин, лучшим педагогом по сольфеджио; К. Р. Гейсту – преподавать специальное фортепиано и баян, а в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) стать концертмейстером Марийской фронтовой бригады под руководством П. С. Тойдемара⁴.

*Первое учебное здание Марийского техникума искусств.
Йошкар-Ола, ул. Карла Маркса, д. 77. Конец 1950-х гг.*

Основными помещениями, в которых проходили занятия и жили студенты и преподаватели, были следующие здания в городе: по улице Карла Маркса, д. 77 и д. 29 (дом купца Пчелина), ул. Советская, д. 159. В 1960 году было завершено строительство концертного зала и полностью введено в эксплуатацию специально построенное по проекту ленинградского архитектора С. П. Тамбиевой здание по улице Пушкина, 26, которое сегодня является памятником культуры и истории.

Подготовка кадров для театра и творческих коллективов

С самого начала перед учебным заведением стояла задача подготовки специалистов для марийского театра и создающихся музыкальных творческих коллективов. В 1936–1938 гг. успешно работал балетный класс и некоторые его выпускники пошли работать в Марийскую филармонию. Гораздо позже, уже в 1989–1991 гг. состоялись выпуски хореографического отделения, подготовившего по специальному заказу для Государственного ансамбля танца «Марий Эл» 39 артистов народного танца. Всего за историю существования учебного заведения театральное отделение осуществило 7 выпусков: в 1935, 1936, 1939, 1940, 1941, 1951, 1952 гг., подготовив 46 профессиональных актеров и режиссеров. В 1994–1995 гг. были выпущены еще 29 специалистов для вновь созданного Горномарийского драматического театра. Как мы видим, подготовка кадров для театра носила эпизодический характер, зависящая от конкретных потребностей в тех или иных специальностях⁵.

Театральное отделение учебного заведения прославили его видные выпускники – актеры Марийского национального театра драмы: народный артист Российской Федерации и народный артист Марийской АССР С. И. Кузьминых, Заслуженные артисты России и народные артисты Марийской АССР А. Т. Тихонова, М. М. Михайлова, И. Т. Якаев, режиссеры – заслуженный артист России, заслуженный деятель искусств Марийской АССР С. И. Савельев и заслуженный деятель искусств Российской Федерации и заслуженный деятель искусств Марийской АССР С. И. Иванов, писатель-драматург, народный писатель Республики Марий Эл Н. Ф. Рыбаков и другие.

Подготовка кадров музыкантов

Наибольшее систематическое развитие получило музыкальное отделение. Оно укреплялось и совершенствовалось, выполняло просветительскую и воспитательную функции, готовило профессиональных музыкантов-педагогов и исполнителей, росло и становилось центром музыкальной жизни республики, объединило вокруг себя открывающиеся повсеместно детские музыкальные школы (ДМШ), позже – детские школы искусств (ДШИ), хоры, оркестры и другие творческие коллективы.

Первый выпуск музыкантов состоялся в 1936 году. Это стало значительным событием для всей марийской общественности. Из 8 выпускников музыкального отделения позже, после получения высшего образования, вернулись в республику К. Смирнов, Г. Гусев, А. Александрова, А. Коротков. Итогами первого предвоенного десятилетия стали успехи в подготовке видных музыкантов разных специальностей: композитора К. Смирнова (впоследствии выпускника Д. Д. Шостаковича по Ленинградской консерватории), кларнетиста Б. Дикова (выпускника Московской консерватории, впоследствии профессора данного учебного заведения), гусярши А. Сидушкиной – первой марийской девушки, получившей высшее музыкальное образование в Московской консерватории, впоследствии основателя школы марийских исполнителей на гусях.

В 1935 году при Марийском техникуме искусств была открыта первая детская музыкальная школа, с 1940 года носящая имя П. И. Чайковского. А в 1939 году открыли Марийскую государственную филармонию. Детская музыкальная школа стала начальным звеном подготовки музыкантов-профессионалов, а коллективы филармонии дали возможность проходить исполнительскую практику студентам техникума. Вся профессиональная музыкальная жизнь республики в тридцатые годы сконцентрировалась в Марийском техникуме искусств, а педагоги работали по совместительству в школах и в Маргосфилармонии. В 1940 году открылся Оргкомитет – первое название Союза марийских композиторов.

Его возглавил Л. Н. Сахаров, видный преподаватель техникума, школы, блестящий лектор филармонических концертов⁷.

Военные годы

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) учебное заведение было закрыто. Деятельность преподавателей, не ушедших на фронт, проходила в детской музыкальной школе, коллективах филармонии, в том числе и в Марийской фронтовой бригаде под руководством П. С. Тойдемара. В состав бригады входили 6 человек: 4 бывших учащихся техникума искусств (В. Смирнова, М. Мыльникова, З. Казакова, Н. Дружинина), преподаватель К. Р. Гейст и молодой музыкант Ю. П. Агафонов, впоследствии, выпускник и преподаватель музыкального училища имени И. С. Палантая. Легендарная Марийская фронтовая бригада провела 1165 концертов на передовой среди бойцов Брянского, Южного, Северного, Карельского, 2-го и 3-го Украинских фронтов⁸. Среди коллективов Марийской филармонии большую известность имели ансамбль домристов под руководством Л. Н. Сахарова, хор радиокомитета под управлением Н. А. Сидушкина, хоровая капелла, руководимая А. И. Искандаровым⁹. Композиторы создавали произведения патриотической направленности, а коллективы и солисты их исполняли. 9 мая 1945 года руководством республики было принято решение об открытии музыкального училища имени И. С. Палантая и возобновлении с сентября занятий.

Мирное время

В послевоенное время (1953–1960) велось строительство нового учебного здания музыкального училища¹⁰. Постепенно восстанавливалась работа исполнительских классов, они укрупнялись, что привело к созданию учебных отделений, в том числе, по видам музыкальных инструментов. Этот процесс охватил пятидесятые–шестидесятые годы прошлого века. Администрация учебного заведения приглашала музыкантов востребованных специальностей, открывала новые классы: класс баяна, контрабаса, виолончели. Велика роль марийских композиторов в годы становления и организации учебного процесса. Они несли на своих плечах основную нагрузку подготовки музыкантов: вели основные теоретические, музыковедческие, хоровые дисциплины, являлись организаторами учебного процесса, возглавляли работу творческих студенческих коллективов – хоров и оркестров.

Ярким событием стало написание композитором Э. Н. Сапаевым первой марийской оперы «Акпатыр» и участие музыкального училища в ее постановке в апреле 1963 года. Это единение всех творческих сил – учащихся и преподавателей музыкального училища – явилось кульминацией большого этапа развития музыкальной жизни Марийской республики. Нужно отметить, что до открытия музыкального театра в Йошкар-Оле, симфонический оркестр музыкального училища был единственным такого рода творческим коллективом в Марий Эл.

С 1954 года в районах массово стали открываться детские музыкальные школы. В 1960 году по инициативе преподавателей музыкального училища в Йошкар-Оле открылась музыкально-художественная школа-интернат, впоследствии Национальная президентская школа искусств, сейчас – Национальная гимназия искусств. В 1972 году при училище вновь открылась детская музыкальная школа, взамен отпочковавшейся в 1960-м году ДМШ им. П.И.Чайковского¹¹. Преподаватели музыкального училища являлись кураторами всех детских музыкальных школ города и республики, а их число неуклонно росло и достигло сегодня сорока восьми.

*Состав симфонического оркестра музыкального училища им. И. С. Палантая.
Дирижер – И. И. Иванов. Сквер возле кинотеатра «Рекорд». 1970-е гг.*

С середины 60-х годов прошлого века, в связи с увеличением приема обучающихся разных специальностей, начался приток молодых специалистов-выпускников Казанской, Саратовской, Горьковской (сейчас Нижегородской) консерваторий. Активно заработали теоретики: в 1958 году открылось теоретическое отделение. Для подготовки учителей музыки общеобразовательных школ было открыто в 1971 году музыкально-педагогическое отделение, которое осуществило свой единственный выпуск.

В эти годы активно работало вечернее и заочное отделения, цель которых заключалась в переподготовке и повышении уровня знаний преподавателей и директоров детских музыкальных школ, руководителей сельских творческих музыкальных коллективов. Работало подготовительное отделение, которое давало одаренным детям из районов республики начальное музыкальное образование.

С большим энтузиазмом в городах и районах республики открывались Дома и Дворцы культуры, организаторами музыкальной жизни в которых являлись выпускники музыкального училища имени И. С. Палантая. Словом, жизнь кипела, бурлила, радовала активным музыкальным творчеством – смотрами самодеятельности, выступлениями в городах и районах, на лучших площадках республики и Москвы.

В эти годы активно формировались отделения: фортепианное, оркестровое струнное и духовое, теоретическое, вокальное, дирижерско-хоровое, инструментов народного оркестра. Подвижническая работа видных педагогов-музыкантов, заведующих отделениями Л. М. Фадеевой, Т. Н. Корнеевой, Е. Л. Зингер, А. А. Мартынова, П. Н. Никифорова, Е. М. Аничкина, Ф. Е. Олейниковой, А. А. Фисенко, В. Н. Шабрукова, А. М. Орехова, Л. В. Сергеевой принесла огромные плоды – училище вышло на совершенно новый уровень исполнительства. Об этом свидетельствуют победы учеников сначала во всероссийских, а затем и в международных конкурсах исполнителей, поступление выпускников в ведущие

музыкальные вузы страны, комплектование специалистами всех детских музыкальных школ республики. Годы расцвета характеризовались так же многочисленными афишными концертами всех преподавателей училища, а так же приезжими концертирующими исполнителями. Весь цвет музыкального Олимпа страны выступал в прекрасном концертном зале музыкального училища, который с 2015 года носит имя нашего земляка, всемирно известного композитора А. Я. Эшпая.

Из стен музыкального училища вышли сотни талантливых музыкантов, прославивших учебное заведение и Марийскую республику. Это, безусловно, авторы первой марийской оперы «Акпатыр» Э. Н. Сапаев и первого марийского балета – А. Б. Луппов, художественный руководитель и дирижер Ансамбля песни и танца МВД СССР Р. С. Вершинин, певицы Г. Т. Ластовка (Окунева) и Е. И. Шевелева, флейтист В. В. Шапкин, дирижер И. И. Егоров. В 1984 г. на базе родного музыкального училища им. И. С. Палантая талантливый музыкант-дирижер С. М. Элембаев создал оркестр народных инструментов «Марий кундем», который сегодня является одним из ведущих творческих коллективов Марий Эл.

Оркестр народных инструментов «Марий кундем». Организатор и художественный руководитель коллектива – С. М. Элембаев (сидит в центре). Апрель 2001 г.

Из современных ярких музыкантов-исполнителей можно назвать композитора, пианиста и концертмейстера С. Четко, дирижера С. Симакова, баяниста А. Селиванова, пианиста и концертмейстера В. Хлебникова. В ведущих вузах страны преподают наши видные выпускники: А. Л. Маклыгин, А. Ю. Протасов, И. Ф. Сабирьянов (Казанская консерватория), Ю. В. Москвина (Московская консерватория), В. В. Хлебников и А. В. Селиванов (Российская академия музыки им. Гнесиных).

Многие работают за рубежом. Но где бы они не находились, всегда с любовью вспоминают музыкальное училище имени И. С. Палантая, давшее им знания и путевку в большую жизнь.

В лучших оркестрах страны играют наши замечательные исполнители: скрипачка О. Лобанова (оркестр Ю. Башмета «Солисты Москвы»), флейтист В. Шамиданов (Национальный филармонический оркестр под управлением

В. Т. Спивакова), баянист А. Васильев (Академический ансамбль песни и пляски Российской армии им. Александра), скрипачки Ю. Тюлькина и Е. Путникова (Оркестр Большого театра Российской Федерации).

Осенью 2021 года факультету академической музыки Марийского республиканского колледжа культуры и искусств имени И. С. Палантая, бывшему Марийскому техникуму искусств – музыкальному училищу имени И. С. Палантая, исполняется 90 лет. Более четырех тысяч выпускников окончили это старейшее в Поволжье музыкальное учебное заведение. Мечта И. С. Палантая сбылась. Среди марийских музыкантов-выпускников – десятки профессоров, заслуженных и народных артистов не только республиканского, но и российского уровня. Они трудятся в музыкальных школах, театрах, дворцах, филармониях, высших и средних учебных заведениях, являются солистами творческих коллективов.

Сегодня, как и прежде, учебное заведение выполняет функции «музыкального сердца» Республики Марий Эл. По-прежнему здесь достойно развивается национальное музыкальное искусство, бережно сохраняются традиции отечественной музыкальной педагогики и ощущается теплота человеческих отношений. Учебное заведение под флагами нового времени продолжает свой путь в мире музыкального искусства. Попутного ветра!

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ МИМУ (Музей истории музыкального училища). КП (Книга поступлений) 1/121 б.

² Там же. КП 1/54.

³ Там же. КП 31/236.

⁴ Там же. КП 27/7.

⁵ Женжурист Л.Л. Страницы истории музыкального училища имени И.С. Палантая. Йошкар-Ола, 2012. С. 173.

⁶ МИМУ. КП 31/506.

⁷ Там же. КП 3/341л.

⁸ Там же. КП 27/176.

⁹ Там же. КП 3/331.

¹⁰ Там же. КП 31/10ш.

¹¹ Там же. КП 31/15ш.

Постановка пьесы И. Устинова «Иван Шуст» в Маргостеатре 22 июня 1941 года

*О. А. Кошкина, кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник Марийского
научно-исследовательского института языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева*

Аннотация. Статья посвящена постановке первой пьесы на русском языке на местную историческую тему «Иван Шуст» И. Устинова, премьера которой состоялась в Маргостеатре 22 июня 1941 г.

Ключевые слова: «Иван Шуст», И. Устинов, спектакль, Маргостеатр, патриотическая тематика.

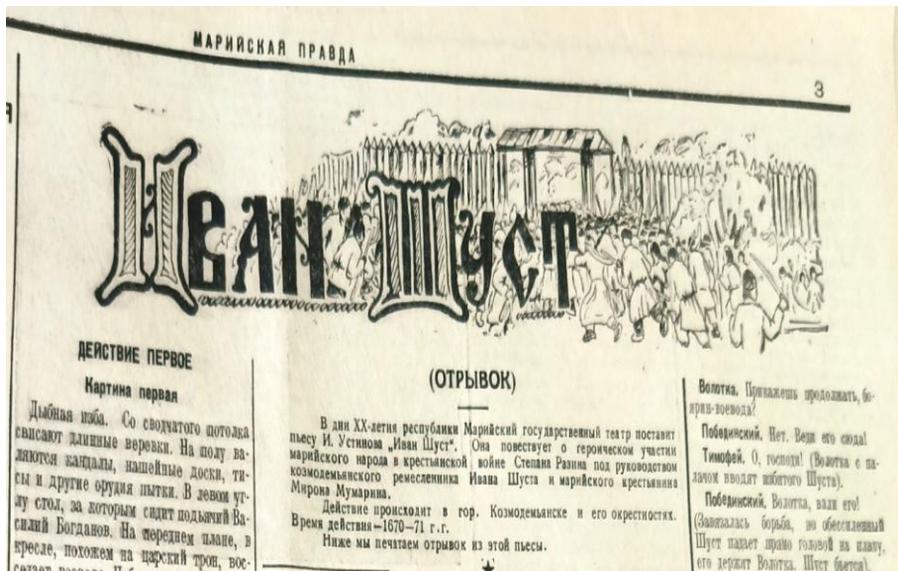
Профессиональная русская труппа, сформировавшаяся в Марийском государственном театре в 1937 г., к началу 1940-х гг. имела уже немалый репертуар, состоявший из русских, советских и зарубежных пьес. Однако до 1941 г. в нем не было ни одного спектакля на местный сюжет. «Иван Шуст» стал первой пьесой на русском языке на местную историческую тему. Сюжет ее посвящен одному из эпизодов восстания Степана Разина 1670–1671 гг., происходившему на территории Марийского края: «...козьмодемьянский посадский человек Иван Шуст и марийский

крестьянин Мирон Мумарин поднимают народ против воевод, помещиков, дьяков и попов. Штурмом берут Козьмодемьянск, Спасский монастырь и идут на соединение с войсками Степана Разина»¹.

В целом действие пьесы и образы основных персонажей основанный на реальных событиях истории Марийского края. 1 октября 1670 г. разинцы вошли в Козьмодемьянск. «Из среды повстанцев выдвинулись и были облечены властью писарь Иван Шуст, ямской «охотник» Замятня Лаптев, стрелец Дмитрий Холелев, донской казак Иван Сорока. Воевода и несколько его ближайших сподручных были казнены. Совместно с прибывшими разинцами марийские повстанцы д. Кадышевой, Коптяковой и Чермышевой Акпарсовой сотни во главе со своими предводителями Ансаем Няниковым, Юванаем Тюваковым, Атюем Адимовым захватили Спасо-Юнгинский монастырь «и всякие крепости и жалованные грамоты подрали». ...Козьмодемьянск стал одним из важнейших центров восстания в Поволжье. В скором времени число восставших в уезде дошло до 15 тыс. чел. – поднялось «все крестьянство, да черемиса луговая да нагорная Козьмодемьянского уезда». Руководство восставшими осуществляли четыре атамана: С. Черкашенин, донской казак Иван Васильев, козьмодемьянец из пригородного с. Троицкое («марийский пристав») Мирон Мумарин и Илья Иванов (Долгополов)»². В пьесе много реальных событий, но есть и исторические неточности, отмеченные в последующих рецензиях.

Спектакль «Иван Шуст» по пьесе И. Устинова был поставлен режиссером Г. Крыжицким (художественное оформление – А. Месенев, музыка – Л. Сахаров, дирижер – Н. Арбан). Постановка готовилась к празднованию 20-летия Марийской АССР.

Спектакль был принят к показу 14 июня 1941 г. согласно акту приема спектакля Уполномоченного Главреперткома по Марийской АССР³.

Фрагмент страницы газеты «Марийская правда» за 14 июня 1941 г.

Анонс о спектакле был опубликован в газете «Марийская правда»: «Сегодня русская труппа Маргостеатра ставит пьесу молодого драматурга И. Устинова «Иван Шуст». История красноречиво говорит о дружной совместной борьбе мари рука об руку с русским народом против царизма, о дружбе множества народов, скрепленной кровью еще во времена Степана Разина.

Изображению эпизодов этой героической борьбы и посвящена пьеса И. Устинова. Козьмодемьянский посадский человек Иван Шуст и марийский крестьянин Мирон Мумарин поднимают народ против воевод, помещиков, дьяков и попов, штурмом берут Козьмодемьянск, Спасский монастырь и идут на соединение с войсками Степана Разина. Автору удалось передать чувство дружбы и доверия, соединяющее оба народа, и вскрыть их ненависть к царским властям и духовенству. Ярко нарисованы образы вожаков движения – Шуста и Мумарина. Коллектив русской драмы начал готовиться к юбилейному спектаклю еще с начала сезона, изучая эпоху, исторические материалы, быт того времени и так далее. Работать над спектаклем нам помогли артисты марийской труппы. В спектакле занята вся труппа, с исключительным интересом и старанием, поработавшая над сценическим выполнением этой пьесы, в создании которой помог автору коллектив актеров...»⁴. Премьера спектакля состоялась в Маргостеатре 22 июня 1941 г. и совпала с началом Великой Отечественной войны.

Значение этой постановки отметил режиссер Г. Крыжицкий: «22 июня 1941 года, в день вероломного нападения фашистской Германии на мирные народы Советского Союза, Маргостеатр показывал премьеру, приуроченную к празднованию 20-летия Марийской АССР, - историческую драму И. Устинова «Иван Шуст». Пьеса повествует об участии марийского народа в движении Степана Разина. Соратник Разина, русский посадский человек Иван Шуст, садясь с дружинниками своими на струги, обратился к окружающим его марийцам, чувашам и татарам с призывом объединиться в борьбе за свободу. Он предсказывал счастливое будущее освобожденной родины. «И может быть, что за тобой, Россия, последуют народы всей земли!..». Неожиданно остро и волнующе прозвучали эти слова в день 22 июня 1941 года, когда братские народы нашего Союза монолитной стеной встали на защиту социалистической родины»⁵. Таким образом, «Иван Шуст» стал первой патриотической постановкой русской драмы. За первый год войны были поставлены 10 пьес «на оборонную тематику»: «Шел солдат с фронта» В. Катаева и «Любовь Яровая» К. Тренева о событиях Гражданской войны, «Накануне» А. Афиногенова о начале Великой Отечественной войны, «Питомцы славы» А. Гладкова о войне 1812 г., «Русские люди» К. Симонова и др.

13 июля 1941 г. была опубликована критическая статья профессора Марийского государственного педагогического института Н. Н. Фатова, где отмечены значимость постановки как «крупнейшего события в истории марийского театра», обозначено распределение ролей и охарактеризовано музыкальное оформление. Автор статьи отметил, что «исполнение пьесы заслуживает несомненных похвал. Режиссура и артисты сделали все, что смогли. Правдивый образ Ивана Шуста создал артист И. Горшечников. Особенно запомнились прекрасные глаза Шуста, полные воли, энергии, веры в свое дело, полные мужества и ненависти к угнетателям и палачам народа. К сожалению, главному герою пьесы не хватало слов, а по существу и роли, которую можно было бы как следует сыграть. Интересно задуманная роль вождя марийской бедноты Мирона Мумарина и его любовь к марийской девушке Сагедке вызывает явное сочувствие зрителя. Но эта роль бедна словами, и артисту Орлову, исполняющему Мумарина, несмотря на его опытность и старанье, не удалось создать яркого образа. Роли девушек – марийки Сагедки и русской Алены были хорошо сыграны артистками Л. Орловской и Е. Лебедевой. Запоминающиеся образы дали артист Михайлов в роли сыщика Смолина и особенно, артист Арский в оригинально задуманном образе боярина Киврина, прикинувшегося юродивым, а также артист Каплин-Дарский в роли архимандрита. Колоритна, как всегда, артистка Егорова в роли жены воеводы. Веселый смех зрителей вызывает игра Лекаревой, с неподдельной живостью сыгравшей роль избалованной боярышни. Удачны артист Роберт (марийский помещик Волотка) и артист Правдин (протопоп Мелентий). Хорошо музыкальное

оформление пьесы. Композитор Л. Сахаров умело использовал национальные мелодии, своеобразно отразил в мотивах песен великую дружбу народов, волю к победе, беспредельную радость победивших крестьян. Такова музыка песен «Здравствуй, волюшка народная», «Провожала ты в засеки меня» и музыкальное оформление финала пьесы. Удачно и оформление пьесы, исполненное художником Месеневым»⁶.

Однако Н.Н. Фатов обозначил и ряд серьезных недостатков: «Настоящего сценического действия, по существу, нет. При обилии действующих лиц нет почти ни одной разработанной роли. Некоторые сцены столь мало связаны между собой... Не блещет и язык пьесы... Много в пьесе и ничем не оправданных штампов...»⁷. Рецензент отмечает: «Однако из факта успеха своей первой пьесы И. Устинов должен вынести соответствующие уроки, поскольку значительная доля этого успеха падает на удачный выбор никем еще не использованного материала, на своевременность появления пьесы на сцене в связи с юбилеем республики и на старательное исполнение пьесы нашим театром под руководством главного режиссера тов. Крыжицкого»⁸.

Изначально пьеса была представлена в 8 картинах, как мы видим в том числе и на афише в газете «Марийская правда» от 28 июня 1941 г. Но позже театр убрал сцену с царем Алексеем Михайловичем, мало связанную с сюжетом, на что указал и профессор Н.Н. Фатов.

В начале 1950-х гг. театр попытался восстановить спектакль по пьесе И. Устинова «Иван Шуст». В письме начальнику Управления по делам искусств при Совете министров Марийской АССР Т. А. Михайлову от 10 мая 1952 г. директор Марийского государственного объединенного драматического театра им. М. Шкетана П. Бирюков отмечал: «За все время существования Маргостеатр осуществил только три постановки местных драматургов на русском языке («Иван Шуст» Устинова – 1940 г., «Девушка в шинели» – 1942 г. и «Зеленое золото» – 1949 г. Николаева). Учитывая желание зрителей видеть спектакли на русском языке, показывающие жизнь родной республики, прошу Вас заказать драматургу Устинову Ивану Федоровичу новый вариант пьесы «Иван Шуст». Театр располагает костюмами из эпохи борьбы марийского народа за свою свободу и мог бы легко осуществить постановку этой пьесы. В случае заключения договора с драматургом ему необходимо поставить два условия: сравнительно небольшое количество действующих лиц и представление пьесы к сентябрю 1952 г.»⁹. Пьеса была отправлена на рецензирование.

В итоге поступили как минимум две рецензии, известные нам по документам. 25 мая 1952 г. поступила рецензия А. Успенского, где отмечено, что «пьеса производит двойственное впечатление. С одной стороны, молодой автор уже, в известной степени, владеет искусством лепки образов. Фигуры некоторых бояр, монахов обрисованы со скульптурной выразительностью. Сочен и в меру стилизован язык; есть запоминающиеся выражения. Но автор не умеет строить пьесу. Искусством драматургической композиции он не овладел. Это, собственно говоря, не пьеса, а вереница слабо связанных между собой сцен – порой похожих на «живые картины», а не на части закономерно развивающегося драматического действия... Автор увлекся описанием внешне-приключенческих моментов (налет сторонников Шуста на пыточную избу, переодевание в монашеское платье, подслушивания и т.д.). Но картины социально-экономической жизни марийцев в описываемую эпоху в пьесе нет. Нет показа обстоятельств, которые вынудили русских и марийских бедняков присоединиться к движению Степана Разина. (По пьесе может даже составить впечатление, что движение марийцев было вызвано более религиозным угнетением, чем социальным – много раз показаны монахи, стремящиеся крестить марийцев, много разговоров о нежелании марийцев креститься и т.п.). В пьесе почти не показана жизнь простого народа. Только

во второй картине действие происходит в деревне, остальные картины – в пыточной избе, в воеводском доме, в монастыре, в военном лагере, в церкви...»¹⁰.

30 июля 1952 г. Главное управление театров и музыкальных учреждений Министерства культуры СССР направило в Управление по делам искусств при Совете Министров Марийской АССР рецензию историка, доцента С. Н. Дзюбинского на пьесу И. Устинова «Иван Шуст». Здесь больше внимания уделено содержанию пьесы и ее историческому смыслу. Автор отмечал: «В основе содержания пьесы лежат подлинные исторические события, но ход событий и их характер автором показаны иначе, чем это было в действительности... К сожалению, И. Устинов допускает слишком большие вольности, мешающие правильному вскрытию исторических событий, представленных в образах». Среди таких «вольностей» С. Н. Дзюбинский отмечает известие о взятии Разиным Симбирска, слишком хорошее знание крестьянскими предводителями исторических событий (о восстании Болотникова, о «соляном» и «медном» бунтах), большое количество случайностей в пьесе и др. Тем не менее он приходит к выводу, что «при условии внесения в текст пьесы необходимых исторических поправок, серьезной переработки, которой должно подвергнуться изображение исторических фигур, наконец, при устранении «внезапности» и всех неожиданностей, придающих пьесе нереальный характер – можно было бы создать, несомненно, интересную, полезную пьесу об участии марийского народа в крестьянской войне под руководством Степана Разина. Для создания такого полезного исторического произведения у И. Устинова, – судя по отдельным сценам рецензируемой пьесы, – есть, очевидно, необходимые данные»¹¹.

11 августа И. Устинов представил в театр план пьесы из восьми картин, назвав новый вариант «Восстание»¹². Но, по всей видимости, изменения автору не удалось. Далее в документах материалы о постановке на данный момент не найдены.

Тем не менее, спектакль, показанный 22 июня 1941 г., дополняет картину жизни республики в начале Великой Отечественной войны. «Иван Шуст» И. Устинова стала первой пьесой местного автора на русском языке в Марийской республике¹³.

Отрывок пьесы И. Устинова «Иван Шуст», опубликован в газете «Марийская правда» за 14 июня 1941 г. Полностью произведение вышло на страницах альманаха «За Родину!» в № 1 за 1942 г.¹⁴

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 90. Л. 25.

² История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 1. История Марий Эл с древнейших времен до начала XX в. / отв. ред. А.Г. Иванов. – Йошкар-Ола, 2020. – С. 129–130.

³ ГА РМЭ. Ф. Р-344. Оп. 1. Д. 17. Л. 25.

⁴ Марийская правда. – 1941. – 22 июня.

⁵ Марийская правда. – 1942. – 22 июня.

⁶ Марийская правда. – 1941. – 13 июля.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-344. Оп. 2. Д. 45. Л. 6.

¹⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-344. Оп. 2. Д. 50. Лл. 55–56.

¹¹ ГА РМЭ. Ф. Р-425. Оп. 2. Д. 83. Лл. 15–19.

¹² ГА РМЭ. Ф. Р-344. Оп. 2. Д. 45. Лл. 10–13.

¹³ Карпов И.П. Русская поэзия Республики Марий Эл (Советский период): Монография. – Йошкар-Ола, 2018. – С. 84–86.

¹⁴ За Родину!: литературно-художественный альманах Союза писателей Марийской АССР. № 1. – Йошкар-Ола, 1942. – С. 49–86.

Детский костно-туберкулёзный санаторий в селе Кожла-Сола Марийской АССР

*Н. А. Яналова, краевед,
преподаватель Марийского республиканского
колледжа культуры и искусств имени И. С. Палантая*

Аннотация. В статье рассказывается об истории создания и работе в 1940–1960-е годы в с. Кожла-Сола Звениговского района Марийской АССР детского костно-туберкулёзного санатория (ДКТС).

Ключевые слова: костно-суставной туберкулёз, ДКТС, с. Кожла-Сола, Марийская АССР.

После окончания Великой Отечественной войны правительство Советского Союза приняло меры к организации областных костно-туберкулёзных санаториев, так как было выявлено большое количество больных туберкулёзом, в том числе, костно-суставным туберкулёзом. Было принято решение: на месте, в тех же климатических условиях проводить лечение больных, потому что здравницы Крыма, где зародилось лечение костного туберкулёза, не могли принять всех нуждающихся в лечении. Дело в том, что срок лечения данной болезни в среднем три года, а отдельные больные нуждаются в лечении более пяти лет.

В 1930-е годы на территории Марийской АССР в селе Кожла-Сола возле железнодорожной станции «43-й километр» была открыта первая в СССР зубная станция, которая сыграла большую роль в ликвидации эндемического зоба в Марийской республике. С началом Великой Отечественной войны в сентябре 1941 года в зданиях, принадлежавших зубной станции, был организован эвакогоспиталь № 3071, где лечились раненые, больные солдаты и офицеры Красной армии. Закончилась война, и часть корпусов госпиталя освободилась. В 1946 году в зданиях, где располагалось 4-е отделение эвакогоспиталя (ЭГ), был открыт детский костно-туберкулёзный санаторий. Данный санаторий был организован согласно постановлению Совета Министров Марийской АССР от 20 сентября 1946 года. На основе этого документа был издан приказ Министерства здравоохранения Марийской АССР № 301 от 23 сентября 1946 года о начале работы детского костно-туберкулёзного санатория¹.

«ДКТС размещается в двух деревянных помещениях в центре рабочего поселка на главной проезжей дороге на расстоянии 1 км от железной дороги Казань–Йошкар-Ола. За санаторием закреплён лесной парк – сосновый бор площадью в 3,5 га для перспективного строительства. Парк обнесён изгородью. В 50-ти метрах от санатория находится участковая больница... Санитарно-техническое состояние здания было таково: занимаемые здания деревянные, одноэтажные с печным отоплением, не круглосуточным электроосвещением, водопроводом, выгребными уборными, со средней полезной площадью на одного ребенка 2,5 кв. метра... Вокруг здания имеется озеленение (молодые саженцы деревьев и фруктовые деревья, кустарники). Имеется своя прачечная, кухня, 2-этажный продуктовый склад, скотный двор, столярная мастерская... В санатории имеется операционная, гипсовальная, клиническая лаборатория, рентгенкабинет»².

Возглавил санаторий бывший начальник медицинской части эвакогоспиталя № 3071, после войны начальник госпиталя для инвалидов Великой Отечественной войны, заслуженный врач РСФСР и МАССР Лунёв Николай Полиектович. Первый больной был принят 11 ноября 1946 года. Сначала больных было немного: не было опыта отбора, диагностики болезни – на 1 января 1947 года в санатории было только 20 больных.

Здание детского костно-туберкулезного санатория в с. Кожла-Сола. 1960-е гг.

Одним из первых врачей ДКТС был Миронов Алексей Миронович, работавший в эвакогоспитале в Кожла-Соле, затем совмещал работу в обоих медицинских учреждениях³. Несколько позже пришла в детский санаторий Малкова Алевтина Ивановна, тоже бывший врач эвакогоспиталя, которая в дальнейшем прошла курсы по костно-суставному туберкулёзу в Москве и долгое время была заведующей отделением санатория. С её приходом в санаторий началось лечение в строгом соответствии с требованиями медицины. Врач-ординатор санатория Некрасова Юлия Никандровна, тоже бывший врач эвакогоспиталя, окончила курсы при Ленинградском институте хирургического туберкулёза. Многие медсёстры и учителя побывали в порядке учёбы и обмена опытом в ряде детских костно-туберкулёзных санаториев страны, чаще всего, в санатории «Обсерватория» Татарской АССР.

Санаторий был полностью укомплектован на 50 коек в июне 1947 года. В первые годы существования санатория было «всего штатного персонала 33 человека, среди них 4 врача: терапевт, туберкулезник (фтизиатр), рентгенолог, зубной, среднего медперсонала 10 человек, 1 инструктор лечебной физкультуры, младшего медперсонала 8, педагогов 6»⁴.

Костно-суставной туберкулёз – тяжёлое заболевание. Оно вызывается внедрением в кости, суставы тех же микробов (палочек Коха), которые вызывают лёгочный туберкулёз. Туберкулёзный процесс в кости или суставе – лишь местное проявление заболевания всего организма. Главное в лечении этого заболевания – укрепление общего состояния больного.

В отчёте за 1949 г. перечислена локализация костно-суставного туберкулеза у детей ДКТС, срок болезни и количество выздоровевших детей: «туберкулёз позвоночника – количество 30, выздоровело 3, улучшение 9, без перемен 14, ухудшение 4, срок болезни 1 год – 8 человек, свыше 3-х лет 16 человек. Туберкулёз тазобедренного сустава – 18 чел., туберкулёз позвоночника и костей таза 2 человека, туберкулёз коленного сустава 20 человек, выздоровело 8 человек, туберкулёз голеностопного сустава 3 человека, множественное поражение суставов 15 человек, лимфаденит 1 человек»⁵.

14 апреля 1949 года Совет Министров СССР издал постановление № 1496 «О типовых штатах детских костно-туберкулёзных санаториев» за подписью И. В. Сталина. Недолгое время в 1950 году главврачом был Ш. Р. Ялто. В 1951 году число коек в ДКТС выросло до 100. Персонал состоял уже из 81 человека: главный

врач А. Ф. Шапкарина, а также «терапевт, хирург, 3 туберкулезника, рентгенолог, врач лаборант, зубной врач, инструктор лечебной физкультуры. Всего 23 человека медперсонала, младшего медперсонала 18, прочего персонала 25, педагогов 14»⁶.

Санаторию становилось тесно. В одном из отчётов о работе было отмечено: «...Санаторий нуждается в увеличении полезной площади для детей, в подсобных медицинских помещениях, в установке своего стационарного рентгеноаппарата, так как имеющийся передвижной рентгеноаппарат не удовлетворяет запросам лечения. Занимаемое санаторием здание не соответствует санаторным требованиям. Необходимо строительство нового здания, рассчитанного на большее количество больных детей, так как существует большая очередность госпитализации костно-туберкулёзных больных республики. Лаборатория не имеет специального помещения, а находится в рентгенкабинете. Имеющийся штат санатория недостаточен для обслуживания 100 человек детей, расположенных в двух отдельных спальных корпусах... Санаторий крайне нуждается в изоляторе, которого не было со дня его организации. Некуда изолировать детей при появлении температуры и внутрисанаторных инфекций... При санатории имеется операционная и перевязочная, которая является и гипсовальной комнатой, отсутствует специальный костный инструментарий и квалифицированный хирург. Зубоврачебный кабинет также помещается в перевязочной»⁷.

Большое влияние на больного туберкулёзом оказывает свежий воздух, поэтому дети круглый год в тихий час спали на свежем воздухе на специально построенных верандах. «При санатории имеется веранды с крышей на 75 детей, открытая веранда с тентом на 25 детей в дошкольном отделении и открытая веранда на 10 детей»⁸.

В санатории сложился удивительный персонал, преданно любящий детей. Обращаться с больными нужно было бережно, постоянно мыть, протирать, подавать судно, кормить в постели, осторожно на руках переносить для проведения гигиенических процедур, на прогулку. С материнской любовью относилась к больным детям врач М. М. Кунавина, которая при обходах даже угощала детей конфетами: они всегда были у неё в кармане врачебного халата. Также старательно работали врачи К. Т. Домиловская, З. В. Григорьева, а также К. Д. Аносова, которая в 1960-е годы была главврачом санатория. Долгое время зубными врачами работали сначала Д.Д. Лутошкин, затем Г.Н. Найдёнова. Многие сотрудники по велению сердца часто читали детям детские книги, сказки, стихи.

Был установлен следующий режим дня: «В 7 часов подъем детей, измерение температуры, подача суден, туалет, уборка палат. В 7.30 завтрак, после завтрака заправка коек, проветривание палат, выполнение медицинских назначений. В 8.30 до 12.40 – школьные занятия. В 11 часов, в большой перерыв – второй завтрак. С 12.40 до 13.00 шла подготовка к обеду: мытьё рук, уборка палат, раздача рыбьего жира. С 13 до 14 часов – обед. С 14 до 16 часов – тихий час на веранде. С 16.30 до 18 часов – занятия с воспитателем, внеклассные занятия. В шесть часов вечера начинался ужин, потом заправка коек, выполнение медицинских назначений. С 19 до 21 ч. – приготовление уроков, досуговые занятия. В 20 часов начинался сон для дошкольной группы, в 22 часа – сон для школьников»⁹.

Большое значение в лечении костно-суставного туберкулёза имеет покой. Все дети, за исключением нескольких человек, которым разрешено было сидеть, лежали на специальных ортопедических кроватях (специальные кровати с колёсами для передвижения), в гипсовых кроватках, корсетах, гипсовых воротниках, а снизу ортопедических кроватей были привязаны бинтами!

В санатории сотрудники сами изготавливали ортопедические аппараты (корсеты, тугора) и гипсовые кроватки. Например, за 1952 год было сделано 122 гипсовые кроватки. Вся жизнь детей в течение нескольких лет проходила лёжа – это приём пищи, туалет, школьные занятия, рукоделие и т.д.¹⁰ У лежачих

больных детей психика более ранимая: лечение требовало большого терпения, была необходима постоянная поддержка взрослых. Всегда были рядом и помогали больным детям в лечении медсёстры Е. Е. Ильченко, К. Г. Кортикова, Т. И. Норкина, Г. А. Макурина, А. И. Белоус, Т. И. Андреева, М. И. Шипицина, И. И. Виноградова, Г. И. Ненашкина, няни А. И. Меркушева, З. Д. Бирюкова, Н. Д. Вавилова, З. К. Домрачева, Л. Е. Цветкова, О. К. Тишина, Е. Д. Сушенцова, В. В. Сизова, повар А. И. Ненашкина, прачка М. Н. Варламова и многие другие.

Отдых детей на веранде костно-туберкулезного санатория. 1950-е гг.

Конечно, были проблемы. Имеющаяся операционная была не вполне оборудована, не было специального костного инструментария, игл для пункций. Резекция тазобедренного сустава в 1951 и 1952 годах не проводилась. В марте 1951 г. для консультаций в ДКТС приезжал профессор Казанского института травматологии и ортопедии Л. И. Шулутко. С августа 1951 года, после приезда консультанта-профессора О. М. Векслера из Ленинградского института костного туберкулёза, в санатории стали проводиться более сложные операции. Не раз приезжал из Республиканского тубдиспансера г. Йошкар-Олы хирург Г. М. Шафран¹¹.

Вскоре в санаторий приехал на работу специалист по костно-суставному туберкулезу, опытный квалифицированный хирург, успешно проводивший сложнейшие операции в области поражённых суставов и позвоночника, энергичный организатор и главврач ДКТС Александр Михайлович Нилов, работавший в санатории с июня 1952 в течение целого десятилетия. Число сложных операций сразу увеличилось. Возрастной состав больных в эти годы был от двух до двадцати семи лет. В 1950-е годы поступали на лечение и взрослые больные, но это было не более двух лет. И опять ставился вопрос об увеличении количества коек, главврач ДКТС А. С. Нилов писал в одном из отчётов, что «число штатных коек на 1 августа 1952 года остаётся 100. Есть необходимость увеличения числа коек до 150, вопрос этот поставлен перед Советом Министров Марийской АССР»¹².

В санатории проводились диагностические процедуры и активное консервативное лечение костного туберкулёза: сотни массажей, электросветовые процедуры, рентгеновские исследования. «Есть установленный в 1952 г.

передвижной рентгеноаппарат малой мощности... Совершенно необходимо, чтобы рентгеновский кабинет был в здании санатория и имел не портативный, а стационарный аппарат большой мощности, так как рентгеновские снимки при решении вопроса о затихании костного процесса имеют решающее значение». Поэтому санаторий продолжал обслуживаться рентген-кабинетом госпиталя инвалидов Отечественной войны (ИОВ), находящемся от детского санатория на расстоянии около километра. «В санатории врача-рентгенолога нет, в чём ощущается большая необходимость. Поэтому рентгеновские снимки врачи читают сами. Постоянного консультанта нет. В необходимых случаях вызываем для консультации врачей республиканской больницы и врачей тубдиспансера г. Йошкар-Олы»¹³.

С ноября 1950 года санаторий стал самостоятельным учреждением, отделился от госпиталя и медикаментами начал снабжаться через аптеку с. Кожла-Сола. Первоначально было недостаточное обеспечение пенициллином, стрептомицином, которые играли важную роль в лечении костно-суставного туберкулёза.

«Лечение пенициллином проводилось в 1952 году более широко. Всего лечению пенициллином подвергалось 43 чел., из них повторно 16 чел. Лечение стрептомицином начато в 1952 году, но проводилось недостаточно. Стрептомицином лечилось в 1952 году 18 человек. Эффект при применении стрептомицина наблюдался почти во всех случаях...»¹⁴.

Лечение в ДКТС было эффективным, медработники были квалифицированными специалистами, поэтому «в 1952–1953 гг. из 29 человек выбывших 27 человек выписано по затиханию процесса, причём после оперативного вмешательства 15 человек. Лишь один больной с туберкулёзом позвоночника, тазобедренного сустава и голеностопного суставов переведён в хирургическое отделение Республиканской больницы для повторной операции. 23 человека выписано в корсетах и таторах (монолитная конструкция, фиксирующая сустав). Умерло 2 человека (смерть была редкостью, в одном случае из-за отказа матери ребёнка ампутировать конечность по жизненным показаниям – Н. Я.). За последний год поступают дети преимущественно дошкольного возраста, причём больше половины всех поступивших страдают туберкулёзом позвоночника. С ранними симптомами заболевания поступило всего лишь 7 человек, что составляет 20 %. 11 человек поступило с деформацией грудной клетки (кифозами, рёберными горбами и порочным положением конечностей)»¹⁵.

Это были послевоенные годы, были трудности с товарами первой необходимости. В одном из отчётов за 1952 год сообщалось, что твёрдым и мягким инвентарем санаторий обеспечен недостаточно. Имелось 2 смены белья, но недостаточно тёплых одеял, фланелевых рубашек и шерстяных кофточек. В 1953 году было необходимо пополнить санаторий мягким инвентарем (довести до 4-х смен нательного и постельного белья), твёрдым инвентарем, приобрести пианино, радиолу, баян и другие виды культинвентаря, а также игрушки для дошкольников. И пианино, и баян, радиола были приобретены санаторием в дальнейшем.

Питание в санатории было хорошим. Учреждение имело свое подсобное хозяйство: в 1952 г. имелись 2 коровы, свиньи... Руководство санатория мечтало о лучшем обеспечении, в том числе, фруктами: «Санаторий снабжается продуктами питания через Красногорский ОРС. Осуществляется 4-х разовое питание. Отмечается однообразие продуктов и недостаточное снабжение свежими фруктами и овощами. В зимний период отмечается недостаток в снабжении молоком и сливочным маслом...»¹⁶.

Интересными воспоминаниями о жизни в детском санатории поделился бывший больной Александр Сухих, ставший уважаемым человеком, заслуженным строителем республики. Память сохранила доброе и внимательное отношение к нему сотрудников санатория.

«В детстве произошёл несчастный случай: я спрыгнул с качелей и повредил тазобедренный сустав. Когда пошёл в 1-й класс, начались боли в суставе. Только после рентгена врачи определили, что разрушен хрящ, поэтому мне больно было ходить. В 1968 году моя мама добилась направления на лечение в детский костно-туберкулезный санаторий и по июль 1971 года я лечился в этом санатории. Меня положили на кровать с большими колёсами, привязали к ней, чтобы я не смог даже сидеть. Затем сделали корсет из гипса на всю левую ногу, чтобы зафиксировать тазобедренный сустав. У других ребят я видел сплошной гипс до груди.

Лечили нас в основном уколами. Кормили очень хорошо, спасибо поварам. К нам в палату часто заходил повар Тихомиров Илья Александрович, который работал раньше в военном госпитале. Он спрашивал, чем бы нас порадовать вкусеньким. Однажды мы заказали ему шашлыки, но он поставил нам одно условие – чтобы мы сами смастерили деревянные шпажки для шашлыков, что мы и сделали. И ещё он нам запекал очень вкусные фаршированные картофелины. Часто давали рыбий жир, но это нам не очень нравилось. И наш повар принёс целый тазик солёных сухариков, чтобы нам было легче проглотить ложку рыбьего жира...»¹⁷.

При санатории, где дети находились годами, была организована сначала начальная, а вскоре и семилетняя школа. Когда дети школьного возраста поступали на лечение в санаторий, как ни странно, чаще всего их волновал вопрос: будут ли они учиться, как их здоровые сверстники. Сначала было неясно, как организовать учебный процесс у прикованных к постели детей, которые по несколько лет лежат на ортопедической койке, часто загипсованы или же привязаны к ней бинтами: их нельзя было вызвать к классной доске для ответа, им неудобно писать и отвечать лёжа, трудно петь, проводить музыкальные занятия, заниматься трудом. Но педагоги быстро овладели методикой организации учебно-воспитательной работы в условиях лечебного учреждения. Дети учились лёжа, «учебный план несколько сокращён, но обучение ведётся по программе обычной школы. Учителя в творческом содружестве с врачами вырабатывают приёмы обучения лежачих детей...»¹⁸.

Несмотря на длительную и тяжёлую болезнь, приковавшую детей к постели, они получали все знания наравне со своими сверстниками. Палаты на время проведения уроков являлись классами. Приходилось утром «свозить» на занятия по классам, а после уроков «развозить» детей опять по своим палатам. Это делала дежурная смена медсестёр и нянь, на это затрачивалось 20–25 минут, потому что ортопедические кровати, хотя и на колёсах, но были достаточно тяжёлые.

Требовалось специальное учебное оборудование, часть которого изготавливалась самостоятельно: учитель рисования и труда санатория Кортиков Павел Матвеевич сконструировал надкроватный столик, на котором было удобно лёжа заниматься письмом, рисованием, трудом. Благодаря умению организовать обучение применительно к лежачим детям, педагог добился хороших результатов: экспонаты, приготовленные учащимися Мамаевым Николаем, Медведевым Арнольдом и другими детьми были положительно оценены на научно-практической конференции работников детских домов Марийской АССР, а санаторию была выдана премия.

Т. В. Иванова, которая в течение семи лет лечилась в детском санатории, затем здесь же работала многие годы, вспоминает: «Единственное место в этом мире – кровать. Она должна быть в образцовом порядке: каждая крошка, попавшая на пелёнку, причиняет много беспокойства. Уже привыкла и к высокой температуре, и к операциям, и к бесконечным процедурам. Но, к счастью, жизнь складывалась не только из этого. Радостью, непонятной многим здоровым школьникам, была учёба, и считалось стыдно получать «четвёрку».

Педагоги перенимали опыт других костно-туберкулёзных санаториев, например, подмосковного детского костно-туберкулёзного санатория «Красная Роза», вели переписку с министерствами здравоохранения, просвещения РСФСР

и Марийской АССР. Главная задача обучения была в том, чтобы дети получали знания, как и в общеобразовательной школе и могли в дальнейшем наравне со здоровыми детьми продолжать учёбу в техникумах и институтах. В 1951 г. из 67 учащихся санатория половина училась на «4» и «5».

Постоянно разрабатывались и осваивались приёмы обучения лежачих детей. Учителя санатория принимали участие в работе первой научно-практической конференции работников детдомов Марийской АССР в 1950 году, первых педагогических чтениях в МАССР в 1951 году, в работе 4-й медико-воспитательной межобластной конференции работников санаториев Татарской, Марийской, Чувашской автономных республик в 1952 году, где учителя санатория выступали с докладами из опыта организации учебно-воспитательной работы.

Первыми учителями и воспитателями были Г. А. Мочалова, Н. В. Загайнова, Н. П. Свинцова, А. И. Смирнов, Е. Д. Пасечная, Е. Т. Тулаева, Н. Н. Дружинин, Е. Ф. Чарыкова, Н. В. Загайнова, Н. С. Михеева, Д. И. Сметанин, Л. Н. Рюрикова, А. А. Цветков, Б. И. Наумов, В. Я. Яковлев, А. М. Бякова, К. И. Земцова, Н. Н. Исаков, А. В. Кузнецова, Т. Д. Домрачева, Р. К. Савинова, В. П. Логинова и другие.

На экзамене в санаторной школе. Стоит завуч школы А. И. Смирнов. 1950-е гг.

Об организации внеклассной работы сообщалось в районной газете «Передовик» в 1952 г.: «Дети занимаются рисованием, моделированием, интересно и оживлённо проходят пионерские сборы и комсомольские собрания, которые вносят в души детей бодрость, уверенность. На 65 детей школьного возраста выписано 23 наименований журналов, 11 наименований газет...слушают радиопередачи... 32 кинокартины посмотрели дети в 1951 году и 12 с начала 1952 года»¹⁹.

Санаторием были приобретены звуковой узкоплёночный киноаппарат, аллоскоп (подвид фильмоскопа), эпидиаскоп, патефон, баян, гармонь, струнные инструменты. Кроме этого, имела большая библиотека. Ежедневно дети занимались во внеклассное время рисованием, пением, чтением книг, играли в шахматы, шашки. Внеклассным чтением и художественной самодеятельностью руководил Д. И. Сметанин, ранее работавший в театре. Аккомпанировал на концертах

опытный баянист Г. А. Гаврилов. На всех праздниках выступали учащиеся с номерами художественной самодеятельности. На районном смотре самодеятельности Звениговского района МАССР в 1951 году (в санаторий было приглашено жюри) из 20 номеров 10 были оценены «на отлично», а участник смотра Валерий Киртаев получил премию. С дошкольниками работали Р. Ф. Сергеева и Т. С. Потапова. Все это делалось лёжа и требовало организации различных приспособлений²⁰.

На уроке математики в санаторной школе. 1950-е гг.

В докладе для медицинского совета Минздрава МАССР в мае 1951 г. сообщалось, что санаторной школой получена премия отдела детдомов за организацию кружковой работы по изобразительному и прикладному искусству, а также от РОНО по итогам смотра детской художественной самодеятельности. Созданная пионерская дружина носила имя легендарного писателя Николая Островского, который, будучи прикованным с молодых лет к постели, не пал духом, а без устали писал свои ставшие знаменитыми книги. Интересно проводила пионерские сборы старшая пионервожатая Л. Я. Реутова. Дети свозились сотрудниками санатория в коридор или на веранду на ортопедических кроватях на колёсах. Затем была создана комсомольская организация учащихся, а школой санатория была налажена связь с пионерами и комсомольцами поселка Красногорский, госпиталя инвалидов Отечественной войны, Красногорского завода автофургонов. Часто принимали гостей – участников самодеятельности красногорского клуба имени Ленина, приезжали делегации из других санаториев, детских домов.

Для детей младшего возраста проводились утренники, посвященные различным событиям. Сохранилась переписка с Домом пионеров, Республиканской станцией юных техников: «...27.06.50. Семилетняя школа ДКТС просит Республиканскую станцию юных техников прислать в наш санаторий представителей станции тов. Бабушкина и тов. Гживац с докладами для наших детей об авиации и Военно-Морском флоте и об организации моделестроения...». Артисты театра кукол Йошкар-Олы не раз приезжали к детям в санаторий, в том числе, со спектаклями «Алладин и волшебная лампа», «Иржик молодец» и другими.

Режиссёр театра А. Г. Пекаторос оставила в книге отзывов добрые пожелания детям санатория²¹.

Вновь воспоминания о пребывании в санатории бывшего больного А. В. Сухих: «Хотя я был ещё маленький, но мне запомнился первый урок рисования. Преподавал нам его настоящий художник Кортиков Павел Матвеевич. Он поставил банку с водой и веточкой сирени, создавая небольшой натюрморт. Мы начали рисовать. Как мне казалось, я хорошо выполнил работу. Но помню, как учитель, подойдя к моей кровати, увидев мой рисунок, начал объяснять мне, в чём состоят мои ошибки: «Посмотри, как расположена веточка сирени в банке, её цветы и листья», – и стал исправлять мой рисунок. Прошло уже много лет, но я до сих пор помню руки художника – большие и тёплые. Он часто занимался с нами помимо уроков, приносил свои работы. Постепенно у меня что-то стало получаться. Мне пригодились его советы, когда я поступал в Йошкар-Олинское художественное училище. Любимой воспитательницей у нас, мальчиков, была Софья Захаровна Фаракшина. С Красногорского завода автофургонов она приносила обрезки фанеры, и мы по рисункам, которые хранились у неё в толстом альбоме, выпиливали лобзиком разные поделки. На День Победы мы помогали Софье Захаровне делать цветы из бумаги. Из этих цветов она собирала очень красивые венки, которые затем возлагали к памятнику Раненому воину: очень красивый памятник был установлен на территории бывшего военного госпиталя. Софья Захаровна баловала нас мороженым, свежими ягодами. Вспоминаю, как она организовала мой День рождения. Это был настоящий праздник! В этом санатории меня приняли в пионеры. Было очень хорошее счастливое время, хотя я был прикован к постели».

Напротив санатория в 1966 году на территории бывшего эвакогоспиталя, в честь лечившихся во время войны от ран и болезней воинов, был установлен памятник раненому солдату скульптора В. М. Козьмина. С тех пор «ходячие», т.е. выздоравливающие дети санатория шефствовали над памятником: поливали цветы, подметали дорожки, зимой убирали снег. Там проходили все торжественные мероприятия. Дети санатория ухаживали и за воинским кладбищем у деревни Большое Шигаково, где были похоронены 218 воинов, умерших от ран и болезней в эвакогоспитале № 3071 в годы войны. В санаторий приезжали Герои Советского Союза С. И. Костров, М. А. Зарецких, Н. П. Павлов, Т. К. Кержнев, М. П. Девятаев, А. И. Владимиров, писатели и журналисты Ким Васин, Александр Ток, Макс Майн, артисты Марийской государственной филармонии, многие деятели культуры, артисты, среди них уроженка с. Кожла-Сола Вера Смирнова в составе артистов Марийской государственной филармонии. В санатории был создан кружок «Следопыт», который занимался розыском родственников солдат, умерших от ран в госпитале во время войны. Дети под руководством завуча санатория А. И. Смирнова, воспитателей Г. А. Аксёновой, Л. Т. Бахтиной вели переписку с ними и с другими участниками Великой Отечественной войны. Дети изучали историю поэмы К. М. Симонова «Сын артиллериста», переписывались с автором, героями поэмы, а главный герой поэмы Лёнька-артиллерист – Иван Алексеевич Лоскутов приезжал в санаторий из Владивостока²².

О каждом из сотрудников санатория можно сказать добрые слова, в том числе, о бухгалтергах Ф. И. Хлебникове, А. И. Аксёнове, В. А. Просвиркиной.

Когда маленький пациент после лечения вставал на ноги – это был самый настоящий праздник для всех детей и взрослых санатория! Слабыми были ноги, плохо слушались, приходилось заново учиться ходить, но это была радость для ребёнка, для всех детей и всего персонала.

Немало выпускников школы санатория после выздоровления поступили учиться в средние и высшие учебные заведения. Например, Нина Мальцева окончила институт, стала химиком, Тамара Гулина, Михаил Фавстов, Анна Полушина, Герман Москвин стали врачами, Мария Аухадеева – фельдшером,

Тамара Иванова, Валя Швецова, Валя Баженова, Вася Сидоркин, Валя Денисова – педагогами, Коля Васильев – юристом, Иван Петров – учёным, Зуев – артистом.

С 1972 года в санаторий уже поступали на лечение только единичные больные костным туберкулёзом и у учреждения появилось новое название – «Дружба». С 1965 по 2003 годы главным врачом санатория работал Сергей Александрович Коротков. В эти годы в санатории лечились, в основном, дети, больные сколиозом (искривление позвоночника): заболевание не такое тяжёлое, каким был костно-суставной туберкулёз... Но это уже следующая страница в истории санатория.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 1. Л.14.

² ГА РМЭ. Р-732. Оп. 1. Д. 17. Л. 22.

³ Марийский республиканский центр хранения документов по личному составу. Фонд Р-767. Оп. 1. Д. 8. Л. 472. Приказ № 268 от 4.11.1946.

⁴ ГА РМЭ. Р-732. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁵ ГА РМЭ. Р 732. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

⁶ ГА РМЭ. Р-732. Оп. 1. Д. 17. Л. 14.

⁷ ГА РМЭ. Р-732. Оп. 1. Д. 17. Л. 3.

⁸ ГА РМЭ. Р-732. Оп. 1. Д. 17. Л. 22.

⁹ ГА РМЭ. Р 732. Оп. 1. Д. 17. Л. 24.

¹⁰ ГА РМЭ. Р 732. Оп. 1. Д. 16. Л. 83.

¹² ГА РМЭ. Р 732. Оп. 1. Д.17. Л. 29.

¹³ ГА РМЭ. Р 732. Оп. 1. Д. 17. Л. 22.

¹⁴ ГА РМЭ. Р 732. Оп. 1. Д. 17. Л. 29.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ГА РМЭ. Р 732. Оп. 1. Д. 17. Л. 24.

¹⁷ Яналова Н.А. Личный архив. Воспоминания Сухих А.В.

¹⁸ ГА РМЭ. Р 732. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

¹⁹ Газета «Передовик» Звениговского р-на МАССР 18.02.1952 г.

²⁰ ГА РМЭ. Р 732. Оп. 1. Д. 8. Л. 65.

²¹ ГА РМЭ. Р 732. Оп. 1. Д. 8. Л. 40, 46.

²² Смирнов А.И. Личный архив.

Новый взгляд на старый дом

*В. А. Попов, старший преподаватель
Поволжского государственного
технологического университета*

Аннотация. В статье анализируются особенности восприятия разными людьми туристических объектов – памятников архитектуры. В качестве примера выбран дом Кореповых в Йошкар-Оле.

Ключевые слова: информация, восприятие, экскурсия, путеводитель, туристический объект, памятник архитектуры, дом Кореповых.

Памятники архитектуры дореволюционного периода в Йошкар-Оле в настоящее время исчисляются даже не десятками, а единицами. Они разрозненны, рассеяны среди поздней застройки и уже не создают атмосферы прежнего провинциального городка. На фоне этого может возникнуть вопрос: нужно ли включать эти единичные здания в программы экскурсий для иногородних туристов, чтобы показать гостям разнообразные эпохи строительства города? Ведь отнюдь не данные объекты формируют лицо даже исторического центра Йошкар-Олы.

Опасения эти вызваны тем, что для среднестатистического туриста не имеет принципиального значения наличие или отсутствие древних объектов,

подтверждающих почтенный возраст города. Ему важна среда, в которую он может погрузиться: в этом отношении он предпочтет, скорее, застройку набережных Малой Кокшаги новейшей эпохи. Связь времен, выраженная в материальных носителях, важна, прежде всего, местным жителям, которые благодаря им ощущают преемственность поколений, находят для себя точку отсчета, наполняют понятие «малая родина» конкретными образами. Но если мы попытаемся вызвать подобное восприятие у приезжих, то это может обернуться формализмом, так как для переживания аналогичных ассоциаций посторонний человек должен пройти через то же, что и мы: ходить нашими маршрутами, видеть, как меняется со временем город, следить за пульсом его жизни.

Экскурсовод должен отдавать себе отчет, какого рода информация может получить отклик у туриста. Для этого необходимо четко представлять иерархию уровней предлагаемой информации. На самом вершине ее будут географические, исторические, культурологические сведения если не планетарного, то обязательно общенационального масштаба, спроецированные на данное место. Они не нуждаются в разъяснениях. Скажем, российскому туристу, приехавшему на Мамаев курган, не нужно дополнительно рассказывать о значимости Сталинградской битвы. Следующими ступенями информации станут сведения регионального, затем местного (районного, городского, сельского) уровня, к которым нужно подходить более осторожно. Чем «глубже» характер информации, тем большего разъяснения она требует. В Марий Эл трудно найти человека, не слышавшего о Чавайне, но туристов даже из соседних Чувашии или Татарстана прежде, чем везти в Чавайнур, придется просвещать о возникновении и становлении марийской литературы. Жители какого-нибудь села будут с гордостью показывать гостям березу, посаженную одним из председателей колхоза. Очевидное для сельчан доказательство значимости («ведь он так поднял наше хозяйство») вряд ли вызовет ожидаемый отклик у приезжих. Скорее, они обратят внимание на солидные размеры дерева.

Здесь раскрывается неизбежное различие восприятия объекта местным жителем и туристом. Ощущения местного жителя работают в диахронии. Для него есть прошлое, которое отражается в настоящем благодаря сохранившемуся зданию (скульптуре, дереву, вещи и т.д.). Зачастую этим исчерпывается его потребность в информации о данном объекте. Посторонний человек воспринимает объект синхронически – существующим здесь и сейчас, и он рассчитывает получить подтверждение того, что этот объект не был случайно выбран для экскурсионного показа. Поэтому будет ли адекватно принято туристом игнорирование эстетических особенностей памятника архитектуры в пользу его связи с местной историей?

Что может получиться при таком смещении акцентов, – наглядно показывает недавно вышедший «Путеводитель по Республике Марий Эл «Сам себе туроператор»¹. Профессиональный состав авторов и консультантов – историков, философов, журналистов – на наш взгляд, предопределил выраженную социальную направленность издания.

Авторы путеводителя выделяют как «памятники архитектуры и истории» Йошкар-Олы особняки Пчелина, Кореповых, Чулкова, Таланцева-Булыгина. Однако с архитектурной стороны здания почти не раскрыты. Довлеющий характер исторической информации не оправдывает названной типологии; постройки при этом «уходят в тень» связанных с ними династий, а читателю остается только гадать, что же послужило причиной отнесения их к категории памятников зодчества.

К сожалению, рассмотрение старинных зданий Йошкар-Олы в узком социально-историческом ракурсе стало традиционным: если в советское время их позиционировали как свидетелей революционного прошлого, то сегодня – как «следы», оставленные представителями известных царевкокшайских родов. Поэтому, принимая предложение главного редактора, мы хотим заполнить образовавшийся вакуум и разместить в нескольких номерах «Марийского

архивного ежегодника» очерки об архитектурных особенностях отдельных объектов дореволюционной застройки города.

Дом Кореповых. Изгиб фасада

Начнем с рассмотрения дома Кореповых. Как архитектурный объект он того заслуживает: до революции это было одно из самых видных строений города. Впрочем, следует сразу оговориться: тот облик, который здание имеет сейчас, оно приобрело после 1901 года, когда Матрона Корепова купила два рядом стоявших особняка, построенных разными владельцами не позже середины XIX века и соединила их встроенным объемом (снаружи он выделен слегка выступающим ризалитом с фигурным фронтоном). Таким здание представляется с подачи краеведа Т. А. Дмитриева, чья рукопись с «биографиями» всех заметных построек города ныне хранится в фондах музея истории Йошкар-Олы. Уже одного приведенного факта достаточно, чтобы

обратить внимание на особенности здания, ускользающие при беглом взгляде. Тогда мы заметим, что правая часть фасада отличается по рисунку от левой. А если присмотреться, то увидим, что фасад «изломан», и обе его части находятся в разных плоскостях, пересекающихся в зоне ризалита.

Найдут ли отклик эти особенности у гостя города? Язык архитектуры – один из самых универсальных языков, он носит надконъюнктурный характер, доступен всем и не требует обязательного владения специальными понятиями, как это может показаться. Другое дело, что, в первую очередь, экскурсовод должен сам научиться видеть архитектуру, а затем донести это видение до экскурсантов. «Истолкование памятника искусства в смысле управления глазом зрителя, – писал историк искусства Генрих Вёльфлин, – составляет прежде всего необходимую часть историко-художественного воспитания»². Дом Кореповых в этом отношении может служить замечательным «учебным полигоном» для экскурсоводов.

С психологической точки зрения, у всех нас есть стойкие ассоциации с образами, закрепленными еще в детстве. Едва ли не все мы прошли через увлечение игрой с конструктором, или, по крайней мере, складывали кубики, пазлы и т.д.

Обратное увлечение приводило к тому, что, пытаясь добраться до сути вещей, мы что-нибудь разбирали. С другой стороны, нам знакома с детства и тренировка внимания в виде поиска отличий между двумя похожими картинками. И вот сейчас нам, взрослым, предлагают подобную игру, пусть на ином уровне восприятия, но знакомую с детства по своему алгоритму: разложить мысленно монолитный объем на отдельные «кубики» – правый блок, левый блок, ризалит. А далее мы, вовлеченные в игру, сами без труда обнаружим отличия в оформлении фасадов «кубиков» – и станет очевидным прежде скрытое от нас устройство здания...

«Кореповский» период дома совсем небольшой – порядка 17 лет – и, если быть до конца верным историческому подходу, то необходимо хотя бы упомянуть о прежних владельцах домов, объединенных в начале XX столетия в единое строение. Согласно рукописи, один из этих домов в 50-е годы XIX века принадлежал отставному поручику Афанасию Гавриловичу Бирину, после смерти которого был продан в 1891 году Матроне Кореповой³. История другого дома

прослежена Дмитриевым еще с начала XIX века, когда им владел священник Троицкой церкви Семен Петрович Троицкий. В 1878 году священник продал дом жене купца Рябовой Анне Андреевне. Позже дом принадлежал дворянину города Яранска Халтурину, а в конце 1890-х дочь его Софья Алексеевна Ремезова продала дом той же М. И. Кореповой⁴.

Мы, в свою очередь, можем добавить к истории последнего дома некоторые подробности, почерпнутые из архивных документов. Во-первых, мы должны поправить Дмитриева: Софья Ремезова была по отцу Александровной. Коллежский ассессор Александр Данилович Халтурин в Царевококшайске не проживал, поэтому использовал недвижимость в качестве доходного дома: содержал здесь трактир и «ренский погреб», жилые помещения сдавал квартирантам. Когда Софья Ремезова получила дом в наследство, «ренского погреба» уже не существовало, трактир же функционировал, по словам самой Софьи, «периодически, иногда по полугодно»⁵.

Мы можем догадываться о причинах продажи дома Ремезовой. После смерти отца она «приняла дом в разрушенном виде», так что средства, получаемые от единственного оставшегося источника дохода – квартирантов – уходили на ремонт особняка и усадебных построек. В связи со сложившейся ситуацией Софья Ремезова в 1895 году просила письмо городского старосту «доложить собранию уполномоченных» о пересмотре налогообложения доставшейся ей недвижимости⁶.

Размещение рассматриваемых особняков в самом сердце города – возле главного храма, на базарной площади – не могло не наложить отпечатка на их функциональное наполнение. Вполне естественно, что владельцы стремились использовать с выгодой их особое местоположение. Подтверждение тому – трактир и «ренский погреб» в доме Ремезовой. Возможно, при другом доме – особняке Бирина (сведения требуют уточнения) – прежде располагались деревянные лавки. Еще на фиксационном плане города конца XVIII века на месте нынешнего дома Кореповых указан каменный дом, «под коем торговья лавки»⁷. Уездный земский исправник Александр фон Келлер в 1837 году сообщал о наличии при одном каменном доме 8 лавок⁸.

Дом Кореповых. Общий вид

А вот о чем говорит архивный документ, перекликающийся (за исключением отдельных деталей) с рукописью Т. А. Дмитриева. В 1891 году «купеческий сын» Петр Григорьев Корепов намеревался сделать «ремонтировку» купленного им у чиновницы М. М. Гавриловой каменного двухэтажного дома. В его планы входила перестройка флигелей и всех надворных строений, ворот, заборов.

Но в отношении «возобновления деревянных лавок, примыкающих к каменному дому», Корепову было отказано на основании статьи 354 Строительного устава, запрещавшей деревянные пристройки к каменным зданиям⁹.

Безусловно, приведенные здесь сведения могут столь же мало заинтересовать гостя города, как и подробности жизни представителей рода Кореповых, которыми авторы путеводителя «Сам себе туроператор» заменили описание здания. Но, во-первых, статья в «Марийском архивном ежегоднике» может оказаться еще и полезной для читателей, интересующихся историей Йошкар-Олы (на что мы надеемся), а во-вторых, мы стараемся представить обширную картину с целью иметь возможность выбрать то, что стоило бы поместить в путеводитель.

В данном случае считаем не лишним добавить к «портрету» рассматриваемого здания такие особенности, как существование в части его помещений (до перестройки) трактира и «ренского погреба» и наличие нескольких деревянных лавок. Таким образом, оба купленных Кореповыми дома уже издавна служили своего рода «торговым центром» Царевококшайска (особенно на фоне отсутствия типичного для других городов Гостиного двора). В XX веке объединенное здание сыграло хоть и короткую, но яркую роль также в политической жизни города: до революции некоторые помещения арендовал уездный Съезд¹⁰. Возможно, в одном из этих помещений 5 января 1918 года уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов объявил о переходе власти в городе и уезде к большевикам¹¹.

Подход к презентации архитектурных объектов при составлении текстов экскурсий и путеводителей, как мы пытались показать выше, требует не только владения материалом, но и умения отбирать из обширной информации то, что действительно может заинтересовать туристов. Наилучшим же результатом будет появление у путешественника вслед за интересом желания расширить полученные знания, а, вернувшись домой и вспоминая увиденное, другими глазами посмотреть на свое привычное окружение.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. <http://nbmariel.ru/content/putevoditel-po-respublike-mariy-el> (дата обращения 07.07.2021).
2. Вельфлин Г. Истолкование искусства. М., 1922. С. 10.
3. Дмитриев Т. А. Рукопись. Фонд музея истории города Йошкар-Олы. С. 9.
4. Дмитриев Т. А. Рукопись. С. 8–9.
5. Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф-167. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.
6. ГА РМЭ. Ф-167. Оп. 1. Д. 3. Л. 11 об.
7. Геометрическая карта Казанской губернии. Изъяснение плана. Фонд Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета. Ед. хр. 4477.
8. Статистическое описание Царевококшайскаго уезда Казанской губернии, составленное Царевококшайским земским исправником, бароном и кавалером Александром фон Келлером. Фонд Национальной библиотеки Республики Марий Эл им. С. Г. Чавайна. С. 28.
9. ГА РМЭ. Ф-45. Оп. 1. Д. 188. Л. 13–13 об.
10. ГА РМЭ. Ф-167. Оп. 1. Д. 14. Л. 36 об.
11. Гришук В. М. Кашков Г. П. В них история народа. Йошкар-Ола, 1971. С. 6–7.

Достояние Марий Эл

Великий Мастер и его ученик

В. Г. Мысина, музыковед

Аннотация. В статье, посвященной И. С. Ключникову-Палантаю и его ученику А. И. Искандарову, рассказывается об их творчестве и времени, в котором жили эти первопроходцы марийского музыкального искусства, марийской хоровой культуры.

Ключевые слова: И. С. Ключников-Палантай, А. И. Искандаров, марийская народная песня, многоголосное хоровое пение.

2021 год в истории марийской музыкальной культуры ознаменован многими юбилейными датами композиторов Республики Марий Эл. Среди них особо значимы две – это 135 лет со дня рождения первого марийского композитора, основоположника марийской профессиональной музыки И.С. Ключникова-Палантая и 115 лет со дня рождения его ученика А. И. Искандарова. Хронологически их разделяет небольшой промежуток времени – 20 лет, но жизнь каждого своеобразна и неповторима, так как была связана с разными событиями России XX века.

Время деятельности **Ивана Степановича Ключникова-Палантая** совпало со временем коренной ломки общественного устройства конца XIX – начала XX веков. Оно сформировало его мировоззрение и определило линию его судьбы.

Выходец из марийской глубинки, чтобы как-то выбиться из нищеты, он мог бы добиться успеха лишь став школьным учителем – уважаемым человеком на селе в то время. Но позже ему, школьному учителю, судьба дает еще один шанс – в 1905 году он поступает на бесплатные регентские курсы при Казанском музыкальном училище. Во-первых, это было ближе к любимой им музыке, а во-вторых, это еще одна профессия в руках молодого человека.

Но именно здесь, в Казани, он впервые сталкивается с революционным движением, становится ее активным участником: участвует в тайных собраниях, распространяет прокламации, листовки и другую нелегальную литературу, в которых звучат призывы к народу отстаивать свои права, говорят о равенстве людей, о национальном угнетении народов России и в целом, критикуется царская власть. Он становится пропагандистом идей национального освобождения у себя на родине, где был организован революционный кружок из числа учителей, учащихся и бедных крестьян. Как вспоминает его двоюродный брат Николай Михайлович Орлов, на заседаниях этого кружка часто звучали революционные песни под руководством И. Ключникова. Так формировалась его личность, его взгляды.

Позже, уже после установления советской власти, И. С. Ключников, живя на Урале в Лысьве, активно участвовал в работе Совета народных депутатов и работал в Отделе народного образования.

Но лишь попав на родную землю – в Краснококшайск, в апреле 1919 года, он развернул широкую деятельность по претворению в жизнь своих юношеских идей построения «нового общества».

Это время можно назвать своеобразным этапом национального Возрождения. Представители национальной интеллигенции поставили своей целью возродить интерес к национальному языку, истории, фольклору. Так сказать, «революция пробудила народы». В странах Западной Европы это движение началось еще 100 лет назад, а в России эта романтическая тенденция широко развернулась лишь в начале XX века. Такой этнонациональный романтизм после революции 1917 года был характерен для многих народов России, в том числе и Поволжья.

В Марийском крае первые годы советской власти были временем становления не только политического и государственного статуса марийцев, но и марийской письменности, литературного языка, рождения профессионального искусства. Среди активных деятелей того времени – поэты С. Г. Чавайн, М. С. Герасимов-Микай, Н. С. Мухин, И. А. Шабдаров, этнографы В. М. Васильев, Т. Е. Ефремов, Т. Е. Евсеев, художники А. В. Григорьев и К. Ф. Егоров, а также Ф. Е. Егоров, П. П. Глезденев, Л. Я. Мендияров, С. Г. Гаврилов, П. С. Кушелев, В. А. Мухин-Сави и многие другие. И. С. Ключников также включился в этот круг марийских интеллигентов, поставивших задачу такого национального пробуждения. Эта «могучая кучка» находилась в центре всех событий того времени и своими действиями, мыслями активно претворяла идею национального самоопределения и культурного строительства.

Иван Степанович поставил своей целью «при помощи марийской народной песни распространять среди народа идеи революции» [6, С. 64]. В этом его активно поддерживали многие вышеперечисленные марийцы. Кипучая деятельность его в то время была очень разносторонней. Он активно собирал фольклор вместе с В. М. Васильевым, Я. А. Эшпаем, издавал сборники песен для уроков музыки в школах, организовал и провел Первый всемарийский съезд работников просвещения, где, кстати, в своем докладе говорил о необходимости открыть в Краснококшайске специальное музыкальное учебное заведение. По его предложению при существовавшем с первых годов советской власти Пролетарском университете были организованы «Курсы искусств» для учителей города, где были кружки лепки, рисования, музыки и хорового пения.

Но главной своей задачей он считал создание «новой музыки», созвучной времени и основанной на национальном материале. На то время он был единственным среди своих единомышленников, кто наряду с опытом дирижерской работы имел музыкальное образование. Правда, это было только регентское, но с высшей степенью – он окончил Высшие регентские курсы при Придворной Певческой капелле имени С. Смоленского в Петербурге. Но при этом, важно отметить, он совсем не имел опыта композиции.

Главная трудность заключалась в том как, каким способом синтезировать марийскую мелодию с закономерностями классической музыки; как марийское однополое превратить в многоголосие, и при этом не потерять национальной сущности? Кроме того, И. С. Палантай был стеснен во временных рамках. Общество требовало такой музыки сегодня, сейчас и поэтому времени для долгих размышлений не было. Он вынужден был в своем творчестве пойти методом апробации, пытаясь найти «более подходящий прием для гармонизации» марийских песен. В этом смысле он был счастливым композитором, так как имел возможность услышать сразу каждый свой творческий опус на репетициях своего хора и оценить его своим чутким ухом дирижера.

Первые сочинения под псевдонимом Палантай (изначально Полантай) появились уже летом 1919 года. Общеизвестно, что это были хоровые произведения, написанные им для своего смешанного хора педагогического техникума. Кстати, позже в этот хор были приглашены за отдельную плату некоторые горожане. Данный хор по нынешним меркам можно считать самодеятельным или полупрофессиональным, так как никто из участников не имел специального образования. Действительно, поначалу хор звучал слабо, что и отмечали не раз его друзья после концертов. Но постепенно уровень исполнения повышался, что говорит о мастерстве И. С. Палантая как хормейстера и популярность этого хора и в городе, и в районах росла. Каждое выступление хора, и часто с новыми произведениями своего руководителя, вызывали большой интерес у публики. Этот успех, конечно, закрепило успешное выступление хора в Москве в 1923 году на Олимпиаде хоров Советской России.

Личные вещи И. С. Палантая.

Из фондов Музея истории музыкального училища имени И. С. Палантая

Возникает вопрос – а почему после удачных хоровых сочинений И. С. Палантай не заинтересовался другими музыкальными жанрами? Например, ничего не написал для своей любимой скрипки? Правда, в его творчестве мы можем найти обработку народной мелодии для голоса, скрипки и фортепиано. Но это единичный случай. Заглянем несколько глубже в историю Марийского края и попытаемся найти ответ на этот вопрос.

В Марийском крае постепенно, со времени присоединения к России в середине XVI века, в быт марийцев-язычников стало внедряться православие. А церковная служба чаще была связана с хоровым пением, сопровождающим ее. К началу XX века мы можем заметить, исходя из исторических документов, что в Марийском крае уже очень широко была развита деятельность таких церковных хоров. Они пели не только на старославянском, но и на марийском языке, так как к этому времени появились переводы. Их состав был разным – от ансамбля в 3–4 человека, до хора в 15–18 человек. Таким образом, хоровое исполнительство, можно сказать, прививалось марийцам с детства. И для них, привыкших к одноголосному исполнению народных песен, это было большим и ярким «открытием». Подтверждением этому является, например, воспоминание композитора К. А. Смирнова (род. 1917 г.), который «в возрасте 6–7 лет бегал за несколько километров в городскую церковь, чтобы послушать хоровое пение» [1, С. 5].

Поэтому же, видимо, не случайно, что на рубеже XIX–XX веков появились еще и светские хоры. Они исполняли в основном русские народные песни и несложные произведения русских композиторов. Такие хоры часто организовывались при школах, звучало многоголосие и на уроках пения. Вспомним, например, уроженца Башкирии А. И. Искандарова, для которого хоровое звучание, впервые услышанное им в детском доме, произвело неизгладимое впечатление и позже стало его судьбой. Известно, что и сам И. Ключников в 1904 году, работая школьным учителем в селе Кокшайске, организовал светский хор из числа учителей и учащихся.

Своеобразной кульминацией этого движения стал известный самодеятельный хор под руководством А. М. Баронова в Козьмодемьянске, который уже через 2 года после организации поставил своими силами оперу М. И. Глинки «Иван Сусанин». Надо напомнить, что эта идея постановки оперы непрофессиональными силами принадлежит Александру Дмитриевичу Городовцову (1857–1918), оперному певцу, который, став в 1908 году председателем Пермского филармонического общества, сделал облегченные переложения опер «Жизнь за царя» М. И. Глинки и «Аскольдова могила» А. Н. Верстовского. Кстати, И. Ключников с ним познакомился, когда жил в Пермском крае.

Кроме того, важно заметить, что уже в первые годы советской власти большое значение приобрело именно массовое хоровое пение, имевшее важный политический аспект. «Пролетарская Россия признала могущественное значение музыки в деле воспитания масс в новом революционном духе», – писал И. Палантай [6, С. 46]. Исторический аналог мы можем найти во времена Французской буржуазной революции 1789 года, когда большой популярностью пользовались такие массовые хоровые песни как «Марсельеза», «Карманьола» и др., сопровождающие различные манифестации, праздники.

Хоровые коллективы тогда, в первые годы создания Советского государства, были образованы повсюду. Их деятельность ассоциировалась с лозунгами единства рабочих и крестьян, воодушевленных новыми правами и свободами, готовых к борьбе за свое счастье. Вспомним, хотя бы как это отражено в известном романе М. Булгакова «Собачье сердце». То же самое происходило и в Марийском крае, а с ноября 1920 года – в Марийской автономной области. Репертуар таких массовых хоровых коллективов включал русские народные и массовые советские песни, а позже – и сочинения самого И. Палантая.

Таким образом, И. С. Ключников-Палантай шел в ногу со временем, отвечая своей творческой деятельностью на запросы зарождающегося нового общества. И как знать, если бы судьба отпустила ему чуть больше времени, возможно, он взялся бы и за другие музыкальные жанры.

20-е годы XX века для Марийской автономии были ярким воплощением идей национального возрождения. За что и «поплатились» позже многие первые марийские интеллигенты. Еще 1 марта 1923 года, когда отмечалась 2-я годовщина образования МАО, их чествовали «как национальных героев». Первым был назван С. Г. Чавайн, вторым И. С. Палантай, затем В. М. Васильев, Т. Е. Ефремов, Ф. Е. Егоров. Эта великолепная «пятерка» марийских деятелей, своеобразная «могучая кучка», внесла своей работой, разносторонней деятельностью большой вклад в культурное возрождение народа. Но судьба их оказалась очень трагичной: И. С. Палантай скончался в 1926 году из-за болезни, а оставшихся уже в 30-е годы арестовали, обвинив в национализме, в организации контрреволюционной деятельности, сфабриковав «дело федералистов», из них С. Чавайна, Т. Ефремова расстреляли. Надо сказать, что под это колесо репрессий, кроме вышеназванных, попали многие и многие виднейшие представители марийского народа.

Деятельность **Алексея Искандаровича Искандарова**, уроженца Башкирии (из восточных мари) протекала чуть позже – с 30-х годов XX века, но это было уже совсем другое время. Это были годы «победного шествия» советской власти, ознаменованные преобразованиями как в политике, так и во всех областях народного хозяйства. Такая общественная жизнь теперь требовала иной музыки – музыки, обращенной к душе и сердцу человека, его мыслям, чувствам, мечтаниям. Эту нишу и заполнили произведения А. И. Искандарова – его считают основателем жанра лирической песни в марийской профессиональной музыке.

Любовь к музыке началась у него в детстве, наполненном звучанием марийских одноголосных песен. Позже, обучаясь уже в детском доме, он впервые услышал многоголосное пение, которое буквально поразило его – «вдруг

переставал петь в хоре, пораженный и очарованный согласным звучанием многоголосного хора» [4, С. 4]. Когда же он услышал, что некий хор под управлением И. С. Ключникова, выступая в Москве, пел многоголосие на марийском языке, то у него появилось горячее желание увидеть и услышать это воочию. В результате, в 1925 году А. Искандаров приехал в Краснококшайск (с 1928 г. – Йошкар-Ола).

*Документы А. И. Искандарова, свидетельствующие
о годах его учебы в Московской консерватории.
Из фондов Музея истории музыкального училища имени И. С. Палантая*

Здесь началось его общение с И. С. Ключниковым-Палантаем. Оно было непродолжительным, так как И. С. Палантая не стало уже на следующий год. Но именно это, пусть и короткое, общение определило жизнь и судьбу А. Искандарова: после окончания педтехникума через год самостоятельной подготовки (в это время работал учителем пения и музыки в Нартасском сельхозтехникуме) по совету И. С. Палантая, он поступил на дирижерско-хоровой факультет Московской консерватории, окончив которую, всю свою жизнь посвятил Марийской республике, продолжая и развивая традиции своего великого учителя.

Это явственно видно даже из жанрового приоритета в творчестве А. И. Искандарова – он целиком посвятил свое творчество также вокально-хоровой музыке. В этом выборе большую и, возможно, определяющую роль сыграло создание им Марийской хоровой капеллы в 1933 году (ныне капелла носит его имя). Для этого коллектива, его солистов он создавал хоры, песни, обработки народных мелодий. Так А. И. Искандаров-композитор стал единственным учеником И. С. Палантая, продолжившим его музыкальное творчество.

Отличительной чертой музыки А. И. Искандарова стал особый лиризм, которым пронизаны все творения композитора, а этот лиризм, в свою очередь, основан на глубокой любви к родному краю, природе, его людям. Исполнители всегда отмечали в его произведениях разнообразие хоровых красок, яркую индивидуализированность голосов, красочность гармонии, а в песнях – естественность и удобство сольной партии.

Музыка А. И. Искандарова была в то время своевременна и современна. И хоть он сам не участвовал непосредственно в организации коллективных хозяйств на селе, строительстве заводов и фабрик, дорог; он не сражался на фронтах Великой Отечественной войны и т.д., но он откликался на любое событие окружающей его современной жизни, создавая свои произведения. Его музыка поддерживала людей, давала им минуты отдыха, заставляла вспоминать о своих родных, давала надежду на светлое будущее. Мир музыки А. И. Искандарова – это целая эпоха нашей национальной музыкальной культуры. Это его личный вклад в жизнь общества тех лет.

Но кроме творчества, жизнь Алексея Искандаровича была наполнена и другой, не менее важной работой. Много времени занимал процесс издания своих сборников песен и хоров – всего их шесть. Из них наиболее известны и популярны «Ломбо пеледеш» («Черемуха цветет», 1957; «Мемнан илыш пеледеш» («Цветет наша жизнь», 1964); «Алал кумыл дене» («От всей души», 1970), «Олмапу пеледме годым» («Когда яблоня цветет», 1976).

А. И. Искандаров также вел активную музыкально-общественную работу: с 1952 года возглавлял оргкомитет, а с 1953 по 1956 годы был председателем Союза композиторов Марийской АССР.

Как фольклорист Алексей Искандарович записал свыше 200 марийских мелодий.

Кроме того, он был у истоков открытия первого музыкального учебного заведения в Марийской республике – был первым завучем Марийского техникума искусств (с 1937 по 1941 гг. – музыкально-театральное училище им. И. С. Палантая, после 1941 г. – музыкальное училище им. И. С. Палантая) и преподавателем хоровых дисциплин. Многие его выпускники – всего их 17 – стали позже профессиональными музыкантами. Среди них первый выпускник отделения – Ф. Федоров (1934 г.), А. Сидушкина (1938 г., позже ставшая известной гусларшей и создавшая свою школу исполнительства на гусях), А. Куприянова (1939 г., позже работавшая преподавателем этого же отделения) и другие. Всего около 30 лет своей творческой жизни он отдал любимому музыкальному училищу.

Таким образом, можно считать, что наказы своего великого Мастера А. И. Искандаров выполнил полностью, способствуя своей разносторонней деятельностью дальнейшему успешному развитию марийской профессиональной музыки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Емельянова, И. В. Кузьма Алексеевич Смирнов. Очерк жизни и творчества / В. Я. Гинзбург. – Йошкар-Ола, 1997.
2. И. С. Палантай и многонациональная культура Среднего Поволжья. Материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 125-летию со дня рождения И.С. Ключникова-Палантая / Сост. Е. Г. Соколова. – Йошкар-Ола, 2011.
3. Казанская, Л. Н. Очерки истории марийской советской музыки / Л. Н. Казанская. – М., Советский композитор, 1983.
4. Мамаева, М. Н. А. Искандаров. Очерк о жизни и творчестве / М. Н. Мамаева. – Йошкар-Ола, 1991.
5. Мысина, В. Г. Марийская профессиональная музыка / В. Г. Мысина. – Йошкар-Ола, 2010.
6. У колыбели профессиональной музыки. И. С. Палантаю – 125 лет. Статьи, воспоминания / Сост. И. В. Яшмолкина, Л. И. Русинова. – Йошкар-Ола, 2011.

Рыцари музыки

*В. Г. Кузнецова, музыковед,
ответственный секретарь и член РО ВОО
«Союз композиторов России в РМЭ»*

Аннотация. Статья посвящена жизни и творчеству марийских композиторов В. М. Алексеева и А. К. Яшмолкина, которым в 2021 году исполнилось 75 лет со дня рождения.

Ключевые слова: В. М. Алексеев, А. К. Яшмолкин, Союз композиторов Марий Эл.

2021 год богат на юбилей марийских композиторов. Одним из самых значимых стал юбилей основоположника марийской профессиональной музыки Ивана Степановича Ключникова-Палантая – 135 лет со дня рождения. Музыкальная общественность стала свидетелем различных мероприятий, которые были посвящены этой дате. В Марийском республиканском колледже культуры и искусств имени И. С. Палантая, к примеру, в апреле прошел «круглый стол», в котором приняли участие педагоги колледжа, члены Союза композиторов республики, детских школ искусств, других учреждений. Заседание вел профессор Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова, выпускник колледжа А. Л. Маклыгин. Прозвучали выступления на темы, касающиеся сохранения творческого наследия композитора, развития современного искусства, были поставлены акценты на актуальные вопросы настоящего времени в культуре Марий Эл. Также к этой дате проведен цикл концертов разных жанров и исполнителей, организованы тематические выставки книг, альбомов, нотной литературы. Состоялось возложение цветов к памятнику И. С. Палантая. Традиционно в мае в Доме-музее Палантая была проведена «Ночь искусств», в концертной программе которой приняли участие учащиеся Национальной гимназии искусств (в прошлом – Национальной президентской школы искусств) и студенты колледжа культуры и искусств имени И. С. Палантая.

Ученику Палантая, продолжателю его дела Алексею Искандаровичу Искандарову, в этом году исполнилось 115 лет. Юбилейные концерты были даны коллективом, который с гордостью носит имя композитора – это Марийская государственная хоровая капелла имени А. Искандарова. В контакте на странице колледжа были представлены записи концертов разных лет. Ведущей одного из концертов была внучка И. С. Палантая, музыковед И. В. Яшмолкина.

Среди композиторов-юбиляров этого года также Константин Романович Гейст (1906–1991) – 115 лет со дня рождения, Поль Миронович Двойрин, Виктор Петрович Данилов – 90 лет со дня рождения, Владислав Порфирьевич Куприянов (1936–1989) – 85 лет со дня рождения.

В этой статье мы расскажем о жизни и творчестве марийских композиторов Алексея Кирилловича Яшмолкина (1946–2013) и Виталия Михайловича Алексеева, которым в этом году исполнилось 75 лет со дня рождения.

Алексей Кириллович Яшмолкин родился в д. Ошурга Медведевского района Марийской АССР. В его семье всегда звучала музыка. В доме были скрипка, свирель, гармошка, балалайка, мандолина.

Творческая династия Яшмолкиных – известная в нашей республике. Дядя Алексея Кирилловича Яшмолкин Валентин Никитич – участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., скрипач, муж дочери Палантая Маргариты Ивановны. Их дочери Ирина Валентиновна – музыковед и Нина Валентиновна – преподаватель по классу скрипки работали в музыкальном училище имени И. С. Палантая (ныне – факультет академической музыки Марийского

республиканского колледжа культуры и искусств имени И. С. Палантая). Сестра Лидия Кирилловна долгие годы работала в капелле. Младший брат Владимир Кириллович – флейтист, преподавал в Национальной президентской школе искусств, его жена Ольга Николаевна – музыковед.

Алексей в 14 лет поступил и успешно окончил музыкальное училище имени И. С. Палантая по классу баяна, играл также на кларнете и гитаре. Затем он поступил в Казанскую государственную консерваторию им. Н. Г. Жиганова на теоретико-композиторский факультет, в класс профессора А. Б. Луппова. В годы учебы пробует себя в разных жанрах, участвует во многих концертах. На последнем курсе консерватории начинает преподавать в музыкальном училище имени И. С. Палантая, продолжая сочинять музыку.

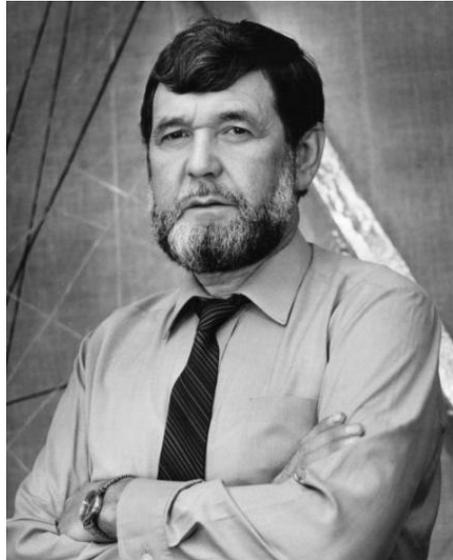
В 1979 г. А. К. Яшмолкин вступил в ряды Союза композиторов Марийской АССР, а через год поступил в ассистентуру при Казанской консерватории.

В 1981 г. Алексея Кирилловича избрали председателем Союза композиторов Марийской АССР. За время его правления (1981–1994 гг.) в Йошкар-Оле состоялись 1-й и 2-й съезды Союза композиторов республики, пленумы, множество концертов, памятных вечеров. Пополнился состав организации, в которую вошли 5 композиторов и 4 музыковеда.

Алексей Кириллович был бескорыстным, честным и справедливым человеком, не жалел ни сил, ни времени для общего дела, развития Союза композиторов республики. В 1983 г. творческая организация получила свое помещение на улице Палантая, д. 77, были приобретены рояль, аппаратура. За время его правления члены Союза композиторов получили 12 квартир! Композиторы и музыковеды получали бесплатные путевки в Дома творчества и санатории.

А. К. Яшмолкин – яркий пример организатора и руководителя. В 1985 году в Йошкар-Оле был проведен 4-й фестиваль музыки композиторов Поволжья и Урала. Именно тогда впервые были проведены концерт учащихся детских музыкальных школ и школ искусств республики, концерт эстрадной песни, научная конференция, а также был показан балет «Живой камень». В программе фестиваля присутствовало 12 имен марийских композиторов...

В апреле 1985 года состоялась премьера балета «Живой камень» А. К. Яшмолкина. В главных ролях выступили артисты А. Александрова, В. Кузьминых, О. Комлева. В балете Алексей Кириллович продолжил традиции, которые заложил его учитель, автор первого марийского балета композитор А. Б. Луппов. Живой камень – это символ бессмертия народа, великая сила и вера в будущее. Под камнем похоронен легендарный марийский богатырь, который в трудную минуту встает на защиту своей земли, своего народа. Всего себя композитор посвятил творчеству и активной общественно-педагогической деятельности: сочинял музыку, работал с детьми и студентами, занимался общественной работой. Автор балета «Живой камень», оперы «Золотая рыбка», 2-х концертов для фортепиано с оркестром, симфонических и камерно-инструментальных сочинений, музыки к спектаклям, песен, композитор

Композитор А. К. Яшмолкин

А. К. Яшмолкин около 40 лет отдал педагогике: преподавал в музыкальном училище имени Палантая, ДШИ № 3, Марийском государственном университете...

Около 20 лет Алексей Кириллович преподавал композицию в Национальной президентской школе искусств. Он активно общался с педагогами, возил детей на конкурсы юных композиторов в города Нижний Новгород, Ижевск, Воткинск, откуда возвращались с местами лауреатов. Не случайно некоторые из его учениц продолжили дело наставника. Так, Н. Краснова и А. Федяева (редактор концертного отдела Московской консерватории им. П. И. Чайковского) живут и работают в Москве, сочиняют музыку. Активно занимаются творчеством М. Матюшова и М. Моисеева (Нижний Новгород), А. Сазонова (Казань), Н. Иванова (Йошкар-Ола). Во время работы в школе проводились юбилейные и авторские концерты композиторов с активным привлечением учеников. Ребята бегали на уроки композиции с искренней радостью. А когда проводились конкурсы, где Алексей Кириллович был в составе жюри, они очень переживали, чтобы хорошо выступить и не подвести педагога.

Наиболее плодотворным на встречи и концерты для композитора оказался юбилейный 2011 год, когда в театре юного зрителя прошел его творческий вечер с участием артистов эстрады и марийских театров, студентов колледжа культуры и искусств и учащихся Национальной президентской школы искусств. Были отдельные творческие встречи в театрах, Марийском республиканском колледже культуры и искусств имени И. С. Палантая, Национальной президентской школе искусств и др.

Его жизнь оборвалась после болезни в 2013 году. Через год в Национальной президентской школе искусств в его честь был проведен вечер памяти, в котором приняли участие его любимые ученики, студенты, преподаватели, коллеги, родственники. В 2018 году в театре юного зрителя был проведен благотворительный вечер памяти, сбор от которого пошел на установление мемориальной доски на доме по улице Эшкинина, где жил композитор.

Серию онлайн-вечеров «Памяти марийских композиторов посвящается...» в 2021 году открыл фильм, посвященный именно Алексею Кирилловичу Яшмолкину – композитору, заслуженному деятелю искусств Российской Федерации и Республики Марий Эл, лауреату Государственной премии Республики Марий Эл, лауреата Государственной молодежной премии Марий Эл имени Олыка Ипая. Передача была записана в стенах Национальной президентской школы искусств, в которой композитор проработал последние 20 лет своей жизни. В нем рассказ о композиторе и педагоге сочетается с музыкальными номерами, которые подготовили учащиеся и преподаватели школы.

О жизни и творчестве композитора А. К. Яшмолкина имеется достаточно обширная литература, но самое главное – его лучшие произведения и сегодня любимы в народе, звучат с эстрады, на школьных вечерах, театральных постановках.

75-летию композитора посвящено издание сборника из пьес для различных инструментов, жанров и форм А. К. Яшмолкина «Наследие композитора» (2021). Многие свои сочинения последних лет Алексей Кириллович отдавал «в мир», т. е. для исполнения в рукописном варианте. Поэтому некоторые из них набраны по авторским рукописям в редакции преподавателей, кто с ним сотрудничал и был знаком. Набор и издание сборника подготовила преподаватель Национальной гимназии искусств, заведующая отделением «Фортепиано» О. В. Кутасова.

Ровесником А. К. Яшмолкина является композитор, наш современник, народный артист Республики Марий Эл, лауреат Государственной премии Марийской АССР В. М. Алексеев.

Виталий Михайлович Алексеев – один из профессиональных марийских композиторов, член Регионального отделения «Союз композиторов России

в Республике Марий Эл» (ранее – член Союза композиторов Республики Марий Эл и Российской Федерации).

Он родился 14 сентября 1946 года в деревне Нуръял Моркинского района в семье учителя. В детстве любил петь, играть на гармошке и балалайке, сочинять стихи. В 4 классе его стихи напечатали в газете «Молодой коммунист» и сборнике «Морко памаш» («Моркинский родник»).

Окончив школу в деревне Большой Кожляял, юноша поступил в музыкальное училище имени И. С. Палантая. Сначала занимался в классе скрипки у преподавателя Л. В. Сергеевой, затем перевёлся на теоретическое отделение. Виталий Алексеев получил уроки у марийских композиторов Э. Н. Сапаева, К. А. Смирнова, К. Р. Гейста. А вот систематические знания по композиции ему дал П. М. Двойрин. Пытливый юноша пишет «Поэму для скрипки с фортепиано», «Сонату для фортепиано», начинает готовиться к поступлению в консерваторию.

В Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского он учился у нашего земляка – А. Я. Эшпая, профессора А. И. Пирумова, общался с Д. Б. Кабалевским. Одним словом, получил хорошую школу композиции. Особенно трепетно в годы учебы композитор относился к флейте. Именно она подружила двух Виталиев: Алексеева и Шапкина, они в одно время учились в консерватории. А дипломной работой стал «Концерт для флейты с оркестром», исполненный В. Шапкиным и симфоническим оркестром под управлением народной артистки СССР В. Дударовой.

Окончив консерваторию в 1973 году, Виталий Алексеев служит в рядах Советской армии – в войсках противовоздушной обороны в Семипалатинске.

С 1975 г. В. М. Алексеев начинает активную творческую деятельность в родной Йошкар-Оле. Он становится заведующим музыкальной частью Марийского драматического театра им. М. Шкетана, где проработал 25 лет. Виталий Михайлович осуществил музыкальное оформление около 20 спектаклей.

В 1975 г. состоялось открытие ДК им. XXX-летия Победы в Йошкар-Оле и на его открытии прозвучала 5-я часть Реквиема «Вечная память» композитора В. М. Алексеева. Вскоре после этого в театре был поставлен спектакль «Морко сем», за что автор получил Государственную премию республики. В том же году он был принят членом Союза композиторов России. Начинается концертная деятельность.

Это творческая работа и гастрольные поездки по Уралу, Сибири, Финляндии и Эстонии.

Параллельно композитор работал в музыкальном училище имени И. С. Палантая, где вёл теоретические предметы, а также в музыкально-художественной школе-интернате №1. Его класс композиции посещали В. Архипова (ныне – доцент ЧГИК), Ю. Бурдаков и В. Люстров (профессиональные композиторы), Р. Кисова (педагог по скрипке), В. Ямбарцева (виолончелистка), Е. Сергеев и В. Кудряшов (баянисты), В. Московский-Лебедь (пианист). За консультацией по творческим вопросам к нему обращались самостоятельные композиторы И. Кузьмин, М. Якубович, М. Степанов, В. Газетов, В. Очетов и другие.

Композитор В. М. Алексеев

С 1998 г. в течение 11 лет композитор В. М. Алексеев работал в Марийской государственной капелле им. А. Искандарова, сочиняя оригинальные песни и делая обработки от русской и зарубежной классики до Гершвина. Композитор имел тесное творческое общение со многими марийскими поэтами (С. Григорьева, А. Петров, В. Изилиянова, В. Крылов, М. Рая, В. Регеж-Горохов, Т. Богданова, Ю. Галютин и др.), и теперь их песни часто звучат с разных сцен Йошкар-Олы и республики в исполнении артистов театров и филармонии, самодеятельных артистов. Именно песня становится тем ведущим проводником, который объединяет композитора со слушателем, с народом. Некоторые песни композитора, например, «Лек уремыш, танем» («Выйди на улицу, милая») существуют уже сами по себе, их принимают за народные. Не это ли является высшим признанием мастерства композитора?

В. М. Алексеев является автором произведений самых разных жанров: это симфонические, камерно-инструментальные и камерно-вокальные сочинения, пьесы для фортепиано, струнных, деревянно-духовых инструментов, ансамблевая музыка (трио, квартеты и др.), хореографические картины, мюзикл, реквием, кантаты, музыка к спектаклям драматического театра и театра кукол, музыка к финскому эпосу «Калевала», романсы, песни, хоровые обработки.

Несколько лет назад вышел фортепианный сборник из 14 пьес «Пьесы для двух роялей». А сейчас готовится к выпуску сборник «Пьесы для фортепиано», в котором пьесы для младших, средних и старших классов.

В. М. Алексеев решил попробовать своё композиторское перо и в серийной технике. Эксперимент получился и появилась пьеса для кларнета «Двенадцать», сочиненная специально для музыканта А. Мусинского.

Музыку композитора ежегодно включают в программы различных концертов и конкурсов, проводимых в нашей республике: это детские конкурсы исполнителей на различных инструментах, конкурсы ансамблевой музыки, песенно-хоровые конкурсы и конкурсы композиторов-профессионалов и другие.

В 2000-е годы Виталий Михайлович выпустил сборник «14 пьес для двух роялей», написал музыку к спектаклю С. Николаева «Салика», хоровые сюиты «Философия природы» и «Преодоление», хоровые обработки песен ко Дню Победы и многое другое.

В декабре 2016 года в новом здании Национальной президентской школы искусств состоялся юбилейный авторский концерт композитора В. М. Алексеева к 70-летию со дня рождения, в котором приняли участие ученики и преподаватели школы, студенты колледжа культуры и искусств имени И. С. Палантая, артисты театров и филармонии, народный хор из п. Морки.

Некоторые из новых сочинений композитора были исполнены и на концертных площадках республик Поволжья: «Квартет для деревянно-духовых инструментов» на фестивале в г. Чебоксары (2005), «Анданте для флейты с оркестром» на фестивале в г. Казани (2006), несколько хоровых обработок были исполнены Марийской государственной капеллой им. А. Искандарова на фестивалях хоровых коллективов в г. Чебоксары (2006, 2009) и в г. Казани (2008), «Фантазия для гобоя с фортепиано» в Саранске (2013). Его произведения достойно представляют нашу республику на фестивалях музыки композиторов национальных республик Поволжья и Урала, который ежегодно проводится в столицах этих республик.

Период с 2000 по 2013 годы стал в творчестве композитора Виталия Алексеева наиболее плодотворным и насыщенным в концертном плане. А в 2017 году его «Пьеса для гуслей» была исполнена на III Международном конкурсе-фестивале «Звените, гусли, над Кокшагой» в Йошкар-Оле. В 2018 и 2020 гг. его музыка звучала на Республиканском конкурсе-фестивале юных исполнителей музыки финно-угорских и поволжских композиторов.

О жизни и творчестве композитора В. М. Алексева, как и А. К. Яшмокина, имеется обширная литература. Творчество обоих композиторов хорошо известно в Марий Эл и любимо в народе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Артищева Р. Одна, но пламенная страсть (О творчестве А. Яшмокина) // Вдохновенные музы. Йошкар-Ола. 2002. С. 23–29.
2. Композиторы и музыковеды Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2006.
3. Кузнецова В. Г. Творческий портрет В. Алексева. Йошкар-Ола, 2006.
4. Георгиева В. Морко кундемын ик талантше. Композитор В. Алексеевлан – 70 ий. // Ончыко, 2016. № 9. С. 116–119.
5. Цыкина Ю. // Развитие жанров в музыкальном искусстве Марийской АССР. Чебоксары, 2004.
6. Кузнецова В. Г. «Лек уремыш, танем...». Композитору В. Алексееву-75. // Ончыко, 2021. № 9.

Волшебные звуки гобоя

*Я. Кужнурова, ученица 8 класса
Сернурской средней школы № 1
Руководитель: А. И. Глазырина,
педагог дополнительного образования
Сернурского районного Дома детского творчества*

Аннотация. Статья посвящена жизни и творчеству талантливого марийского музыканта-гобоиста, уроженца Сернурского района Василия Григорьевича Бердинского.

Ключевые слова: Василий Бердинский, деревня Тумерсола, музыкант-гобоист, оркестр музыкального театра.

Музыка... Что может быть лучше? Как сказал писатель и философ Иоганн Гёте: «В музыке есть нечто волшебное, оно заставляет нас верить, что возвышенное принадлежит нам». Я очень люблю музыку и не представляю без неё жизнь. На занятиях краеведческого кружка занималась изучением жизненного пути, концертно-сценической деятельности и ярких моментов творчества моего земляка, музыканта, заслуженного артиста Республики Марий Эл Василия Григорьевича Бердинского.

2021 год для Сернурского района является особенным – исполнилось 100 лет со дня его основания. Наш рассказ о замечательном земляке посвящаем юбилею родного района.

Василий Григорьевич Бердинский (1948–2001) родился в красивой марийской деревне Тумерсола. Маму – Фёклу Николаевну (1916–1972), высокую и статную женщину, в деревне звали «шымакшан Йогор-вате». Всю жизнь она трудилась на лесозаготовках и колхозных работах. Её мужа, Егора Яковлевича, за крепкое телосложение и высокий рост прозвали «Кугу Йогор» («Большой Егор»).

Егор Яковлевич погиб через месяц после начала Великой Отечественной войны: шальная пуля попала в него, когда он, больной, лежал на носилках. Его старший сын Андрей, 1938 г. р., живет в настоящее время в п. Сернур. Родители Фёклы Николаевны настоятельно советовали своей дочери родить еще ребенка: муж погиб на войне, а жить в деревне без помощников было тяжело. И она решилась. На соседней улице в Тумерсоле проживал Григорий Николаевич Вершинин. Он и стал отцом Василия.

Всю жизнь Григорий Николаевич любил и почитал внебрачного сына, гордился им. Он и его родные сестры мастерски играли на гармонии. Когда Васе исполнилось шесть лет, дядя Андрей, родной брат матери, подарил племяннику

гармонь-тальянку. Мальчик самостоятельно научился играть на ней. Задорно играл, плясал и веселил игрой соседей. Молодежь, проходя мимо юного гармониста, говорила: «Да это же артист, настоящий артист. Талант!». Видимо, музыкальные способности ему достались от отца.

По воспоминаниям сестры Василия, Зои Егоровны, Вася рос спокойным, не хулиганил, не был драчливым. В период летних каникул работал помощником бригадира, а временами заменял его. И еще Зоя Егоровна в своем рассказе добавила: «Вася не переносил запаха бензина и керосина. А мать ему частенько причитала: трактористом работать не сможешь, машинистом – тоже. Кем же ты будешь, когда вырастешь? А стал наш Василий таким известным и образованным человеком, талантливым музыкантом! Наша семейная гордость!».

Василий окончил 7 классов Большекоклялинской неполной средней школы, а с 1962 по 1968 годы учился в музыкальном училище имени И. С. Палантая в Йошкар-Оле. Ученик оркестрового отделения, гобоист Василий Бердинский был награжден Почетной грамотой училища за хорошую учебу и отличное поведение. Все шесть лет его преподавателем в училище был талантливый педагог, фронтовик С. Т. Курочкин. Семен Тимофеевич называл Василия Бердинского среди своих учеников одним из самых ярких музыкантов.

В 1967 г. на смотре музыкальных училищ Поволжья в Казани начинающего музыканта Василия Бердинского отметили Почётной грамотой за высокое исполнительское мастерство. На Всероссийском фестивале музыкальных училищ он был удостоен диплома второй степени (г. Свердловск, 1967 г.). Впоследствии Василий Григорьевич рассказывал жене Алевтине Ильиничне, что музыкант, ставший победителем этого фестиваля, попросил у него гобой, чтобы оценить инструмент, и был поражен: как можно было победить на таком изношенном инструменте, который годился больше для списания, а не для исполнения, тем более на таком престижном конкурсе.

Нужно отметить, что гобой – один из самых сложных в исполнительском отношении музыкальных инструментов и в 1989 году был занесён в Книгу рекордов Гиннеса как самый сложный инструмент. По техническим возможностям среди представителей группы духовых инструментов он во многом уступает флейте, но по красоте и глубине звучания ему нет равных. В первой половине XVIII столетия любой выдающийся композитор считал своим долгом написать гобойную музыку. Это давало ему возможность выразить свои мотивы и настроения.

После музыкального училища Василий сразу начал играть в оркестре музыкального театра. Дебютом стало его исполнение в составе симфонического оркестра в оперетте «Верка и алые паруса».

С 1968 по 1973 годы Василий Бердинский учился в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. На втором году учебы в консерватории он заболел брюшным тифом. Взял годовой академический отпуск и приехал в Йошкар-Олу, работал в театре. Вернувшись в Москву для продолжения учебы, он сумел в один год освоить программу двух курсов, чтобы не отстать от своих сокурсников. Это было время активного постижения исполнительского мастерства и музыкальных вершин. Он благодарил судьбу, что имеет возможность встречаться на концертах с такими выдающимися людьми музыкального искусства, как Давид Ойстрах, Святослав Рихтер, Мстислав Ростропович.

Стремясь к совершенству, молодой музыкант с увлечением играл в студенческом симфоническом оркестре, которым руководили знаменитые дирижёры и музыкальные педагоги Микаэл Никитович Тэриан и Фуат Шакирович Мансуров. Трудлюбивого и талантливого студента пригласили в Московское объединение музыкальных ансамблей при управлении культуры города Москвы. Участники ансамбля (руководитель Павел Морев) играли перед зрителями престижных кинотеатров того времени – «Метрополь», «Москва», «Ленинград»,

«Художественный». В ансамбле его ценили как хорошего гобоиста, играющего с «листа». Умение читать с листа незнакомый музыкальный материал всегда считалось среди музыкантов признаком хорошего музыкального развития.

В 1972 году, во время учебы в консерватории, умерла мама. Василия хотела взять на воспитание московская актерская семья, но он отказался.

Решением Государственной экзаменационной комиссии от 5 июня 1973 года Василий Бердинский получил квалификацию солиста оркестра, камерного исполнителя, преподавателя. Молодому музыканту предлагали работать в Московском государственном симфоническом оркестре под управлением В. Б. Дударовой, но его тянула к себе марийская земля. Высококвалифицированный специалист вернулся в Йошкар-Олу и начал работать в симфоническом оркестре музыкального театра, которому был верен все 34 года своего творческого пути. Он был из тех немногих деятелей марийского искусства, которые стояли у истоков оркестра Марийского музыкального театра.

После окончания консерватории Василий женился. Свадьбу с невестой Алей сыграли в родной деревне Тумерсола. В 1974 году В. Бердинский был призван в ряды Советской армии: год прослужил в Ульяновском танковом училище, где был отмечен почетной грамотой за высокое исполнительское мастерство и проявленное усердие в подготовке и проведении праздничного концерта, посвященного 56-й годовщине Советских Вооруженных Сил.

Затем снова Йошкар-Ола, родной театр. Василий Бердинский как солист оркестра был непременным участником всех театральных постановок. Сохранился обширный репертуарный лист солиста – инструменталиста за 1980, 1981, 1982 годы. Он исполнял все симфонические произведения марийских композиторов, а также произведения Бетховена, Моцарта, Шумана, Листа, Чайковского, Прокофьева, Рахманинова, Эшпая. Работал с известными дирижерами: Ф. Мансуровым, А. Лазаревой, Ш. Мегрелишвили, В. Куценко, В. Венедиктовым. Выступал с оркестром музыкального театра в Венгрии (1983 г.). В. Г. Бердинский, пожалуй, единственный музыкант в Республике Марий Эл, кто мастерски играл на английском рожке – альтовом гобое.

Немало времени музыкант отдавал концертной деятельности в составе квинтета для деревянных духовых инструментов театра, куда входили: В. Яшмолкин (флейта), В. Бердинский (гобой), А. Мусинский (кларнет), Ю. Дмитриев (фагот), В. Грачев (валторна). В конце 80-х и начале 90-х годов квинтет объехал не только всю республику, но и многие города Поволжья и Приуралья. Выступали на VI съезде композиторов РСФСР в Рахманиновском зале Московской консерватории на концерте камерной музыки (1990 г.). Его коллега Альберт Эдуардович Мусинский так отзывался о В. Бердинском: «Мы вместе работали с 1980 года. Очень скромный, добрый, отзывчивый, веселый с юмором человек. Был прост в общении и никогда не зазнавался. Играл с душой и для студентов, и детишкам из детского сада. Талантливый гобоист. Музыкант с большой буквы».

Василий Григорьевич некоторое время возглавлял профсоюзный комитет оркестра. В трудные девяностые годы прошлого века ему приходилось, в частности, искать свободную земельную площадь, чтобы музыканты могли посадить картофель, овощи, ягоды, находил возможности для дополнительной подработки своих коллег. Он искренне переживал за благополучие каждого артиста. Однажды во время копки картофеля в поле у деревни Чирки с ним случился сердечный приступ. Приступы случались и потом. Сам он очень любил работать в своем саду, в пригороде Йошкар-Олы – Ильинке. Старался все делать своими руками. Природа давала ему силу, душевное равновесие и вдохновение.

Много лет Василий Григорьевич занимался педагогической деятельностью, преподавал по классу гобоя в музыкальном училище им. И.С. Палантая. За эти годы сумел подготовить немало хороших музыкантов, классных исполнителей.

В течение пяти лет В. Г. Бердинский по договору ездил работать в оркестр чувашского театра в городе Чебоксары. В вестибюле театра до сих пор висит его фотография. Он любил свою профессию и очень много усердно трудился.

За заслуги в развитии музыкального искусства артист был награжден многими Почетными грамотами, неоднократно отмечался благодарностями и дипломами самых разных уровней. В 1977 году за большой вклад в развитие марийского музыкального искусства В. Г. Бердинскому было присвоено почетное звание «Заслуженный артист Республики Марий Эл». Он был благодарен судьбе, что она свела его с такими музыкантами-энтузиастами, как Клим Степанов, Вячеслав Панов, Виталий Шапкин, Виктор Иванов, Лариса Скворцова, Петр Васютин, Николай Гусев. Кстати, с Виталием Шапкиным у него много общего. Родились в один год в деревне Тумерсола. Вместе учились в одной школе, в консерватории, проработали всю творческую жизнь в одном оркестре.

Сегодня многие не знают, что Василий Григорьевич был еще отличным фотографом. Его работы печатали республиканские издания, особенно газета «Марий коммуна», иногда они заслуженно попадали даже во всесоюзный журнал «Театральная жизнь». Некоторое время он заменял в театре штатного фотографа.

В семье В. Г. Бердинского росли два сына – Андрей и Дмитрий. Супруга Алевтина Ильинична много лет со всей душой и большим старанием проработала в республиканской детской библиотеке, возглавляла сектор краеведческой литературы. Проводила очень большую творческую работу. Гостями её читательского клуба «Памаш» («Родничок») были известные люди Марий Эл: ученые, писатели, поэты, музыканты, певцы, актеры... Однажды гостями юных читателей стали известные в республике музыканты: её муж гобоист Василий Бердинский и Альберт Мусинский. Как замечательно прошла та встреча...

Алевтина Ильинична Бердинская является также самостоятельным композитором и в библиотеке не раз проходили ее творческие вечера с участием звезд марийской эстрады: Зои Берниковой, Татьяны Денисовой, Василия Павлова, Эльвиры Трифионовой.

Родные и близкие Василия Григорьевича отмечают, что по характеру он был душевным, открытым человеком. Старшая сестра Зоя Егоровна очень любила Васю и в своем рассказе о родном человеке отметила, что Вася всегда благодарил сестру и брата за оказание ему помощи по жизни. «Если бы не твоя помощь, как мы бы жили», – частенько говорил Василий сестре. Она отметила: «Вася – мой самый близкий человек на свете. Ради него я была готова перенести все лишения. Приведу пример. Я вышла замуж. В приданое молодой семье дали теленка. Откормила, продала его за 75 рублей. Пять рублей оставила себе, а 70 – вручила Василию, потому что он поехал учиться в Москву. Когда Василий поступил учиться в Москву, его брат Андрей на свои сбережения сшил ему костюм, помогал ему и деньгами».

Проходят годы, уходят люди. Прошло уже двадцать лет, как не стало талантливого музыканта, беспокойного душой человека, нашего земляка Василия Григорьевича Бердинского. Его помнят в республике, почитают в Сернурском районе, яркое творчество артиста вдохновляет новые поколения музыкантов Марий Эл. Мы помним, а значит – живем.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Воспоминания Бердинской Зои Егоровны от 2 февраля 2021 г.
2. Марий Эл. – 1998. – 6 марта. – Л. Ятманов.
3. Марий Эл. – 2001. – 13 марта. – Ю. Григорьев.

Воспевая Родину

*Н. А. Федосеева, кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник Марийского
научно-исследовательского института языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева*

Аннотация. Статья посвящена жизни и творчеству поэта, журналиста Николая Петровича Егорова. Представлен обзор творчества, внимание уделяется произведениям, посвященным исторической тематике.

Ключевые слова: Н.П. Егоров, поэт, журналист, произведение, баллада, стихотворение, поэма.

В этом году исполнилось бы 85 лет со дня рождения Николая Петровича Егорова – поэта-песенника, журналиста, заслуженного работника культуры Марийской АССР и Российской Федерации, лауреата премии марийского комсомола им. Олыка Ипяя.

Будущий поэт родился в деревне Мятиково ныне Горномарийского района Республики Марий Эл в крестьянской семье Петра Яковлевича и Антонины Кузьминичны Егоровых. «...Любовь к искусству унаследовал от отца, до революции служившего регентом церковного хора Пайгусовской церкви»¹. После окончания Пайгусовской школы в 1951 году поступил в Горномарийское педагогическое училище, которое располагалось в г. Козьмодемьянске. В педучилище работал литературный кружок, куда приходили известные поэты Константин Беляев, Владимир Сузы, Геннадий Матюковский. Сам Н. Егоров размышлял, почему ему бы не попробовать писать стихи? Один раз попытался, написал. Стихотворение показал Константину Беляеву. Тот, прочитав, исправил несколько строчек и отметил, что из этих стихов получится песня, только припев надо добавить². Так началось литературное творчество Н. Егорова.

Окончив педучилище, начал работать в Картуковской семилетней школе Горномарийского района. Его произведения публиковались в газете Еласовского района «Ленинбн знамя» («Ленинское знамя»). Сам поэт подчеркивал: если печатают твои статьи и стихи, разве писать перестанешь...³.

В школе успел поработать лишь год, его пригласили работать в райком комсомола, который находился в с. Еласы. Много времени приходилось проводить на сцене, организовывать молодежь, проводить комсомольские собрания. В это время начал писать интимную лирику. Рецензентом был известный писатель Никандр Ильяков. От него научился многому. Затем познакомился с Аркадием Канюшковым, который тоже немало помогал на поэтическом фронте. Чтобы дальше развивать свое творчество, углубить его, Николай Егоров поступил учиться в Марийский педагогический институт, где его преподавателями были известные педагоги Т. Г. Апатеева, Л. П. Васинова и другие. Здесь он стал ленинским стипендиатом.

В годы учебы Н. Егоров вместе с А. Смирновым организовал студенческий ансамбль «Пеледйш» («Цветок»). В репертуаре ансамбля были и песни на стихи Н. Егорова. На одну из первых песен «Ош акациэт пеледйбн» («Цветет белая акация») музыку сочинил Л. Маликеев, затем в ансамбль пришел молодой композитор Александр Соснов. С ним было создано много песен. А песня на стихи Н. Егорова «Кловой сйнзй» («Голубые глаза»), музыка И. Ванюкова, наверное, сегодня известна почти каждому жителю Республики Марий Эл. Для ансамбля также писали А. Сидушкина, В. Куприянов, С. Метелкина, В. Беспалов. Отрадно, что творческий коллектив «Пеледйш» живет и сегодня, продолжает дело, начатое Н. Егоровым, развивает горномарийское искусство. За годы творческой деятельности коллектив стал лауреатом международных, всероссийских, многих межрегиональных фестивалей

и конкурсов в России, Эстонии, является лауреатом Государственной молодежной премии им. О. Ипая Республики Марий Эл, ему присвоено почетное звание народного ансамбля песни и танца.

После окончания пединститута работал на кафедре русского языка, затем перешел в редакцию газеты «Молодой коммунист». В 1968 году пригласили в радиокomitee и предложили вести передачу на горномарийском языке. Там он проработал более 30 лет.

Н.П. Егоров является автором сборников стихов «Куги Ёльбштэш» («Березовый лист», 1968), «Изи космонавтвлэ» («Маленькие космонавты», 1969), «ЙЫрэлтгыш» («Улыбка», 1973), «Кловой сьынзэ» («Голубые глаза», 1985), «Туан элнэ, тьлэт мырем» («Край родимый, тебе пою», 2003), «Кырык сирем – шачмы вӓрем» («Берег горный – край родимый», 2007).

Каждый поэт, раскрывая какую-нибудь тему, подходит с собственной точки зрения, выражая время своего поколения. В этом отношении не отличается и поэтическое мастерство Николая Егорова, чьи стихи большей частью стали песнями, ставшими популярными в народе («БАМ гыц сирмаш» – «Письмо с БАМа»; «У стройкыш» – «На новую стройку»; «Патыр комсомол» – «Смелый комсомол» и др.). Было время, когда вся страна строила БАМ, и студенческие отряды ездили туда. БАМ – это еще и тайга, и берег Лены, и Сибирь. Если в тех краях когда-то в поте лица трудились осужденные, каторжники, то теперь там поселился веселый дух молодежи. Было время, когда такого масштаба

строительства восхваляли, но сегодня история оценивается по-другому. Та великая держава, которой можно было гордиться еще в восьмидесятые, в девяностых перестала существовать. Страны Балтии, Украины, Грузии и др. были в составе России. Кавказ, Черное море, Крым и т.д., история, связанная с этими местностями – вот небольшой перечень того, о чем с гордостью воспевали писатели. В этом случае Николай Егоров не является исключением.

Н. Егоров в своем творчестве изображает дружбу между финно-угорскими народами, это выразилось в нескольких стихотворениях «Пуры ирок, шергакан Суоми» («Доброе утро, дорогой Суоми»), «Пуры ирок, Суоми» (Доброе утро, Суоми), «Мары Ёдырын кумӓвӓжы» («Кума марийской девочки»), «Киитос», «Венгр мулӓндьшты» («На венгерской земле»). Немало произведений он посвятил историческим событиям, произошедшим на родной земле. Например, в стихотворении «Йыл сирнӓн пӓльквлӓжы» поэт размышляет о гербах: до октябрьской революции 1917 года у г. Козьмодемьянска был один герб, в настоящее время – другой. Как стрельцы вместе с императором Петром шли в поход на Азов, рассказывается в стихотворении «Стрелецвлӓн часовня». Не остались в стороне от взгляда лирического мастера и события, связанные с пугачевским движением, которые нашли свое отражение в стихотворении «Пугачев кырык» («Пугачева гора»).

Интересна баллада Н. П. Егорова «Куги дӓ салтак» («Береза и солдат»). Раненая береза рада и помочь солдату, только нет у нее рук. Казалось бы, данная тема широко встречается в литературе (вспомним также марийскую поэзию времен гражданской войны; в большинстве произведений изображается солдат на фоне природы). Береза является символом России. В стихотворении она напоминает

состояние нашей страны в годы Великой Отечественной. Она почернела от черного дыма, ее ветки буря сломала, хотя раньше свободно росла.

Шушыргышы салтак цат элтӱлӱш	Раненый солдат крепко обнял
Кугим. Ышкежӱ рокыш	Березу. Сам на землю
Йыжнен валыш...	Сполз...
Кеӱ ылыы шыргӱ лош намал –	В лес бы понесла –
Малын кугин кидшӱ уке вӱл? ⁴	Нет руки у березы почему?

С войной связано также другое слово – фашистский концлагерь. Всемирно известный Бухенвальд также нашел место в творчестве Николая Егорова. В 1937–1945 годах крепость была немецко-фашистским концлагерем, где уничтожили 56 тысяч заключенных.

Н. П. Егоровым создано несколько поэм. Среди них особо хочется отметить поэму «Кӱрӱн шумы пеледӱш» («Сорванный цветок»). В произведении раскрыта тема сталинских репрессий. В основу поэмы легла подлинная история Гели Маркизовой, которая подарила букет цветов Сталину, и их сфотографировали вместе. Через какое-то время отца у Гели арестовали, он стал «врагом народа», ее мать также репрессировали. Девочку вырастил узбек Ходжаев. В семью этой девочки, как и в семье марийского народа пришла трагедия. Поэт отметил гибель автора словаря, языковеда П. Шорина, автора первого марийского романа Н. Игнатьева, а через народную песню «Салымсола покшалнет» («Посреди деревни Чаломкино») символично изобразил марийскую девочку, которая осталась сиротой.

Следует отметить, Николай Егоров нередко обращается к образу березы – символу России. У большинства поэтов она либо плачущая, либо женщина, либо Россия. В творчестве горномарийского писателя она предстает жизнерадостная и веселая:

Анжалат кугивлӱм – пӱшӱлӱмӱ шозӱш,
 У сила ылӱжеш кид-ялешнӱжӱт.
 Яратымы тӱнгӱм пелӱшыжӱ мӱш,
 Пӱшӱ гыцӱн толын ош куги лывӱк⁵.
 Посмотришь на березы – работать охота,
 Новая сила оживляется.
 Любящий друг находит свою половину
 Под белой березой после работы.

Любимый цвет Николай Егорова – голубой: «*кырык сирем – шачмы вӱрем цевемердӱ кловой Йыл*» – «горный берег – родину мою украшает голубая Волга»; «*Шачмы вел – тидӱ кловой Йыл*» – «родимая сторона – это голубая Волга»; «*тишитӱ пӱлгом кловой, ире пиш*» – «тут небо голубое, очень чистое»; «(ӱдӱр) *кловой носовикшӱм сӱрен, ласкон-ласкон мыралта*» – «(девушка) ласково поет, машет голубым носовым платком»; «*кловой сӱнзӱм яратем*» – «люблю голубые глаза»; «*кловой тӱрӱн савыц вьльге мадеи*» – «развевается платок с голубой тесемочкой»; «*Тӱлӱт колта шӱлӱм кловой Йылна*» – «наша голубая Волга передает тебе привет» и т.д. и т.п. Свое перо он попробовал и в прозе. «Цолга шӱдӱр» («Немеркнувшая звезда») – очерк-воспоминание посвящено семидесятилетию со дня рождения известного композитора Владислава Порфирьевича Куприянова. Автор не просто вспоминает, каким человеком и мастером своего дела был В. Куприянов, но в то же время он разговаривает со своим читателем, является героем и участником описанных им событий, рассказывает, как рождались песни, любимые всем народом.

Повесть-воспоминание «Цӓрӓ ялан жепем» («Босоногое детство») Н. П. Егорова – это детство тех, кто рос во время Великой Отечественной войны. Повествование ведется от первого лица. В каждой части рассказывается, каким трудом добывался кусочек хлеба, как дети, вместо ушедших на войну отцов, помогали колхозу и своим трудом приближали победу. А какое было счастье детям попробовать новый хлеб после уборки урожая, как ценили дружбу и взаимопомощь – вот что легло в нравственную основу произведения.

Николай Егоров известен и как переводчик. Им переложены на горномарийский язык трагедия У. Шекспира «Леди Макбет», повесть А. Пушкина «Метель», приключенческий роман Р. Стивенсона «Остров сокровищ».

В нашей республике Николай Петрович был узнаваемым и уважаемым журналистом. 33 года он проработал на радио и телевидении. Много сил было отдано радиостудии «Акпарс», которую открыли в городе Козьмодемьянске. Более десяти лет он проработал здесь с С. Гайдовым.

Также активно работал с подрастающим поколением, прививал любовь к литературному творчеству. Так, Н. П. Егоров два года вел литературный кружок в Красновожской средней школе Горномарийского района. Этот кружок посещали около двадцати юношей и девушек, которые писали не только стихи и рассказы, но и пьесы. Чтобы труд детей не прошел даром, совместно с учительницей марийского языка и литературы Т. Н. Савельевой подготовили книгу молодых авторов «Кӓй» («Молодая трава») и издали при спонсорской поддержке сельхозпредприятия имени В. Мосолова.

Много работал Николай Петрович с поэтами, помогал в редактировании сборников произведений Е. Першуткину, В. Стапееву, М. Илдушкиной, а также опытным журналистам О. Красильникову, Н. Банникову, С. Сивкову и другим.

Много произведений автор посвятил Родине, большинство из которых стали песнями. А «Кырык сирем – шачмы вӓрем» является гимном Горномарийского района Республики Марий Эл.

Умер Николай Петрович Егоров 20 июня 2021 года.

ЛИТЕРАТУРА:

¹ Петрова Ф. Поэт-песенник // Марийская правда. 1996. 22 ноября.

² Тьонги Петрӓн эргыжы // У сем. 2002. № 1. С. 72.

³ Там же. С. 72.

⁴ Егоров Н.П. Кырык сирем – шачмы вӓрем. Йошкар-Ола, 2007. С. 59.

⁵ Там же. С. 89.

⁶ Жигулин А.В. Летящие дни. М.: Советский писатель, 1989. С. 206.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

100
Марийская
ПРАВДА
 ОСНОВАНА
В 1921 ГОДУ

Слова как угли на ладони

*В. Э. Мальцев,
журналист, публицист,
писатель, главный редактор газеты
«Марийская правда» в 1991–1999 гг.*

Аннотация. Автор рассказывает об истории периодического издания и о своей работе в газете «Марийская правда», об ответственной и удивительной профессии журналиста.

Ключевые слова: газета «Марийская правда», вековой юбилей, В. Н. Карташов, ведущая газета Марий Эл.

Множество газет и газетенок, пытавшихся захватить информационное пространство республики, выходило в разные годы. И почти все они растворились в небытие. А вот «Марийская правда», несмотря на исторические жернова, политические, экономические и социальные встряски, по-прежнему живет и процветает. 28 августа 2021 года ей исполнилось ровно 100 лет. Славный юбилей совпадает с другим знаковым событием – выходом 25-тысячного номера газеты. Путь, отмеченный неустанным творческим трудом многих поколений журналистов, их добровольных помощников, активистов печатного слова. Истоки прессы и ее столетний рубеж – это время, сконцентрировавшее в себе поистине масштабную жизнь республики и страны со всеми взлетами и падениями, испытаниями и терзаниями, разломами

и изгибами, противоречиями и достижениями, политическими и житейскими событиями, историческими и человеческими судьбами. Газета – это зеркало жизни, летопись марийского края.

От факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова рукой подать до библиотеки имени В. И. Ленина. Несколько минут ходьбы и ты попадаешь в волшебный мир открытий знаменитой «Ленинки», в читальный зал которой на сей раз привели не работа над курсовой или дипломным проектом, а итоги распределения в Йошкар-Олу, в редакцию газеты «Марийская правда».

Со школьной парты знал, что этот город является столицей Марийской АССР. Расположен недалеко от Волги. Взглянул на карту – точно, не ошибся. Тепло о нем отзывались многие односельчане, которые закончили или учились на лесохозяйственном факультете Марийского политехнического института имени М. Горького. Однако хотелось узнать побольше не только о Марийском крае, но и его людях, а главное – о газете «Марийская правда», где предстояло трудиться с дипломом МГУ.

С удовольствием окунулся в историю марийского народа. Раньше как-то не задумывался, да и повода не было, что мы родные по крови – финно-угры. Корни мои в Удмуртии – в старинном селе Новый Мултан Увинского района, которое

до революции входило в Малмыжский уезд Вятской губернии. Знаменито историческими и политическими событиями. У удмуртов и марийцев много общего. Языки похожи. Традиций, обычаев, обрядов немало одинаковых. Общий день рождения, так как автономии вотский и марийский народы получили благодаря ленинскому декрету 4 ноября 1920 года. Узнал, что Йошкар-Ола в переводе с марийского – Красный город. Основан в 1584 году. Единственный в стране, начинающийся на букву «Й».

Принялся листать подшивку «Марийской правды» за 1971 год. Сразу наткнулся на юбилейную рубрику в честь 50-летия газеты. В номере от 15 июля вышла целая полоса под шапкой «Слово, вспыхнувшее на заре». С замиранием сердца стал читать исторический очерк редактора В. Н. Карташова. Вот что он писал: «Тихий городок над Малой Кокшагой. Несколько улиц с переулками, застроенных в основном небольшими деревянными домами. Среди них высятся колокольни церквей. Но если мало изменился внешний облик городка, то в жизни его обозначились крутые перемены. Назывался он теперь уже не Царевококшайском, а Краснококшайском. Это – центр автономной области, будущая столица Марийской республики – Йошкар-Ола. Здесь недавно создано первое предприятие – типография. Для нее отвели лучшее помещение, установили там полиграфическое оборудование, с большим трудом привезенное из Казани на лошадах по избитой лесной дороге, которую, однако, называли трактом. Прибыли в Краснококшайск со своими семьями и «работники печатного дела» – наборщики, печатники и другие специалисты». Безусловно, рождение собственной типографии и появление своей газеты в марийском захолустье расценивалось в ту пору как событие примечательное, государственное. Только что созданная Марийская автономная область начала путь в будущее. И печатное слово имело огромное политическое, экономическое и социальное значение.

И вот в воскресный день 28 августа 1921 года вышел на русском языке первый номер газеты «Известия Марийского областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и областного комитета РКП(б)». Долгое время его считали безвозвратно утраченным и только 50 лет спустя в ходе журналистского поиска этот бесценный номер обнаружили в одном из московских архивов, сняли фотокопии. И старые страницы как бы вновь заговорили с читателями. Об этом прочитал в статье К.П. Соколовой. А драгоценные копии с гордостью позднее показал мне редактор Вадим Николаевич Карташов, вместе с которым довелось работать 27 лет.

Первая редакция располагалась на улице Карла Маркса, 80. По техническим причинам газета выходила 1 раз в неделю – по воскресеньям. Сначала была бесплатной, с № 13 (3 ноября) поступила в продажу, подписка на месяц стоила 5 рублей. Редактировал «Известия» В. А. Мухин. Первые три номера подписали ответственный секретарь областного комитета партии А. А. Болодурин и член обкома А. Ф. Степанов. Однако 20 ноября В. А. Мухин назначается председателем ревкома Звениговского кантона (района). После его отъезда обком образовал редколлегию в составе Н. Ф. Бутенина, И. П. Петрова, А. Ф. Степанова. Большую помощь в становлении газеты оказали С. Г. Чавайн и А. К. Эшкинин. До конца года было отпечатано 30 номеров. 1 января 1922 года газета вышла под названием «Голос марий» («Голос мари»). К сожалению, из-за финансовых трудностей 1 сентября 1923 года ее выпуск прекратился. Нерегулярно печатался так называемый «Бюллетень». А 1 марта 1925 года начало выходить еженедельное издание «Марийская деревня». И, наконец, 25 января 1931 года газета получила новое имя – «Марийская правда», с которым живет уже 90 лет! Тоже юбилейная веха.

ИЗВЕСТИЯ И **ГОЛОС МАРИИ**

Исполнительный Комитет Советов Р. К. и Д. А. Области

№ 1

1922 год — год Великой Семью

14 МАРИЙСКАЯ ДЕРЕВЬЯ

1928 года

Пролетарии всех стран, соединитесь!

МАРИЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Марийского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров Марийской АССР

№ 28 (2744) Год издания — 1971

Суббота, 28 августа 1971 года

Число 7 мес.

ГАЗЕТА — ЭТО ТРУД

ГАЗЕТА — это труд. Каждый человек трудится. Вот мы прочитали в газете, что кто-то не работал. Мы не знаем, кто это, но мы знаем, что это человек, который не хочет трудиться. Мы не знаем, кто это, но мы знаем, что это человек, который не хочет трудиться. Мы не знаем, кто это, но мы знаем, что это человек, который не хочет трудиться.

Газета — это труд. Каждый человек трудится. Вот мы прочитали в газете, что кто-то не работал. Мы не знаем, кто это, но мы знаем, что это человек, который не хочет трудиться. Мы не знаем, кто это, но мы знаем, что это человек, который не хочет трудиться. Мы не знаем, кто это, но мы знаем, что это человек, который не хочет трудиться.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О НАГРАЖДЕНИИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ГАЗЕТЫ «МАРИЙСКАЯ ПРАВДА» ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

За плодотворную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся Марийской АССР, мобилизации их на решение задач хозяйственного и культурного строительства награждать республиканскую газету «Марийская правда» орденом «Знак Почета».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДZE.

Москва, Кремль. 27 августа 1971 г.

Редакция газеты «Марийская правда»

МАРИЙСКИЙ ОБКОМ КПСС, Президиум Верховного Совета и Совет Министров Марийской АССР высоко оценивают коллектив работников редакции, рабочих и служащих газетного цеха, редакционной аппаратуры, мастеров и работников «Марийской правды», а также журналистов, пишущих в газете. Коллектив редакции высоко оценивается за плодотворную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся Марийской АССР, мобилизации их на решение задач хозяйственного и культурного строительства, за активное проведение идейно-политической, культурно-просветительской, общественной, спортивной, патристической и пропагандистской работы. Она внесла большой вклад в дело мобилизации народа, работников и специалистов на выполнение заданий пятилетнего плана, подготовку и 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, 50-летие республики и XXV съезда КПСС.

XXV съезд КПСС подчеркнул, что социалистический социализм является единственно правильной формой организации и развития общества. Коллектив работников редакции газеты «Марийская правда», не отходя от партийных принципов и журналистских традиций, доблестно выполняет свои обязанности, доблестно участвует в общественной деятельности своей газеты и себя.

Желаем вам, дорогие товарищи, новых успехов в вашем большом и ответственном деле!

Марийский обком КПСС
Президиум Верховного Совета Марийской АССР
Совет Министров Марийской АССР

Указ Президиума Верховного Совета Марийской АССР

О присвоении почетного звания заслуженного работника культуры Марийской АССР тов. Банникову Н. А., Николаевой М. А., Горевой Е. Л.

За многолетнюю и плодотворную работу в области культуры Марийской АССР присвоить почетное звание заслуженного работника культуры Марийской АССР БАННИКОВУ Николаю Александровичу, ГОРЕВОЙ Елене Павловне, НИКОЛАЕВОЙ Марии Александровне и Горевой Елене Павловне.

Председатель Президиума Верховного Совета Марийской АССР В. АЗМАКАЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета Марийской АССР А. КАШИНА.

Город Йошкар-Ола, 27 августа 1971 года.

Указ Президиума Верховного Совета Марийской АССР

О награждении Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР работников редакции газеты «Марийская правда»

За многолетнюю плодотворную работу в области культуры Марийской АССР присвоить почетное звание заслуженного работника культуры Марийской АССР БАННИКОВУ Николаю Александровичу, ГОРЕВОЙ Елене Павловне, НИКОЛАЕВОЙ Марии Александровне и Горевой Елене Павловне.

Председатель Президиума Верховного Совета Марийской АССР В. АЗМАКАЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета Марийской АССР А. КАШИНА.

Город Йошкар-Ола, 27 августа 1971 года.

Склад лесной пилы. Фот. В. Александров.

Юбилейный номер газеты «Марийская правда». 28 августа 1971 г.

Это было солидное для той поры издание, которое пользовалось большим авторитетом и уважением. Шло в ногу со временем. Всегда было на передовых рубежах советского создания. Страницы «Марийской правды» сверкали заголовками и сообщениями о социалистической поступи первых пятилеток. Рассказывалось о строительстве на Волге Лопатинского древокомбината, Марийского целлюлозно-бумажного комбината, о лесозаготовках и лесосплаве. Под контролем газетчиков находилось преобразование деревни, говорилось о преимуществах колхозной жизни, о создании машинно-тракторных станций.

Поощрялось ударничество и стахановское движение. Большое место отводилось критическим публикациям и принимаемым по ним мерам.

И в годы Великой Отечественной войны «Марийская правда» на переднем крае. Ее тревожные страницы наполнены мужеством и верой в победу. Печатаются сводки и письма с фронта, говорится о героизме солдат и тружеников тыла, об ударных фронтовых бригадах, о сборе вещей для бойцов Красной армии и средств на строительство авиаэскадрилий, танковых колонн. Газета военной поры – это пламенный пропагандист советского патриотизма. Отважно воевали многие «марправдинцы». В память о погибших журналистах установлена мемориальная доска. На ней высечены золотом фамилии корреспондентов «Марийской правды» И. Г. Георгиевского и Г. И. Кошкина. Их дело продолжили вернувшиеся с победой фронтовики – Н. А. Банников, К. В. Ефимов, А. С. Крупняков, С. С. Брыляков, Г. Л. Егошин, М. С. Калашников, С. С. Кислицын, С. И. Захаров, И. И. Корсун, А. Ф. Красноперов, В. Н. Крылов, К. П. Кудасов, А. С. Овечкин, К. А. Томилов, И. М. Фокин, В. А. Цейдлер, Н. С. Шавердин, П. А. Скулкин, П. Ф. Яндулин, О. М. Крахина. Вечная им слава и память. Во многом благодаря этим отважным защитникам Родины и замечательным журналистам «Марийская правда» пользовалась большим авторитетом, была любима народом. Не случайно в Советском районе появился колхоз со звучным названием «Марийская правда». Редакторами назначались: Н. Д. Лебедев, М. Б. Ашкенази, Я. Ф. Кашников, Д. Ф. Маракулин, И. П. Крылов, И. А. Ведерников, Б. С. Копит, Т. И. Кавалеров, Б. А. Бучкин. В 1965 году редакцию возглавил В. Н. Карташов.

Газета, верная славным традициям, в 60-е и 70-е годы прошлого века была на взлете. Вместе с республикой, вместе со страной. Пристальное внимание уделялось социалистическому соревнованию, ударным вахтам и патриотическим инициативам. На страницах «Марийской правды» рассказывалось об ударниках коммунистического труда, передовиках производства. Анализировалась деятельность партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций. Огромное значение придавалось военно-патриотическому воспитанию молодежи, политехубе, физкультуре и спорту, работе учреждений здравоохранения, культуры и образования.

Шелест страниц в Ленинской библиотеке уносит в историю не только «Марийской правды», но и всей республики. Перед взором предстает красочно оформленный в двухцветном исполнении номер за 28 августа 1971 года, посвященный 50-летию газеты. Открывается юбилейный выпуск передовой статьей «Газета – это труд». По стилю почувствовал, что ее автор – В. Н. Карташов. В центре первой полосы – Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором говорится: «За плодотворную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся Марийской АССР, мобилизации их на решение задач хозяйственного и культурного строительства наградить республиканскую газету «Марийская правда» орденом «Знак Почета». Тут же публикуется приветствие Марийского обкома КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Марийской АССР, в котором высоко оценена работа коллектива редакции. Помещены указы о присвоении почетных званий и награждении сотрудников Почетными грамотами Президиума Верховного Совета МАССР. Подробно рассказывается об истории издания и пройденном пути. Впоследствии узнал, что В. Н. Карташов был удостоен звания «Заслуженный работник культуры РСФСР» и награжден орденом «Знак Почета».

В отличие от многих областных изданий, опыт работы которых изучали на факультете журналистики, «Марийская правда» привлекла своим оформлением, оригинальными задумками, хлесткими заголовками, аншлагами, творческим подходом к любой, казалось бы, казенной теме. Мои первые впечатления не раз подтверждались в дальнейшем. Газета карташовской эпохи – это золотой период

в столетней биографии «Марийской правды», которой Вадим Николаевич руководил более четверти века.

Заочное знакомство с «Марийской правдой» в читальном зале библиотеки имени В. И. Ленина продолжалось несколько часов. От обширной информации получил огромный заряд положительной энергии и вдохновения. Готов был тотчас мчаться в полюбившийся город. На душе стало радостно и тепло: еду к близким людям. И не ошибся. Республика встретила меня как сына. И я всем сердцем прикипел к этому изумительному краю с трудолюбивым, добропорядочным народом и сказочной природой, ставшим для нашей семьи счастливым домом. Живем здесь в дружбе и согласии почти полвека.

Вот и закончилась учеба в Москве. Съездил в родное село, где меня ждали жена и маленький сын. Месяц провел в семейном кругу, а 7 августа 1972 года прибыл в Йошкар-Олу.

Стояло жаркое и сухое лето. Весь город был окутан дымкой, пахло гарью. Кругом полыхали леса и торфяники. Даже над центральной площадью кружились в пепельном вихре обгоревшие листья. Поезд из Казани прибыл ранним утром. Времени хватало, чтобы прогуляться по тихим улочкам, посидеть на берегу Малой Кокшаги, пообщаться с рыбаками. Йошкар-Ола сразу понравилась. Несмотря на пожарное марево, город казался зеленым и чистым. От него веяло неким домашним уютом. И после шумной, громадной Москвы я почувствовал себя в счастливым детстве.

Редакция «Марийской правды» располагалась в трехэтажном здании на улице Волкова, 141. Недалеко от драмтеатра имени М. Шкетана, главного корпуса Марийского политехнического института имени М. Горького и площади имени В. И. Ленина. Поднялся на второй этаж. В приемной приветливо встретила секретарь-стенографистка Л. А. Дмитриева. Сказала, что редактор на лесных пожарах и направила к его заместителю Н. А. Банникову.

В прокуренном кабинете за массивным столом, наклонившись над обзорной полосой газеты, сидел поджарый, с большими пролысынами мужчина. Мужественное и добродушное лицо, лучистые глаза, на лбу сверкали линзы очков, в зубах дымила папироса. Увидев меня, он резко встряхнул головой, отчего окуляры заняли привычное место на переносице. Прищурился, скептически оглядев мою щупленькую фигурку. Приподнялся и крепко пожал руку. Предложил «Беломор». обстоятельно расспрашивал о моем житье-бытье, учебе в МГУ. Рассказывал о себе. Воевал, работал в обкоме комсомола, в Совете Министров. Буквально через несколько минут мы стали близкими по духу людьми. Сразу почувствовал (и не ошибся), что Н. А. Банников чуткий, открытый, добродушный, ответственный человек, отличный журналист и внимательный руководитель, который отнесся ко мне по-отцовски и сыграл в моей судьбе огромную роль. Печально, что в самом расцвете сил, едва отметив свое 50-летие, великий труженик печатного слова скончался от тяжелой болезни. Не случайно на его памятнике высечены пламенные и простые слова: «Журналист, солдат, коммунист». В этом вся жизнь Николая Андреевича Банникова.

Узнав, что я сельский парень, заместитель редактора предложил мне должность корреспондента в отделе сельского хозяйства, который возглавлял опытный журналист Анатолий Николаевич Миронов. Тоже интересная, творческая личность. Досконально знал сельское хозяйство, деревенскую жизнь. Писал проблемные статьи, очерки, зарисовки. Мастерски правил и редактировал тексты. Подсказывал интересные темы, на первых порах помогал довести материал до нужной кондиции и читабельности. Спокойный, уравновешенный наставник и высококлассный профессионал. Сразу же после знакомства договорился с руководством стройтреста насчет места в общежитии и лично устроил меня туда. Постоянно интересовался моей жизнью и добивался, чтобы мне дали свой угол,

куда бы я смог привезти жену и сына. Что и произошло в канун праздника Великого Октября. Мне дали комнатку в квартире с подселением.

С первых же шагов в «Марийской правде» окупился в будничную работу журналиста-аграрника. Правил материалы селькоров, обрабатывал письма, ездил в командировки по колхозам и совхозам. Исколесил вдоль и поперек республику. Пешком, на лошади, мотоцикле, тракторе, машине, автобусе, поезде. Даже на самолете (тогда «кукурузники» летали во многие отдаленные населенные пункты). Редакционная текучка гоняла по полям, лугам и фермам. Вместе с другими сотрудниками сельхозотдела Капитолиной Петровной Соколовой и Владимиром Николаевичем Бочковым участвовал в рейдах. Учился у них мастерству, умению общаться с людьми. Набирался ума-разума.

В те годы велась активная работа по переводу животноводства на индустриальную основу. Строились современные комплексы, фабрики молока и мяса, создавались долгие культурные пастбища с искусственным орошением. Республика гремела на всю страну. Отдел сельского хозяйства всегда был на передовой. В разные годы в нем трудились К. А. Томилов, Р. Ф. Беляйкина, В. Б. Голубев, Р. А. Бушков, П. С. Мерзляков, Е. Н. Макаров, В. М. Гуцин, А. Н. Кропотов. А в трудные времена сельхозкомпаний (посевная, заготовка кормов, жатва, зимовка скота) к освещению деревенских проблем подключались все отделы и собственные корреспонденты. Сельская страда рассматривалась через призму партийной, советской, профсоюзной, комсомольской жизни, агитационно-пропагандистской работы, шефской помощи со стороны промышленных предприятий и строительных организаций, социально-бытовой и культурной деятельности. Проводились проверки, подключались правоохранительные органы и народные контролеры. Во многих делах газета была добрым советчиком и другом сельчан. Распространяла передовой опыт, знакомила с новой техникой и современной технологией производства. Все делалось с размахом. Такой комплексный подход к важной теме приносил качественные плоды. Республика неоднократно завоевывала Красные знамена во Всесоюзном и Всероссийском социалистическом соревновании. В общих успехах есть вклад и «Марийской правды». По итогам Всесоюзного смотра печати газета была награждена Почетной грамотой Союза журналистов СССР, а В. Н. Карташов, В. А. Цейдлер, А. Н. Миронов, В. И. Кочергин удостоены медалей Выставки достижений народного хозяйства Советского Союза.

Выражаясь аграрным языком, в сельхозотделе под руководством «министра» А. Н. Миронова (впоследствии стал заместителем редактора) глубоко «копали», качественно «пахали», «сеяли классными семенами в хорошо удобренную землю», боролись с «сорняками». Писали добротные, аналитические, проблемные, острые материалы, по которым не раз принимались конкретные и действенные меры. Отдельные публикации рассматривались на заседаниях бюро обкома КПСС и сессиях Верховного Совета. С мнением газеты считались, журналистов уважали, почитали, ценили и побаивались.

Однако были и свои минусы. Если подходить к сельхозтеме слишком серьезно и сугубо технологично, то можно быстро свихнуться от штампов и однообразия. Но и здесь мне повезло. Мое нестандартное отношение к «сухому делу», ироничный взгляд на обыденные вещи, неунывающий характер и шутивно-деловой стиль публикаций точно уловил А. Н. Миронов. Он посоветовал попробовать в сатирическом жанре. Так появилась наделавшая много шума в разных инстанциях критическая корреспонденция «Болтушечная технология» о беспорядках на животноводческих фермах и нарушениях элементарных правил приготовления кормов. А после публикации проблемной статьи «Малая ферма», которая вызвала большой резонанс, в том числе в руководящих кругах и среди журналистов, ко мне стали относиться «по-взрослому».

К сожалению, в угоду руководящим органам корреспонденты нередко поучали крестьян, когда и как, например, сеять, убирать хлеб, заготавливать корма, доить коров. Хватало и словесной шелухи, шумихи, особенно в социалистическом соревновании. Газетчики раздували инициативы, однако, захлебываясь от текучки и новых партийных указаний, не успевали доводить творческие задумки до результативного окончания. Порой под нажимом чиновников хватались то за одно, то за другое, хотя редактор четко владел ситуацией и всегда действовал на опережение, строго спрашивал за действенность публикаций. Бывало, что из-за неорганизованности, неразберихи и несогласованности ответственных функционеров в сельском хозяйстве возникала критическая ситуация. И тогда Обком КПСС бросал на этот участок экономики все силы и ресурсы. Важная роль отводилась «Марийской правде», на страницах которой, несмотря на плохие погодные (и другие) условия, ударным фронтом разворачивалась борьба за урожай – «до последнего колоска, до полной победы». Как ерничали некоторые остряки: «Сначала создавали трудности, потом героически боролись и побеждали». Всеобщий успех отмечали специальным выпуском газеты в праздничном исполнении, с красными звездами, помпезными шапками и восхлещательными знаками. Были рады и счастливы, что помогли республике выполнить социалистические обязательства. Делалось это, в основном, искренне, с энтузиазмом и горячим стремлением помочь партии и правительству в достижении намеченных рубежей и планов. В этом отношении В. Н. Карташов выглядел непревзойденным организатором, агитатором и проводником партийных идей в массы.

С редактором познакомился после утренней планерки, когда тот, спустя две недели после моего приезда в Йошкар-Олу, вернулся с лесных пожаров. В те горячие августовские дни 1972 года его застать в кабинете было невозможно. Являясь членом бюро Марийского обкома КПСС и депутатом Верховного Совета МАССР, он постоянно находился на полях и фермах. А когда огненная стихия подошла к Йошкар-Оле, дни и ночи пропадал на передовой. Пожарная ситуация была критической. Город задыхался от дыма и копоти. Ползли слухи – один страшнее другого. В очередях, на остановках, работе говорили только о стихии. Огонь подошел к пригородным поселкам, горели сады, дачи. В связи с этим была объявлена мобилизация. Мужчин вызывали через военкомат. На борьбу с пожарами выезжали рабочие заводов, строки, студенты. Отправляли технику. С площади уходили автобусы с добровольцами. Журналисты тоже тушили огонь. Наша команда под руководством заместителя редактора К. В. Ефимова почти неделю жила в палатках в объятom пламенем лесу. Следили за очагами возгорания, пилили и рубили деревья, поливали водой. Общими усилиями город отстояли. Лишь через много лет узнал от водителя, как В. Н. Карташов героически вывел людей из бушующего пламени, а сам оказался в огненном кольце. Только чудом удалось вырваться из адского плена. Был награжден медалью «За отвагу на пожаре». Однако об этом никому не рассказывал.

Энергичный, импульсивный и полный творческих сил. Именно таким предстал передо мной В. Н. Карташов во время первой встречи на рабочем совещании, когда речь зашла о сельском хозяйстве, заготовке кормов, уборке урожая и повышении надоев молока. Слушал его с открытым ртом и совсем обалдел, когда редактор, поднявшись во весь гигантский рост, театрально вскинул правую руку и, изобразив гамлетовский жест, пафосно произнес: «Быть или не быть... молочной прибавке! Вот в чем вопрос...» Краем глаза усек, что сотрудники отнеслись к зажигательной речи и шекспировской интерпретации редактора спокойно и обыденно. Впоследствии тоже привык к подобным импровизациям и афоризмам, но до сих пор восхищаюсь его талантом и неутомимым характером.

Заседание редколлегии газеты «Марийская правда». 1981 г. Слева направо: заведующий отделом промышленности, транспорта и строительства В. И. Кочергин, заместитель редактора газеты Ю. П. Головин, ответственный секретарь В. Э. Мальцев, редактор газеты В. Н. Карташов, заместитель редактора А. Н. Мионов, заведующий отделом партийной жизни А. В. Двиганинов

Вадим Николаевич оказал на меня огромное влияние (творческое, политическое и просто человеческое, товарищеское) и продолжает оказывать по сей день в духе беззаветной преданности профессии журналиста и верности газетному слову. До сих пор ощущаю тепло, исходящее от этого человека.

Моя аграрная карьера длилась недолго. В редакции возникли очередные кадровые перестановки и меня направили на работу в секретариат. Приходилось заниматься организационно-техническим производством газеты. На первый взгляд, монотонное и безрадостное дело, требующее, правда, большой внимательности, ответственности, умения ладить с людьми, знать типографский процесс. С другой стороны – отличная школа творческого мастерства и взаимоотношений.

Скучать не давал ответственный секретарь Юрий Петрович Головин – неповторимый виртуоз секретарского дела. Аккуратный, педантичный, обязательный, принципиальный. Тонко чувствующий каждое слово в тексте, его мелодичность и направленность. Хорошо знающий типографское производство, четко владеющий графикой макетирования, дизайном. Большой знаток фотоискусства. Классный специалист, организатор газетного процесса, который вместе с редактором полностью изменил «Марийскую правду», в том числе – внешне. Благодаря ему окончательно проникся газетным духом, пропах типографской краской, приобрел навыки самостоятельной работы. Заменял его на посту ответственного секретаря (он стал заместителем редактора).

Секретариат той поры являлся боевым штабом, связующим звеном между редакцией и типографией. Сюда стекалась вся информация из отделов. В объемных папках ждали своей участи подготовленные журналистами публикации, лежали выправленные гранки, загонные материалы, фотографии с текстовками. В специальном шкафу находились исторические снимки, портреты руководителей страны. Фототека пополнялась за счет полученных из Москвы снимков фотохроники ТАСС. На столе ведущего номер секретаря за день накапливалась объемная стопка тассовских лент.

Всю информацию передавали по телетайпам, которые стояли на третьем этаже. Здесь работали Олег Налоев, его жена Тамара, Анна Балабанова, а позднее Валентина Минаева. Иногда, во время отпусков, их подменяла ветеран редакции Т. В. Карабанова. Она принимала московскую информацию еще в 1940-е годы по радиотелефону. Гордилась, что первой в Йошкар-Оле узнала радостную весть о победе в Великой Отечественной войне в 1945 году.

Телетайпы «молотили» с 8 утра до 9 часов вечера. Бесперерывно. Москва передавала разнообразную информацию о жизни в стране и за рубежом. Основное внимание уделялось «литерным» материалам, особенно под грифом «Серия П» (правительственная). Официальные сообщения подлежали обязательной публикации, в первую очередь это касалось встреч, приемов, поездок руководителей партии и государства. Передавались тексты законов, постановлений, выступления и речи (зачастую немалого размера), которые приходилось ставить срочно в номер. Почему-то происходило подобное обычно поздно вечером, когда газета была в основном готова к печати. Вот тогда в секретариате наступала «горячка». Выпуск останавливали, полосы переверстывали, ждали поправок. Курьеры «летели» в типографию. Возились до поздней ночи, иногда и до утра.

Когда замолкали телетайпы, секретарь и заместитель редактора отправлялись в типографию, которая находилась на углу улиц Комсомольской и Коммунистической (Кремлевской). Заходили в корректорскую, сверяли внесенную в обзорные полосы правку. Общались с дежурным редактором (заведующий отделом) и «свежей головой» (корреспондент). Поднимались в наборный цех. Вместе с выпускающим (О. З. Волкова, П. Ф. Яндулин, В. В. Смышляева, В. С. Кириллова) и метранпажами доводили верстку первой полосы. Обрезали «хвосты», заполняли «дыры», меняли повторяющиеся в заголовках слова. Тискали исправленные полосы. Осматривали матрицы и стереотипы. Все материалы вычитывали корректора и дежурный редактор.

Особую бдительность и сверхвнимательность проявлял во время дежурства заведующий отделом культуры, литературы и искусства Ю. Д. Петров. Интересно было наблюдать за ним со стороны. Сняв очки и низко склонившись над газетной полосой, он въедливо водил полуслеповатыми глазами по строкам. То что-то нашептывал себе под нос, то вдруг громко повторял одну и ту же фразу, словно определял ее качественное звучание. Вчитывался в каждый абзац, в каждое слово, в каждый заголовок. Зачеркивал, писал заново. Беспрестанно бегал в соседний кабинет к корректорам для выяснения возникшей ситуации. Если сомневался, то звонил в разные инстанции. Уточнял фамилии, имена, должности, цифры, названия организаций. Постоянно находился на связи с редакцией. Скрупулезно рассматривал снимки, пересчитывал людей на фотографии и в текстовке. Уходил из типографии поздно, потом вдруг возвращался с полпути. Задыхаясь, вбегал в комнату. Снова что-то сверял. По этому поводу ходила шутка. Якобы Юрий Данилович однажды звонил жене и уточнял ее имя-отчество. Над ним подтрунивали, но уважали. Редактор всегда ставил его в пример.

Даже при таком тщательном контроле проскакивали ошибки. Некоторые из них обнаруживала «свежая голова». Проваливались буквы, в заголовках ручного набора появлялись «марашки», клише (фото) перевернуты или стояли на чужом месте. Случалась и такая оказия. В официальных сообщениях фамилии выступавших выделяли жирным (черным) шрифтом. Однажды в спешке вместо фамилии ректора Марийского политехнического института имени М. Горького подчеркнули слово «М. Горького». Обнаруживший неточность дежурный остановил печатную машину. Сбегал в наборный цех, линотипистка внесла исправления, верстальщик заменил бракованную строку, снова отматрицировали полосу, отлили стереотипы, установили на барабан печатной машины и погнали тираж. Все закончилось благополучно, хотя почти на час задержали производство.

Порой проскакивали «глупые» опечатки. Например, вместо «центр вышивки» вышло «центр выпивки», вместо «большая химия» – «больная химия», вместо «автомобильный транспорт» – «автомогильный транспорт», вместо «давным-давно» – «бревным-бревно», вместо «доска почета» – «госка почета», вместо «ковер машинной работы» – «ковер мышинной работы». Как говорится, нарочно не придумаешь. Поэтому к любой неточности относились очень строго. Всплывали огрехи и посерьезнее. Тогда вся дежурная бригада, несмотря на ночь, поднималась по «тревоге». Добирались на такси до типографии. И принимали меры. Иногда при ЧП присутствовал редактор. Утром всех вызывали на «ковер». Виновника наказывали. Бывало и другое. Номер тысячу раз осмотрен, вычитан, исправлен. Утром берешь в руки, открываешь – и сразу в глаза стреляет ошибка.

Основная нагрузка на секретариат ложилась в праздничные дни. Множество раз будучи секретарем, а впоследствии заместителем редактора встречал Новый год, Первомай и Великий Октябрь на боевом посту. Дежурные группы работали по субботам. Газета выходила ежедневно, кроме понедельника. И здесь были свои прелести. Никто не мешал. Сообщение ТАСС о торжествах на Красной площади в Москве передавали заранее, свои репортажи наши корреспонденты тоже писали накануне (рыба). Ждали лишь информацию из районов, которую готовили сборкоры. Небольшая задержка происходила из-за снимков. Все равно заканчивали рано. Всем хотелось побыстрее угодить за семейный стол и, наконец-то, выпить рюмочку-другую за праздник и родную «Марийскую правду».

Ответственным периодом для всего коллектива, особенно для редактората и секретариата, являлись дни работы съездов КПСС. Москва официально предупреждала о передаче важных сообщений, их строгой секретности, с жестким требованием не разглашать и не публиковать до особого разрешения. Телетайписты – народ проверенный в компетентных органах. Им доверялась любая информация ТАСС, в том числе служебного пользования, которая предназначалась для высшего руководства обкома КПСС. Эти объективные сообщения для «узкого круга» о реальном положении дел в стране и мире, в политике и экономике под роспись в журнале редактор передавал фельдъегерю, который доставлял папку первому лицу республики. Затем эти тексты сжигались в присутствии комиссии, которая составляла акт об уничтожении секретных материалов.

Так что телетайписты были готовы ко всему. Правда, и они проходили инструктаж. С этой целью из Москвы задолго до важного события в редакцию с инспекцией приезжал представитель технической службы Телеграфного Агентства Советского Союза. Он проводил с нами учебу, требовал бдительности и внимательности. Подобные контрольные наставления обычно завершались подписанием «меморандумов» и скреплением их «печатью» в ресторанах «Таир» или «Онар». Организация предсъездовской «вахты» по поручению редактора входила в мою компетенцию. Московский гость увозил с собой немало сувениров и подарков, оставался счастлив и рад. Мы тоже были довольны – аппаратура действовала идеально, без срывов и проколов, все материалы поступали по графику и в срок.

Примерно дня за три до открытия съезда партии ТАСС, строго предупреждая о секретности, начинал передачу доклада Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Телетайпы работали ночью. Дежурная группа (секретарь, ответственный секретарь и заместитель редактора) вычитывали тексты, так как на телетайпной ленте буквы одинаковы (нет строчных и прописных). Приходилось с помощью условных корректорских знаков выделять заглавные буквы. Работа, требующая усидчивости, грамотности и внимательности. В это же время на вахте дежурил представитель МВД, который затем на редакционной машине сопровождал

курьера с папкой официальных документов в типографию. Здесь в строгой секретности, как требовал того ТАСС, происходил набор официального текста.

Самое интересное начиналось в день открытия форума. Доклад к тому времени был вычитан и сверстан. Прочитал его перед делегатами и Л. И. Брежнев, выступление которого многократно прерывалось бурными аплодисментами. Все поправки (хлопки) необходимо было обязательно вставить в нужное место. Даже ходила шутка: «Дело пошло на поправку, – сказал телетайпист и принес 20 частей поправок». Порой из-за одного слова в начале предложения доводилось перебирать на линолите целый абзац, что значительно затягивало выпуск газеты. (Это на компьютере секундное дело). Печатать иногда начинали лишь утром следующего дня. Вот вам и заранее переданный текст: не облегчение, а сплошная морока. После многочисленных жалоб редакторов на совещаниях в ЦК КПСС по этому поводу наконец-то договорились не вставлять после каждого предложения слово «аплодисменты», а писать о бурных овациях в конце официального сообщения (тем более, что дорогой Леонид Ильич в последние годы речи произносил с большим трудом и медленно, паузы заполнялись громкими хлопками зала).

Большой внимательности, ответственности и аккуратности требовала публикация портретов членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей ЦК КПСС. Фотографии присылали заранее. А огромные снимки президиума съезда и Л. И. Брежнева на трибуне передавали по фототелеграфу. В редакции такой техники не было. Обращались за помощью в управление связи, на телеграф. Принимали несколько раз - сплошной брак, грязь. Возились часами. Если удавалось получить что-то приличное, снимок дорисовывал художник-ретушер В. А. Яковлев. Десятки раз перепроверяли не только фотографии, но и фамилии. На верстальном станке, на обзорных полосах с приклеенными оттисками, на матрицах и стереотипах. Пристально вглядывались в ставшие уже родными лица руководителей партии и государства. Долго еще по ночам снились.

Нечто подобное происходило и на местном уровне. Особенно тщательно подходил к деятельности редакции отдел пропаганды и агитации обкома КПСС, которым руководил И. А. Новоселов (впоследствии избирался секретарем по идеологии). Замечательный человек, героически воевал, награжден орденами и медалями. Имел огромный авторитет в партийных органах. Особо не лез в нашу «кухню», но ревностно и бдительно относился к каждой публикации. При этом никогда не позволял себе повышать голос. Любые замечания делал вежливо и деликатно, по существу. Порой перестраховывался (аппаратная привычка). Когда в номере печатались официальные материалы с партийной конференции или пленума обкома КПСС, звонил поздно вечером в секретариат или дежурному редактору в типографию с просьбой прочесть информацию по телефону. Успокаивался, когда слышал четкую фразу: «Участники пленума избрали почетный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Л. И. Брежневым». Оставался доволен, желал успешного завершения работы. Никто в редакции на него не обижался. Иногда, правда, в душе возмущались и посмеивались над чрезмерной бдительностью. Другим партийным функционерам, жаждущим управлять печатью и поучать журналистов, В. Н. Карташов, являясь членом бюро обкома КПСС, был не по зубам. Все вопросы решал лично с первым секретарем В.П. Никоновым и другими секретарями областного комитета.

А какая сумятица случилась, когда 10 ноября 1982 года умер Л. И. Брежнев. Как верстать, какой портрет, куда некролог и т.д. и т.п. Ничего подобного долгое время не было. Пришлось обратиться к газетам «Правда» и «Марийская правда» за март 1953 года, когда хоронили И. В. Сталина. Эти публикации в значительной степени облегчили работу секретариата. Траурные номера выходили несколько

дней. Публиковали соболезнования от партийных и советских деятелей, рабочих, колхозников, представителей интеллигенции. На этот случай пригодились друзья газеты – известные люди, которые с пониманием относились к журналистике и живо откликались на любые политические события. По поводу съездов, пленумов, назначений... И вот дошел черед до соболезнований. Спасибо, выручали, откликались.

«Похоронный» опыт вскоре опять пригодился. Не стало Ю. В. Андропова, а затем К. У. Черненко.

В те годы «Марийская правда» была по-настоящему массовой и народной. Но случались и перекосы. В газете часто появлялись аналитические и проблемные публикации за подписями ответственных работников и рядовых тружеников. Их сразу же брали на «заметку» в обкоме КПСС. Бывало, выдвигали на руководящие должности, не ведая, что за некоторых авторов писали корреспонденты, которые вкладывали в статьи свои мысли, предложения и душу. Таким образом многие активисты печатного слова получили карьерный рост благодаря «Марийской правде». Среди них было немало думающих и честных чиновников, ставших впоследствии хорошими информаторами и обозревателями. Однако находились люди, которые, взгромоздясь в номенклатурное кресло, воспринимали себя «писателями» и на полном серьезе вопрошали редактора: «Что-то давненько в газете не печатали статью за моей подписью?» Случалось и такое.

С секретариатом связаны долгие годы творческой жизни. В старом здании на улице Волкова, 141 редакционный штаб располагался в просторном кабинете на втором этаже и напоминал проходной двор, хотя считался «секретным» объектом. В прокуренной комнате всегда толкался народ. Одни приносили материалы, другие записывали в журнал строки, третьи, недовольно ворча, забирали на перепечатку выправленные страницы. Спорили, ругались по поводу правки, замены заголовка. Жаркие схватки происходили между ведущим номер секретарем и корреспондентом, когда в публикации появлялся длинный «хвост». Приходилось сообща исправлять брак и сокращать текст.

Сюда заходили также внештатные авторы, знаменитые фотомастера Генри Левенштейн, Георгий Ткаченко, Анатолий Липов, Анатолий Краев, которых объединил в фотоклубе «Гаир» Владимир Утробин. А привлек их к газетной работе ответственный секретарь Юрий Головин, сумевший собрать вокруг «Марийской правды» увлеченных и интересных людей. Среди наших гостей были писатели Аркадий Крупняков, Алексей Красноперов, поэты Миклай Казаков, Семен Вишневецкий, Макс Майн, Геннадий Матюковский, художник-карикатурист (политическая сатира) Анатолий Фомин, художник Борис Аржекаев, ученый-филолог Александр Липатов. Радовал своими фенологическими заметками Юрий Русов. Любил посидеть на диванчике приезжавший из Москвы наш земляк Виктор Темин, который сфотографировал Знамя Победы над Рейхстагом. Всегда вовремя появлялся в кабинете ленинградский поэт-переводчик Вилен Борисов, у которого с секретариатом сложились творческие отношения и который был своеобразной «палочкой-выручалочкой» – быстро сочинял текстовки к снимкам или стихи к какому-либо празднику, мероприятию. За что получил титул «датского» поэта. Его «откопала» сердобольная Е. Б. Брагилевская, по поводу чего появились шуточные строки: «Идет Елена Борисовна, ведет Вилена Борисова...»

В секретариате часто толпились сотрудники. Шумели, мешали работать. Но мы всегда были рады такой дружеской атмосфере. Привыкли. Слушали новости, байки, сплетни, анекдоты. Прознали, что появилась моментальная лотерея «Спринт». Заплатил 50 копеек, открыл и ... Или выбросил в урну, или выиграл. И вот в день зарплаты председатель профкома Е. Б. Брагилевская взяла у знакомой киоскерши для распространения упаковку этих билетиков. В секретариате собрались заядлые игроки. Сначала брали нехотя, с опаской и сомнением. Вдруг кто-то выиграл 5 рублей. Шум усилился, к коробке потянулись руки. Снова удача –

25 рублей. Комната наполнилась гулом, радостными возгласами. Тут со стула приподнялся всегда мрачноватый на вид и до этого скептически наблюдавший за происходившим заместитель ответственного секретаря С. Н. Семенов. Тряхнул «марковской» бородой и, величаво отстранив толпу рукой, протянул Е. Б. Брагилевской деньги: «Беру все!» Люди примолкли. Наступила тишина. Станислав Николаевич сгреб билеты в кучу и начал вскрывать: один, два, пять, десять... Мимо. Семенов пыхтел, кряхтел и продолжал отрывать полоски. Но увы! Двадцать, тридцать – пусто. Послышалось легкое хихиканье. А после сорокового-рокового – дикий хохот. Игрок побагровел, принялся тискать бороду. Но быстро пришел в себя. Невозмутимо оглядел сквозь очки толпу и, смачно прихлебывая из стакана густой чай, как ни в чем не бывало продолжил чертить макет газетной полосы. Все резко замолчали и заторопились по своим кабинетам.

В 27 лет (в 1976 году) на заседании бюро обкома КПСС был утвержден ответственным секретарем «Марийской правды». Как позднее выяснилось на Всесоюзном совещании, оказался самым молодым в СССР. Обычно этот пост занимали опытные ветераны. Во главе штаба проработал 10 лет. Вместе с редактором изменили облик и стиль газеты, внедрили в производство сетевой график, моделирование полос, совершенствовали многие методы организации, стимулирования труда и творчества, поощрения сотрудников. В сентябре 1986 года назначен заместителем редактора. В разные годы со мной работали секретари Альберт Валентинович Двинянинов, Валерий Васильевич Спицын, Станислав Николаевич Семенов, Александр Алексеевич Сухотин, Геннадий Федорович Емельянов, Юрий Витальевич Кокуров, художники-ретушеры Владимир Алексеевич Яковлев, Ирина Александровна Шехурдина, фотокорреспонденты Владислав Владимирович Аскоченский, Борис Евгеньевич Филатов, Александр Сергеевич Щербаков. По-своему своеобразные, с непростым характером, но порядочные люди и талантливые журналисты. В секретариате была истинная атмосфера человеческих отношений и творческого настроения. Именно здесь начинал свой журналистский путь Александр Михайлович Одинцов – ныне директор ГБУ «Государственный архив Республики Марий Эл», главный редактор журнала «Марийский архивный ежегодник».

По вечерам, когда наступала относительная тишина, в секретариат, прочитав обзорные полосы свежего номера, любил заходить редактор. Удобно располагался на диване, нахваливал чай, заваренный С. Н. Семеновым. Сообща зарождались интересные идеи, обсуждались планы и темы публикаций. Вадим Николаевич шутил, рассказывал забавные истории из газетной практики. Тогда и появился афоризм «Газета – орган, редактор – член». («Марийская правда» являлась печатным органом обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров МАССР, а редактор избирался членом бюро обкома партии). Однажды, будучи в прекрасном настроении прочел свое стихотворение «Крестники огня», в котором сравнил газетчиков и литейщиков. Запала в душу метафора: «Слова я брал, как угли на ладонь...».

В. Н. Карташов словно ураган ворвался в закоряченный, убогий мир редакционной рутины 1960-х годов. Разрушил набившие оскомину стереотипы и штампы. Развернул непримиримую борьбу с халтурой, верхоглядством, косноязычием, равнодушием, тяготиной, сюсюканьем. Запустил в газету свежий ветер перемен и творческой новизны. Внес структурные изменения, внедрил научную организацию труда, уделив при этом самое пристальное внимание планированию, стимулированию и персональной ответственности. Создал дух состязательности и конкуренции, доверия и взаимопонимания. Поднял дисциплину, разрядил морально-психологическую атмосферу в коллективе, взбудоражил, настроил его на плодотворную, эффективную и качественную работу. И неузнаваемо преобразил «Марийскую правду». Сделал ее читабельной, боевой,

острой, оперативной и любимой в народе. Поднял до рекордной отметки тираж – более 70 тысяч экземпляров.

Редактор, безусловно, был генератором газетных импульсов. Заряжался сам, заряжал весь коллектив. Происходило это обычно на планерках, когда В. Н. Карташов, вернувшись из обкома КПСС или с какого-либо совещания, возбужденно накачивал нас идеями. Глядя на него, стыдно было халтурить. Поэтому, немного поворчав по углам, каждый журналист включался в производственный процесс, участвовал в составлении годовых планов, разного рода мероприятий в свете решений съездов партии, Пленумов ЦК КПСС, постановлений, а также по подготовке к юбилейным торжествам, знаменательным датам, проведению газетных компаний, освещению хода социалистического соревнования и ударных вахт. Корреспондентские предложения ложились на стол заведующих отделами. Сообща вырисовывались проблемы, темы. Намечались сроки публикаций, определялись жанры, объекты исследований, командировки. Затем за дело принимались заместители редактора, совместно с завотделами дорабатывали проекты.

Наконец-то очередь доходила до шефа. Как же мастерски он составлял планы. Вкладывал душу, делал все основательно, подробно. Однако на этом разработка не кончалась. Проект выносился на партбюро редакции, детально обсуждался на партийном собрании. С учетом поправок и замечаний утверждался на редколлегии. Подписывался редактором и становился организационно-творческим законом для всего коллектива. Для его четкой реализации и контроля ответственный секретарь составлял сетевой график, в котором указывались основные выпуски, блоки, разделы, рубрики, ответственные, сроки публикации. Огромный плакат вывешивался на видном месте в секретариате и становился своеобразным гимном нашей творческой деятельности. В каждой строке плана пульсировала жизнь редакции. По такой программе было легко и интересно работать.

Газета – коллективный труд и общая ответственность. Однако любой успех зависит от руководителя. В. Н. Карташов был не просто редактором, а сценаристом, режиссером, постановщиком газетного спектакля. Дирижер-виртуоз многоголосого хора, имя которого – «Марийская правда». Вадим Николаевич большое внимание уделял профессиональной и политической учебе. Постоянно ездили на различные семинары, совещания, конференции. В 1977 году участвовал в работе I Всесоюзного совещания молодых журналистов, которое состоялось в Москве по инициативе ЦК ВЛКСМ и Союза журналистов СССР. Проблемы газетного цеха регулярно рассматривались на планерках, заседаниях редколлегии, партсобраниях. Особое место отводилось «летучкам». Составляли график, указывали тематику, определяли выступавших и оппонентов. Обозреватели добросовестно готовились к «разбору» публикаций, отмечали успехи, предлагали лучшие материалы на Доску почета. По-дружески доставалось халтурщикам. Предметная критика приносила хорошие плоды. Все формы учебы способствовали повышению творческого мастерства. На «летучках» иногда присутствовали представители обкома КПСС или Совета Министров МАССР, которые активно включались в деловой разговор, подробно рассказывали о состоянии дел в республике и задачах партийных, советских органов. Подобные встречи были обоюдно полезны.

В те времена в редакции царил небывалый творческий подъем. В. Н. Карташов, несмотря на авторитарный стиль работы, все же придерживался демократических принципов. Чуткий на все новое, свежее, прогрессивное, он быстро понял, что газета должна быть не только пропагандистом, организатором и боевым помощником КПСС, писать серьезно, аналитично, поднимать важные проблемы, вскрывать недостатки, но и развлекать, стать семейным, домашним чтивом. И во многом опережал не только время, но и другие издания, даже центральные.

Так появились «Субботняя семейная страница», «Огни Йошкар-Олы», сатирический выпуск «Фильтр», преобразованный впоследствии в «Воскресный

ветродуй». Редактор лично разработал план и модель полос, придумал остроумные рубрики, определил тематику. Этот необычный «воз» со свойственным ей порывом и вдохновением потащила Елена Борисовна Брагилевская. Остроумная, искренняя, человечная. Долгие годы возглавляла профком редакции, являлась редактором стенгазеты «Товарищ корреспондент». К ней шли бесконечным потоком читатели – с жалобами, проблемами, житейскими неурядицами. С открытым сердцем и доброй душой принимала всех. Находила нужные слова утешения, публиковала в защиту убогих и униженных хлесткие корреспонденции, фельетоны, помогала устроиться на работу, попасть в кабинеты чиновников, выбить жилье, детский сад. В коллективе ее уважали и ценили. Являясь заведующей отделом информации и фельетона, воспитала и вывела на широкую дорогу творчества многих известных в республике журналистов. Среди них – Павел Яковлевич Булгаков, Марина Евгеньевна Шуть, Татьяна Германовна Шульпина, Василий Иванович Даниленко, Лариса Ивановна Новосельская, Олег Анатольевич Кутмин, Ольга Васильевна Бирючева, Марина Николаевна Соловьева.

В сентябре 1984 года редакция вместе с другими газетными коллективами переехала в Дом печати. Воздвигли этот информационный центр строители треста «Йошкар-Оластрой». Ударная стройка велась под пристальным контролем директора издательства Марийского обкома КПСС Валентины Петровны Калининой. Обживались в новом доме, который словно парус взметнулся над Малой Кокшагой, с проблемами. Далеко от центра. Читателям неудобно. До типографии добирались с трудом, транспорт ходил плохо. Особенно доставалось курьерам. Материалы и полосы приносили с опозданием. Да и секретарям во время дежурства приходилось нелегко. Однако прелестей было больше. В современном здании просторно, у каждого свой кабинет. Большая библиотека, огромный актовый зал, кинозал, столовая, буфет, общественная приемная.

В канун Нового 1986 года в выпуске «На досуге» появилась небольшая заметка «Торт на новогодний стол». Газета объявила конкурс на лучший праздничный торт, пригласила присылать рецепты. Сразу же на редакцию обрушился поток писем. Подключились не только женщины, но и мужчины, дети – целые семьи. Конкурс всколыхнул весь город. Лучшие советы помещали в газете. И вот 25 декабря в Доме печати состоялся большой праздник демонстрации и дегустации кулинарной выпечки. Читатели с готовыми тортами заполнили актовый зал. Подвели итоги, победителям вручили призы, награды, грамоты. Мастера искусств выступили с концертом. Организовала и руководила этим мероприятием Е. Б. Брагилевская. Она же устраивала в редакции различные праздники, поездки в лес за грибами и ягодами. Весело проходили субботники. Заметив мои актерские способности, шутливый характер, она определила меня на долгие годы Дедом Морозом. Сшили костюм (почти 20 лет исполнял эту роль, радуя детишек и взрослых). Пока развлекал ребятню у елки, женщины раскладывали на столе в библиотеке остатки домашних запасов. Все усаживались. Гуляли 1 января весело и шумно. Всем коллективом, с семьями.

Во многом походила на Брагилевскую Руфина Федоровна Беляйкина. Само милосердие, доброта, любовь... С первых же дней взяла надо мной шефство, заботилась словно мать. Подкармливала домашними пирожками, плюшками. Познакомила с мужем – известным инженером-конструктором Львом Лазаревичем. С такой же теплотой относилась ко мне Антонина Григорьевна Кислицына. Заведовала отделом писем и рабселькоров. Вместе с ней работали Елизавета Васильевна Покровская и Валентина Васильевна Минаева. Вели большую работу с авторским активом, проводили «Час интересного письма», анализировали и систематизировали почту, писали обзоры. Готовили подборки и целые полосы, следили за действенностью публикаций. Ответы на критические статьи печатались под рубрикой «Контрольный пункт газеты». По многим письмам корреспонденты

выезжали в командировки, появлялись интересные материалы. Работала общественная приемная редакции, проводились консультации юристов. Активно действовал университет рабочих и сельских корреспондентов, открылась школа юнкоров. Читатель в те годы был важнее всего. К каждому письму, жалобе, сигналу, телефонному звонку относились с большим вниманием и уважением. Не случайно девизом газеты были слова: «За каждым письмом – человек!»

Популярными стали выпуски «Народный контроль», «Цех для всех» и «Мера услуг – человек», которые готовил заведующий отделом советской работы и быта Сергей Александрович Громов. Цепкий, неугомонный, азартный. Писал едкие корреспонденции, фельетоны. Как шутили в редакции – громил, невзирая на лица. Его уважали, но и побаивались. Знали, если попадешь С. А. Громову на крючок, не вырваться. «Прославит» на всю республику. Принципиальный, строгий и объективный журналист. Добродушный, сердечный в обычной жизни. Любил природу, рыболов, грибник. Хороший и верный товарищ. Ему помогали в разные годы Валерий Александрович Фимин, Евгений Михайлович Журавлев, Геннадий Федорович Емельянов, Людмила Николаевна Музафарова.

О недостатках в экономике щекотал нервы руководителям разного уровня в разделе «Тяни-толкай» Владимир Александрович Цейдлер. Уважаемый в республике человек. Возглавлял отдел промышленности, строительства и транспорта. Профессионал. Писал четко, ясно, глубоко вникал в проблему. Аккуратно правил материалы, усиливал их. В промышленных и строительных кругах слыл специалистом высшего класса, с ним советовались директора заводов и управляющие стройтрестами, с его мнением и журналистскими выводами считались в партийных и советских органах. Прошел Великую Отечественную войну. Всю жизнь находился на переднем крае. Внес огромный вклад в строительство (с помощью публикаций и общественного контроля) животноводческих комплексов, Волжского гидролизно-дрожжевого завода. Совместно с корреспондентом Игорем Вячеславовичем Петровым много сделал для того, чтобы вода в Йошкар-Оле стала чистой и бесперебойно поступала в квартиры горожан. Воспитал немало известных журналистов. Среди них – Вячеслав Иванович Кочергин (в 1999-2001 годах главный редактор). В отделе трудились Игорь Семенович Самовский, Борис Борисович Вишневский, Александр Иванович Алтышев, Сергей Георгиевич Шалагин, Виталий Григорьевич Игитов, Александр Андреевич Бабайкин.

Блестящие фельетоны и критические корреспонденции писал Александр Михайлович Лесин. Однако корифеем в этом обжигающем жанре был заместитель редактора Константин Валерьянович Ефимов. Участник войны, опытный «марправдинец». Мудрый, чуткий и верный товарищ. Обладал тонким юмором, ажурным стилем, красочно и сочно выводил чудные образы смешных персонажей, музыкально чувствовал слово. Дружески помогал советом и делом. Любитель веселых розыгрышей и шуточных приколов. Опекал меня с первых дней. Сдружился на тушении пожара. Любил как родного сына. Часто вместе дежурили по субботам и праздникам в редакции, ходили в типографию. По дороге говорили о жизни, профессии газетчика, рыбалке, к которой К. В. Ефимов пытался меня приобщить. Это Константин Валерьянович научил житейской мудрости. Журналист подобен повару. Один готовит материальную пищу, другой – духовную. Оба обязаны делать это с душой, добротой и радостью. Каждое блюдо должно быть качественным, аппетитным, нести положительную энергию. Иначе будет баланда, от которой всех вспучит. Слово призвано излучать тепло отлитой на литейном металле раскаленной строки, высекать искры, полыхать жаром и сжигать весь мусор на жизненной свалке. Но делать это следует с умом. Аккуратно и профессионально, так как в любой момент может вспыхнуть пожар. Поэтому даже критические материалы следует писать с благим настроением. Злость, ненависть, зависть и месть –

злейшие враги журналиста. Газетой можно убить муху, а можно и министра. Ефимовское наставление стало моей журналистской и жизненной заповедью.

Читательский интерес вызывали выпуски «Наш альманах». Готовил отдел культуры, литературы и искусства во главе с поэтом Юрием Даниловичем Петровым, помогали ему в разные годы Татьяна Александровна Махновец, Надежда Александровна Васильева и Нина Аркадьевна Ефимова. «Потенциал» рассказывал о научном прогрессе, новаторах, рационализаторах и изобретателях. «Окно в мир знаний» несло познавательную информацию (собирал и макетировал Ю. П. Головин).

Запомнились полосы «Цвети, земля» под руководством Елены Борисовны Брагилевской. Природе, окружающей среде и экологии придавалось большое значение. Ежегодно в июне во всех 15 газетах областей и автономных республик Волжского бассейна, чтобы привлечь внимание общественности к Волге, одновременно выходили специальные номера, приуроченные к предстоящему совещанию по проблемам великой реки. Материалы, утвержденные на выездной планерке, писали местные журналисты каждого издания по спецплану. Высылали в редакцию, которая отвечала за выпуск. Там набирали тексты, составляли макеты, оформляли художественно, помещали фотографии, вычитывали, а матрицы внутренним полос отправляли в каждую поволжскую редакцию. Первую страницу делали на свое усмотрение, обязательно публикуя на видном месте главную статью одного из руководителей постоянного межобластного общественного комитета по рациональному использованию и охране природных ресурсов бассейна Волги. А на четвертой странице размещался выпуск «Цвети, земля». Готовили по очереди. Такое доверие было оказано и «Марийской правде».

Особая роль в советский период отводилась отделам партийной жизни (возглавлял Альберт Валентинович Двинянинов, секретарь парторганизации редакции, помогали ему в разные годы Руфина Федоровна Беляйкина, Людмила Константиновна Юрик, Ольга Васильевна Бирючева, Виктор Геннадьевич Загайнов), а также пропаганды и агитации. Руководила им Александра Ивановна Тришина. Опытная газетчица, окончила факультет журналистики МГУ. Вместе с ней работали Татьяна Борисовна Колесникова, Любовь Семеновна Лойферман и Ирина Владимировна Аристова (впоследствии стала ответственным секретарем и заместителем главного редактора, лауреат премии «Золотое перо»). Под руководством А. И. Тришиной выходил раздел «Знамя патриота». В нем публиковались письма, заметки, статьи и очерки о героях Великой Отечественной войны, о подвиге на фронте и в тылу, рассказывалось о патриотизме советского народа, о службе земляков в армии.

На первом плане всегда был человек труда. Писали очерки, зарисовки, репортажи. Сам редактор подавал пример. Он не только озарял редакцию фейерверком идей, но и умело превращал их в газетные публикации. Воодушевлял сотрудников на творческий подъем, заряжал своей неистощимой энергией и молодецкой удалью.

Большую помощь журналистам оказывали добровольные помощники «Марийской правды» – общественные обозреватели, сельские корреспонденты и политинформаторы самых разных учреждений и предприятий, корреспонденты районных газет.

Проблемам соревнования, формированию активной жизненной позиции, воспитательной функции трудового коллектива, наставничеству и укреплению дисциплины посвящались заседания «Клуба трудового коллектива». Заведовала им Александра Ивановна Тришина. В феврале 1974 года состоялось первое публичное заседание.

Был создан редакционный совет, в его состав входили передовики производства, руководители общественных и хозяйственных организаций.

Большую активность проявляли Герои Социалистического Труда В. А. Баженов, С. С. Жилин, мастер завода полупроводниковых приборов Э. В. Антипов. Вопросам социалистического соревнования посвящались также ежемесячные выпуски «Голос соревнования». Один готовили сотрудники отдела промышленности, строительства и транспорта, другой – сельхозотдела. К ним подключались и другие журналисты.

Добровольные помощники газеты (слева направо): Ю. Соловьев, А. Богатырев, Г. Костин, Г. Лазутин, Е. Евдокимов, З. Одинцова

В 1970-х годах установились побратимские связи между Марийской АССР и областью Ваш Венгерской Народной Республики. Начались обмены делегациями, встречи, поездки. Газета тоже не осталась в стороне. Многие журналисты побывали в городе Сомбатхее, а сотрудники венгерской газеты «Ваш непе» гостили в Йошкар-Оле. В «Марийской правде» регулярно публиковались подборки из газеты «Ваш непе», которую присылали коллеги из Сомбатхей. Интересные заметки о жизни в области Ваш переводили на русский В. И. Рыбалко и В. И. Даниленко. О братских связях, обмене передовым опытом говорилось в разделе «Varatsag – это значит дружба», который также вела А. И. Тришина.

Проводили газетные кампании, экспедиции, операции, которые позволяли глубоко и всесторонне исследовать проблему. По инициативе В. Н. Карташова появился цикл публикаций, своеобразный сериал. Большой общественный резонанс вызвала в 1978 году газетная экспедиция «Металл», главной задачей которой было рачительное использование металла. Проводились также операции «Энергоресурсы» (о борьбе за экономию топлива и электроэнергии) и «Береги минуты-труженицы» – о борьбе за рациональное использование рабочего времени. Экспедиции и операции проходили под командованием тогдашнего заведующего отделом промышленности, строительства и транспорта Вячеслава Ивановича Кочергина, который всесторонне освещал строительство газопровода Уренгой – Помары – Ужгород, написал книгу «Позови меня, трасса».

Весь 1979 год длилась «Неделя контроля работы ферм и комплексов» в выпуске «Экран животноводства», который курировал, контролировал и разрабатывал новый заведующий отделом сельского хозяйства Евгений Николаевич Макаров. Он же вел рубрики «Марийское Нечерноземье», «Сельский собеседник». С целью обратить серьезное внимание на организацию досуга по месту жительства йошкарোলинцев в течение 1980 года под руководством заведующей отделом

информации и фельетона Е. Б. Брагилевской на страницах газеты проходила кампания «Микрорайон». С сентября 1973 по июль 1974 года выходил многотиражный листок «На стройке», издаваемый «Марийской правдой» и «Марий коммуной» («Марий Эл») на строительстве Волжского гидролизно-дрожжевого завода. Эти проблемы освещали В. А. Цейдлер и И. А. Глушаков. Ударную стройку – Йошкар-Олинскую ТЭЦ-2 контролировал А. И. Алтышев.

Проблемам людей, живущих на Волге, посвящались выпуски «Марийское Приволжье». Об этом рассказывали собственные корреспонденты из Волжского, Звениговского, Горномарийского и Юринского районов Иван Александрович Глушаков, Мария Алексеевна Николаева, Сергей Иванович Захаров. Собкорами в разные годы работали также Александр Васильевич Гурьев, Сергей Семенович Кислицын, Николай Иванович Виногоров, Николай Владимирович Банников, Олег Иванович Красильников, Тамара Павловна Тележникова.

Популярными были спортивные материалы. Особое место отводилось шахматам. Долгие годы вел «уголок» и проводил состязания на призы газеты Николай Васильевич Берман. Празднично проходила 5 мая ежегодная легкоатлетическая эстафета, посвященная Дню советской печати, Дню радио и Дню Победы. Победителям вручались призы от «Марийской правды». Многолюдно было на стадионе «Дружба». Особенно на открытии сезона. Футболист, забивший первый гол, получал в торжественной обстановке ценный подарок от газеты. Болельщики с нетерпением ждали увлекательные репортажи об играх йошкар-олинской «Дружбы», которые писали Павел Яковлевич Булгаков, Александр Михайлович Лесин, Олег Анатольевич Кутмин, Сергей Николаевич Данилов, Игорь Александрович Комиссаров. После каждого тура в секретариат звонили футбольные знатоки и спрашивали, с каким счетом сыграли команды нашего эшелона? Информация ТАСС поступала по телетайпам, потом публиковалась в газете.

Широко освещались детские соревнования на призы клубов «Кожаный мяч», «Золотая шайба». Рассказывалось о новых формах активного отдыха: «День здоровья», «День бегуна», «День лыжника», «Неделя ГТО», «Лыжня зовет». С интересом восприняли горожане предложение «Марийской правды» встретить 1984 год на свежем воздухе, пробежаться вместе с Дедом Морозом и Снегурочкой из прошлого в новый год. В честь юбилея города в 1984 году прошли старты «400-летию Йошкар-Олы – 400 снежных километров». Проблемами физкультуры и спорта, пропагандой здорового образа жизни занимался Сергей Николаевич Данилов. Большое внимание уделяла «Марийская правда» чемпионатам мира по футболу и хоккею, Олимпийским играм, особенно Московской Олимпиаде 1980 года. Под руководством физорга С. Н. Данилова участвовали в соревнованиях, бегали на лыжах, плавали, стреляли из пневматической винтовки, играли в шашки, шахматы. На базе «Марийской правды» создали футбольную команду «Журналист», приобрели форму. Проводили товарищеские матчи с любительскими командами разных организаций, совхозов, колхозов, с чувашскими коллегами. Эти мероприятия, как и встречи в трудовых коллективах, поднимали авторитет «Марийской правды» в глазах читателей республики.

Совместно с редактором разработали модель информационно-рекламного еженедельника «Панорама» (приложение к «Марийской правде»). Первым редактором был Александр Алексеевич Сухотин. Потом он возглавлял секретариат, руководил рекламно-коммерческой службой. Его «панорамную» эстафету принял Геннадий Федорович Емельянов.

Даже сухие сводки о погоде по инициативе редактора превратились в природные новеллы, фенологические этюды, которые готовили на основе прогноза Гидрометцентра заместители ответственного секретаря, ведущие номер. Особенно занимательно сообщал о погоде Станислав Николаевич Семенов,

в котором открылся творческий дар лирика. Сотрудники секретариата делали подборки тассовских материалов о жизни в стране и мире (выпуски «Планета», «На орбите мира», «На просторах Родины», «На Волге широкой»).

Когда публикациям становится тесно на газетных полосах, появляются книги. По инициативе редактора увидели свет сборники «Десятая высота» и «Октябрьская повесть», за создание которых В. Н. Карташов, А. Н. Миронов, Ю. Д. Петров и А. И. Тришина стали лауреатами Государственной премии Марийской АССР 1977 года. На книжной полке «МП» находятся также «Летопись полувека», «Шаги созидания», «Время измеряя Октябрем» и другие.

Республика активно готовилась к 400-летию Йошкар-Олы. Своей газеты у столицы тогда еще не было. По договоренности с городскими властями в «Марийской правде» с 6 января 1984 года начали выходить по пятницам сменные страницы. Для сельчан выпуск «Село и его люди» (готовил Е. Н. Макаров) и для горожан – «Йошкар-Ола и йошкарولينцы» (ответственный Б. Б. Вишнеvский). В первом же номере была определена линия «газеты в газете», намечены темы, рубрики. Постоянно выступали руководители города, предприятий, организаций, учреждений. Исторические очерки предоставляли краеведы и старожилы, воспоминания делились ветераны труда и войны. Публиковались проблемные статьи, критические корреспонденции, заметки, письма читателей, их замечания и предложения. Печатались лучшие снимки участников городского фотоконкурса «Йошкар-Ола древняя и молодая». Да и в других номерах «Марийская правда» глубоко и всесторонне освещала жизнь столицы, рассказывала о подготовке и праздновании юбилея, вручении городу ордена Трудового Красного Знамени.

К юбилейным датам в жизни страны и республики обязательно выпускались красочные спецвыпуски, с цветными фотографиями. Первый был посвящен 50-летию СССР, которое широко отмечалось 30 декабря 1972 года. Подготовил его Ю. П. Головин. Он же положил начало доброй традиции – выход спецномера о жизни коллектива редакции. В честь 50-летия «Марийской правды» в августе 1971 года сотрудники получили на память газету «Товарищ корреспондент». А к следующим датам спецвыпуски пришлось готовить мне. Многоцветные, нарядные, праздничные – в честь 60-летия Марийской АССР (1980), 400-летия Йошкар-Олы (1984), 70-летия республики (1990), 75-летия Республики Марий Эл (1995). Под моим началом вышла спецгазета «Марправдинец», посвященная 60-летию «МП» (1981), на первой странице которой помещен коллективный портрет сотрудников редакции. В честь этой знаменательной даты «Марийская правда» была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

В полную меру талант В. Н. Карташова раскрылся в годы перестройки, которую тот воспринял всем сердцем. В период гласности и плюрализма он будучи в душе творцом и демократом сумел найти невидимую нить, связующую газету с обкомом КПСС и читателями. «Марийская правда» стала республиканской массовой общественно-политической газетой.

Шел 1991 год. Редакция готовилась к юбилею – 70-летию «Марийской правды». И вот 19 августа в стране произошел путч. Опытный В. Н. Карташов сразу же понял бесперспективность путчистов и не сделал никаких шагов в их поддержку. Переворот не удался. Стали искать виновных. Самое простое – свалить на партийные издания и, прихлопнув в их лице сильных конкурентов, открыть тем самым простор для «демократической» печати.

Указ Президиума Верховного Совета республики огласили по марийскому радио 25 августа. Узнали, что выпуск «Марийской правды» временно приостановлен «за пропаганду акций ГКЧП СССР, направленных на насильственное свержение конституционного строя». Однако в редакцию указ так и не поступил. Коллектив целыми днями находился в Доме печати. Сочиняли заявления, петиции,

связывались с Москвой – Союзом журналистов СССР, правозащитными организациями, Министерством печати и массовой информации.

В защиту коллектива выступил Союз журналистов республики во главе с В. И. Оленевым. Внимательно изучили напечатанные в газете в период переворота материалы в Комитете по защите свободы слова и прав журналистов, в Союзе журналистов СССР, Министерстве печати и массовой информации. Заключение гласило: «Обвинения в адрес «Марийской правды» незаконны». Вскоре из Москвы пришли официальные документы, подтверждавшие полную невинность и непричастность газеты к путчу.

Трудовой коллектив принял решение – выступить учредителем. Быстро подготовили документы для регистрации. И 4 сентября 1991 года «Марийская правда» вышла с новым начертанием заголовка и девизом «Независимая газета Республики Марий Эл». В слове к читателям и в других публикациях подробно объяснили причины вынужденного простоя. 6 сентября состоялось общее собрание трудового коллектива. В связи с уходом на пенсию В. Н. Карташова, который в тяжелейшие дни «властного противостояния» по-прежнему умело и честно управлял редакцией, коллектив избрал меня главным редактором. Это были первые и единственные демократические выборы. С энергией и энтузиазмом, при поддержке сотрудников, в первую очередь моего наставника и товарища Вадима Николаевича, который остался работать в редакции, взялся за ответственную ношу руководителя.

Нападки по-прежнему продолжались. Закрыли счета в банке, заблокировали выдачу зарплаты, запретили печатать, распространять газету. Люди приуныли. Спасла, как говорится, «заначка». За несколько дней до путча по просьбе генерального директора объединения «Марийский машиностроитель», Героя Социалистического Труда Ю. М. Свирина корреспондент А. И. Алтышев оперативно подготовил платный материал о славном пути предприятия за 50 лет. В знак благодарности за юбилейную публикацию и с целью оказания помощи редакции на журналистский счет были переведены немалые деньги. В этом огромная заслуга Александра Ивановича Алтышева. В итоге набралась солидная сумма, которую в трудный момент распределили по-братски. Люди почувствовали уверенность: сообща можно выжить даже в экстремальных условиях. Надо лишь быть единой, дружной командой. Впервые ввели новую должность – исполнительный директор. Им стал Александр Андреевич Бабайкин.

Приходилось крутиться в рыночных условиях. В соучредители взяли республиканскую типографию (директор А. А. Соловьев), а затем и управление федеральной почтовой связи (начальник Э. И. Костина). Большую помощь оказало издательство «Периодика Марий Эл» во главе с директором А. Н. Самсонкиным. В дальнейшем издательство тоже вошло в число учредителей. Все решения принимались сообща на собраниях трудового коллектива. Тем самым была узаконена персональная ответственность каждого сотрудника, но за все отвечал главный редактор. Как говорится, корреспонденты были минерами (не боялись писать острые и проблемные материалы), а главный редактор являлся сапером (в рамках закона разряжал критическую обстановку, защищал журналистов и брал удар на себя).

Вскоре счета были открыты. Закупили бумагу. Пошла реклама. Налаживались связи с бизнесменами и политиками, которые прекрасно понимали, что «Марийская правда» по-прежнему являлась серьезной и главной газетой с творческим, опытным коллективом, готовым эффективно и качественно трудиться в любых условиях, объективно освещать все вопросы. Основное внимание уделяли организационно-творческим, финансовым и коммерческим делам.

Первым делом на общем собрании изменили структуру. Вместо заведующих отделами появились редакторы по тематическим направлениям.

Опытные и грамотные корреспонденты тоже стали редакторами, остальные – обозревателями. Благодаря такой, можно сказать, революционной реорганизации, проводимой, кстати, впервые в стране, значительно повысились ответственность журналистов, их творческий потенциал. Теперь каждый подходил к публикации более серьезно, писал качественно, проверял факты. Знал, что никто за него не будет, как раньше, доводить материал до уровня. Как говорится, нес свой чемодан сам. Если сотрудники получают удовольствие и наслаждение от работы, тогда появляется коллективный успех. Результаты ошеломили всех, даже скептиков. Стыдно стало переключать огрехи на другого.

Это еще более сплотило людей, создало атмосферу творчества, работоспособности, доверия и оптимизма. Работать стало проще, но интереснее. Большую роль сыграло материальное и моральное стимулирование (повышенный гонорар, в условиях бартера – подарки за плодотворную деятельность). Изменились задачи секретариата и заместителей редактора, которые больше не «подтирали» за корреспондентами, а помогали им вникнуть в проблему, заняться собственным творчеством, вести персональные разделы и рубрики (своеобразное хобби). Улучшили формат и увеличили объем газеты. Сначала перевели на А-3 субботние выпуски. Затем, освоив компьютерный набор и верстку, вместо четырех привычных больших полос А-2 читатели получили 8 половинок. Эксперимент был воспринят положительно. Расшифровали состав редколлегии, впервые в выходных данных стали печатать фамилии членов редакционной коллегии.

Развивали платные услуги. Некоторый опыт имелся. Разработали положение, предусмотрев материальное стимулирование тех, кто найдет заказчика, подпишет договор (утвердили бланки), укажет сумму, объем публикации, напишет материал. Когда деньги поступят на счет, автор получит вознаграждение в размере 10 % от перечисленных средств. Такая заинтересованность позволила значительно пополнить редакционный бюджет, да и журналистам деньги были не лишние. Особенно отличились в «выбивании» платных материалов А. И. Алтышев и С. Г. Шалагин. Вскоре подключились и другие. Тогда платные услуги были в новинку, зато сейчас распространили повсеместно. И это тоже наша задумка.

Страна в «лихие» девяностые словно помешалась на параде суверенитетов. Республика тоже оказалась в этом круговороте. Были объявлены выборы президента Республики Марий Эл. На газету снова пытались давить, перетянуть на свою сторону. Однако коллектив принял решение: действовать в рамках закона, выборную кампанию освещать объективно, не поддаваться провокациям, на равных представлять всех кандидатов. Как бы не пытались «горячие головы» столкнуть главного редактора с политиками, ничего не вышло. «Марийская правда» опять выстояла, заслужив тем самым уважение жителей республики. А это самое главное, так как газета служит только одному богу – читателю.

Выборы первого президента состоялись 8 декабря 1991 года. Участвовали три кандидата – В. М. Зотин, А. С. Казимов и А. Г. Попов. В первом туре никто не победил. 14 декабря прошло повторное голосование. Президентом республики стал Владислав Максимович Зотин. Вице-президентом был утвержден Виктор Александрович Галавтеев (первый и последний). 17 декабря в «Марийской правде» публикуется первое интервью с первым президентом «Господин? Товарищ? Президент!» Автором была Людмила Николаевна Музафарова, которая впоследствии освещала деятельность правительства и депутатов, неоднозначно воспринималась во властных структурах. Главным в ее творчестве стало расследование. Вскрывала язвы общества – преступность, бандитизм, коррупцию, взяточничество. Бесстрашно съездила в командировку в Чечню, сделала прекрасный очерк о боевых действиях и героизме марийских омовцев. Писала острые материалы под рубрикой «Криминальное чтение». Имела большой авторитет в журналистских кругах и читательской среде.

Коллектив газеты «Марийская правда». 1993 г.

В конце 1993 года состоялись выборы в новый парламент – Государственное Собрание республики. Председателем избрали А. А. Смирнова, с которым были давно знакомы. Часто общались и договорились о совместном учредительстве (трудовой коллектив, правительство, Госсобрание). «Тройственный» союз стал на некоторое время благодатной отдушиной в деятельности редакции. Анатолий Анатольевич всегда поддерживал «Марийскую правду» и главного редактора, постоянно встречался с сотрудниками.

Среди новых депутатов появилось немало союзников, в первую очередь – заместитель председателя Госсобраний Нина Максимовна Кряжевских (журналистка, до выборов работала редактором мари-турецкой районной газеты «Знамя»).

Президент В. М. Зотин, вице-президент В. А. Галавтеев, госсекретарь Н. Ф. Рыбаков несколько раз, в критические моменты, встречались с коллективом, выслушивали просьбы и претензии, откровенно отвечали на каверзные вопросы. А потом, в основном, решали положительно наши проблемы. Газета набирала обороты, стала известна в Москве и других регионах. Меня приняли в клуб главных редакторов России, избрали председателем редакционного совета всероссийского журнала «Четвертая власть», который неоднократно писал о нашем коллективе, освещал опыт редакционной работы. Благодаря журналистскому братству, связям в Москве и помощи однокурсников журфака МГУ удалось заключить договоры с независимыми агентствами, которые по нашей просьбе готовили актуальную информацию. Пошла реклама московских компаний, политических партий. На редакционный счет стали поступать приличные деньги, которые использовались на премии и материальную помощь сотрудникам. Делалось это публично, открыто и прозрачно. На совместном заседании редколлегии и профкома, протоколировалось. Затем приказ за моей подписью оглашался на общем собрании.

Даже в тот ужасный период шоковых реформ конца XX века, безжалостного кромсания человеческих судеб, ломки нравственных устоев и попирания жизненных принципов прекрасно понимал, что «Марийская правда» не должна заикливаться лишь на беспросветных проблемах, постоянно

будоражить и без того взвинченное общество. Тем более, сам хлебнул по горло «демократической каши», полной чашей отведал кошмар и психоз «рыночных» отношений. Поэтому всем нутром чувствовал, что требовалось искать новые подходы к читателю. Не только помочь людям выстоять, не растеряться, не сломаться, найти свое место, но и вдохнуть в них веру, надежду, любовь, милосердие и сострадание. Совсем не значит, что журналисты должны пускать «пыль», вешать «лапшу», отвлекать народ от горькой правды. Наоборот, сами читатели жаждали доброты, тепла, света. Им надоели и чернуха, и показуха. Душа требовала праздника. И его газета предоставила.

Так появились Дни «Марийской правды», лотереи для подписчиков, викторины, конкурсы, тотализаторы, развлекательные проекты. Мероприятия готовились сообща, писали сценарии, горячо обсуждали на собраниях. Все включились в новое дело с азартом и активностью. У каждого была своя роль. Искали спонсоров. Договаривались с артистами, спортсменами, политиками, известными людьми. Создали истинный ажиотаж вокруг газеты. На торжествах разыгрывали туристические путевки на отдых за границей, другие ценные призы, сувениры. Обязательно присутствовали руководители правительства, депутаты. Отличившимся журналистам присваивали звания, вручали почетные грамоты, награды. Интересно прошел, например, совместный день рождения газеты и тех, кто родился 28 августа. Был концерт, поздравляли «именинников», вручали подарки. В огромный праздник вылилось в 1996 году 75-летие «Марийской правды». Зал театра кукол был переполнен. С радостью восприняли приветствие президента и его распоряжение о выделении 75 миллионов рублей на техническое перевооружение и материальное поощрение сотрудников редакции. Всех поразил парад «газетной моды». По предложению Н. А. Ефимовой костюмы были сшиты из страниц «Марийской правды» и выглядели очень эффектно и экстравагантно. А в последний солнечный день лета приятно отдохнули с родственниками и друзьями на берегу Волги в Кокшайске.

Проводилось много и других мероприятий. В редакции чествовали активистов, друзей и распространителей газеты. В редакторском кабинете за чашкой чая у горячего самовара собирались те, кто помогал вести подписку. Была создана и эффективно действовала служба подписки и распространения газеты под руководством Ю. П. Головина, впоследствии его заменили Е. М. Журавлев, В. А. Батухтин. Газету можно было выписать в редакции, в киосках «Русское лото», на заводах, фабриках. Везде были верные друзья печати. Их труд отмечали. Вручали подарки, часы с символикой «Марийской правды», фирменные футболки, кружки. С размахом велась рекламно-коммерческая деятельность под руководством Александра Алексеевича Сухотина, который совместно с исполнительным директором Александром Андреевичем Бабайкиным отвечал за проведение праздников и лотерей. Они же организовали рекламу «Марийской правды» на автобусах и растяжках. Редакция шефствовала над воспитанниками детского дома в Люльпанах. Не раз ездили туда, малышам дарили мягкие игрушки, старшим – настольные игры, конструкторы, книги, канцелярские принадлежности. Дети выступали с концертами. Потом они приезжали в Дом печати. Играли с ними в футбол. Ребята выиграли. Победителям вручили цветной телевизор.

Все делалось для читателей и ради них. Жители республики такую любовь и заботу ценили. Велась огромная организационно-творческая работа. В честь Дня Победы состоялась встреча с ветеранами Великой Отечественной войны, вручили памятные часы и, конечно, вновь отпечатанный номер «Марийской правды» за 9 мая 1945 года. На первой полосе огромный портрет И. В. Сталина. Опубликованы акт о военной капитуляции германских вооруженных сил, приказ Верховного главнокомандующего в честь Дня Победы и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 9 мая праздником Победы».

С благодарностью и слезами на глазах приняли герои войны этот номер «Марийской правды». Его получили также все читатели. Тема народного подвига постоянно присутствовала в газете. «Знамя патриота» продолжало гордо реять на ее страницах. В редакцию приходило множество писем, воспоминаний о войне и подвиге фронтовиков. На их основе был создан «Архив Победы». Как-то в Дом печати, вернувшись из очередной экспедиции, пришел давний друг газеты, командир поискового отряда «Демос» Дмитрий Яковлевич Шипунов. Вместе с А. И. Тришиной они зашли в кабинет главного редактора. Глаза их сияли. Дима осторожно вынул из портфеля пожелтевшую «Марийскую правду» за 1 февраля 1940 года. Этот номер поисковики обнаружили в одном из блиндажей в местах боевых сражений. Публикация об этой находке вызвала немало откликов и воспоминаний.

С интересом воспринимали читатели «круглые столы» с Героями Советского Союза и Героями Социалистического Труда, политиками, лидерами различных партий и движений. Эти мероприятия проводила Александра Ивановна Тришина. Она же вела раздел «Политика и жизнь: в калейдоскопе мнений». Особенно «горячей» была рубрика «На другом конце телефонного провода». Под заголовком «С чувством реальности» 19 января 1993 года в газете был напечатан подробный отчет с заседания «круглого стола», которое довелось вести мне как главному редактору. В Доме правительства во главе с В. М. Зотиним собрались все члены правительства, руководители министерств и ведомств. Участвовали ведущие журналисты «Марийской правды». Состоялся откровенный разговор о положении дел в республике, подведении итогов работы исполнительной власти за год.

В новом свете засверкали субботние выпуски «МП», которые вел Юрий Петрович Головин, а затем Нина Аркадьевна Ефимова. Интерес вызвала «Читательская депеша». В ней за основу брались курьезные сообщения, ироничные сценки, комедийные ситуации. Журналисты творчески переваривали их, сдабривая шуткой. Создавали емкие, живые анекдотики. Пришлось потряхнуть и самому, как говорится, стариной. Активно подключились к «депеше» Вячеслав Иванович Кочергин, Нина Аркадьевна Ефимова, Сергей Владимирович Смирнов, Михаил Геннадьевич Савельев, Сергей Георгиевич Шалагин, Геннадий Федорович Емельянов, Марина Павловна Брылякова. Их искрометные миниатюры приводили в восторг даже самых мрачных, вялых, унылых, заставляли задуматься над житейскими проблемами, взглянуть на себя со стороны, встряхнуться от страшилок, пены и грязи. Просто улыбнуться, отвлечься. Читатели с большим желанием включились в своеобразную игру, сообщая о чем-то необычном, незаурядном, даже диком, но одновременно веселом, забавном, прикольном. За лучшие «депешки» получали призы.

Спросом пользовались разделы «Арт-витраж» (культура, искусство), «Тары-бары» и «Изба-чихальня» (юмор, сатира), которые вела заводная выдумщица Анна Валентиновна Кудрявцева. Читатели полюбили выпуски «Домовенок», «Кот в мешке», «Наедине со всеми», «Здоровье», «Здравствуй, редакция!». Их готовила к печати опытная журналистка Ольга Васильевна Бирючева. Постоянно радовал замечательными фотографиями и фотоочерками Валерий Владимирович Кузьминых. В год 75-летия Марий Эл он широко, ярко, образно и творчески представил читателям жизнь районов в «Фотоатласе республики». Оперативно действовали фотографы Александр Сергеевич Щербаков и Борис Евгеньевич Филатов.

Глубоко вникали в проблемы деревенской жизни Евгений Николаевич Макаров и Алексей Нестерович Кропотов. Собственные корреспонденты Николай Владимирович Банников, Олег Иванович Красильников, Сергей Семенович Кислицын, Алексей Иванович Бахтин, Николай Иванович Виногоров, Дмитрий Викторович Шахтарин совместно с другими журналистами активно участвовали

в выпусках «Почта собкора» (вопрос читателя и комментариев корреспондента, небольшое интервью с главой района, фотографии). Выходили выпуски «Территория» и «Волость» – о жизни и делах жителей районов.

Журналистское путешествие совершили по городам, селам и деревням марийского Поволжья Николай Владимирович Банников, Геннадий Макарович Кокухин, Александр Сергеевич Щербаков. Их увлекательные, проблемные волжские репортажи с нетерпением ждали и с удовольствием читали. На основе этих публикаций была издана книга.

При редколлегии под руководством ответственного секретаря Ирины Владимировны Аристовой создали «мозговой центр». Идеи рождались одна за другой. Каждый сотрудник, кроме своей тематической «отработки», хотел шегольнуть творческой индивидуальностью. И это поощрялось. Даже приветствовалось. Все делалось ради читателей и в удовольствие журналистов.

Запомнились и полюбились выпуски, блоки, рубрики: «Вече» – о делах депутатов Госсобрания (Людмила Николаевна Музафарова), «Дума» – о работе правительства и администрации президента, «Ориентир» – о деятельности Комитета занятости населения, «Протокол» – документы, отчеты, комментарии (Евгений Николаевич Макаров), «По житейским вопросам» (Александр Иванович Алтышев), «Ва-банк» – газетный бизнес-клуб, «Сундучок тайн» (Сергей Георгиевич Шалагин), «Клуб любителей футбола» (Сергей Николаевич Данилов), «Женские чары» (Нина Аркадьевна Ефимова), «Реабилитация» – списки незаконно репрессированных (Александра Ивановна Тришина), «Золотая рыбка», «Тащи!» – о рыбной ловле (Геннадий Федорович Емельянов), «Криминал» – совместно с МВД республики, «Экспедиция» – информационно-краеведческий атлас (Вадим Николаевич Карташов), «Окна» – о семье, детях, любви (Марина Васильевна Смолина), «Пока молодой», «Король + дама» (Эльвира Анатольевна Крупина), «Зоосад» (Марина Павловна Брылякова), «Гоголь-моголь» – развлекательная информация, «Столица» – о жизни горожан в Йошкар-Оле (Наталья Леонидовна Кулишова), «Вообще и в частности» (Михаил Геннадьевич Савельев), «Суфлер» – вопросы и ответы (Виталий Григорьевич Игитов), «Ракурс» – молодежное обозрение, «Круг семьи» (Ирина Владимировна Аристова), «В кругу семьи» (Татьяна Германовна Шульпина, Галина Васильевна Константинова), «Лунный календарь для садоводов и огородников», «Гороскоп», «Казино» – игры, головоломки, фокусы, развлечения, «Домосед» – телепрограмма с комментариями и анонсами (Юрий Петрович Головин), «Кабачок» – для садоводов и огородников (Альберт Валентинович Двинянинов).

В секретариате под руководством Ю. П. Головина, Е. Н. Макарова и И. В. Аристовой в разные годы слаженно и плодотворно трудились В. В. Дроздов, В. И. Чистополов, А. М. Одинцов. Делопроизводством занималась Л. А. Абукаева.

С моей легкой руки много лет выходил кулинарный раздел «Сегодня в фартуке», в котором известные люди республики облачались в поварскую наряд. Делились рецептами любимых блюд, сдабривая их биографическим соусом, житейскими специями и пикантными приправами из своей жизни. Получались аппетитные кулинарные зарисовки. Большой общественный резонанс вызвал газетный проект «Золотой ярлык» в поддержку марийских товаропроизводителей. По итогам Всероссийского конкурса главный редактор В. Э. Мальцев, его заместитель В. И. Кочергин, редактора А. И. Алтышев, Е. Н. Макаров, С. Г. Шалагин стали победителями и были удостоены золотых медалей Всероссийского выставочного центра (ВВИЦ).

В 1995 году нас с директором издательства «Периодика Марий Эл» А. Н. Самсонкиным пригласили в Хельсинки. Встречались с политиками, бизнесменами, журналистами газеты «Илтаехти», руководством АО «Суомалайнен Лехтипайно». Осмотрели все производство, были впечатлены. Взял да и брякнул

в шутку: «А нашу «Марийскую правду» сможете отпечатать?» Переводчик с ироничной усмешкой перевел мои слова. Сотрудники издательства засуетились. Один куда-то убежал. Через минут 5 вернулся. Показывает листок, который оказался подробной сметой на разные тиражи, объемы, цветные вкладки. Ради уважения взял.

ГАЗЕТА
ВЫХОДИТ
С 28 АВГУСТА
1921 ГОДА

МАРИЙСКАЯ ПРАВДА

*Специальный
выпуск*

№ 194 (19639)
СУББОТА, 7 ОКТЯБРЯ 1995 ГОДА
Цена свободная

1920

№ 208 - 111
РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Секретарь Республики в Финляндии
1. Определить место издания газеты - «Марийская правда» в Финляндии.

2. Определить язык и шрифт издания газеты.

3. Определить язык и шрифт издания газеты.

4. Определить язык и шрифт издания газеты.

5. Определить язык и шрифт издания газеты.

6. Определить язык и шрифт издания газеты.

7. Определить язык и шрифт издания газеты.

8. Определить язык и шрифт издания газеты.

9. Определить язык и шрифт издания газеты.

10. Определить язык и шрифт издания газеты.

11. Определить язык и шрифт издания газеты.

12. Определить язык и шрифт издания газеты.

13. Определить язык и шрифт издания газеты.

14. Определить язык и шрифт издания газеты.

15. Определить язык и шрифт издания газеты.

16. Определить язык и шрифт издания газеты.

17. Определить язык и шрифт издания газеты.

18. Определить язык и шрифт издания газеты.

19. Определить язык и шрифт издания газеты.

20. Определить язык и шрифт издания газеты.

21. Определить язык и шрифт издания газеты.

22. Определить язык и шрифт издания газеты.

23. Определить язык и шрифт издания газеты.

24. Определить язык и шрифт издания газеты.

25. Определить язык и шрифт издания газеты.

26. Определить язык и шрифт издания газеты.

27. Определить язык и шрифт издания газеты.

28. Определить язык и шрифт издания газеты.

29. Определить язык и шрифт издания газеты.

30. Определить язык и шрифт издания газеты.

31. Определить язык и шрифт издания газеты.

32. Определить язык и шрифт издания газеты.

33. Определить язык и шрифт издания газеты.

34. Определить язык и шрифт издания газеты.

35. Определить язык и шрифт издания газеты.

36. Определить язык и шрифт издания газеты.

37. Определить язык и шрифт издания газеты.

38. Определить язык и шрифт издания газеты.

39. Определить язык и шрифт издания газеты.

40. Определить язык и шрифт издания газеты.

41. Определить язык и шрифт издания газеты.

42. Определить язык и шрифт издания газеты.

43. Определить язык и шрифт издания газеты.

44. Определить язык и шрифт издания газеты.

45. Определить язык и шрифт издания газеты.

46. Определить язык и шрифт издания газеты.

47. Определить язык и шрифт издания газеты.

48. Определить язык и шрифт издания газеты.

49. Определить язык и шрифт издания газеты.

50. Определить язык и шрифт издания газеты.

51. Определить язык и шрифт издания газеты.

52. Определить язык и шрифт издания газеты.

53. Определить язык и шрифт издания газеты.

54. Определить язык и шрифт издания газеты.

55. Определить язык и шрифт издания газеты.

56. Определить язык и шрифт издания газеты.

57. Определить язык и шрифт издания газеты.

58. Определить язык и шрифт издания газеты.

59. Определить язык и шрифт издания газеты.

60. Определить язык и шрифт издания газеты.

61. Определить язык и шрифт издания газеты.

62. Определить язык и шрифт издания газеты.

63. Определить язык и шрифт издания газеты.

64. Определить язык и шрифт издания газеты.

65. Определить язык и шрифт издания газеты.

66. Определить язык и шрифт издания газеты.

67. Определить язык и шрифт издания газеты.

68. Определить язык и шрифт издания газеты.

69. Определить язык и шрифт издания газеты.

70. Определить язык и шрифт издания газеты.

71. Определить язык и шрифт издания газеты.

72. Определить язык и шрифт издания газеты.

73. Определить язык и шрифт издания газеты.

74. Определить язык и шрифт издания газеты.

75. Определить язык и шрифт издания газеты.

76. Определить язык и шрифт издания газеты.

77. Определить язык и шрифт издания газеты.

78. Определить язык и шрифт издания газеты.

79. Определить язык и шрифт издания газеты.

80. Определить язык и шрифт издания газеты.

81. Определить язык и шрифт издания газеты.

82. Определить язык и шрифт издания газеты.

83. Определить язык и шрифт издания газеты.

84. Определить язык и шрифт издания газеты.

85. Определить язык и шрифт издания газеты.

86. Определить язык и шрифт издания газеты.

87. Определить язык и шрифт издания газеты.

88. Определить язык и шрифт издания газеты.

89. Определить язык и шрифт издания газеты.

90. Определить язык и шрифт издания газеты.

91. Определить язык и шрифт издания газеты.

92. Определить язык и шрифт издания газеты.

93. Определить язык и шрифт издания газеты.

94. Определить язык и шрифт издания газеты.

95. Определить язык и шрифт издания газеты.

96. Определить язык и шрифт издания газеты.

97. Определить язык и шрифт издания газеты.

98. Определить язык и шрифт издания газеты.

99. Определить язык и шрифт издания газеты.

100. Определить язык и шрифт издания газеты.

ДЕНАРАЦИЯ

в государственном учреждении Республики Марий Эл

Социалистической Республики

**КОНСТИТУЦИЯ
РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ**

1995

Республике - 75

На карте России, в самом ее центре европейской части, на берегу Волги, есть небольшой зеленый островок со множеством голубых искорок озера. Это Республика Марий Эл. Ныне, 4 ноября, отмечается 75 лет со дня ее образования.

Перед вами, уважаемые читатели, красивый номер «Марийской правды», который вместе с уредителями, журналистами дарят вам и наши спонсоры. Специальный выпуск подготовлен

коллективом редакции и издательством «Периодика Марий Эл», в отпечатан в Хельсинки в АО «Суомалинен, Лектиляно». Это только первый шаг устанавливающегося сотрудничества журналистов, издателей Марий Эл и Финляндии. Будем надеяться, что не последний. И если такой подарок придется по душе читателям и друзьям газеты, то мы постараемся и в дальнейшем готовить подобные номера «Марийской правды».

Жители Республики Марий Эл отличаются своим гостеприимством, встречают дорогих гостей хлебом-солью и всегда готовы к деловому, взаимовыгодному партнерству. Так пусть же этот специальный выпуск «Марийской правды» станет нашим вкладом в общее дело во имя процветания марийской земли!

В.МАЛЫЦЕВ,
главный редактор «Марийской правды».

Специальный выпуск газеты «Марийская правда», отпечатанный в Финляндии.
7 октября 1995 г.

Эта мысль постоянно сверлила в голове. Поделился задумкой с В. Н. Карташовым, Ю. П. Головиным, В. И. Кочергиным. Поболтали, помечтали, посмеялись. Шло время. Приближался юбилей республики – 75 лет. Финский номер не давал покоя. Подготовил план. Собрал редколлегию. Снова заикнулся о своей

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

мечте, на этот раз все обосновал экономически, предложил вариант публикаций, расценки на рекламу, за счет которой можно было компенсировать затраты, иметь прибыль и хорошо поощрить журналистов. Почувствовав заинтересованность, попросил Ю. П. Головина разработать макеты 32 полос и возглавить вместе с В. И. Кочергиным, А. А. Сухотиным, А. И. Алтышевым, А. А. Бабайкиным творческую группу. Вскоре план был готов. Все работали с огоньком, азартом и творческим подъемом. Увлекли рекламодателей, подготовили платные публикации. К тому времени в редакции уже освоили компьютерное производство, но подобного никто еще не делал. И все-таки получилось. Номер финнами был принят без претензий, быстро отпечатан, доставлен в Йошкар-Олу, растаможен и 4 ноября 1995 года доставлен подписчикам и в розницу. Уверен, хранится у многих как святая реликвия. Похвально восприняли юбилейный номер в правительстве и Госсобрании республики, вручали его как сувенир гостям.

Несмотря на конкуренцию на газетном рынке и появление многочисленных листовок и изданий, «Марийская правда» пользовалась уважением и авторитетом среди читателей и рекламодателей. Ей по-прежнему доверяли. Рекламно-информационные выпуски «Экспресс-МП» постоянно расширялись от объема рекламы и объявлений. Это было золотое время для коммерческой службы. Все заработанные средства, по договоренности с правительством, оставляли для нужд редакции. Тратились только по решению общего собрания трудового коллектива, в том числе выдавались беспроцентные кредиты, безвозмездные субсидии на строительство кооперативных квартир в доме для журналистов и полиграфистов, а также на лечение и отдых сотрудников, при выходе на пенсию.

В тяжелейших политических, финансово-экономических условиях, в период безденежья, беспредела и гонений на газету удалось сохранить и саму «Марийскую правду», и ее коллектив. Сбереечь и продолжить лучшие традиции старейшего издания. Была проявлена огромная человеческая забота о всех сотрудниках, созданы нормальные условия для плодотворной деятельности и отдыха, развития творческого духа.

В связи с реорганизацией редакции и созданием на ее базе государственного унитарного предприятия в сентябре 1999 года я был вынужден покинуть «Марийскую правду». Восемь лет редакторства пролетело как одно мгновение. Это были трудные и тяжелые для меня и коллектива годы. Приходилось постоянно перестраиваться, искать что-то новое, неординарное, может быть, авантюрное. Вечно крутиться, бороться, воевать и побеждать ради процветания газеты и достойной жизни коллектива. В то же время это была самая счастливая, плодотворная и сумасшедшая пора творчества и жизни. Уверен, для многих «марправдинцев» тоже! Благодарен судьбе, что испытала меня на прочность, мужество и силу духа.

После очередных президентских выборов на рубеже двух тысячелетий в редакцию «Марийской правды» были внедрены чуждые элементы. Разрушили мощное издательство, благодаря которому обща выживали в трудные времена. Разбазарили типографское оборудование. Некоторые прежние сотрудники покинули газету, остальные вынуждены были приспособиться к работе в «оккупации».

Лишь в 2017 году произошли коренные изменения и в Марий Эл, и в «Марийской правде». Сменилось руководство редакции. Вновь стали востребованы ветераны, которые вошли в редакционный совет. Собираются в Доме печати, обща обсуждают возникшие проблемы, намечают проекты интересных публикаций. Коллектив обрел творческие крылья и уверенно начал взлет во второе столетие.

Газетный век

И. В. Аристова, журналист

Аннотация. Журналист-ветеран рассказывает о годах работы в газете «Марийская правда», с благодарностью вспоминает своих наставников по профессии.

Ключевые слова: газета «Марийская правда», профессиональный коллектив, благодарность наставникам.

Говорят, что долго живут только хорошие газеты. «Марийскую правду» в нашей республике читают уже целый век. А газета со столетней историей, согласитесь, – не просто издание. Это часть биографии страны и нашей республики, история человеческих судеб, журналистики за 100 лет. По ее страницам потомкам можно изучать важнейшие события, происходившие не только в Республике Марий Эл, но и в Советском Союзе, России. Даже при беглом просмотре газетных заголовков открывается интереснейшая картина времени.

В чем же секрет долголетия «Марийской правды»? Отвечу, нисколько не претендуя на истину в последней инстанции: в стабильном и профессиональном коллективе. Эта газета для очень многих моих коллег-марправдинцев, как и для меня, – большая, значительная и лучшая часть жизни. Мой марправдинский век составляет 27 лет. Но что он по сравнению с 26 годами на «горячем» редакторском посту Вадима Николаевича Карташова? Никто ни до, ни после него не ставил такого рекорда. Бывший заместитель главного редактора Юрий Петрович Головин отдал газете 40 лет жизни, а уйдя на отдых, более 10 сотрудничал с ней. Тоже рекорд. Из нынешних «старожилов» редакции больше всех в ней работает заведующая отделом кадров и делопроизводства Людмила Александровна Абукаева – уже 34 года.

Все топовые, как сегодня говорят, журналисты моего поколения – Ольга Васильевна Бирючева, Нина Аркадьевна Ефимова, Людмила Николаевна Музафарова, Алексей Несторович Кропотов, более молодые и ныне работающие Дмитрий Викторович Шахтарин, Наталья Леонидовна Кулишова, Владимир Михайлович Марышев и другие, а также наши известные фотокорреспонденты Александр Сергеевич Щербаков и Валерий Владимирович Кузьминых, имели и имеют за плечами 20-летний и более стаж работы в «Марийской правде».

Если устроиться в ее редакцию, как кому-то казалось, было несложно, то работать здесь оказывалось по силам не всем – попробуй выдержи ежедневный газетный «конвейер»! До сих пор помню слова Вадима Николаевича Карташова при приеме меня на работу: «У нас все надо делать быстро и хорошо».

Сегодня многие привыкли смотреть свысока на журналистику прошлых лет, особенно советских. Но это абсолютно неправильно. Имею в виду даже не какие-то перестроечные годы, когда вся пресса оказалась на вершине политической борьбы. Я веду речь о серьезных профессиональных требованиях, которые всегда предъявлялись к сотрудникам «Марийской правды». В материале нужны детали, продуманная композиция, хороший язык и стилистика, нужна позиция даже при отсутствии в твоём тексте хотя бы одного слова «я» и в то же время объективное освещение того, о чем ты пишешь. И, конечно, никаких фактических ошибок.

Очень важна была тематическая специализация журналистов, хорошее знание своей сферы, ее людей, проблем. А как иначе газета могла не только информировать, но и влиять на ход событий, жизнь республики?

Профессиональный кадровый состав позволял «Марийской правде» всегда делать что-то новаторское первыми – открывать новые интересные разделы, рубрики и газетные приложения, поднимать на своих страницах острые темы и ставить

проблемы. Порой газета опережала в этом плане многие, иногда и центральные издания. К нам приезжали за опытом коллеги из соседних регионов, например, в начале 90-х – поучиться переходу редакции на компьютерный набор и верстку.

Самое ценное, что выносили сотрудники, уходя из нашей редакции даже после непродолжительной работы здесь, считаю, – вот эту хорошую профессиональную «школу». Многим она очень помогала в дальнейшей жизни, потому что «Марийская правда» – это как печать в паспорте.

Хочется рассказать о некоторых учителях «марправдинской школы». Я застала в редакции еще таких ее мэтров, как Елена Борисовна Брагилевская, Юрий Данилович Петров, Сергей Александрович Громов, Альберт Валентинович Двинянинов. Они были брендом «Марправды» в 70-80-е годы прошлого века.

К их числу отношу и свою наставницу, заведующую отделом пропаганды Александру Ивановну Тришину. Она была одной из немногих журналистов «Марийской правды», кто закончил факультет журналистики – да еще какой! – МГУ. Но никогда не кичилась и не подчеркивала это даже в творческом споре. Работая долго на идеологическом «фронте», Александра Ивановна не зачерствела душой, была в меру серьезной, в меру ироничной и веселой женщиной. Работалось рядом с ней легко.

Работать к себе в отдел меня, журналиста молодежной газеты, она пригласила сама, но быстро поняла: могу здесь заскучать, «засохнуть». Поэтому стала давать интересные задания. Горбачевская перестройка как раз набирала обороты. Политическое бурление происходило и внутри трудовых коллективов, где возникали конфликты и неординарные ситуации. О них я и писала по заданию своей «шефины».

При всей своей загруженности она всегда находила время для меня, чтобы обсудить собранный материал, узнать мою позицию, прочитать уже написанный мной текст и сделать свои замечания в неизменно тактичной форме, да просто поговорить «за жизнь». А чтобы вы представляли нагрузку журналистов советского времени, поясню: 60 % текстов они должны были выдавать в месяц так называемых авторских и только 40 % собственных материалов. Авторские приходилось часто организовывать, а то и писать за кого-то, а потом еще согласовывать. Да и было ли время у передовой доярки или рабочего писать в газету? Поэтому мы сами создавали в ней иллюзию народной трибуны. Но это время, к счастью, ушло.

Уже в период новейшей истории России и нашей газеты Александра Ивановна Тришина привнесла много интересного в нее. Огромной популярностью пользовалась у читателей ее рубрика «Политика и жизнь: на взгляд читателей», ставшая потом газетным разделом. Многие зачитывались ее материалами-откровениями о жертвах политических репрессий 30–50-х годов XX столетия.

Своим учителем в профессии считаю и Вадима Николаевича Карташова. Заняв в 1994 году руководящий пост ответственного секретаря, а позже – заместителя главного редактора, я невольно вспоминала пример Карташова-руководителя. Как он руководил журналистами, как вел себя после конфликта с кем-то из них, как хвалил за профессионально сделанную работу, как аргументировал возвращение материала на доработку и как ругал тоже.

А как забыть уроки Юрия Петровича Головина, жившего газетной работой, испытывавшего настоящий кайф от каждого удачного номера или полосы?! Он был педантом в работе, а потому очень нужным человеком в творческом коллективе. Прекрасно знал секретарскую работу – процесс рождения газетного номера и научил меня основам этой работы, когда я стала ответственным секретарем. Мое назначение совпало с третьей революцией в газетном производстве – компьютерной. Опыт, помощь Юрия Петровича очень помогли мне и работникам технической службы совершить этот переход, не прерывая ни на один день выход газеты.

Училась я и у известного журналиста и необыкновенно обаятельной личности – Елены Борисовны Брагилевской, просто читая ее материалы. Писала она свежо, легко и коротко. Но в каждой ее заметке или материале была интересная мысль, идея или предложение, если Елена Борисовна кого-то за что-то критиковала. А какой богатый язык отличал ее материалы?!

Огромное спасибо всем им за науку, за их уроки, за похвалу и даже гнев. Они не прошли даром. А о том, что именно такие люди создали «фундамент», на котором стоит и до сих пор работает «Марийская правда», говорить не приходится.

Время идет, все меняется. И сегодня я смотрю на «Марийскую правду» уже больше глазами читателя, но что-то оцениваю и глазами профессионала. Отрадно, что газета перестроилась в эпоху «цифры». Ее двухразовый «бумажный» выпуск в неделю дополняет электронная версия газеты в ежедневном формате. Причем ее новостной блок пополняется ежечасно, если не ежеминутно. Есть неизменный спрос на рекламные полосы – «Марийская правда» остается брендом в республике, в том числе и историческим. Что особенно радует: сегодня в газете успешно работают как журналисты «старой» школы, так и подающая надежды молодежь. Это вселяет веру в будущее родной газеты.

«Не изменять себе...»

(Автобиографические заметки)

Аннотация. Из документов личного фонда бывшего главного редактора газеты «Марийская правда» В. Н. Карташова, хранящегося в Государственном архиве Республики Марий Эл, публикуются его автобиографические заметки.

Ключевые слова: В. Н. Карташов, автобиографические заметки, газета «Марийская правда».

*В. Н. Карташов. 26 января 1982 г.
ГА РМЭ. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.*

Вадим Николаевич Карташов (20 декабря 1930 г., д. Кожласола, Звениговский кантон, Марийская автономная область – 20 марта 2008 г., г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл) – советский и российский журналист, общественный деятель. Главный редактор ведущей газеты Республики Марий Эл – газеты «Марийская правда» (1965–1991). Председатель Союза журналистов Марийской АССР (1962–1987).

Родился в крестьянской семье. Окончил школу в родной деревне, учился в Поволжском лесном техникуме, в 1949–1953 гг. обучался на историческом факультете Маргоспединститута имени Н. К. Крупской.

В 1956–1959 гг. был первым секретарём Йошкар-Олинского горкома ВЛКСМ. Затем работал заведующим отделом, заместителем редактора газеты «Молодой коммунист». С 1959 года – журналист газеты «Марийская правда», в 1965–1991 гг. – главный редактор этой газеты.

Является автором около 3 тысяч публикаций, более 20 книг, очерков, документальных повестей и рассказов, поэтических сборников. Написал несколько

публицистических книг («Летопись полувека», «Октябрьская повесть», «Шаги созидания», «На земле Марий Эл» и др.).

Член бюро Марийского обкома КПСС. Депутат Верховного Совета Марийской АССР VII–XI созывов (1967–1990). Более 10 лет руководил депутатской комиссией по делам молодёжи.

Вадим Николаевич Карташов – заслуженный работник культуры Российской Федерации (1971), лауреат Государственной премии Марийской АССР (1977), награжден орденами «Знак Почета» (1966, 1971), золотой и серебряной медалями ВДНХ, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Марийской АССР (1965, 1980), дипломом Союза журналистов Марий Эл «Журналист века» (2002).

Умер 20 марта 2008 года в Йошкар-Оле. В 2010 году в Йошкар-Оле на доме, где жил и работал В. Н. Карташов, была установлена мемориальная доска.

В личном фонде В. Н. Карташова находятся документы, поступившие на хранение в 2012 году – это рукописи его книг, стихов, материалы служебной, литературной и общественной деятельности, фотографии за 1967–2005 гг. В данной публикации приводим автобиографические заметки Вадима Николаевича, написанные им в августе 2000 года.

Материалы к печати подготовил главный архивист отдела использования и публикации документов Государственного архива Республики Марий Эл А. М. Кленов.

Автобиографические заметки

Родился я 20 декабря 1930 года в селе Кожласола Звениговского района Марийской республики, куда переехали на заработки из Вятской губернии мои родители: отец – Николай Михайлович Карташов и мать – Клавдия Максимовна (в девичестве – Конюхова). В этих местах в то время шло большое строительство, рос крупный рабочий поселок Красногорский. Здесь и прошли моё детство и юность.

В 1945 победном году уехал на учебу в Йошкар-Олу, где и остался навсегда. В 1949 году окончил Поволжский лесотехнический техникум, а в 1953 году – Марийский государственный педагогический институт. Таким образом, имею два диплома: техника-технолога лесоскладского хозяйства и учителя истории. Второй диплом – с отличием. Сочетание технического образования с гуманитарным во многом помогло мне в дальнейшей работе.

После завершения пединститута работал заведующим отделом, а вскоре стал заместителем главного редактора республиканской молодежной газеты «Молодой коммунист». Активно проявил себя в комсомольской жизни, общественных делах. В 1956 году был избран первым секретарем Йошкар-Олинского горкома ВЛКСМ. Меня признают умелым организатором молодежи и награждают значком ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле» и медалью за активное участие в подготовке и проведении VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

В 1959 году меня вновь переводят на газетную работу в качестве заместителя редактора газеты «Марийская правда». С 1965 года работал редактором республиканских газет: «Марийская правда» и «Марий коммуна». В ту пору мне было чуть больше 30 лет – весьма «юный» возраст для руководства такими «взрослыми» газетами. В 1967 году, когда произошло разъединение этих газет, стал редактором газеты «Марийская правда». На редакторском посту проработал до сентября 1991 года, в общей сложности более 25 лет. Все эти годы являлся членом бюро Марийского обкома партии, депутатом Верховного Совета Марийской АССР пяти созывов. Почти четверть века руководил Союзом журналистов республики, был его председателем, неоднократно избирался членом правления Союза журналистов СССР, участвовал во многих Всесоюзных

семинарах, выступал с творческими докладами. Находясь с 1991 года на пенсии продолжал работать в «Марийской правде» по 1999 год.

Вся эта работа – журналистская, редакторская, общественная – требовала полной самоотдачи, и приходилось отдавать ей себя без остатка. В 1972 и 1978 годах газета «Марийская правда» экспонировалась в павильоне «Советская печать» ВДНХ СССР. Газета завоевала первенство во Всесоюзном конкурсе на лучшее освещение вопросов индустриализации животноводства. Было много и других творческих успехов и отличий. По сравнению с 1965 годом разовый тираж «Марийской правды» к 1991 году вырос в 2 раза и составил почти 70 тысяч экземпляров.

Мой труд не оставался незамеченным. Я был награжден двумя орденами «Знак Почета» и пятью медалями Советского Союза, золотой и серебряной медалями ВДНХ СССР, двумя почетными грамотами Президиума Верховного Совета Марийской АССР и многими другими знаками отличия. В 1971 году мне присвоили почетное звание заслуженного работника культуры Российской Федерации, а в 1977 году – звание лауреата Государственной премии Марийской республики в области публицистики.

Работая редактором газеты, я находил время, чтобы заниматься журналистским творчеством. Выступал в различных жанрах: от статьи, корреспонденции, зарисовки до фельетона и памфлета.

На страницах газет и журналов было опубликовано более 150 моих крупных публицистических произведений. Когда этим публикациям становилось тесно на газетной полосе, они перерастали в книги. Наравне с другими авторами мне довелось участвовать в создании более 20 книг, в которых помещены мои очерки и эссе.

Особое место среди этих книжных публикаций занимает своеобразное пятикнижие об истории Марийского края и его сегодняшнем дне. Четыре книги: «Летопись полувека», «Десятая высота», «Октябрьская повесть», «Шаги созидания» созданы журналистским коллективом, в котором я был и автором, и творческим руководителем. А пятая книга «На земле Марий Эл» полностью написана мной, она выпущена в Москве издательством «Советская Россия» в 1982 году.

Пробовал я свое перо и в научной публицистике, являюсь автором нескольких исследовательских очерков, вошедших в книги по истории республики и её общественно-политической жизни.

Увлекался я также поэзией, писал стихи, как лирические, так и сатирические. В 1998 году вышла в свет моя поэтическая книга «Путь к себе». Люблю радио и телевидение. По старой привычке читаю, по возможности, многие периодические издания, но главным образом: «Известия», «Труд», «Комсомольская правда», «Совершенно секретно», «Аргументы и факты», «Марийская правда».

Считаю, что я состоялся как журналист. Профессиональный выбор был сделан правильный. Мое жизненное кредо: не изменять себе, тому, что тебе дорого; находить истину и быть справедливым. Сегодня вызывает большое недоумение падение профессионализма в современной журналистике и крайне низкий уровень этических нравственных норм среди журналистов. Оценивая свой жизненный путь, нельзя не признаться: жаль, поздно мы осознаем, что жизнь у человека коротка и недопустимо терять попусту ни одну её минуту.

30 августа 2000 года. В. Н. Карташов.

ГА РМЭ. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.

Публикации архивных документов

**Филиграни на тряпичной бумаге ручного производства
фабрик Ольхиных и Кайдановой XVIII – перв. пол. XIX вв.
в документах Государственного архива Республики Марий Эл**

*В. В. Бажин, ведущий архивист отдела
реставрации и оцифровки документов
Государственного архива Республики Марий Эл*

Аннотация. Целью настоящей публикации является ввод в научный оборот прорисей филиграней с тряпичной отечественной бумаги ручного производства фабрик Ольхиных и Кайдановой (Санкт-Петербургская губерния) XVIII – перв. пол. XIX вв.¹, впервые извлеченных из архивных документов Государственного архива Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ) с помощью прорисовки карандашом на кальку с подсветкой снизу. Сделана попытка краткого описания нового вида исторических источников, с помощью которых можно датировать недатированные архивные документы, рукописные и печатные книги XVIII – первой половины XIX вв.

Ключевые слова: архивные документы; бумажные мельницы (фабрики); водяные знаки; Государственный архив Республики Марий Эл; С. А. Клепиков; тряпичная бумага; филиграни.

Историки и архивисты, работающие с недатированными архивными источниками раннего периода (письма, рукописи, документы, книги с утраченным титульным листом), используют средства палеографии: особенности почерка, шрифта, орнамента, украшений, расположения текста, пометок на полях, что иногда помогает определить время написания документа или печатания книги. Упомянутые в тексте события, даты, исторические лица дают возможность установить нижний предел составления документа («не ранее»²). Учитывая это, исследователь может применить формулировки «начало ... века», «середина» или более общие – «первая половина», «вторая половина», «такой-то век». Но особенное значение имеет наличие водяного знака (филиграни³) с «белой датой»⁴, т.е. годом отливки бумаги на листе.

Настоящая подборка прорисей филиграней, показанных в Приложении, является продолжением цикла публикаций⁵ о филигранях (водяных знаках) из архивных документов ГА РМЭ. Филиграни мы продолжаем показывать на формате бумажного листа с сохранением всех пропорций между отдельными элементами (сюжетный рисунок, литеры, цифры). Напомним, что размер таких полных листов около 47 см в длину и 36 см в ширину (т.е. несколько больше современного формата А3). Таким образом, получается, что читатель видит в журнале изображение полного листа бумаги с филигранью, уменьшенного примерно в 14 раз.

Прориси филиграней, показанных в Приложении к данной публикации, извлечены из фондов ГА РМЭ: Ф. 15 «Царевококшайское уездное казначейство Казанской губернии», Ф. 88 «Ежовский мужской монастырь Царевококшайского уезда Казанской губернии», Ф. 165 «Царевококшайское духовное правление Казанской губернии», а также печатных изданий научно-справочной библиотеки ГА РМЭ (далее – НСБ ГА РМЭ).

Филиграни в Приложении расположены по хронологии, если «белая дата» отсутствует, то по времени составления документа на листе. В документах ГА РМЭ нами выявлено 12 образцов бумаги с филигранями бумажных фабрик Ольхиных и Кайдановой за период с 1781 по 1834 г. Краткую историю этих фабрик мы обнаружили в публикации С. А. Клепикова⁶ в журнале «Археографический ежегодник за 1975 г.».

Около 1756 г. петербургский купец Василий Ольхин⁷ приобрел у петербургских купцов Баскова и Полозова мельницу для обдирки перловой крупы на ручье Заболоцком. Вскоре он переделал ее в фабрику для производства оберточной бумаги и рядом на ручье Теплом построил еще одну небольшую фабрику для производства карточной и обойной бумаги. Бумага, производимая В. Ольхиным, была невысокого качества, и «водяные знаки было трудно различать»⁸.

С инициалами В. Е. Ольхина мы имеем три филигрانی. Все они содержат в своем составе «белую дату» и литеры «СПБ ФВω» – Санкт-Петербургская фабрика Василия Ольхина (ω – кириллическая буква, известная под названием «от» и «омега», позже исключенная из старорусского алфавита). Литеры расположены по центру обоих полулистов. Белая дата на филигрانی № 1 находится внизу в центре левого полулиста, а на филигрانی № 2 и 3 – внизу по центру полного листа.

В правом нижнем углу филигрانی № 1 имеется непонятный знак, напоминающий «захромавшую» букву «С», и означающую клеймо мастера-формоплета⁹. Филигрань № 3 содержит тот же набор элементов, что и предыдущая, но начертание цифр и литер более крупное и изящное. Кажется, литеры «убегают» одна от другой.

Василий Ольхин умер в 1788 г., однако филигрانی № 2 и № 3 с его инициалами имеют белые даты «1789» и «1790». Это объясняется тем обстоятельством, что еще пару лет на фабрике продолжали использовать ранее изготовленные формы для черпания жидкой бумажной массы из чанов.

Время залежности¹⁰ бумаги: на филигрانی № 1 – 1 год, на филигрانی № 2 – 4 года, на филигрانی № 3 – 3 года.

В 1788 г. фабрика перешла по наследству его сыну – Александру Васильевичу Ольхину¹¹, но в 1792 г. она сгорела, и ему пришлось ее строить заново. Его фабрикантская деятельность была столь успешна, что за нее Ольхин был Высочайше награжден Императорским орденом Святого равноапостольного князя Владимира 4 степени и орденом Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийским крестом). А за образцовое содержание фабрики и за высокое качество производимой продукции в 1800 г. он был пожалован одним из первых в России званием коммерции советника и получил дворянство¹².

В настоящей подборке имеется пять прорисей филиграней с его инициалами. Три из них (филигрانی № 4, № 6, № 7) выгодно отличаются от предыдущих художественной частью композиции, но являются подражанием (заимствованием), очень близким к оригиналу иностранной филигрانی «BEEHIVE» (Улей) (рис. 1) голландской фирмы «Honig»¹³ (филигрانی № 4 и № 6), а также голландской филигрانی «Герб свободной республики Нидерланды» – «PRO PATRIA» (филигрань № 7), о которой мы уже рассказывали в прошлогоднем выпуске «Марийского архивного ежегодника». Ранее, когда в России не было своего бумажного производства, импортная голландская бумага с вышеназванными филигранями имела широкое распространение в Российской империи, т. к. имела очень высокое качество. Если кто-либо желал похвалить книгу или бумагу, говорил,

Рис 1. Оригина́л голландской филигрانی «Beehive» фирмы «Honig»

что она «голландского качества». Оригинал голландской филигранны «Beehive» мы приводим из справочника-определителя С.А.Клепикова¹⁴.

Филигрань № 4 по центру левого полулиста имеет надпись латинью «St: Petersburg», что говорит о географической принадлежности производства бумаги и нахождении бумажной фабрики. Большую часть правого полулиста занимает пчелиный улей в обрамлении изящного растительного орнамента с навершием в виде дерева. В подножии улья на постаменте литеры «АО» – Александр Ольхин. Филигрань № 4 очень близка к оригиналу, что говорит о высоком мастерстве мастера-формоплета. Филигрань № 6 также близка к оригиналу, почти полностью совпадает по композиции и отличается лишь мелкими деталями растительного орнамента и двойными инициалами владельца «АО». А еще на филигранны № 6 собственно улей и инициалы на постаменте включены в гербовый щит французской формы.

Подавляющее большинство филигранны русских производителей бумаги в литературном сопровождении имеют лишь аббревиатуры, как и в филигранны Ольхиных и Кайдановой. Нам известны единичные случаи полного воспроизведения фамилии полностью. Это: Мещаниновы, Гончаровы, Пчелины, Мелькунов, Машковцова, Алонкина, Масквитинова, Хлюстины, Чешихин.

Филигрань № 7 в центре правого полулиста имеет несложную композицию в виде инициалов владельца «АО» меж двух ветвей, помещенных в круге. В левой части полулиста использовано заимствование голландской филигранны «Pro Patria». Композиция содержит все те же элементы, что и на оригинале, но она повернута в другую сторону. При сравнении с оригиналом фигуры женщины и льва выглядят недостаточно реалистичными и даже несколько комичными, что объясняется, видимо, умением мастера. Филигрань «Pro Patria» в сравнении с другими иностранными и русскими филигранны по сложности композиции является одной из самых насыщенных и сложных для прорисовки на кальку по количеству различных мелких деталей и относится к одной из самых крупных по размеру.

В нашей коллекции имеется достаточно большое количество подражаний этой филигранны другими русскими мастерами. Многие из них близки к оригиналу и имеют более высокое качество. Все они прорисованы с рукописных документов. То, что филигрань № 7 невысокого качества, объясняется тем, что она прорисована с печатного документа под названием «Тариф о сборе пошлин с привозимых и вывозимых из Турецких областей российскими подданными товаров, постановленный между Российской Империей и Портою Оттоманскою августа 11 дня 1799 года». В отличие от рукописного документа печатный текст достаточно плотно покрывает лист с филигранныю и сложно бывает прорисовать на кальку изображение. В нашей практике случались примеры, когда из-за плотного убористого текста было невозможно сделать прорись филигранны с листа.

Филигрань № 5 проста по исполнению и содержит лишь белую дату и инициалы владельца «АО» курсивом, все по центру листа. На филигранны № 8 те же простые элементы. Мастер изящно исполнил литеру «А». В нашей подборке филигранны с инициалами Александра Васильевича Ольхина она последняя. Он умер 19 августа 1815 г.¹⁵

Почти 10 лет его супруга Елизавета Николаевна Ольхина, которой перешло все производство, продолжала использовать его инициалы в бумажной продукции. В 1817 г. она, имея большой опыт ведения дел на фабрике и собственное имение в 40 верстах от Петербурга по Кексгольмскому шоссе, основала на р. Охте еще одну небольшую новую бумажную фабрику и назвала ее Елизаветинской, а прежнему предприятию в память о покойном муже было дано название Александровской фабрики¹⁶.

Около 1820 г. Елизавета Николаевна вышла вторым браком за Кайданова и сменила фамилию. Качество бумаги, вырабатываемой обеими ее фабриками, было

высоким и мало отличалось от бумаги лучших западных фабрик. В 1823 г. на них было изготовлено 43 183 стопы¹⁷. В Приложении имеются образцы филигранных с обеих фабрик.

Бумага с филигранями № 9 и № 11 была изготовлена на Александровской фабрике в 1827 и 1832 гг. соответственно. Литеры курсивом «АБФ» и вензель «ЕК» в орнаментальном круге расшифровываются – Александровская бумажная фабрика Елизаветы Кайдановой. Филигрань № 12 в нашей подборке последняя и литеры «Е:Б:Ф:» означают – Елизаветинская бумажная фабрика. Эти три филигранные очень незатейливы и не имеют художественной части, лишь цифры и литеры.

На филигранные № 10 отсутствуют литеры, но в левой части листа помещено достаточно крупное изображение герба Санкт-Петербургской губернии. Для сравнения приведем здесь оригинал герба (рис. 2) из книги П. П. фон Винклера¹⁸. Его блазон (описание) гласит: «В червленом щите золотой Императорский скипетр на серебряных, накрест положенных якоря и кошке (якорь о трех концах). Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою».

На филигранные № 10 отсутствуют корона, щит и лента, а вместо дубовых листьев, обвитых Андреевскою лентою, изображены две стилизованные ветви, которые часто используются в филигранографии в различных вариациях для обрамления вензелей или других элементов филигранные.

Рис. 2. Герб Санкт-Петербургской губернии

В данной публикации мы впервые показываем филигранные (№№ 2, 4, 5, 6, 7) прориси которых сделаны с правительственных печатных документов II пол. XVIII – нач. XIX вв. из НСБ ГА РМЭ. Разрозненные документы объединены в сборники с названиями «Конвенции между Российской империей и другими державами (1779–1801 гг.)», «Трактаты между Российской империей и другими державами (1766–1799 гг.) и другими. Документы содержат текст на русском и параллельно на языке договаривающейся стороны: английском, немецком, французском, шведском, венгерском, польском и даже турецком. Невольное внимание вызвали не только тексты документов, но и длинные подробные заголовки к ним: «Конвенция между Империею Российскою и Портою Оттоманскою о Республике седми соединенных островов, заключенная в Константинополе 21 марта 1800 года», «Конвенция морского вооруженного нейтралитета между Их Величествами Императором Всероссийским и Королем Шведским, заключенная в Санкт-Петербурге декабря 4/16 дня 1800 года», «Трактат о дружбе и коммерции между Российскою Империею и Короною Великобританскою, заключенный в Санкт-Петербурге июня в 20 день 1766 года» и многие другие, не встречавшиеся ранее архивные документы, с которыми каждый желающий исследователь может ознакомиться в читальном зале Госархива.

Прориси филигранных в Приложении даются без искажений, сохранены все пропорции между краями листа (его размеры указаны выше), всеми элементами

филиграни (рисунком, литерами, цифрами). Еле видимая вертикальная линия означает место сгиба полного листа.

Филиграни – новый вид исторических источников, никогда ранее не изучавшиеся марийскими историками и архивистами. Предвидим, что и ошибки в данной публикации, как и в других, где-то допущены; где-то дата документа может неправильно прочитана, где-то не прорисована важная деталь художественной части филиграни. Допущенные нами возможные ошибки, надеюсь, будут исправлены в будущем молодыми пытливыми исследователями, любящими архивный документ.

Филиграни веками несут свою службу, незримо охраняя древние письма. Так же, веками, несут свою службу архивные документы. Благодаря им мы имеем возможность открывать новые неизведанные страницы из далекого нашего прошлого. Узнавать все новое и новое о забытом и старом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Время производства в России отечественной бумаги с филигранями из тряпичного сырья ручным способом.

² С. А. Клепиков. Филигранология на службе архивиста. / Советские архивы. №3. 1967. С.55.

³ Филигрань – изделие из тонкой проволоки. Проволочная сетка-форма для отлива бумаги ручным способом и отпечаток этой сетки на бумажном листе. Водяной знак – проволочное изображение (фигуры, литеры, цифры), прикрепленное на сетку отливной формы и отпечатывающееся на листах бумаги в целях их маркировки. Более подробно о филиграниях, их разновидностях, производстве бумаги см.: Айплатов Г. Н., Иванов А. Г. Русская палеография. Учебное пособие. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2003. С.21–22.

⁴ Белая дата – год выделки бумаги, зафиксированный в филигрании.

⁵ Научно-практический ежегодник «Марийский археографический вестник» № 27. 2017; № 28. 2018; № 29. 2019; №30. 2020; научно-методический сборник «Марийский архивный ежегодник – 2017», «Марийский архивный ежегодник – 2018», «Марийский архивный ежегодник – 2019»; «Марийский архивный ежегодник – 2020»; научный журнал «Финно-угроведение», 2019 (№60).

⁶ Сократ Александрович Клепиков (1895, г. Кинешма – 1978, г. Москва) – советский книговед, библиограф, историк гравюры, источниковед, библиофил, главный библиограф Библиотеки им. В. И. Ленина (РГБ).

⁷ Василий Елезарович Ольхин, уроженец Олонецкой губернии, петербургский купец, родился 25 декабря 1709 г., умер 9 декабря 1788 г. (Петербургский некрополь. Т. III. СПб., 1912, С.311).

⁸ С. А. Клепиков. Водяные знаки бумажных фабрик Ольхиных и Кайдановой (1763–1841 гг.). Археографический ежегодник за 1975 г. Москва. Изд.-во «Наука». 1976. С.88.

⁹ Мастера-формоплеты – мастера, изготавливающие специальные формы для черпания жидкой бумажной массы из чанов.

¹⁰ Залежность – время от производства бумаги до ее использования, т.е. нахождение на складе производителя, транспортировка до ярмарки или заказчика, на складе купца-посредника, хранение в канцелярии и т.д. Иногда частные лица приобретали бумагу через вторые и третьи лица.

¹¹ Российский фабрикант Александр Васильевич Ольхин родился 20 июля 1771 г. С 1792 года состоял в купечестве. Владел обширными участками под Санкт-Петербургом, медеплавильным заводом и бумажными фабриками.

¹² Электронный ресурс: ru.wikipedia.org.

¹³ Клепиков С. А. Филиграния на бумаге фирмы «Гониг» (1665-1869 гг.). / Советские архивы. №1. 1976. С. 58–74.

¹⁴ Клепиков С. А. Филиграния на бумаге русского производства XVIII – нач. XX вв. Москва. 1978. С. 6

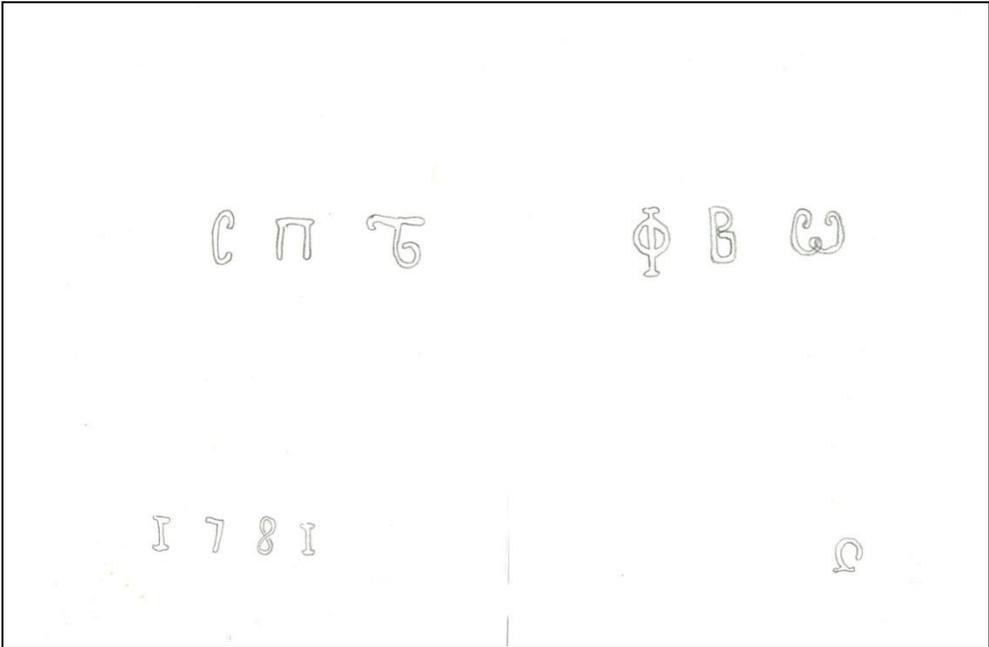
¹⁵ Петербургский некрополь. Т. III. СПб., 1912, С. 311.

¹⁶ С. А. Клепиков. Водяные знаки бумажных фабрик Ольхиных и Кайдановой (1763 – 1841 гг.). Археографический ежегодник за 1975 г. Москва. Изд.-во «Наука». 1976. С. 89.

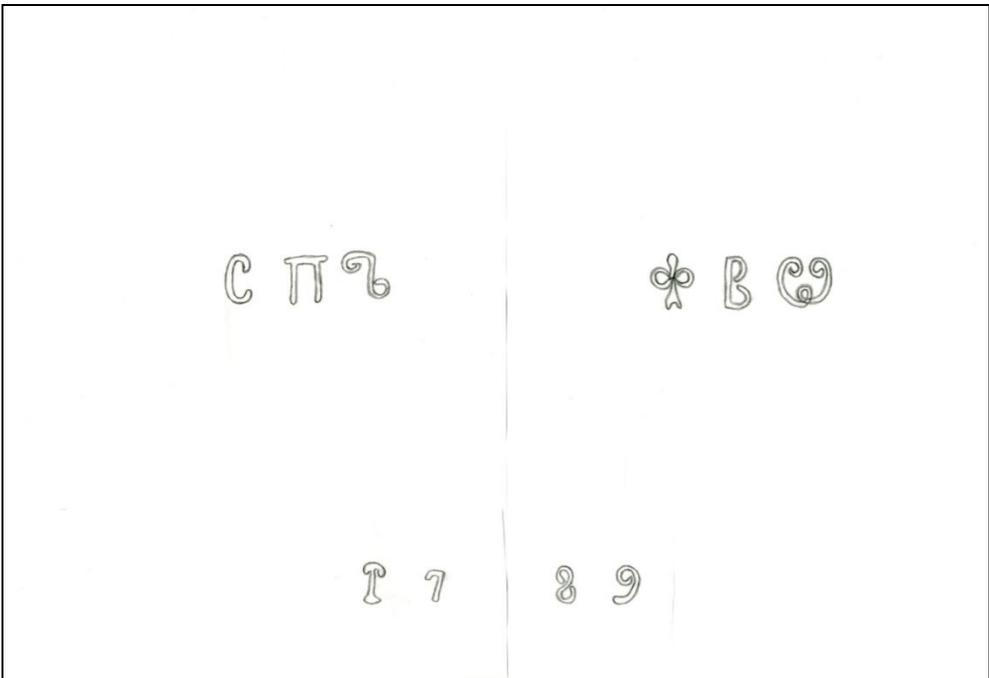
¹⁷ Стопа – старая русская единица счета писчей бумаги до введения метрической системы для нужд таможенного обложения. В стопе насчитывалось 20 дестей, в одной дести – 24 листа, т.е. 480 листов в стопе.

¹⁸ Винклер П. П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год. СПб. 1900. С. 89.

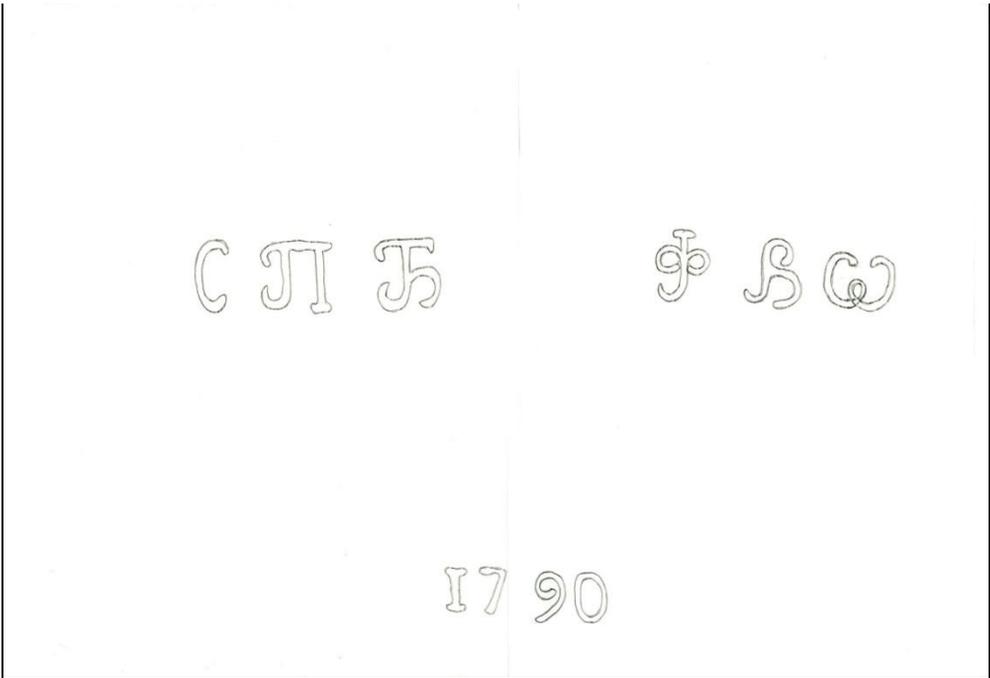
ПРИЛОЖЕНИЕ

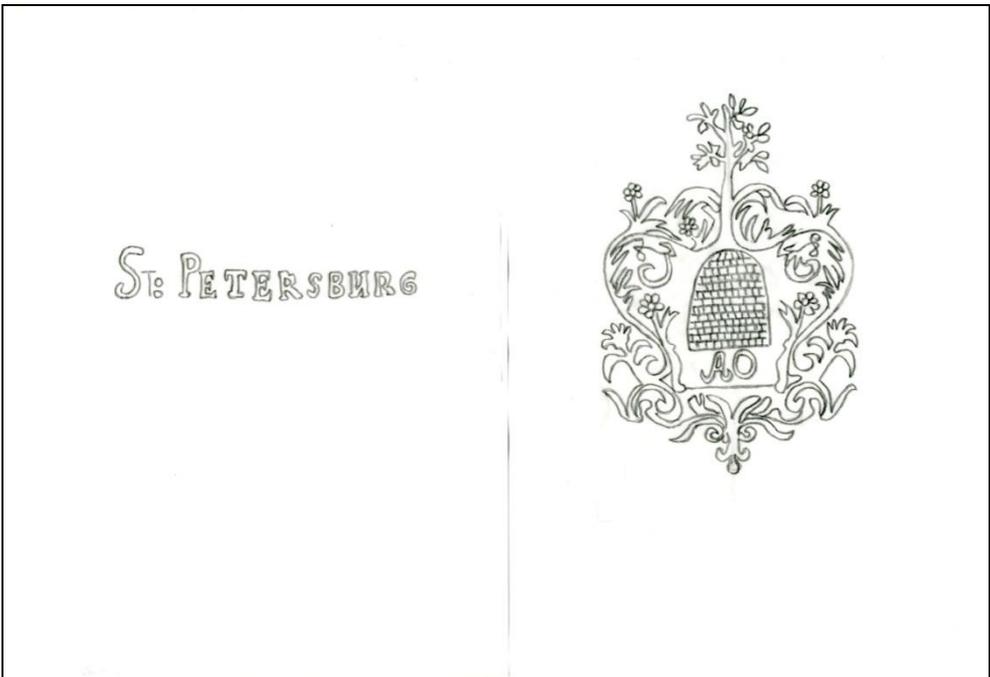
№ 1. По центру листа литеры «СПБ ФВО» – Санкт-Петербургская фабрика Василия Ольхина.
Цифры внизу слева – белая дата. Дата создания документа на листе – 1782.
ГАРМЭ. Ф. 15. Оп.1. Д. 5. Л. 48–49.

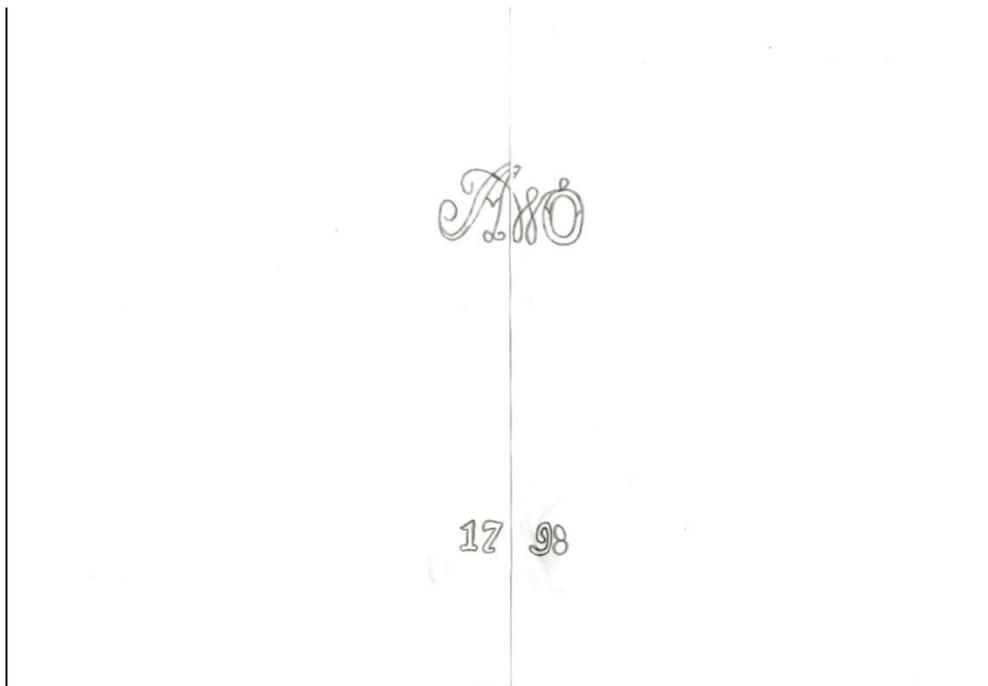
№ 2. По центру листа литеры «СПБ ФВО» – Санкт-Петербургская фабрика Василия Ольхина.
Цифры внизу по центру – белая дата. Дата создания документа на листе – 1793.
Трактаты между Российской империей и другими державами (1766–1799 гг.). С. 89–90, 111–112.
Из фонда НСБ ГА РМЭ.

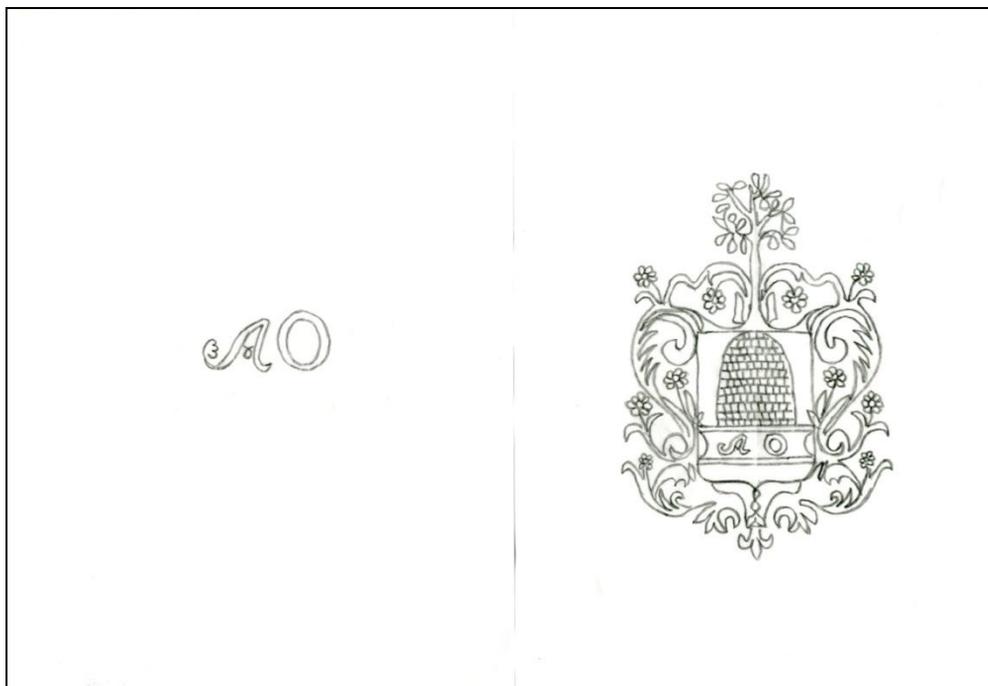
№ 3. По центру листа литеры «СПБ ФВФ» – Санкт-Петербургская фабрика Василия Ольхина.
Цифры внизу по центру – белая дата. Дата создания документа на листе – 1793.
ГА РМЭ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 3. Л.102–103.

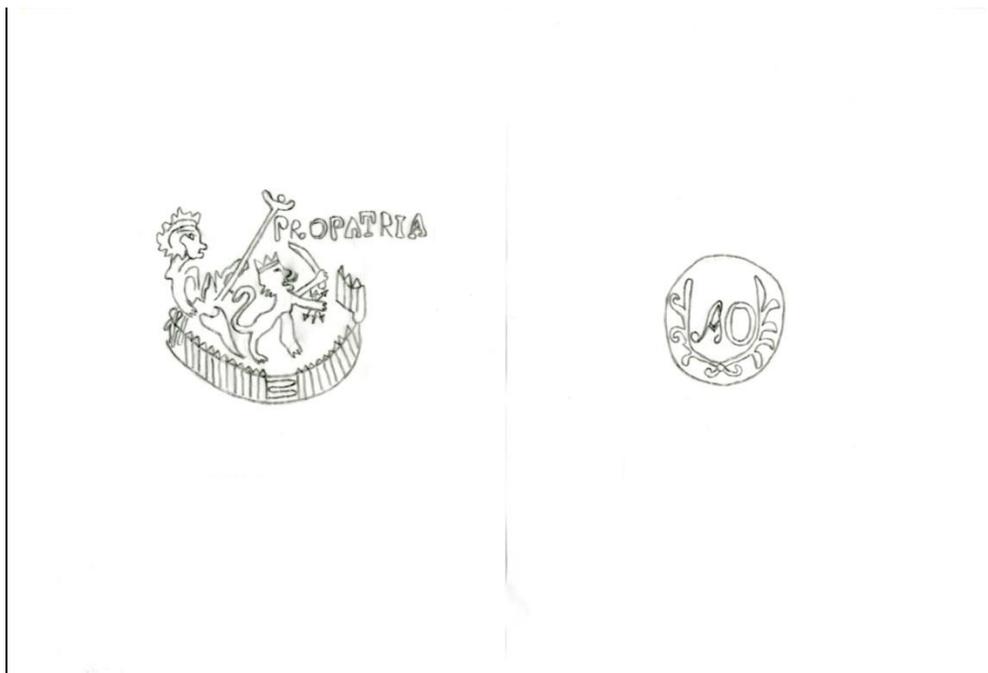
№ 4. Слева литеры «St: Petersburg» – Санкт-Петербург.
Справа «АО» – Александр Ольхин вписаны в «Beehive».
Белая дата отсутствует. Дата создания документа – 1797.
Сепаратные статьи к Конвенции, заключенной между Его Величеством
Императором Всероссийским и державным орденом Мальтийским... С. 51–54.
Из фонда НСБ ГА РМЭ.

№ 5. По центру листа «АО» – Александр Ольхин. Цифры внизу по центру – белая дата.
 Дата создания документа на листе – 1800.
 Трактаты между Российской империей и другими державами (1766–1799 гг.). С. 153–156.
 Из фонда НСБ ГА РМЭ.

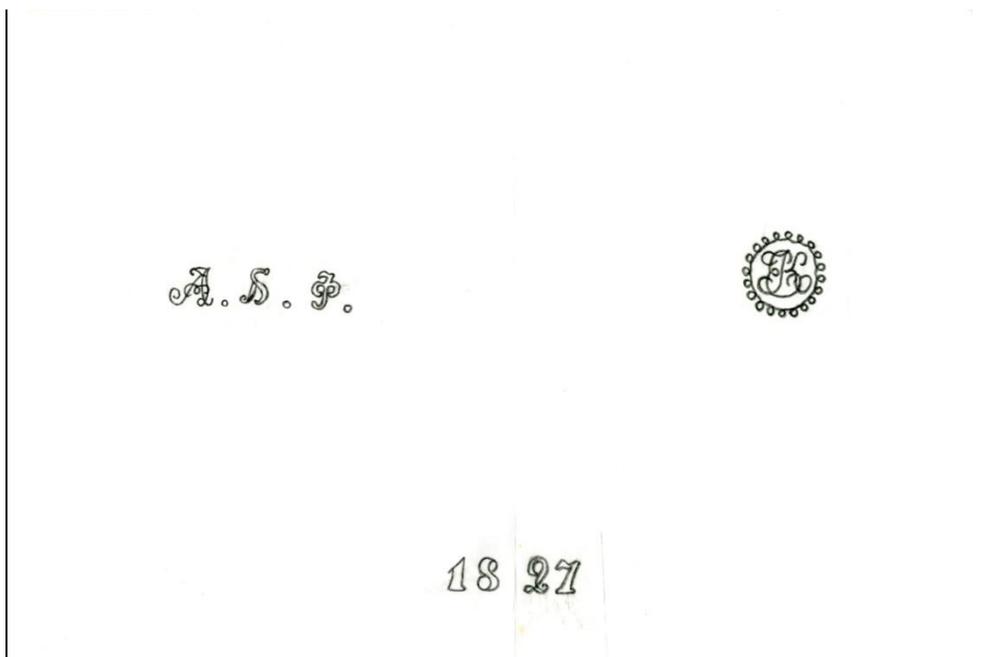
№ 6. Слева «АО» – Александр Ольхин. Справа «АО» на постаменте
 в гербовом щите вписаны в «Beehive» – Александр Ольхин.
 Белая дата отсутствует. Дата создания документа – 1801.
 Конвенции между Российской империей и другими державами (1779–1801 гг.). С. 127–130.
 Из фонда НСБ ГА РМЭ.

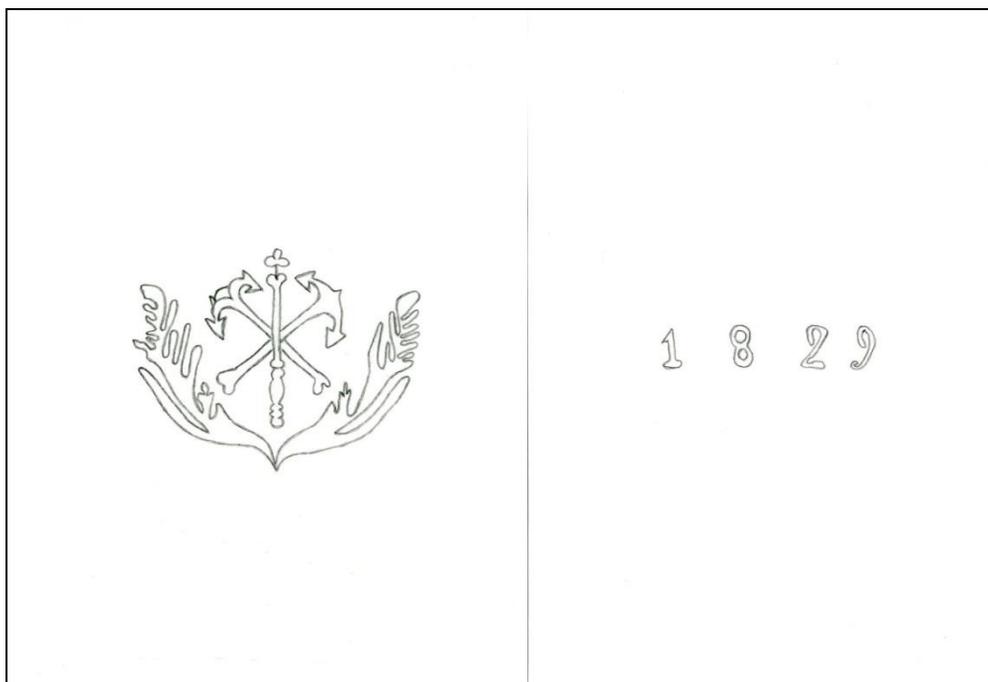
№ 7. Слева «Pro Patria» с девизом «Pro Patria». Справа «АО» – Александр Ольхин меж двух ветвей в круге. Белая дата отсутствует. Дата создания документа – 1807. Траттаты между Российской империей и другими державами (1766–1799 гг.). С. 235–238. Из фонда НСБ ГА РМЭ.

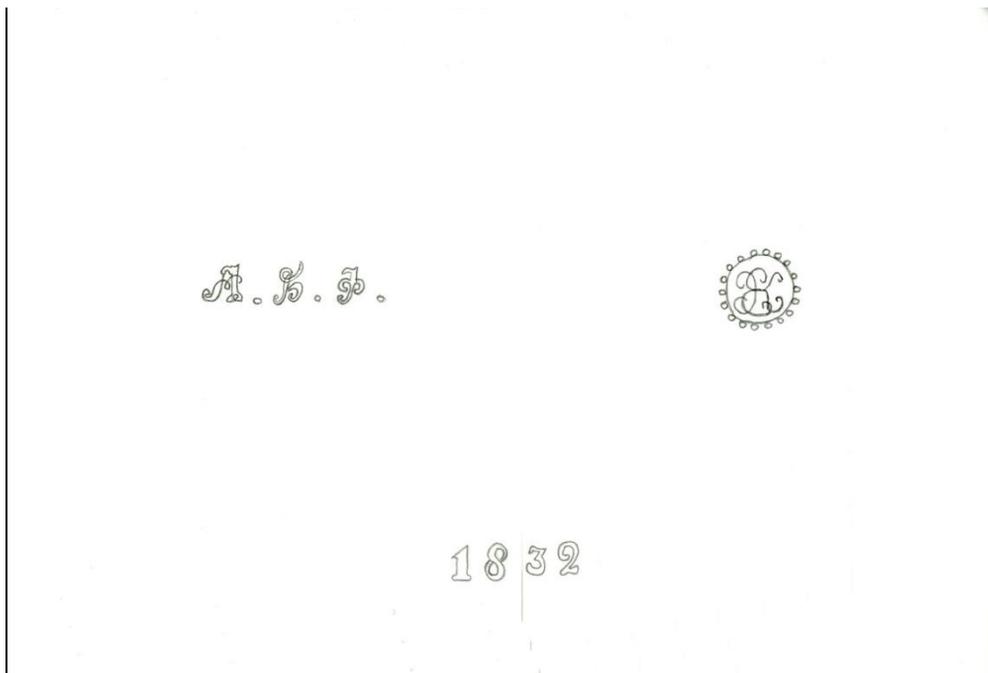
№ 8. По центру листа «АО» – Александр Ольхин. Цифры внизу по центру – белая дата. Дата создания документа – 1825. ГА РМЭ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–2.

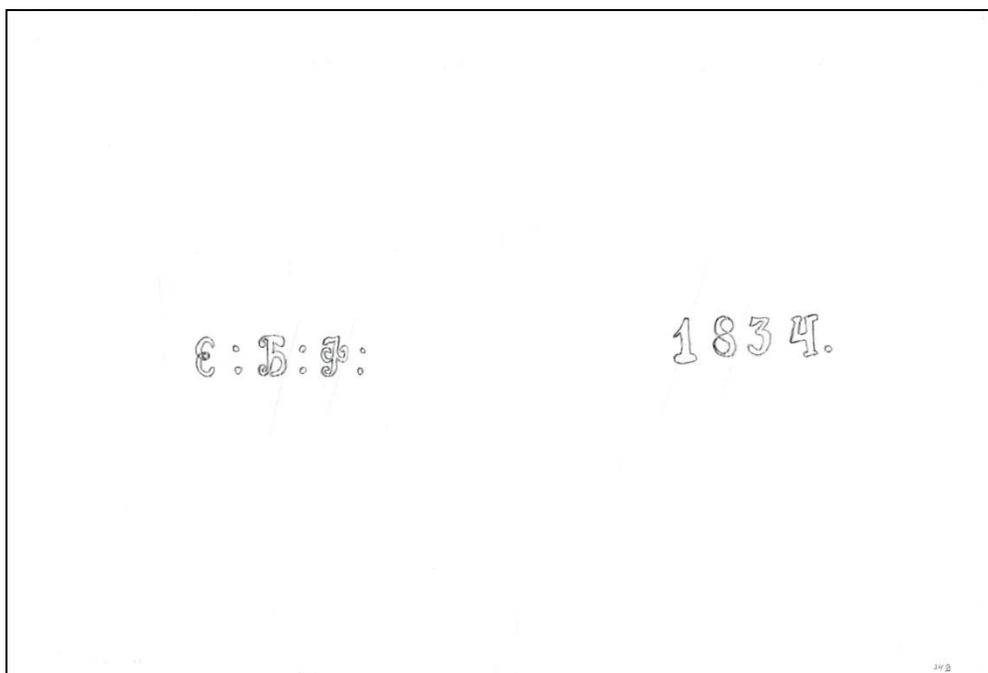
№ 9. Слева литеры «АБФ» курсивом – Александровская бумажная фабрика.
 Справа вензель «ЕК» в орнаментальном круге – Елизаветы Кайдановой.
 Цифры внизу по центру – белая дата. Дата создания документа на листе – 1828.
 ГА РМЭ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 69. Л. 146–146об.

№ 10. Слева герб Санкт-Петербургской губернии меж двух ветвей. Справа – белая дата.
 Дата создания документа на листе – 1834.
 ГА РМЭ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 154. Л. 7, 14.

№ 11. Слева литеры «АБФ» курсивом – Александровская бумажная фабрика.
 Справа вензель «ЕК» в орнаментальном круге – Елизаветы Кайдановой.
 Цифры внизу по центру – белая дата. Дата создания документа на листе – 1832.
 ГА РМЭ. Ф. 165. Оп. 1. Д. 195. Л. 426, 430.

№ 12. Слева литеры «Е.Б.Ф.» курсивом – Елизаветинская бумажная фабрика.
 Справа – белая дата. Дата создания документа на листе – 1834.
 ГА РМЭ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 143. Л. 348–349.

**Основные требования к материалам,
статьям для публикации
в научно-методическом журнале
«Марийский архивный ежегодник»**

Редакционная коллегия принимает к рассмотрению и опубликованию материалы, статьи на русском языке, соответствующие профилю издания. Статьи оформляются в соответствии с «Требованиями к оформлению статьи» (см. далее), документы в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990. – 187 с.).

Материалы для опубликования просим направлять по адресу:

**424033, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Воинов-Интернационалистов, 28.
Контактный телефон (8362) 56-10-11.**

Требования к оформлению статьи

Материал должен быть представлен в электронном варианте (текст набран в Microsoft Word 97–2003, 2007, 2010), с распечаткой на листах формата А4, объем 5–15 страниц (вместе с документами и примечаниями), шрифт Times New Roman 14 пт, междустрочный интервал 1,0 (одинарный). Отступы абзаца – 1,25, выравнивание по ширине. Поля: верхнее, нижнее – 20 мм, левое – 30 мм, правое – 15 мм. Примечания, ссылки и сноски должны быть оформлены как основной текст (т.е. не автоматические) после статьи или документа.

Текст статьи или публикации должен быть подписан автором с указанием полностью фамилии, имени, отчества, ученого звания, должности, места работы, даты отправки, информации для контактов (телефоны домашний и служебный, адрес электронной почты, почтовый адрес с индексом).

В качестве иллюстраций к статье от автора принимаются аннотированные фотографии, рисунки, документы и т.п., обладающие наилучшим качеством. В случае предоставления в качестве иллюстрации документа в электронном виде он должен соответствовать следующим требованиям: формат файла – JPG, BMP, TIFF, разрешение – 300 dpi. Иллюстрация должна иметь описание снимка, дату снимка и фамилию автора. В случае большого количества иллюстраций к статье редколлегия оставляет за собой право их отбора.

В соответствии с периодичностью издания материалы и статьи должны быть предоставлены до 1 сентября текущего года.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат несут авторы. Несоблюдение требований к оформлению статей и подаваемых материалов является основанием для возврата их автору на доработку.

**ПРИГЛАШАЕМ НА САЙТ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ
<https://gosarhivrme.ru>**

НА САЙТЕ ВЫ НАЙДЕТЕ:

- информацию о деятельности Государственного архива Республики Марий Эл, всех его структурных подразделений, контактные данные;
- материалы по истории Государственного архива Республики Марий Эл, развития архивного дела в республике;
- нормативно-правовые акты в области архивного дела;
- электронные версии публикаций марийских архивистов, в том числе, научно-методического сборника «Марийский архивный ежегодник»;
- информацию о работе читального зала Госархива: режим работы, конкретная помощь при составлении родословной, поиске материала и написании статьи и т.д.;
- научно-справочный аппарат по фондам Государственного архива Республики Марий Эл, алгоритм поиска нужного фонда, описи и дела;
- информацию об услугах, предоставляемых Государственным архивом Республики Марий Эл;
- новости архивного дела в Республике Марий Эл и Российской Федерации, другая разнообразная информация.

Добро пожаловать!